

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК

E1-59

Л.А. ГОЛУБЕВА

ЗООМОРФНЫЕ УКРАШЕНИЯ
ФИННО-УГРОВ

АРХЕОЛОГИЯ
СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

Е1 — 59

1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Л. А. ГОЛУБЕВА

ЗООМОРФНЫЕ УКРАШЕНИЯ ФИННО-УГРОВ

1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА

В выпуске содержится свод сведений о зооморфных украшениях финно-угорского населения Поволжья I — начала II тысячелетия н. э. Разработаны классификация и хронология, выделены типы украшений, ставших этнографическими признаками племен мордвы, муромы, мери, веси.

Ответственный редактор

В. В. СЕДОВ

Лейлилла Анатольевна Голубева

Зооморфные украшения финно-угров

*Утверждено к печати Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии Академии наук СССР*

Редактор *М. А. Карповская*. Редактор издательства *Н. И. Сергеевская*
Художественный редактор *И. В. Разина*
Технический редактор *Ф. М. Хенох*
Корректор *Л. А. Сулханова*

ИБ № 15212

Сдано в набор 03.08.79. Подписано к печати 02.11.79. Т-17843
Формат 60×90¹/₈. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная
Печать высокая. Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 16,8 Тираж 1900 экз.
Тип. зак. 2187. Цена 2 р. 50 к.

Издательство «Наука». 117864 ГСП-7,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука». 121099,
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Г 10602—361
042(02)—79 124—79 0507000000

© Издательство «Наука»,
1979 г.

ВВЕДЕНИЕ

Зооморфные подвески из бронзы и рога — излюбленное женское украшение народов Поволжья и Прикамья в I — начале II тысячелетия н. э. — имеют длинную предысторию. Ее истоки восходят к культу животных.

Культ животных, сохранившийся даже в классовых обществах и развитых религиях, возник в первобытном обществе. Предметом культа служили прежде всего животные, охота на которых являлась источником существования человека. Почитались также некоторые звери и птицы, не бывшие постоянным объектом охоты, но считавшиеся «старшими», «хозяевами». Тогда же сложились и представления о родстве определенной группы людей (рода) с каким-либо видом почитаемых животных — тотемом, и связанные с этим обряды, действия. Следы тотемизма исследователи находят у народов всех континентов.

У народов Сибири, для которых охота в тайге или на морского зверя была до недавнего прошлого основным занятием, сохранилось особенно много пережитков тотемизма. Так, этнографами подробно описан культ медведя у хантов и манси, народов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Культовый «медвежий праздник» у сосвинских манси проводился еще в 1966 г.¹ Медведь был наиболее почитаемым животным и у коми. Связанные с ним многочисленные обрядовые действия и поверья наблюдались еще в начале XX в.² Древнейший эпический герой коми-пермяков Кудым-Ош происходил из рода медведя («ош» — по-коми медведь).

Столь же древним являлся и культ лося или оленя. Олень был тотемным животным у лопарей³. У мари существовало представление о родовом боже-стве в виде оленя⁴. Легенда об олене (лосе), выбежавшем из леса и приносимом в жертву, бытовала у вепсов, коми-пермяков, удмуртов и была заимствована русским населением Вологодской и Архангельской областей⁵. Ее происхождение — в охотничьей магии, в обряде размножения и воскрешения зверей.

Медведь и олень (лось) занимали важное место и в космогонических представлениях древних охотников⁶. У сибирских народов существовал культ Владычицы Вселенной и Матери зверей в виде лосихи с лосенком, закрепленный в древнейших названиях созвездий: Лось (Большая Медведица) и

Лосенок (Малая Медведица)⁷. Культ небесных оленей существовал и у северных народов Восточной Европы. Одна из древнейших зооморфных подвесок — глиняный диск диаметром 7,5 см с отверстием для подвешивания; на диске наколом из точек изображена голова оленя, как бы глядящего из круга (небесной сферы) на землю. Изданная и прокомментированная Б. А. Рыбаковым подвеска найдена на стоянке Сахтыш VIII Ивановской обл. и датируется IV тысячелетием до н. э.⁸

Столь же древним у охотничье-рыболовческих народов был культ птиц. У народов Сибири выявлен ряд родов и групп, признававших своими тотемами орла, журавля, ворона, ястреба, чайку, гагару⁹. У финно-угорских народов севера Восточной Европы и Западной Сибири существовал культ водоплавающей птицы. Гусь считался и в XVIII в. тотемной птицей у обских угров¹⁰. У удмуртов такой птицей был, очевидно, лебедь. Культовые «действия» в честь «священных» лебедей, сопровождавшиеся жертвоприношениями домашних животных, происходили в бывшем Мамадышском уезде в конце XIX в.¹¹

Наиболее широко было распространено почитание утки. В мифах карелов утка считалась прародительницей мира¹². По космогонической легенде, записанной у коми, из яиц утки образовались небесные сферы, солнце, луна, а из тела возникла первородная земля¹³.

Древнейшие изображения водоплавающих птиц связаны с промысловой охотничьей магией. Первобытные охотники севера Восточной Европы наносили изображения уток и гусей на прибрежные камни (на скальные изображения Онежского озера, писаницы Вишеры). Чаще всего их находят на местах, где происходили общинные мольбища. В эпоху неолита и бронзового века изображениями утки украшают утилитарные вещи, служившие предметами личного пользования: керамику¹⁴, деревянные ковши, ложки из рога¹⁵. Схематические изображения уток на глиняной посуде почти всегда сопровождаются горизонтальными или волнистыми линиями, символизирующими воду. Тогда же появляются скульптурные изображения водоплавающих птиц (уток, гусей) в виде миниатюрных фигурок из кремня, рога и глины.

⁷ Анисимов А. Ф., 1959.

⁸ Рыбаков Б. А., 1976, с. 57—63, рис. 1, 2.

⁹ Соколова З. П., 1972, с. 35, 36.

¹⁰ Новицкий Гр., 1884, с. 57, 58.

¹¹ Харузин Н. Н., 1898.

¹² Калевала, 1956; Калевипоэг, 1950.

¹³ Сидоров А. С., 1972, с. 14.

¹⁴ Гурина Н. Н., 1972, с. 36—45; Китицына Л. С., 1976, с. 88, 89.

¹⁵ Васильев И. Б., Матвеева Г. И., 1977, рис. 5, 2; 8, 3, с. 22, 23.

¹ Соколова З. П., 1972, с. 4.

² Белицер В. Н., 1958, с. 323—324; Грибова Л. С., 1975, с. 82—85; Зырянов А., Оборин В. А., 1973, с. 3, 4.

³ Чернолуцкий В. В., 1965, с. 80.

⁴ Смирнов А. П., 1952, с. 263.

⁵ Пименов В. В., 1965, с. 243; Шаповалова Г. Г., 1973, с. 209—223.

⁶ Рыбаков Б. А., 1975, с. 33.

Культ коня возник позже, в эпоху производящего хозяйства, когда возросло хозяйственное значение коневодства у скотоводческо-земледельческих племен лесной зоны. В эпоху раннего железного века в Волго-Окском междуречье, на Верхней Оке, в Верхнем Поволжье и Прикамье конь в составе стада занимал уже ведущее место¹⁶. С появлением и развитием пашенного земледелия роль коня не уменьшилась, а возросла. Поэтому и в позднейшее время, когда аграрный культ вытеснил промысловые культы (оленя, лося, медведя), культ коня не утратил своего значения и сохранился дольше других. Конь занял важное место в космогонических представлениях скотоводов и земледельцев. По мнению Б. А. Рыбакова, уже в бронзовом веке среди степных скотоводов зародилось представление о связи коня с дневным путем солнца. В ночном пути по подземному Мировому океану солнце влекли ладья или утка¹⁷. Фольклор и этнография угро-финских народов сохранили представление о «небесных» и «солнечных» конях и о связи их с водной стихией. Образ коня-солнца есть в Калевале. У удмуртов на празднике встречи весны — Гуждор — солнце олицетворял юноша в белой одежде на белом коне. У коми, мордвы, карелов, удмуртов, мари жертвоприношения коня, освященные древней традицией, были обычным явлением в прошлом столетии. Еще в 1919 г. у марийцев д. Нурумбол бывшего Царевококшайского уезда Казанской губ. происходил обряд моления коню и торжественное его заклание в священной роще¹⁸. Культу коня у финно-угорских народов и его пережиткам посвящена обширная литература¹⁹.

Лошади на рукояти кинжала из Сейминского могильника — одно из древнейших изображений коня на интересующей нас территории. Оно восходит к эпохе бронзы. Стилизованные изображения лошадей известны и на глиняной посуде того времени. К дьяковской культуре относятся известная костяная фигурка лошади и схематические изображения коней на глиняных грузиках, шарике, костяной пластине из дьяковских городищ²⁰.

Древнейшими свидетельствами того, что зооморфные подвески носили в качестве личных оберегов-амулетов, являются находки из погребений могильника у с. Съезжего Богатовского р-на Куйбышевской обл. (III тысячелетие до н. э.)²¹. Здесь обнаружены скульптурные подвески из рога и кости, изображающие коней и быков со сквозными отверстиями для подвешивания. В одной фигурке можно увидеть реалистическое изображение дикой лошади с короткой стоячей гривой, толстыми ногами, вислым задом. Другая, более схематичная подвеска представляет собой двухголового коня. В погребении девочки были найдены две вырезанные из кабаньих клыков подвески, изображающие двуглавых быков с большими изогнутыми рогами (туры?).

Металлические изображения медведей, лося, птиц и коней появляются раньше всего, в ананьинскую эпоху, в Прикамье.

Так, на Гляденовском костыше найдены литые из бронзы фигурки птиц, медведя, лося, всадника, коня. Некоторые из них снабжены отверстием на спинке или петлей. Все они служили вотивными приношениями²². В IV—III вв. до н. э. подобные изображения появляются не только на местах жертвоприношений, но и на поселениях — селищах и городищах²³. В Прикамье изображения медведей, птиц, коней в погребениях появляются в середине — последней трети I тысячелетия н. э.

Картографируя верхнекамские подвески с изображением медведя и цельнолитые коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками, В. А. Оборин указал на их связь с определенной территорией и этносом²⁴. По его мнению, подвески имели глубокую связь с тотемическими представлениями местного населения, сложившимися еще в раннем железном веке. Далеко на западе можно указать еще одну группу зооморфных подвесок, также, очевидно, связанную с тотемным предком. Имеются в виду подвески, изображающие четвероногое животное с коротким хвостом и крупной головой, увенчанной кругом (солярный символ!). Подвески найдены в погребениях вепсов X — начала XI в. на р. Оять (Приладожье). В. В. Пименов увидел в подвеске образ оленя²⁵. Пожалуй, еще большее сходство она имеет с лосем.

Наиболее распространены на интересующей нас территории бронзовые подвески с изображением утки и коня. В отличие от прикамских, они не имеют прототипов в металлических зооморфных подвесках раннего железного века. Поэтому проследить по ним эволюцию тотемических представлений местного населения затруднительно и порой невозможно. Но связь между ареалом определенной группы или типа подвесок и этнической территорией прослеживается весьма четко²⁶. Сохраняется и важнейшая функциональная связь между изображением на подвеске и владельцем последней.

Известно, что тотем обеспечивал продолжение рода. Бесплодная женщина-якутка обращалась к тотему-орлу с просьбой о ребенке. В медвежьем празднике у эвенков и долган сохранялись фаллические обряды.

Рассматриваемые зооморфные подвески должны были обеспечить их владельцу не только защиту и благополучие. Носили подвески женщины. Традиционно и место подвесок-амулетов в женском уборе: на груди или у пояса. Подвески должны были защищать грудь и лоно женщины и приносить ей «плодородие».

Обращение к зооморфным украшениям как к историческому источнику показало огромные возможности этого материала в решении вопросов этнической истории.

В археологических культурах раннего железного века Верхнего и Среднего Поволжья бронзовые зооморфные украшения как существенная часть женского убора совершенно неизвестны. Они появляются лишь в середине — второй половине I тысячелетия н. э., когда на основе предшествующих археологических культур — дьяковской, городищской и пья-

¹⁶ Краснов Ю. А., 1971, с. 102.

¹⁷ Рыбаков Б. А., 1974, с. 9.

¹⁸ Емельянов А. И., 1921.

¹⁹ Смирнов В. И., 1889; он же, 1890; Смирнов А. П., 1952, с. 266—274; Худяков М. Г., 1933; Горюнова Е. И., 1961.

²⁰ Сводка ранних изображений коня дана в работе Ю. А. Краснова (Краснов Ю. А., 1971, с. 105).

²¹ Васильев И. Б., Матвеева Г. И., 1977, рис. 5, 1, 2; 8, 1, 2.

²² Смирнов П. А., 1952, с. 83—93.

²³ Оборин В. А., 1961, с. 60; Черных Е. Н., 1959, рис. 7, 12.

²⁴ Оборин В. А., 1970, с. 24, 25.

²⁵ Пименов В. В., 1965, рис. 9, 9, с. 86.

²⁶ Голубева Л. А., 1976.

ноборской — начинается формирование раннесредневековых финно-угорских народностей: мери, мари и чувашей, мещеры, муромы, мордвы.

Дьяковская культура, основной территорией которой было Волго-Окское междуречье, хотя памятники ее достигали на западе водораздела рек Москвы, Вазузы, верховьев Ловати²⁷, а на севере — Шексны, Мологи и среднего течения Суды, стала этнической основой мери. Вероятно и ее участие в формировании восточных групп веси.

Городецкая культура, охватывавшая рязанское и горьковское течение Оки, а также куйбышевское и саратовское течение Волги, явилась основой сложения мордвы, муромы и мещеры²⁸. Проникая на левобережье Волги, в пределы Ветлужско-Волжского междуречья, городецкие племена приняли также участие в формировании древних маришцев и чувашей²⁹. Пьяноборские племена заложили основы азелинской культуры, памятники которой известны в Вятско-Ветлужском междуречье и на Нижней Каме³⁰. Азелинцы представляли собой второй компонент в сложении маришцев. По мнению Г. А. Архипова, они, вероятно, приняли участие и в формировании удмуртов³¹.

Наблюдения над ареалами и эволюцией зооморфных украшений Поволжья позволяют детализировать и подкрепить новыми материалами археологически зафиксированный факт тесной связи и взаимопроникновения позднегородецких и азелинских племен. Отчетливее становятся большая роль азелинцев в сложении нижекамского населения и их значение в судьбе удмуртов.

Близость зооморфных украшений мари, мордвы, муромы, мери подтверждает их этническую общность и отличие от пермских групп финно-угров. В процессе слияния со славянским населением угрофинны Поволжья внесли также существенный вклад в общерусскую культуру.

Возможность проследить эволюцию зооморфных украшений в связи с этнической историей племен Поволжья обусловила выбор настоящей территории в качестве предмета исследования. Существенно и то обстоятельство, что зооморфные украшения Поволжья (кроме украшений из костромских курганов) до сих пор не подвергались систематическому изучению. В литературе отсутствует единая терминология. Настоящая работа — первая сводка этих украшений более чем за пять столетий и одновременно первая попытка их систематизации, датировки, картографирования и этнической интерпретации (рис. 1).

Историография вопроса скудна. Немногочисленные исследователи, как правило, касались интересующей нас темы попутно или рассматривали украшения с какой-либо одной стороны (например, их этническую принадлежность), не задаваясь вопросами их происхождения, датировки и т. п.

Более 100 лет назад А. С. Уваров одним из первых увидел в подвесках-коньках мерян этническое украшение и одновременно амулеты-обереги³².

Открытие в 1869 г. Лядинского могильника

в 13 км от Тамбова позволило ввести в научный обиход характерные для мордвы коньковые подвески и пряжки с конскими головками. В 1877 г. их публикует Аспелин³³, выделяя зооморфные украшения мордвы, мери, «пермян» и «чуди» (приладожская весь. — Л. Г.).

В 1893 г. В. Н. Ястребов издает материал Лядинского и Томниковского могильников Тамбовской губернии³⁴. В его исследовании представлены и другие характерные для мордвы зооморфные украшения: стилизованные коньковые подвески, подвески-гребни с конскими головками. Дата, предложенная В. Н. Ястребовым для Лядинского могильника (X — XI вв.), остается общепризнанной.

Признавая за зооморфными украшениями мери и мордвы этноопределяющее значение, такие известные искусствоведы, как И. И. Толстой и Н. П. Кондаков, подчеркивали их «обычную грубость»³⁵ и подражательность. Они отказывали этим изделиям в самостоятельном происхождении (мордовские украшения выводили от среднеазиатских кочевников) и вместе с А. С. Уваровым утверждали, что мерянские коньки происходят от западноевропейских варварских пряжек V—VIII столетий³⁶.

В 1899 г. вышла в свет статья Д. Н. Анучина «О культуре костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах», где впервые была сделана попытка классификации зооморфных украшений по технологическим признакам (полые и плоские, сплошные, прорезные и пр.) и по семантике изображений. Однако классификация была неполной, статистические данные отсутствовали, дата украшений неоправданно занижена (X—XII вв.). Признавая зооморфные украшения языческими «религиозными символами», Д. Н. Анучин почему-то назвал их «шаманскими амулетами».

Спустя 40 лет П. Н. Третьяков, занимаясь главным образом датировкой костромских курганов, выделил среди их инвентаря в качестве «нерусских элементов» подвески в виде коня, петуха и водяной птицы. Он указал, что плоские ажурные зооморфные подвески преобладают среди украшений XII в., плоские с рельефным орнаментом характерны для XIII в., а полые являются господствующей формой для XIII—XIV вв.³⁷ Подробная классификация этих украшений не входила в его задачу. Е. И. Горюнова, обращаясь к зооморфным украшениям междуречья Оки и Волги конца I — начала II тысячелетия н. э., связала их с пережитками тотемизма в среде местного финского населения и культом коня и водоплавающей птицы³⁸. Она подтвердила мерянскую принадлежность бронзовых плетеных коньков с шумящими привесками, впервые картографировала их. Подробной типологией украшений она не занималась. Полые зооморфные подвески с шумящими привесками рассматривались ею как подвески-уточки костромского происхождения.

В 1966 г. В. В. Седов, исследуя финно-угорские элементы в погребальном обряде и инвентаре древнерусских курганов, выделил среди зооморф-

³³ *Aspelin I. R.*, 1877.

³⁴ *Ястребов В. Н.*, 1893.

³⁵ *Толстой И. И., Кондаков Н. П.*, 1897, с. 76.

³⁶ *Толстой И. И., Кондаков Н. П.*, 1897, с. 90; *Уваров А. С.*, 1910, с. 92.

³⁷ *Третьяков П. Н.*, с. 1931, 26.

³⁸ *Горюнова Е. И.*, 1964, с. 139—144, 229—238, 243—244.

²⁷ *Смирнов К. А.*, 1974, с. 76, 77.

²⁸ *Смирнов А. П., Трубникова Н. В.*, 1965.

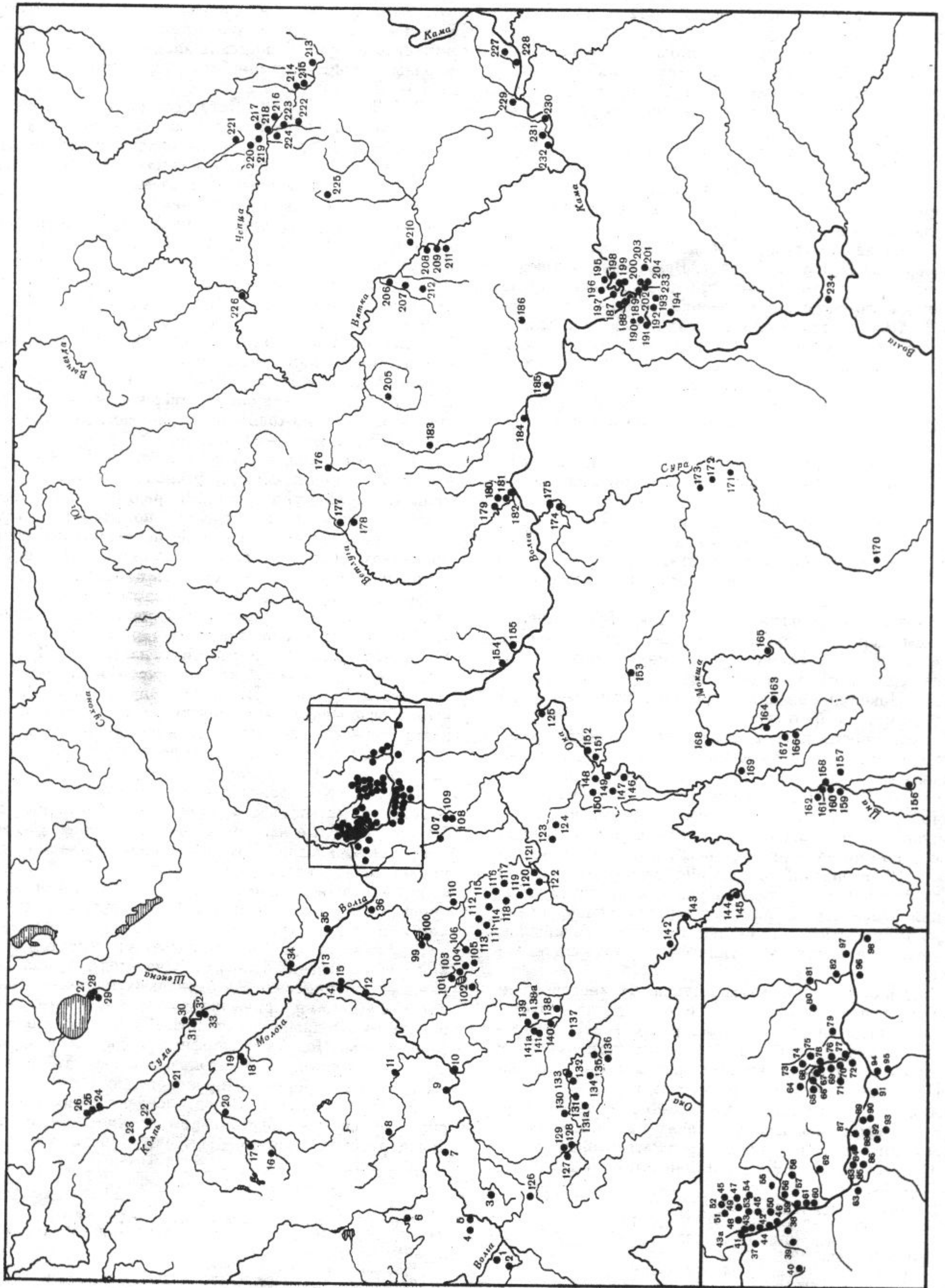
²⁹ *Архипов Г. А.*, 1973, с. 96—97.

³⁰ *Генинг В. Ф.*, 1963.

³¹ *Архипов Г. А.*, 1976, с. 96.

³² *Уваров А. С.*, 1871.

ных украшений плоские и полые³⁹. Среди первых он упомянул мерянские плетеные коньки, литые парные коньковые подвески прикамского происхождения и плоские подвески-уточка с шумящими привесками. Полые зооморфные украшения он рассматривал, не дифференцируя, как изображения «уточек или коньков (реже барашков)» и датировал XII—XIV вв. Картографируя эти подвески, он указал, что они встречены «в областях расселения води, ижоры, веси, мери», а также у карелов и в Прикамье. В 1975 г. зооморфные украшения костромских курганов систематизировал Е. А. Рябинин⁴⁰.

В конце XIX — начале XX в. были изданы материалы раскопок Борковского, Кузьминского, Кошибеевского могильников⁴¹. В 1925—1926 гг. В. А. Городцов опубликовал находки уточек «дубровического» типа. П. Н. Третьяков первым предположил, что

они служили прототипами голых подвесок-птичек из костромских курганов. Путь этой эволюции был ему неясен.

С выделением памятников азелинской культуры в 50-х годах XX в. накопление материалов по зооморфным украшениям Поволжья происходит бурными темпами. Возникла настоятельная необходимость в обобщении всех известных материалов, их систематизации, датировки. В настоящей работе автор пытается проследить этапы развития различных категорий зооморфных украшений Верхнего и Среднего Поволжья и связи их с этносом.

Автором учтено 976 зооморфных украшений VI—XIV вв., найденных на рассматриваемой территории⁴². Из них украшений с изображением коня 622, «птичьих» подвесок 321, подвесок-медведей 31, подвесок, изображающих бобра — две.

³⁹ Седов В. В., 1966, с. 246—249, рис. 1; 2.

⁴⁰ Рябинин Е. А., 1975.

⁴¹ Спицын А. А., 1901.

⁴² В своде не рассматриваются подвески, известные в литературе как «конек обычный» или «конек смоленского типа». В Поволжье находки этих подвесок единичны.

Рис. 1. Распространение зооморфных украшений Верхнего и Среднего Поволжья в I — начале II тысячелетия н. э.

1 — Мужичево;	48 — Погорелово;	100 — Сарское городище;	150 — Малышево;	96 — Именьковское I городище;
2 — Кривая Улица;	49 — Семеново;	101 — Городище (Ярославская обл.);	151 — Корниловка;	197 — Усть-Брынский могильник;
3 — Ягодина;	50 — Куликово;	102 — Осипова Пустынь;	152 — Чулково;	198 — Большие Тиганы;
4 — Васильевское (Калининская обл.);	51 — Татарина; 52 — Васильевское (Костромская обл.);	103 — Веськово;	153 — Абрамово;	199 — Кузьминское селище;
5 — Старица;	53 — Гридино;	104 — Большая Брембола;	154 — Городец;	200 — Измерское I селище;
6 — Могилевский скит;	54 — Большое Андрейково;	105 — Киучер;	155 — Кантаурово;	201 — Билярское городище;
7 — Мятлева (Мокрые Пожни);	55 — Поповка;	106 — Кабанское;	156 — Лядинский могильник;	202 — Старокуйбышевское IV селище;
8 — Кидомля;	56 — Погорелка;	107 — Вознесенский посад (г. Иваново);	157 — Паново;	203 — Спасск;
9 — Крева;	57 — Федулово;	108 — Семухино (курганы);	158 — Елизавет-Михайловка;	204 — Лаишев;
10 — Дубна;	58 — Залогино;	109 — Семухино (селище);	159 — Крюково-Кужново;	205 — Безводновский клад;
11 — Посады;	59 — Боровиково;	110 — Краскова;	160 — Моршанск;	206 — Суворово;
12 — Кирьяново;	60 — Гоменки;	111 — Кубаево;	161 — Давыдовское;	207 — Уржум;
13 — Елохово;	61 — Дренево;	112 — Осановец;	162 — Томниковский могильник;	208 — Тюм-Тюм;
14 — Кривец;	62 — Погост;	113 — Шелебово;	163 — Кармалейка;	209 — Воробьи;
15 — Юрьевец;	63 — Кургинский овраг;	114 — Шокшево;	164 — Большое Луговое;	210 — Вичмар;
16 — Сарагожское;	64 — Никульцева;	115 — Давыдково;	165 — «Красный Восток»;	211 — «Атамановы Кости»;
17 — Белый Городок;	65 — Зиновьяна (Зиновкино);	116 — б. Суздальский уезд;	166 — Старое Бадиково;	212 — Лопьял;
18 — Таирово;	66 — Северцы;	117 — Суздаль;	167 — Журавкино;	213 — Варни;
19 — Добрый Бор;	67 — Максимовка (Ивановская обл.);	118 — Весь;	168 — Шокшинский могильник;	214 — Поломский I могильник;
20 — Крестцы;	68 — Конищева;	119 — Кестрин;	169 — Кошибеево;	215 — Поломский II могильник;
21 — Ширьево;	69 — Кувалдина;	120 — Доброе;	170 — Киеватое (б. Селикса);	216 — Весьякарское городище;
22 — Вабаево;	70 — Белогуровская;	121 — Владимир;	171 — Оп-Пандо;	217 — Мыдлань-Шай;
23 — Новинка;	71 — Могилево;	122 — Сунгирь;	172 — Андреевский курган;	218 — Чем-Шай;
24 — Борисово-Судское;	72 — Низовская;	123 — Заколпье;	173 — Пережчалка; 174 — Ножа-Вар;	219 — Донды-Кар;
25 — Стан;	73 — Безрядова пустошь;	124 — Новая (Новленская);	175 — Иваново;	220 — Идна-Кар;
26 — Митино-Зворыкино;	74 — Есиплево;	125 — Пирогово Городище;	176 — Загребинский (Юмский) могильник;	221 — Зюдино-Афанасьевское;
27 — Белоозеро;	75 — Зимнево;	126 — Жела;	177 — «Черемисское кладбище»;	222 — Качкашурский могильник;
28 — Пески;	76 — Лешкова;	127 — Палашкино;	178 — Веселовский могильник;	223 — Качкашурское селище;
29 — Городище (Кирилловский р-н, Вологодская обл.);	77 — Новлянское;	128 — Старая Руза;	179 — Выжумские могильники;	224 — б. Глазовский уезд;
30 — Торово;	78 — Гореловка;	129 — Рузский р-н;	180 — Починок;	225 — Рябиновцы;
31 — Луковец;	79 — Скалова пустошь;	130 — Волково;	181 — Дубовский;	226 — Конец;
32 — Городище (Череповецкий р-н, Вологодская обл.);	80 — Зайковка;	131 — Успенское;	182 — Младший Ахмыловский могильник;	228 — Ильнеш;
33 — Любец;	81 — Сидельница;	131a — Десна;	183 — Кубашевское городище;	229 — Петропавловская;
34 — Зубарево;	82 — Студенец;	132 — Калчуга;	184 — Уржумка;	230 — Верхний Утчан;
35 — Евчаково;	83 — Иорданыха;	133 — Мякинина;	185 — Мари-Луговая;	231 — Котловка;
36 — Федоровская;	84 — Кошелыха;	134 — Покров;	186 — Айша;	232 — Ананьино;
37 — Городище (Костромская обл.);	85 — Сторожева;	135 — Горки;	188 — Рождественно;	233 — Семеновское III селище;
38 — Пьянково;	86 — Петрушина;	136 — Битюгово;	189 — Шербеть;	234 — Березовка.
39 — р. Кубань (Костромская обл.);	87 — Мальцева;	137 — Бисерово;	190 — Большое Фролово;	Номера памятников соответствуют номерам в указателе, а также номерам на следующих картах
40 — Могильцы;	88 — Алабуга;	138 — Ногинский р-н;	191 — Тетюши;	
41 — Никулино;	89 — Кубасова пустошь;	138a — Милеть;	192 — Ага-Базар;	
42 — Подольское;	90 — Чувиль;	139 — Красноармейск;	193 — Болгар;	
43 — Елотово;	91 — Абаково;	140 — Каблуково;	194 — Танкеевка;	
43a — Коряково;	92 — Кисловская;	141 — Кузнецовка;	195 — Гремячий ключ;	
44 — Тимонино;	93 — Сухарева пустошь;	141a — Федоскино;		
45 — Терешино;	94 — Кочергина;	142 — Кузьминское;		
46 — Пещериха;	95 — Сулятино;	143 — Дубровичи;		
47 — Руболдино;	96 — Кинешма (р. Черная);	144 — Троице-Пеленицы;		
	97 — Зуева;	145 — Старая Рязань;		
	98 — Алешково;	146 — Урваново;		
	99 — Кустеря;	147 — Подболотня;		
		148 — Максимовка (Владимирская обл.);		
		149 — Муром;		

ПОДВЕСКИ-АМУЛЕТЫ, ИЗОБРАЖАЮЩИЕ ПТИЦ

Нагрудные и поясные металлические украшения, изображающие птиц, делятся по технологическим признакам на семь групп. Группы делятся на типы, а типы — на варианты.

Подвески объемные представлены двумя находками в погребении 54 Андреевского кургана Мордовской АССР¹. Выполнены в технике объемного литья со сквозным отверстием для подвешивания. Тулово овально-вытянутое, размером 4×1 см, высотой 1 см, головки крючковидные. Подвески вместе с остатками ремешков и обоймами помещались между колен воина. Возможно, они были положены в погребение в качестве дара вдовы. Курган датируется II—III вв. н. э. (рис. 2, 1; табл. 1, 1).

Подвески полые впервые появляются в послегородищное время у населения среднего течения Оки и нижнего течения Мокши и Суры, а также в Волго-Вятском междуречье. Отлиты из бронзы по восковой модели; это схематическое изображение водоплавающей птицы-утки. Найдены главным образом в женских погребениях, а также в составе женских украшений, предназначенных в дар умершему, в кладе, на поселениях. Подвески, несмотря на общую близость, составляют два типа, тяготеющих к определенной территории, и различаются хронологически.

Тип 1. Уточка полые, с гладким туловом, на спинке — отверстие. Имеют пять вариантов.

В а р и а н т 1 (2 экз.). Размеры тулова птичек $1,5 \times 2,5$ см, высота 1 см. Головки крупные, на высокой шее. Этот вариант подвесок-уточек по рисунку и пропорциям наиболее близок к реальному прототипу. Подвески найдены в погребении 5 Кошибеевского могильника². Очевидно, они были прикреплены к одежде на уровне плеч ремешками, так как располагались по обе стороны груди (рис. 2; табл. 1, 6, 7).

В а р и а н т 2 (3 экз.). Размеры подвесок $1,5 \times 2,2$ см, высота около 1 см, внизу валик. Головки миниатюрные крючкообразные. Три уточки найдены в погребении 29 Селиксенского могильника близ Пэнзы (рис. 2; табл. 1, 2, 3)³. Подвески, видимо, были смещены с первоначального места, так как одна находилась в области таза, а две — у ног, вместе с височной подвеской с грузиком и спиралью.

В а р и а н т 3 (48 экз.). Размеры подвесок от $1,5 \times 2,5$ до $1,8 \times 3$ см, высота от 1 до 3 см. Внизу обычный валик и перекладина, расположенная по короткому диаметру изнутри тулова. Головки более крупные, чем у подвесок второго варианта, иногда крючкообразные. Найдены в нижнем течении Суры, Камы, в Волго-Вятском междуречье. Две подвески известны из раскопок Иваньковского могильника в Чувашии. Одна (погребение 17) находилась в берестяном коробе вместе с другими женскими ук-

рашениями; короб помещался в верхней части засыпки могильной ямы, содержащей захоронение мужчины. Очевидно, это был дар вдовы. Другая подвеска обнаружена в погребении 30 (трупосожжение). Еще одна подвеска происходит из культурного слоя селища именьковской культуры на левобережье Нижней Камы, в с. Шербеть Куйбышевского р-на ТАССР (рис. 2; табл. 1, 4).

Пять уточек найдены в Усть-Брыскинском могильнике азелинского типа близ с. Именьково Лаишевского р-на ТАССР. У них крючковидные головки и валик внизу, украшенный жгутовым орнаментом. В погребении 31 было три уточки; в погребении 45 — одна. Пятая подвеска поднята на площади могильника. А. П. Смирнов сообщал о находках подобных уточек в Рождественском могильнике того же района⁴. В 1976 г. П. Н. Старостин обнаружил уточку в погребении 254. У нее такой же валик с орнаментом в виде жгута.

Остальные подвески связаны с памятниками азелинской культуры в междуречье Волги и Вятки. Одна подвеска найдена в Уржумкинском, другая — в Айшинском могильниках; третья — в погребении 2, открытом в г. Уржум (рис. 2; табл. 1, 8, 9, 14). 16 подвесок происходят из погребений 5 и 14 Суворовского могильника⁵. В пяти погребениях могильника Тюм-Тюм найдены 24 подвески-уточка (рис. 2; табл. 1, 10, 15, 19)⁶. В трех из этих погребений, оказавшихся мужскими, подвески были положены отдельно от другого погребального инвентаря в берестяной короб и кожаные кошель, очевидно, как дар вдовы. Женщины Волго-Вятского междуречья носили эти подвески на ремешках или шнурах, унизанных бисером и свисавших с пояса до колен, по пять-шесть штук с каждой стороны пояса, а иногда на груди.

Уточка без валика внизу и без перемычки найдены также в Башкирии: в женском погребении 128 Бирского могильника⁷, в Салиховских и некоторых других курганах⁸. Здесь подвески исключительно редки.

В а р и а н т 4 (12 экз.). Подвески имеют колоколообразную форму; сходство с птицей едва угадывается. Они крупные, овальные в сечении ($1,5 \times 3$ см) при высоте до 4,5 см. Головки миниатюрные, крючкообразные. Две птички происходят из женского погребения 80 I Поломского могильника на р. Чепца⁹ и одна — из погребения 1 Концовского могильника на р. Вятка¹⁰ (рис. 2; табл. 1, 16, 18, 20—23). Пять целых подвесок и три обломан-

⁴ Смирнов А. П., 1972, с. 20.

⁵ Генинг В. Ф., 1963, табл. X, 6.

⁶ Ошибкина С. В., А-1970—1974. Приношу благодарность С. В. Ошибкиной за разрешение опубликовать несколько подвесок.

⁷ Мажитов Н. А., 1968, табл. 7, 9.

⁸ Мажитов Н. А., 1977, рис. 2, с. 16.

⁹ Генинг В. Ф., 1958, рис. 39, 10.

¹⁰ Стефанова И. И., А-1972, рис. 5, 15.

¹ Степанов П. Д., 1964, с. 244, 245, табл. V, 15.

² Глазов В. Н. А-1902, с. 13; ГИМ, второй археологический отдел, инв. № 44623; Смирнов А. П., 1961, рис. 22, 2, 3.

³ Полесский М. Р., 1959, рис. 3, 8.

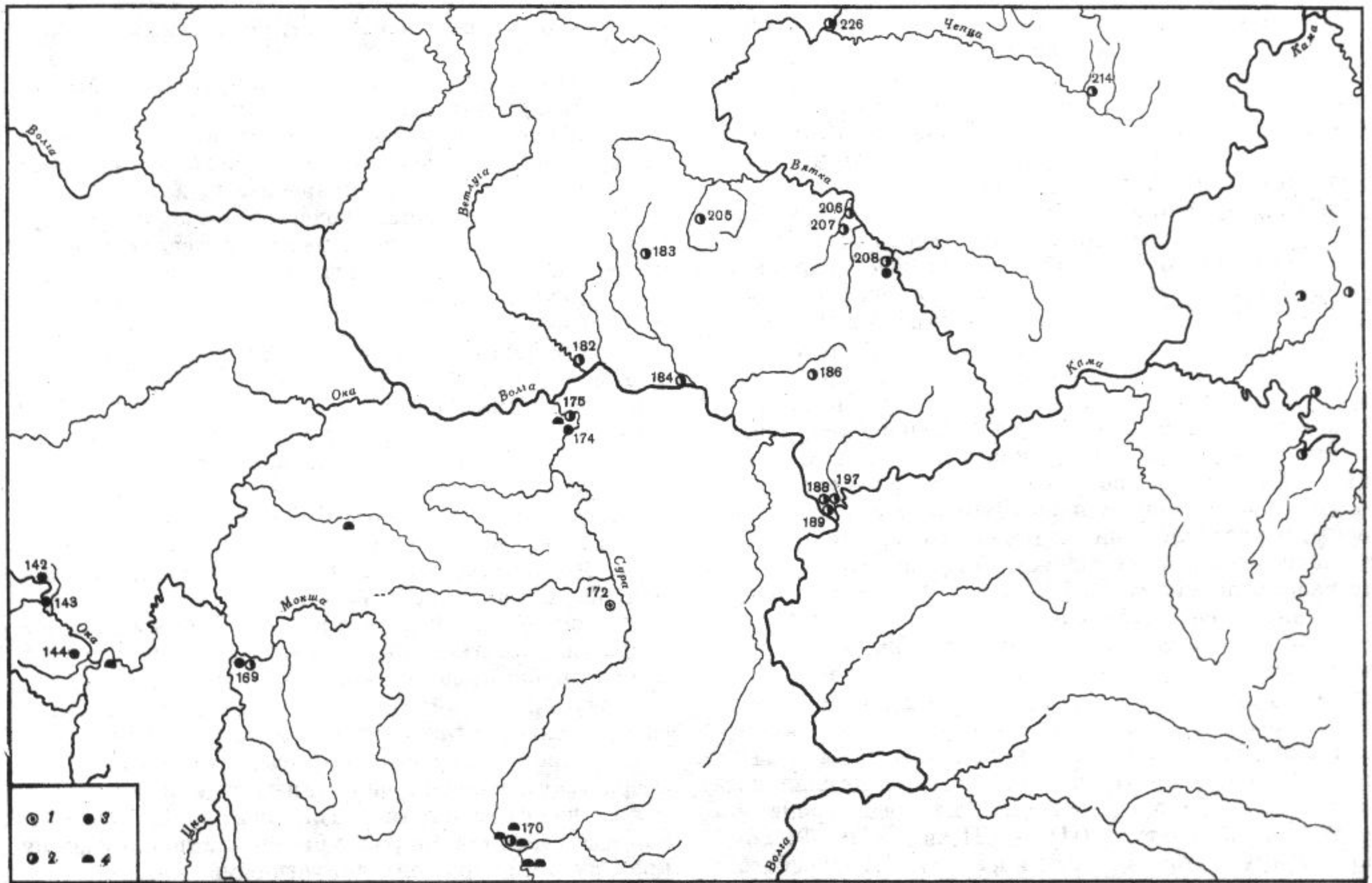

Рис. 2. Распространение подвесок-уточек первой и второй групп

а — подвески первой группы; подвески второй группы; б — тип 1; в — тип 2; г — мордовские височные привески

ные найдены в Безводновском кладе, в окрестностях г. Яранск Кировской обл.¹¹ Они более условны, чем полемские; по нижнему краю — валик с насечками. Южнее, на Кубашевском городище Санчурского р-на этой же области, найдена такая же подвеска, но изломанная¹².

Условно к этому варианту можно отнести подвеску-уточку из погребения 10 Маняжского могильника Башкирии. На ее тулове — несколько треугольных прорезей¹³.

В а р и а н т 5 (1 экз.). Подвеска-уточка с сильно вытянутой вниз полой ножкой. Найдена на Старшем Ахмыловском могильнике¹⁴.

Тип 2, представленный в бассейне Оки и нижнем течении Суры, по первым находкам известен в литературе как «уточка дубровичского типа» (40 экз.). Тулово птичек овальное, размеры 1 × 2 и 2 × 3,5 см, высота 1—2 см, внизу валик, на спине — отверстие для продевания ремешка. С боков и сзади на тулове арочный (волнистый?) орнамент. На некоторых экземплярах все три арочки соединены друг с другом рельефными линиями, перекрещивающимися на спинке птички. Крючкообразные головки на тонких шеях отлиты отдельно и в месте соединения с туловом обмотаны проволокой.

18 таких подвесок собрано в 1907 г. на песчаной дюне Борок близ с. Дубровичи б. Рязанской губернии и уезда, на месте разрушенных выдувами погребений (рис. 2; табл. 2, 1—9, 12). Внизу они имеют поперечную перекладину. На головах нескольких птичек показаны выступы, вроде хохолков. Аналогичная подвеска найдена в 1926 г. на Троице-Пеленицком городище-холмище (табл. 2, 13). Две подвески происходят из Кошибеевского могильника. В погребении 41 подвеска-птичка лежала у левой руки покойницы (табл. 2, 11); в погребении 96 — над костяком, в числе других украшений. Шесть экземпляров найдено в Кузьминском могильнике: в погребении 5 — одна, в погребении 37 три подвески располагались на правых плечевых костях; в погребении 92 две подвески находились в области шеи (табл. 2, 10). 11 уточек найдено при раскопках городища Ножа-Вар в Чувашии. Подвески лежали грудой, вместе с другими женскими украшениями. А. П. Смирнов полагал, что это клад¹⁵. По размеру, орнаменту, способу прикрепления головки к тулову подвески совершенно сходны с дубровичскими. Внизу они имеют такую же перекладину. На головах двух птичек напаяны маленькие парные колечки (рис. 2; табл. 2, 14—25). Одна подвеска хранится в Таллинском музее¹⁶. Еще одна найдена в погребении 122 могиль-

¹¹ Aspelin I. R., 1877, fig. 795.

¹² Архипов Г. А., 1962, табл. XLV, 7.

¹³ Мажитов Н. А., 1977, табл. 1, 116.

¹⁴ Архипов Г. А., А-1969, рис. 38, 5.

¹⁵ Смирнов А. П., 1961, с. 111.

¹⁶ Таллинский музей. Археологический отдел, инв. № 4262/2а. Благодарю Р. Л. Розенфельда за это сообщение.

ника Тюм-Тюм: шейка у нее обмотана проволокой; на месте глаз напаяны шарики.

Нередко подвески типов 1 и 2 объединяют названием «уточка дубровичского типа». Этот термин вошел в литературу после публикаций В. А. Городцова¹⁷, который полагал, что подвески-уточка, найденные в 1907 г. на джоне близ с. Дубровичи, и собранные тогда же бронзовые ажурные бляхи, пряжки и коньки с шумящими привесками, серебряные римские провинциальные фибулы, красные пастовые бусины и др. (всего более 50 предметов, поступивших в ГИМ как подъемный материал) могли принадлежать одному погребению. Это предполагаемое погребение он датировал по римским провинциальным фибулам II—III вв. Аналогичную подвеску-уточку из Троице-Пеленицкого городища-холмища, где была найдена в культурном слое монета Савромата (III в.), В. А. Городцов отнес к тому же времени. Однако вещи коллекции из Дубровичей разновременны, и предположение о принадлежности их одному погребальному комплексу бездоказательно. На это указывала еще В. В. Гольмстен¹⁸. Тем не менее, датировка уточек дубровичского типа II—III вв. по якобы «совместным находкам с римскими провинциальными фибулами»¹⁹ переходила из одного издания в другое. В 1965 г. А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова повторили эту дату, отнеся уточки к характерным украшениям городецкой культуры²⁰. На эту дату опирается П. Н. Старостин, определяя по находке такой подвески-уточка нижнюю границу именьковской культуры (III—VII вв.)²¹. В. Ф. Генинг датирует уточки из Айшинского и Суворовского могильников временем существования азелинской культуры — III—V вв.

Оказалась совсем забытой дата, предложенная А. А. Спицыным, — VI—VII вв.²² Недавно ее назвал А. К. Амброс, указавший, что подвески-уточка как в рязанских, так и в азелинских могильниках появляются только в VII в.

Хронология рязанских и Кошибеевского могильников, в общих чертах намеченная В. А. Городцовым в пределах II—VIII вв.²³, а В. В. Гольмстен — в границах III—VII вв.²⁴, была затем разработана П. П. Ефименко²⁵. Он предложил для них четыре стадии (A—D), отнеся древнейшую (A) к I—III вв., позднейшую (D) — к VI—VII вв. А. П. Смирнов, сопоставляя рязанские и Кошибеевский могильники с мордовскими могильниками правобережья Волги, сохранил стадию A (I—III вв.) и выделил две последующие эпохи: IV—VI вв. и VII—X вв.²⁶ А. К. Амброс считает возможным достоверно датировать могильники по Оке и Суре лишь с IV в. Период с IV по VIII в. он делит на семь этапов. По-

явление подвесок-уточек А. К. Амброс относит к четвертому этапу (VII в.)²⁷.

Я нахожу справедливой критику А. К. Амбросом периодизации П. П. Ефименко для рязанских и Кошибеевского могильников, особенно стадий A, B/V1, и ранней поры Кошибеевского могильника, куда включены явно разновременные вещи.

Проведя корреляцию подвесок-уточек по находкам в закрытых погребальных комплексах и в сопоставлении с вещами клада из городища Ножа-Вар, я получила даты, близкие к предложенной А. К. Амбросом (см. табл. I; II). Я руководствовалась при этом надежной датой, которую имеют ажурные многолопастные пряжки с двойными полушариями, оплетенными сканью, подражающие филигранным, но литые. В погребениях 8 и 107 Борковского могильника эти пряжки находились совместно с такими же пряжками, дополненными шумящими привесками, а в погребении 107 — вместе с массивной крестовидной фибулой VI в. В погребении 37 Кузьминского могильника такая пряжка²⁸ найдена изломанной. Сохранились внутреннее кольцо диаметром 4 см с выступом внутрь, увенчанное двойной спиралью, остатки иглы и основания трех лопастей в виде двойных полусферических бляшек, оплетенных сканью²⁹. Найденные в этом же погребении височная привеска так называемого кошибеевского типа из четырех крестообразно расположенных полусферических бляшек, оплетенных сканью³⁰, железная гривна с бронзовыми бусинами и спиралью и плоская кольцевидная пряжка с насечками по наружному краю дуги и спирально закрученными концами получают дату VI в. Такие височные привески в могильниках Борковском (погребения 6, 9), Кузьминском (погребения 66, 69), Кошибеевском (погребения 69, 70, 81, 108), Шатрищенском (погребение 137) коррелируются с круглыми бляхами с крестовидным перекрестием, украшенными крупными выпуклинами, с железными гривнами с бронзовыми бусинами и спиралью, с бронзовыми гривнами с пробитой петлей и крючком. Таким образом, можно согласиться с А. К. Амбросом, который относит данные категории вещей к VI в.³¹ В погребении 41 Кошибеевского могильника найдена бронзовая гривна с круглым щитком и пятью крупными выпуклинами. Такие гривны имели широкое распространение. Они появляются в V в.³² и становятся обычны в VI в.³³, известны они и в VII в. В это время щитки некоторых гривен усложняются: крупные выпуклины обводятся валиком, а между ними появляются четыре дополнительных бугорка³⁴. Однако гривна из погребения 41 Кошибеевского могильника, по свидетельству А. А. Спицына, упрощенного рисунка и должна быть отнесена к VI в.

¹⁷ Городцов В. А., 1910, с. 443; 1924; 1925; 1930.

¹⁸ Гольмстен В. В., 1923, с. 8.

¹⁹ Смирнов А. П., 1961, с. 104.

²⁰ Смирнов А. П., Трубникова Н. В., 1965, табл. 19, 4.

²¹ В настоящее время памятники именьковской культуры датируются IV—VII вв. См.: Габашев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х., Хлебникова Т. А., 1976, с. 19.

²² Спицын А. А., 1901, с. 23.

²³ Городцов В. А., 1910, с. 429.

²⁴ Гольмстен В. В., 1923.

²⁵ Ефименко П. П., 1926; он же, 1937.

²⁶ Смирнов А. П., 1952, с. 115—121.

²⁷ Амброс А. К., 1971б; он же, А-1973.

²⁸ Спицын А. А., 1901, табл. XV, 1.

²⁹ Спицын А. А., 1901, табл. VI, 1.

³⁰ Спицын А. А., 1901, табл. IX, 3.

³¹ Амброс А. К., 1971б, рис. 9, 21, 40—43, 52, 52а; с. 113. Гривны с пробитой петлей известны с V в.

³² Кравченко Т. А., 1974, погребения, 218, 230.

³³ Спицын А. А., 1901. Кошибеевский могильник, погребения 76, 108; Борковский могильник, погребения 87, 101; Кузьминский могильник, погребения 66, 71.

³⁴ Спицын А. А., 1901, с. 62.

Таблица 1
Поле подвески-уточка типа 1

Местонахождение	Исследователь	Обряд погребения		Количество подвесок-птичек; их положение в погребении	Сопровождающий инвентарь											Дата (в. н. э.)									
		сожжение	интумация		височные подвески	звездчатые	конические	ромбовидные	бронзовые проволочные	железные с бронзовыми бусами и спиралью	бронзовые	пластинчатые	с концентрическим орнаментом	апогребные застёжки	кольцевидные застёжки		со штифом	спиральные	прямойгольцевые	коловидные	шумящие	нагрудные подвески	коньки	арочные коньковые подвески	украшения обуви
Айцинский могильник, погребение без №	В. И. Заусайлов	×	×	1	×																				VI
Иваньковский могильник, погребение 17	Р. Ф. Воронина			1, в берестяном коробе																					VI-VII
Там же, погребение 30	»		×	1																					VI-VII
Кошабековский могильник, погребение 5	В. Н. Глазов			2, на груди																					VII
Селиксенский могильник, погребение 29	М. Р. Подлесных			1, у пояса 2, у ног																					VI
Суворовский могильник, погребение 5	В. Ф. Генинг			10, у пояса																					VI
Там же, погребение 14	»			6, у пояса																					VI
Могильник Тюм-Тюм, погребение 33	С. В. Ошибкина			3, в области шеи																					VI
Там же, погребение 45	»			16, в берестяном коробе																					VI
Там же, погребение 60	»			3, в области груди																					VI
Там же, погребение 79	»			1, в берестяном кошелье																					VI
Уржумкинский могильник, погребение 34	Г. А. Архипов			1, у черепа																					VI
Уржумский могильник, погребение 2	П. Н. Старостин			1, в области пояса																					VI

Таблица II
Полюе подвески-уточни типа 2

Местонахождение	Исследователь	Обряд погребения	Количество подвесок-птичек; их положение в погребении	Сопровождающий инвентарь														Дата (вв. н.э.)	
				височные подвески		гривны				браслеты		бляхи		кольцевидные застёжки		пряжки с удлиненной обоймой			
				лопастные	крестовидные полушарные	бронзовые		железные		дротовые	пластинчатые	с концентрическим орнаментом	с крестовидной накладкой	кольцевидные застёжки					
						звездчатые, вариант 1	конические привески	дротовые	с пробитой петлей и крючком					с круглым щитком	с бусами и спиралью		с бронзовыми бусами и спиралью		спиральнозагнутое кольцо, пасечка
Кошбеевский могильник, погребение 41	А. А. Спицын	×	1, у левого плеча				×									×		×	VI
То же, погребение 96	»	×	1, в засыпи могилы																VI
Кузьминский могильник, погребение 5	А. П. Черепнин	×	1, у правого плеча	×					×							×		×	VI
То же, погребение 37	»	×	3, у правого плеча		×													×	VI
То же, погребение 92	»	×																	VI

Звездчатые подвески из погребений с уточками представлены двумя вариантами. Подвески небольшого размера из Кузьминского могильника принадлежат к варианту 1, который А. К. Амброс относит к VI в.³⁵ В Кузьминском, Кошибеевском³⁶, Армиевском и некоторых одновременных пензенских могильниках они обнаружены у головы и шеи (как височные привески?).

В погребении 5 Кошибеевского могильника, погребениях 10, 17 Иваньковского могильника³⁷ и в кладе из городища Ножа-Вар звездчатые подвески гораздо крупнее, что свидетельствует об их более поздней дате. В погребениях мордвы по рекам Цна и Мокша такие же подвески, чрезвычайно распространенные в VII в., служили украшениями накольников. Эти звездчатые подвески варианта 2 в рязанских и Кошибеевском могильниках А. К. Амброс справедливо датирует VII в.³⁸

В кладе с городища Ножа-Вар звездчатые привески встречены с большой бронзовой бляхой с пунктирным орнаментом и бронзовыми пластинками от кистей с конца пояса³⁹. Н. В. Трубникова называет аналогии им в погребении 12 Кошибеевского и в погребении 35 Борковского могильников. Богатый инвентарь погребения 12 позволяет с уверенностью отнести его к VI в.⁴⁰

Аналогии бронзовой бляхе находим в погребении 70 Армиевского могильника, датированного П. С. Рыковым самым поздним временем существования могильника — V—VI вв.⁴¹ А. К. Амброс относит Армиевский могильник в целом к VII в.

Пластинчатые бляхи с концентрическим орнаментом широко известны как в пензенских, и в окских могильниках, в Кошибеевском могильнике, в погребениях азелинской и мазунинской культур. М. Р. Полесских датирует погребения с этими бляхами временем не позднее IV в. В. Ф. Генинг — не позже чем V в.⁴² А. К. Амброс отводит им место в пределах V—VII вв.⁴³ В погребениях с подвесками-уточками на основании совместных находок с уже датированными украшениями эти бляхи приобретают дату VI—VII вв.

Один раз с подвесками-уточками найдена височная подвеска с грузиком и спиралью (погребение 29 Селиксенского могильника). Грузик подвески — биконический, длина подвески 4 см. М. Р. Полесских считает данную форму самой ранней в эволюции височных подвесок с грузиком и датирует их II—IV вв. Однако в том же Селиксенском, а также в Ражкинском, Селикса-Трофимовском, Абрамовском, Иваньковском и других ранних могильниках мордвы, грузики этой формы сосуществуют с округлоконическими и неправильно-бипирамидальными. Помимо неустойчивости формы грузика показателем раннего времени привески служат ее размеры (не более 4 см до начала спирали) и число витков спирали (не более двух-трех). Подвеска таких размеров с «бипирамидальным, слегка округлым грузиком» найдена в погребении 116 Шатрищенского могильника, которое по инвентарю датируется VI в.⁴⁴ Аналогичная селиксенской подвеска найдена в Иваньковском могильнике (погребение 10) П. П. Ефименко⁴⁵. Многочисленный инвентарь погребения датируется VI в. А. К. Амброс справедливо относит височные

³⁵ Амброс А. К., 1971б, рис. 9, 45.

³⁶ Погребения 38, 41, 55, 81.

³⁷ Ефименко П. П., 1975, рис. 5, 3 (погребение 10).

³⁸ Амброс А. К., 1971б, рис. 9, 83.

³⁹ Трубникова Н. В., 1965, с. 153.

⁴⁰ Амброс А. К., 1971б, с. 113.

⁴¹ Рыков П. С., 1930, с. 8, 9, рис. 4.

⁴² Генинг В. Ф., 1963, рис. 19; табл. VIII, 4; IX, 10, 11.

⁴³ Амброс А. К., 1971б, рис. 9, 49, 50.

⁴⁴ Кравченко Т. А., 1974, с. 134, 163.

⁴⁵ Ефименко П. П., 1975, рис. 3, 2.

подвески с биконическим и округлоконическим грузиком к VI в.⁴⁶

Таким образом, погребальный инвентарь Кошибеевского и рязанских могильников, а также вещи изклада с городища Ножа-Вар позволяют датировать подвески-уточка типа 2 временем в пределах VI—VII вв.

К тому же времени можно отнести подвески-уточка вариантов 1 и 2 типа 1.

Дата появления подвесок-уточек варианта 3 этого же типа в памятниках азелинской культуры и на территории Башкирии также подвергается в настоящее время пересмотру. В. Ф. Генинг относил подвески к III—V вв.⁴⁷ Н. А. Мажитов датировал уточку из Бирского могильника V—VI вв.⁴⁸ Впоследствии В. Ф. Генинг присоединился к этой дате⁴⁹. А. К. Амброз считает временем появления подвесок-уточек в памятниках азелинской культуры и Башкирии VII в.⁵⁰ В своей последней работе Н. А. Мажитов полностью согласился с ним⁵¹. Тенденция к омоложению верхней даты азелинской культуры заметна и в работах других археологов. Так, Г. А. Архипов считает верхней датой азелинской культуры VI в.⁵² С. В. Ошибкина также доводит азелинскую культуру до начала VI в.

Найденные вместе с подвесками-уточками варианта 3 типа 1 эполетообразные застёжки (см. табл. I) однородны по размерам и форме. Они представляют собой один тип. М. Г. Худяков относил застёжку из Айши к предпоследней (VI) стадии развития этих украшений, завершающейся в V в.⁵³ Вероятно, эту дату также следует передвинуть на одно-два столетия (VI—VII вв.).

Подвески варианта 4 типа 1 также датировались по-разному. В 1958 г. В. Ф. Генинг отнес погребение 80 Поломского могильника к III—V вв.⁵⁴ Однако как в этом погребении, так и в Безводновском кладе присутствует ряд более поздних украшений. Это — серповидные гривны с ромбическим сечением, перстни с шумящими привесками, узкие цилиндрические пронизки с закраинами, трапециевидные пластинчатые подвески с петлями, подвешенные на восьмеркообразных пластинчатых звеньях, полые подвески-коньки и медведи, появляющиеся, как мы увидим далее, не раньше VI в. По редким видам бус, которые могут быть использованы в качестве датирующего материала, З. А. Львова относит погребение 80 Поломского могильника к VI—VIII вв.⁵⁵ Условность облика подвесок-уточек варианта 4 также свидетельствует об их более поздней дате по сравнению с подвесками первых трех вариантов. Таким образом, подвески этого варианта должны быть отнесены к концу VII — началу VIII в.

Вариант 5 отличает вытянутая вниз полая ножка-трубочка. По мнению А. К. Амброза, такие подвески датируются VII в.⁵⁶ Одна такая подвеска най-

дена среди подъемного материала на территории Старшего Ахмыловского могильника.

Ареал подвесок-уточек типа 2 и двух первых вариантов типа 1 совпадает с ареалом более ранних памятников городищной культуры, которая в рязанском течении Оки и в центральном районе своего ареала явилась основой сложения мордвы⁵⁷. Древние памятники последней достигали на востоке Суры (Иваньковский могильник). Важно отметить, что ареал указанных подвесок-уточек совмещается с ареалом височных подвесок с грузиком и спиралью, а в Селиксенском могильнике эти украшения найдены в одном погребении. Височные подвески с грузиком и спиралью — общепризнанное этническое украшение древней мордвы. Подвески-уточка на данной территории также выступают в качестве этнического украшения. Они имеют свое традиционное место в женском уборе. На это обратил внимание еще А. А. Спицын, назвав уточка «плечевым украшением». Иногда вместо уточек на правом плече покойниц оказывалась подвеска в виде стилизованных утиных лапок.

Находки подвесок-уточек типа 2 как на городищах (Троице-Пеленицкое, Ножа-Вар), так и в могильниках служат еще одним доказательством преемственности населения, создавшего городищную культуру, и населения, оставившего рязанские могильники, Кошибеевский, Иваньковский. Древнемордовская культура сложилась на основе местной (городищной) культуры⁵⁸.

Большая часть находок подвесок-уточек варианта 3 типа 1 сделана на территории Волго-Вятского и Волго-Камского междуречья (область распространения азелинской культуры и ее волго-камского варианта). В Волго-Вятском междуречье подвески-уточка служили главным образом поясным украшением. Подвески с территории современной ТАССР несколько отличаются внешне: они имеют валик, орнаментированный в виде жгута. Их место в женском костюме с достоверностью зафиксировано только в погребении 31 Усть-Брыскинского могильника — они лежали ниже нагрудника, но осталось неясным, прикреплялись ли они к нагруднику или свисали со шнурков, подвязанных к шейной гривне.

Азелинская культура, включившая в себя, по мнению Г. А. Архипова⁵⁹, значительный материал городищно-дьяковского облика, явилась основой сложения древних марийцев. Подвески-уточка варианта 3 типа 1 мы вправе рассматривать как этническое украшение древних мари.

Самый поздний вариант 4 подвесок типа 1 сложился на территории полумской культуры, составившей основу формирования удмуртов.

На Каме — основной территории пермских групп угро-финнов — бытовали тогда другие типы полых подвесок-птичек первой группы, которые в этой работе не рассматриваются. Отметим лишь, что под влиянием «чудовищного», или пермского звериного, стиля там возникли, например, подвески с туловом утки и головой зверя, или подвески-уточка с гипертрофированной полый ножкой-пронизкой. Преобладающими же являлись реалистические изображения

⁵⁷ А. П. Смирнов относил рязанские могильники с полыми уточками к мещере. См.: Смирнов А. П., 1952, с. 144.

⁵⁸ Ледайкин В. И., 1975, с. 45.

⁵⁹ Архипов Г. А., 1976, с. 107.

⁴⁶ Амброз А. К., А-1973, рис. 81, 1, 2.

⁴⁷ Генинг В. Ф., 1963.

⁴⁸ Мажитов Н. А., 1968, табл. 7, 9.

⁴⁹ Генинг В. Ф., 1972, табл. 2.

⁵⁰ Амброз А. К., 1971б, с. 107, рис. 9, 74.

⁵¹ Мажитов Н. А., 1974, рис. 2.

⁵² Архипов Г. А., 1976, с. 96.

⁵³ Худяков М. Г., 1929.

⁵⁴ Генинг В. Ф., 1958, с. 95.

⁵⁵ Львова З. А., 1976, с. 57.

⁵⁶ Амброз А. К., А-1973, альбом, рис. 78.

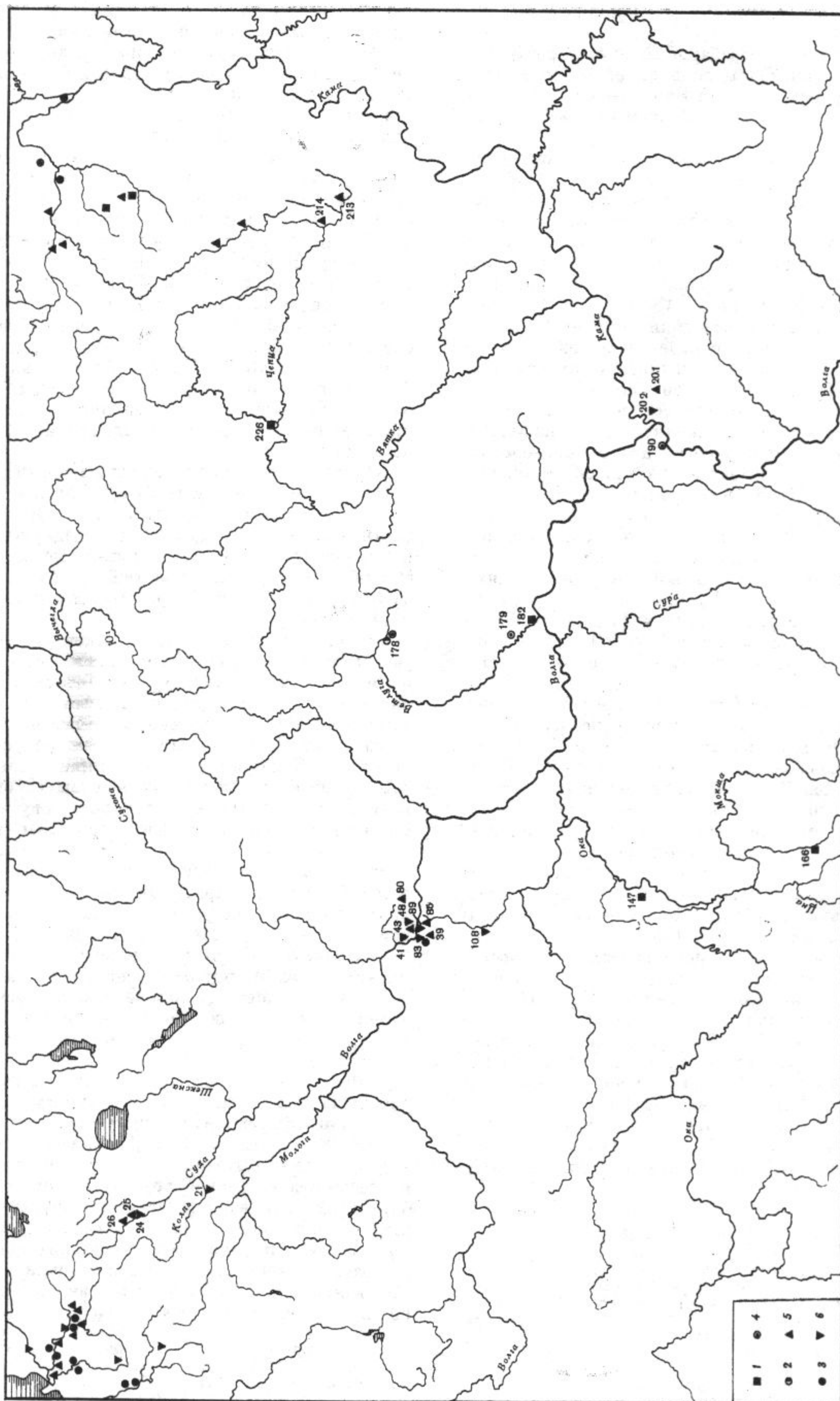

Рис. 3. Распространение подвсок-уточек типов 1—4 третьей группы

а — тип 1; б, в, г — тип 2 (б — вариант 1; в — вариант 2, г — вариант 3); д — тип 3; е — тип 4

птиц (утки, лебедя), вероятно, связанные с отголосками тотемических верований.

Подвески полые с шумящими привесками. Следующий этап развития полых подвесок-птичек, связанный с появлением у них петель и шумящих привесок, начался в Прикамье. Там, а также в бассейне р. Вымь, на территории предков коми, полые подвески-утки и подвески-лебеди впервые стали шумящими женскими украшениями (рис. 3).

Мы рассмотрим здесь только те типы подвесок, которые представлены на интересующей нас территории.

Тип 1. Подвеска изображает уточку с гладким туловом, короткой шеей и очень длинным широким клювом. Размеры тулова 1,3 × 3,5 см, высота 1,3 см, на спине отверстие для ремешка, внизу, вдоль тулова — две петли для шумящих привесок. У некоторых экземпляров на тулове боковые прорезы.

В бассейне Волги найдены три такие подвески. Первая — в погребении 122 Младшего Ахмыловского могильника — на груди умершей женщины (табл. 3, 1). Шумящая подвеска — ромбовидная с четырьмя выпуклинами. Головной убор погребенной — жгут, обмотанный спиралью, напоминает типичное украшение муромы. Массивная бронзовая гривна со спиралью, напускными бусами и застежкой в виде двух петель (одна загнута крючком) датирует погребение VI—VII вв.⁶⁰ Вторая подвеска обнаружена в погребении 184 Подболотьевского могильника (табл. 3, 2)⁶¹. Подвеска лежала на правом плече покойницы. Инвентарь (сюльгамы с удлиненными, завернутыми в трубочку концами, браслеты спиральные и пластинчатые, перстни спиральные с привесками, пирамидальные колокольчики с шипами по углам) датирует погребение VII — началом VIII в. Шумящие привески у этой подвески-уточки имеют форму утиных лапок и подвешены на восьмеркообразных костыльках. Третья подвеска происходит из мужского погребения 66 Старобадиковского II могильника на р. Вад (Мордовская АССР)⁶². Подвеска лежала у тазовых костей, шумящие привески отсутствовали. И. М. Петербургский датирует погребение X в. Еще одна подвеска найдена в Концовском могильнике на р. Вятка.

Основной ареал этих подвесок — Верхнее Прикамье и бассейн р. Вымь⁶³ — территория коми. Здесь они были распространены с VI по IX в.⁶⁴

Тип 2. Подвески изображают стоящую или плывущую уточку. Тулово, овальное в сечении, покрыто жгутовым орнаментом, опоясывающим верхнюю часть или образующим треугольные выступы на боках; иногда гладкое. По нижнему краю подвески, как правило, есть жгутовый валик. Головка небольшая гладкая, с плоским широким клювом, на короткой шее. На спине — отверстие для подвешивания, вни-

зу изнутри — поперечная планка или поперечные петли. Привески — в виде гусиных лапок. Часть подвесок — без шумящих привесок. Размеры подвесок варьируют от 1 до 1,5 см при высоте от 1,5 до 3,5 см. Известны три варианта.

В а р и а н т 1. Подвески с небольшой головкой с крючковатым или вытянутым широким клювом. Две поперечные петли прикреплены под грудью или в середине тулова. Привески — утиные лапки. Подвески близки уточкам дубровичского типа и являются их преемницами. В бассейне Ветлуги известно 5 экз. из памятников X в.: четыре — в ритуальном погребении 17 Веселовского могильника и одна — там же, вне погребений (рис. 3; табл. 4, 1, 2, 4)⁶⁵. Еще одна подвеска с поперечной планкой и навешенной на нее привеской в виде утиной лапки найдена в детском погребении 1100 Танкеевского могильника (ТАССР), вместе с саманидским дирхемом первой четверти X в.

В а р и а н т 2. Подвески с поперечными петлями или поперечными планками. Привески — гусиные лапки. Жгуты образуют треугольные выступы по бокам, напоминающие крылья. Серия таких подвесок известна на северо-западе Восточной Европы. Две найдены в Челмужских курганах на северном берегу Онежского озера, 11 — в курганах Юго-Восточного Приладожья. Подавляющее большинство приладожских и онежских подвесок происходит из трупосожжений второй половины X — начала XI в. Одна подвеска найдена в слое X в. в Новгороде⁶⁶. Еще две подвески, приладожского происхождения, известны в Прикамье⁶⁷. Очевидно, этот вариант подвесок занесен в Приладожье из Поволжья. Он стал характерным женским украшением приладожской веси X—XI вв. Дальнейшее развитие этот вариант получает в подвесках с двумя продольными петлями и привесками в виде утиных лапок, навешивающихся непосредственно на петли. В XIII в. количество продольных петель увеличивается до шести-семи. Привески подвешиваются к петлям на восьмеркообразных звеньях. Такие подвески встречаются в Приладожье и костромском Поволжье. Примером переживания подвесок второго варианта в XIII в. служит подвеска-уточка из кургана VIII уд. Иорданиха б. Нерехотского уезда Костромской губернии (рис. 4).

В а р и а н т 3. Подвески-уточки с массивной высокой шеей. Две поперечные петли припаяны под грудью птички или на середине тулова. Жгутовый орнамент или городки из зерни украшают головку и тулово птички по нижнему бортику. Привески — утиные лапки или шаровидные бубенчики на проводочных восьмеркообразных звеньях. Известно 9 экз. Найдены в Поволжье: погребения 29 Веселовского, 8 и 11 III Выжумского могильников (табл. 4, 3, 4). Датируются XI — началом XII в. Две подвески из костромского Поволжья (Кубасова, первая группа, курган VIII), очевидно привезены из Поволжья. Аналогичные подвески известны из казанского Поволжья⁶⁸ и Прикамья⁶⁹.

⁶⁰ Архипов Г. А., 1973, с. 91, 92, рис. 86, 10; 1976, рисунок на с. 108.

⁶¹ Городцов В. А., 1914.

⁶² Петербургский И. М., А-1976, с. 20, рис. 48, 2; Петербургский И. М., Чуистова Л. И., Зеленева Б. А., 1977, с. 172, 173, рисунок на с. 173.

⁶³ Савельева Э. А., А-1974.

⁶⁴ Дата устанавливается по подвескам из монет Пероза (459—484), пластинчатой, ромбической в сечении гривне, кольцевидной подвеске с выступами. А. К. Амброз датирует эти украшения VII в. Самая поздняя подвеска найдена в погребении 29 Урьянского могильника. См.: Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1973, с. 115.

⁶⁵ Архипов Г. А., 1973, с. 66, рис. 26, 2, 14.

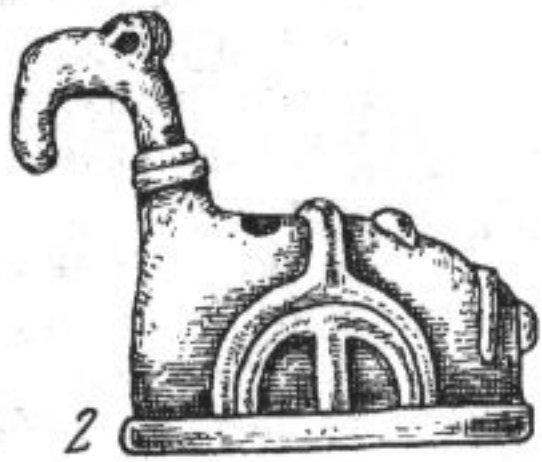

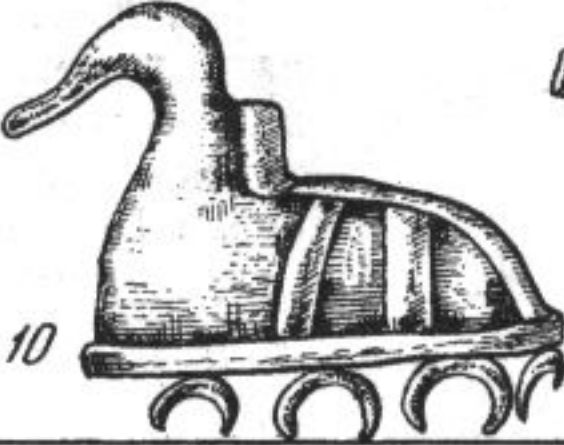

⁶⁶ Новгород, раскопки 1960 г., № 2321. У этой подвески петли продольные, но загнуты внутрь.

⁶⁷ Спицын А. А., 1902, табл. VI, 18; Поляков Ю. Л., 1964, рис. 1, 12.

⁶⁸ Большое Фролово, Билярское городище.

⁶⁹ Спицын А. А., 1902, табл. X, 4. Пермский музей, коллекция из Рождественского городища, № 270.

ВЕКА	I тип	II тип	
VI-VII	 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>3</p> <p>4</p>
VII-VIII			
VIII-IX	 <p>5</p>		
X-XI	 <p>6</p> <p>7</p> <p>8</p>		
XII-XIII	 <p>9</p>	 <p>10</p>	 <p>11</p> <p>12</p>

0 3см

Рис. 4. Эволюция полых подвесок-уточек

1 — Кошибеевский могильник; 2, 4 — Ножа-Вар; 3 — Кузьминский могильник; 5 — Поломский могильник; 6 — Приладожье; 7, 8 — Веселовский могильник; 9—12 — Костромские курганы

Тип 3. Тулово птичек гладкое, иногда с валиком по нижнему краю; сужено к хвосту. Головка гладкая. Петли две; расположены вдоль тулова. Шумящие привески — в виде утиных лапок на восьмеркообразных звеньях.

Наиболее ранние экземпляры известны среди материалов Поломского могильника⁷⁰. Три птички из Полома отличаются миниатюрными размерами: $1,7 \times 0,8$, высота 1 см (табл. 3, 8). Датируются VIII в. Единичные экземпляры сходных подвесок найдены в бассейне Шексны⁷¹, в курганах костромского⁷², кинешемского⁷³, а также казанского Поволжья (всего 11 экз.) и Прикамья. Дата XI—XII вв. (табл. 3, 3, 16, 17). Серия очень похожих подвесок происходит из Приладожья, но они значительно крупнее полемских, стандартны и, вероятно, производились на месте. Их дата в Приладожье X—XI вв.; отдельные экземпляры доживают до XII в.⁷³ Подвески из Приладожья проникали в Финляндию⁷⁴ и Швецию⁷⁵.

Тип 4. Головки уток украшает зубчатый гребешок, хвостик вздернут. Тулово гладкое, иногда с валиком по нижнему краю подвески. Две петли вдоль тулова. Привески в виде лапок на восьмеркообразных или двойных взаимно-перпендикулярных звеньях. Тип характерен для приладожской и белозерской веси, на территории которой найдено десять подвесок. Дата XI—XII вв.⁷⁶ Отсюда подвески проникали в ивановское и костромское Поволжье, на Среднюю Волгу⁷⁷, на Вагу⁷⁸, в Прикамье⁷⁹ и в области Коми АССР (рис. 3)⁸⁰. В костромском Поволжье сходные подвески, вероятно, производились на месте. Их отличает небольшое тулово с крупной головой, увенчанной четырьмя зубчиками (табл. 3, 9)⁸¹. Всего на исследуемой территории известно 8 экз.

Тип 5. Подвески-уточки с гладкой головкой, двумя продольными петлями и хвостиком из закрученных в кольцо проволочек (5 экз.) Одна найдена в погребении XII в. в Поветлужье⁸², остальные — в ко-

стромских курганах (табл. 3, 13, 15)⁸³. Известны они и в Приладожье⁸⁴.

Тип 6. Подвески изображают фантастических птичек с головой, часто украшенной двойными колечками (рогами?), с орнаментом (зигзаговым или спиральным) в нижней части тулова. Петли (пять или семь) расположены вдоль тулова и под хвостиком, образованным из закрученных в два кольца проволочек (рис. 5). У некоторых птичек головки уплощены по вертикали, сужены. Привески — однощелевые бубенчики на восьмеркообразных звеньях. У других головки уплощены по горизонтали, клюв широкий, длинный, вздернутый. Шейка иногда снабжена дополнительным орнаментом. Головки гладкие или с двойными колечками, в которые (в некоторых случаях) продеты колечки-привески (табл. 4, 8). Внизу — от четырех до шести петель, часто украшенных в основании ложной зернью. Орнамент на тулове обычно зигзаговым или спиральным. Шумящие привески — круглые однощелевые бубенчики или приземистые колокольчики на двойных костыльках из взаимно-перпендикулярных петель (табл. 4, 12—15). На исследуемой территории известно 58 экз. Наибольшее число подвесок найдено в курганах костромского, ивановского и кинешемского Поволжья (54 экз.); три — в курганах у с. Кривец Ярославской обл., одна — во Владимирской обл.⁸⁵ Подвески датируются XII—XIII вв. и являются характерным местным украшением. Носили их главным образом у пояса. Из Поволжья эти подвески распространялись в бассейн Шексны, на восток Вологодской обл. (6 экз.), в Архангельскую обл. (7 экз.), в Прикамье⁸⁶, отражая направление экономических и культурных связей и миграционных потоков. Шесть подвесок найдены в Приладожских курганах⁸⁷, две — в Финляндии. В Новгороде и западнее этих подвесок нет.

Полые зооморфные украшения типа 6 за их фантастический облик нередко называют «барашками» и «коньками-птицами». Однако их следует признать стилизованными изображениями водоплавающих птиц. На это указывает прежде всего форма головок, особенно клюва птицы: плоского, широкого, «утиного». Тулово птицы орнаментировано волнообраз-

⁷⁰ МАЭ, колл. 1384, № 476, 935. Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 606, № 61.

⁷¹ Стан, Митино-Зворыкино.

⁷² Погорелка, первая группа, курган 15; Кочергина, курган X; Могильцы, курган 3; Зайковка, курган 7; р. Черная. При работе над этим и следующими разделами использованы труды: *Нефедов Ф. Д.*, 1899; *Бекаревич Н. М.*, 1901; *Третьяков П. Н.*, 1931; рукописные отчеты о раскопках Н. М. Бекаревича в Костромской губ. в 1892—1894 гг. в архиве ЛОИА; археологические фонды областных музеев Костромы, Иванова, а также ГИМ, Эрмитажа, ЦГМ ТАССР в Казани; рукописные отчеты Е. Н. Ерофеевой о раскопках в Ивановской области в архиве ИА АН СССР.

⁷³ *Кочкуркина С. И.*, 1973, с. 37.

⁷⁴ *Kivikoski E.*, 1951, tabl. 92, fig. 942.

⁷⁵ *Serning I.*, 1956, tabl. 31, fig. 14a.

⁷⁶ *Голубева Л. А.*, 1973, с. 45.

⁷⁷ Найдена Е. П. Казаковым в 1972 г. на IV Старо-Куйбышевском селище. Благодарю Е. П. Казакова за сообщение и рисунок.

⁷⁸ Одна подвеска происходит из Васильевского городища (см.: *Спицын А. А.*, 1915). Вторая найдена в 1977 г., в могильнике у д. Корбола Шенкурского р-на Архангельской обл. (*Овсянников О. В.*, А-1977).

⁷⁹ *Aspelin I. R.*, 1877, fig. 704.

⁸⁰ *Лашук Л. П.*, 1959, рис. 2.

⁸¹ Ширьево; Борисово-Судское, курган 1 (2 экз.); Семухино, курган 6; р. Кубань; Елкотово, третья группа, курган 2; Сторожево, вторая группа, курган V; Кубасова пустошь, первая группа, курган 1. Еще две подвески неизвестного происхождения хранятся в фондах ГИМ, Третий археологический отдел, P14/246.

⁸² Выжумский II могильник, погребение 3.

⁸³ Никулино, курган 2; Сухарева пустошь, третья группа, курган 10; Костромские курганы, раскопки Г. М. Девочкина (2 экз.). КОКМ, колл. 15452, табл. СХХХVIII.

⁸⁴ *Бранденбург Н. Е.*, 1895, рис. 3, 12.

⁸⁵ Зимнево, курган 3; Кургинский овраг, курган 3; Подольское, вторая группа, курган 5 (2 экз.); Елкотово, первая группа, курган 6; Терешина, первая группа, курган 1 (2 экз.); вторая группа, курган 5; Пещериха, курган IX; Тимомино, третья группа, курган 1; Погорелово, курган 1; Семеново, курган 18; Куликово, курган 3; Васильевское, первая группа, курганы 10, 14; вторая группа, курганы 1, 3; Гридино, курган 2; Большое Андрейково, курганы 3, 13; Федулово, курган 3; Залогинно, курган 2 (2 экз.) и вне погребений (2 экз.); Погост, курганы 1, 6, 25; Максимовка, курган 3; Коншицево, курганы 4, 5; Низовская, первая группа, курган 5, вторая группа, курган 3; Новлянское, курган 4; Студенец, курган 3; Кошелиха, первая группа, курган 1; Сторожево, вторая группа, курган VI; Петрушина, курган 2; Алабуга, курган IX; Кубасова, первая группа, курганы 4, 8, вторая группа, курган 4; Чувишь, курганы 2, 4, 8 (4 экз.); Абабково, первая группа, курган 1; Кисловская, вторая группа, курган 2; Алешково, курган 3; Зайковка, курган 7; Кривец, первая группа, курганы 10, 14, 30; Митино-Зворыкино, курган 1; Белоозеро, б. Глазовский уезд; Краскова, курган 34.

⁸⁶ *Спицын А. А.*, 1902, табл. VI, 7.

⁸⁷ *Кочкуркина С. И.*, 1973, с. 37, табл. 4, 9.

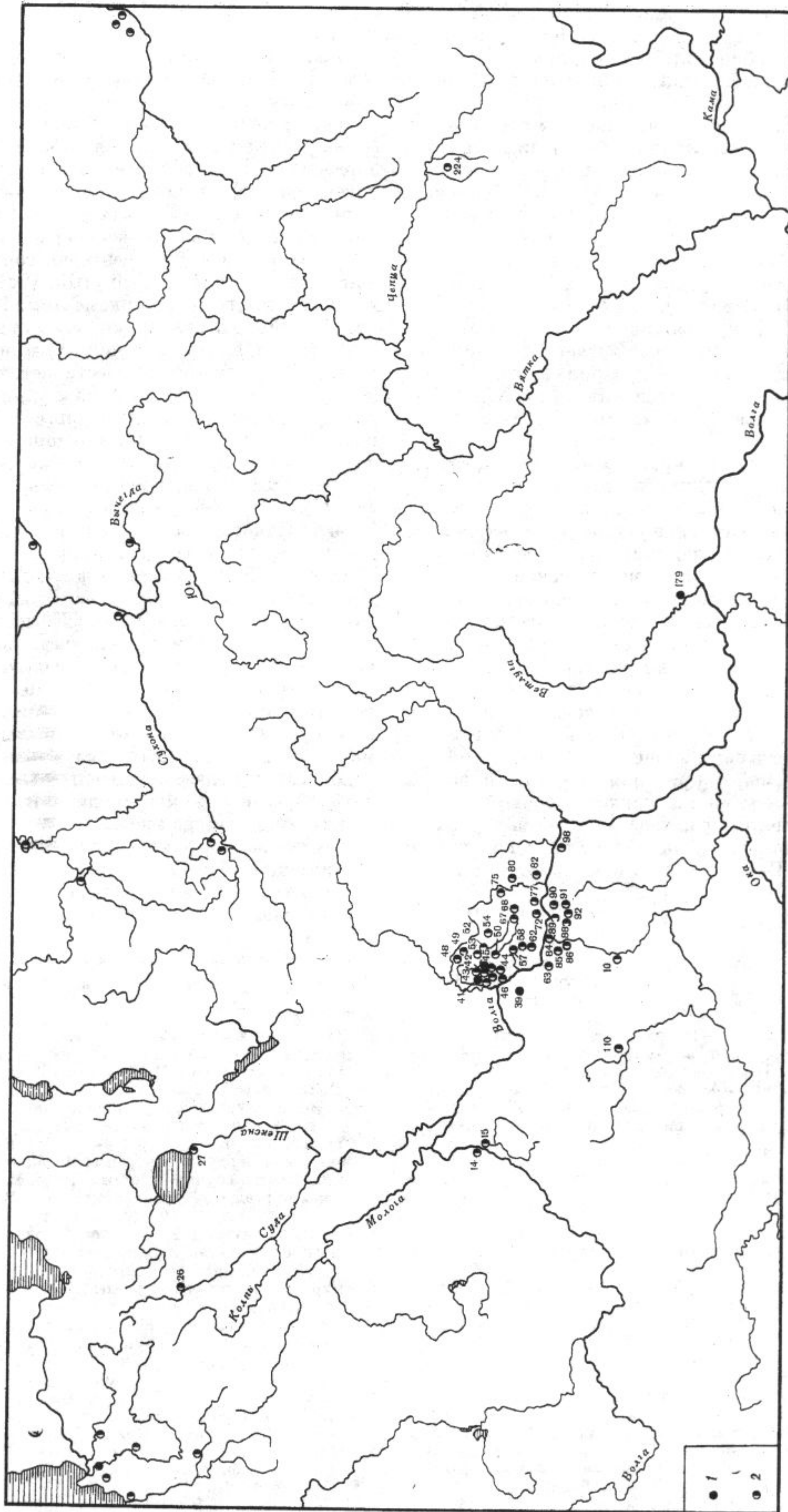

Рис. 5. Распространение подвидов-уточек типов 5 и 6 третьей группы

а — тип 5; б — тип 6

ной линией, представляющей собой идеограмму воды. На некоторых экземплярах напаяны волюты. Идущие друг за другом спирали — символы бегущего по небу солнца⁸⁸. Таким образом, подвески отражают языческое мироощущение финно-угорского населения Поволжья, вошедшего в состав великорусской народности⁸⁹.

Еще в 1931 П. Н. Третьяков утверждал, что полые подвески-птички костромского Поволжья ведут свое происхождение от прототипов из ранних окских могильников⁹⁰. Он полагал также, что прежде чем стать одной из преобладающих форм в костромском Поволжье XIII—XIV вв., это украшение «к началу II тысячелетия н. э. получило распространение в Прикамье и, видимо, на Севере»⁹¹. Теперь мы знаем, что эволюция полых орнаментированных подвесок-уточек происходила на территории их возникновения, в Поволжье. Отсюда они распространялись в X в. в Приладожье. В Прикамье же, где складывались местные типы птичьих подвесок, проникли лишь отдельные экземпляры подвесок из Поволжья.

Подвески плоские⁹² прорезные. Подвески этой группы представлены тремя типами.

Тип 1. Подвески-уточки плоские прорезные с двумя лапками. Подвески изображают стоящую уточку с гладкой головкой, плоским широким клювом, выпуклой грудью и двумя ножками. На спинке — круглая петля для подвешивания. На тулове две прорези — круглая и продолговатая.

Вариант 1. Подвески представлены серией стандартных отливок, для которых обычно размеры 4,5—5 см. Иногда туловище птицы покрыто царкульным орнаментом. Подвески появились в Приладожье во второй половине X в., характерны они и для XI в., доживают там до XII в.⁹³ По подсчетам С. И. Кочуркиной, в Приладожских курганах найдено 34 экз. таких подвесок.

Распространение подвесок за пределы Приладожья, начавшееся уже в X в., указывает на тесные связи с белоозерской всью, а через нее с костромским Поволжьем, бассейном Северной Двины (Аксенов) и Сухоны (Кохшенъга, Погостице), с Прикамьем (рис. 6).

В Новгороде найдено пять приладожских прорезных подвесок-уточек, датирующихся концом X—XII в.⁹⁴ В северо-западных землях древнего Новгорода такие подвески, по свидетельству Е. А. Рябиной, неизвестны⁹⁵. На севере прорезные подвески-уточки достигали Финляндии и Швеции⁹⁶. Связи с ярославским, владимирским и костромским Поволжьем прослеживаются по этим подвескам с XI в. Здесь найдено 11 подвесок (табл. 5, 1—6, 8—11). Еще две хранятся в Ивановском музее. Значительная часть подвесок в XII—XIII вв. производилась на месте по поздним приладожским образцам.

Они, как правило, миниатюрнее приладожских, не стандартны⁹⁷.

Вариант 2. Головка уточки приобрела несообразную с туловом величиной и увенчана хохлом; преувеличенно большой клюв опущен или загнут вверх. Одна такая подвеска найдена в Костромских курганах⁹⁸; две — западнее Новгорода и одна — в Приладожье вместе с денариями второй трети XI в., служившими подвесками (табл. 5, 4, 11).

Вариант 3. Подвески-«утята», плоские прорезные с двумя лапками. Подвески напоминают нахохлившегося утенка. У птичек большая гладкая головка, с круглой прорезью на месте глаза, широкий клюв и вздернутый хвост (табл. 5, 4, 14). На спинке — круглое отверстие для подвешивания. На тулове — еще две прорези.

В Приладожских курганах, где найдены две такие подвески, они появляются не ранее XI в. Так, в кургане VII на р. Сызгита вместе с подвеской была германская монета 1024—1039 гг.⁹⁹ Третья подвеска происходит из кургана у д. Овино близ г. Тихвин¹⁰⁰. В Новгороде подвеска — утенюк обнаружена в слое конца XI — начала XII в.¹⁰¹ В Костромских курганах (Абабково, Елкотово, Сторожева — 5 экз., в том числе спорочная отливка) подвески этого типа по сопровождающему инвентарю датируются XII в. (табл. 5, 4, 14).

Тип 2. Подвески плоские прорезные в виде фантастических птиц, изображающей птицу с большой прорезью на груди, окружающей спиралеобразный завиток туловища. У птиц — две ножки. На спинке — круглое отверстие для подвешивания. Этот тип описан Н. П. Журжалиной¹⁰², А. В. Успенской¹⁰³, М. В. Седовой, Е. А. Рябининым как характерный для северо-западных областей древней Руси и датируется XI—XII вв. Имеет три варианта.

Вариант 1 (1 экз.). На голове птички — хохолок. Хвост широкий вздернутый. В кургане близ г. Красноармейск Пушкинского р-на Московской обл. подвеска, видимо, была в ожерелье вместе со стеклянными пазолочными цилиндрическими и сердоликовой бипирамидальной бусинами (табл. 5, 6). Также же подвески найдены в курганах Ленинградской и Калужской областей.

Вариант 2 (9 экз.). На голове птицы — кругли рога. Массивный клюв (или пасть?) раскрыт. Хвост узкий, загнут вверх. Подвешивающее большинство подвесок найдено северо-западнее Новгорода. В Новгороде такая подвеска найдена в слое начала XII в. В костромском¹⁰⁴, ярославском¹⁰⁵ и калининском¹⁰⁶ Поволжье, в Ивановской обл.¹⁰⁷ най-

⁸⁸ Рыбаков Б. А., 1948; Даркевич В. П., 1960, с. 57.

⁸⁹ Рябинин Е. А., 1975, с. 38, рис. 1, 13—18.

⁹⁰ Третьяков П. И., 1931, с. 26.

⁹¹ Третьяков П. И., 1931, с. 26.

⁹² Подвески четвертой—шестой групп отлиты в жестких формах.

⁹³ Кочуркина С. И., 1973, с. 36, рис. 2, 1.

⁹⁴ Варенов А. Б., А-1975, с. 55.

⁹⁵ Рябинин Е. А., 1974, с. 58.

⁹⁶ Голубева Л. А., 1973, с. 44—45.

⁹⁷ Елохово, курган 4; Кирьянова, курган 44; Зубарево; Кривец, вторая группа, курган 16; Алабуга, курган 8; Гореловка, курган 4; Подольское, первая группа, курган 1; Абабково, первая группа, курган 3; Сторожево, курган VII; Елкотово, первая группа, курган 13; Большая Брембола, курган 1460.

⁹⁸ Певцов Н. Д., 1896, рис. 4, 5.

⁹⁹ Бранденбург Н. Е., 1895, с. 112, рис. 10.

¹⁰⁰ Архив ЛОИА, ф. 5, д. 374, л. 88.

¹⁰¹ Седова М. В., 1959, рис. 2, 7.

¹⁰² Журжалина Н. П., 1961, с. 135, 136, рис. 1, 16.

¹⁰³ Успенская А. В., 1967, с. 92, 93, рис. 14, 11.

¹⁰⁴ Певцов Н. Д., 1899, с. 178; Третьяков П. И., 1931, с. 17, табл. II, 18.

¹⁰⁵ Толстой И. И., Голубков Н. П., 1897, с. 118, правый (Кривец, первая группа, курган 1).

¹⁰⁶ ИАК, вып. 6, 1904, табл. 5, 10 (Сарагожские курганы).

¹⁰⁷ Ерофеева Е. Н., 1976, рис. 1, 26 (Семухино, курган 7).

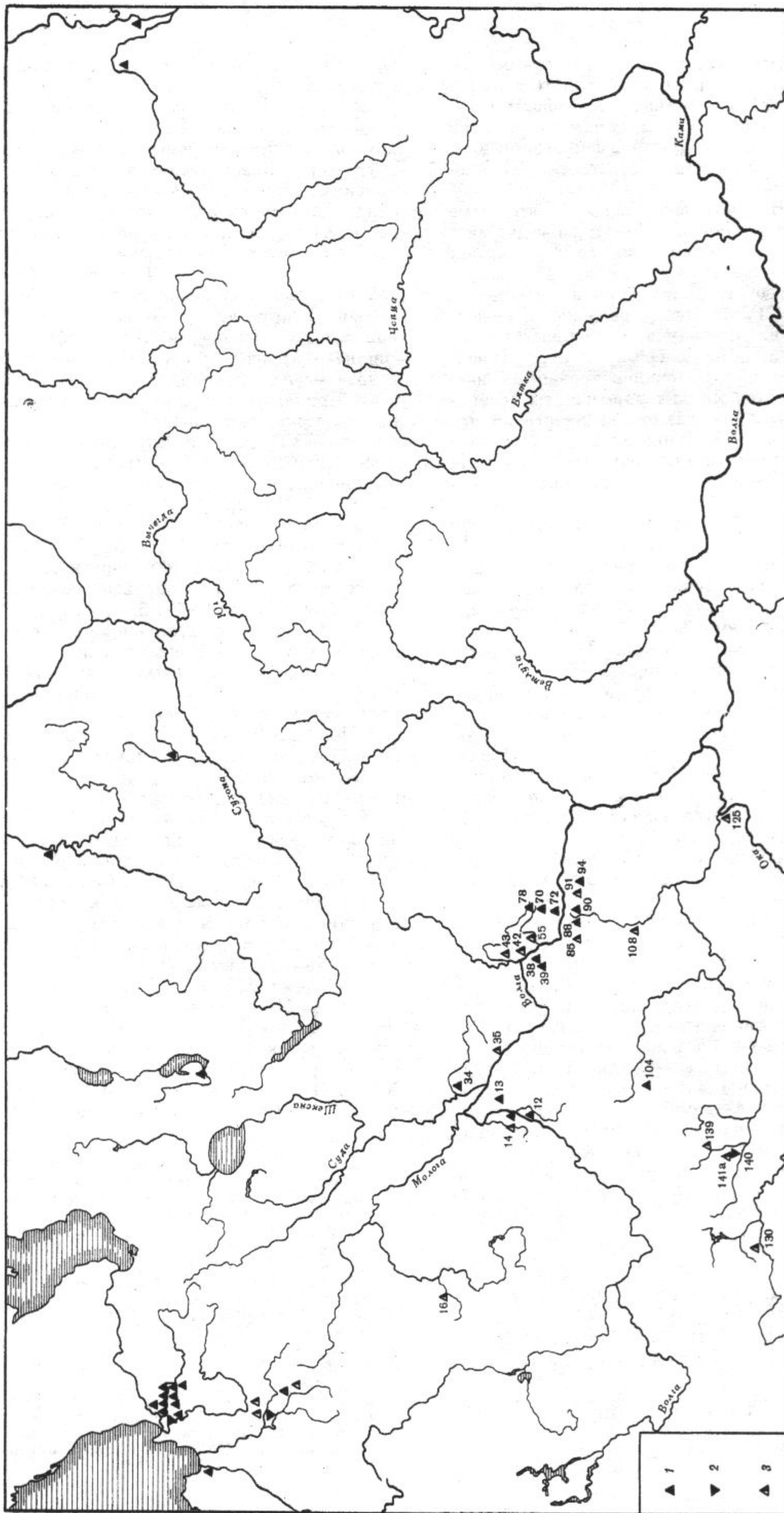

Рис. 6. Распространение подвесок-уточек плоских (четвертая группа)

Тип 1: а — варианты 1 и 2, б — вариант 3, в — тип 2

дено всего по одной подвеске (табл. 6, 5, 11, 12, 14). При раскопках древнего Ярополча таких подвесок обнаружено три. Они отличаются своеобразием и, вероятно, производились на месте по привозным образцам¹⁰⁸. В Московской обл. встречены две такие подвески¹⁰⁹.

В а р и а н т 3 (7 экз.). Голова массивная, звериная; пасть закрыта; уши большие, торчащие. У некоторых экземпляров на тыльной стороне головы птички — нарезки (как бы грива?). Широкий хвост поднят. Подвески найдены в курганах Костромской¹¹⁰, Ярославской¹¹¹, Московской областей (табл. 6, 10, 13, 15)¹¹². П. Н. Третьяков датировал их XII в.¹¹³

Подвески плоские прорезные с шумящими привесками. *Тип 1.* Подвеска изображает петуха с высоким гребнем и вздернутым хвостом. На спинке — петля для подвешивания; внизу — четыре петли для шумящих привесок. По тулову — круглые отверстия, расположенные в шахматном порядке. Шумящие привески — лапки или колокольчики на проволочных S-видной изогнутых костыльках. Известно 16 экз. (табл. 6, 1, 3, 4, 8, 9).

Основной ареал подвесок охватывает течение Клязьмы, рязанское течение Оки¹¹⁴, ярославское Поволжье. В Костромских курганах найдено не менее трех подвесок, отличающихся стандартностью исполнения. Одна происходит из Ивановской обл.¹¹⁵ Во Владимирской обл. все находки происходят из городов (Владимира¹¹⁶, Суздаля (2 экз.)¹¹⁷ и древнего Ярополча (4 экз.)¹¹⁸. В последнем, видимо, существовало местное производство этих украшений в XI — XII вв. По Волге подвески распространялись до Волжской Болгарии (рис. 7)¹¹⁹, по Сухоне — до Перми Вычегодской¹²⁰.

Тип 2. Подвески двухголовые (табл. 6, 2, 6). Внизу — четыре или пять петель. Известно 6 экз. Основной ареал подвесок типа 2 тот же, что и типа 1: Ярополч¹²¹, ярославское, костромское (Васильевское) и ивановское Поволжье (рис. 7). Наиболее поздние экземпляры, датирующиеся XII в., найдены в Калининской (Кудомля, Мятлева)¹²² и Московской (Горки, Милеть)¹²³ областях (рис. 7).

Тип 3. Подвески изображают двухголовых фантастических птиц с кольцами (символами солнца?) на головах. Основа подвески прямоугольная с двумя

прямоугольными прорезами по центру. Вверху — петля для подвешивания. Внизу — четыре петли для шумящих привесок-лапок. Костыльки проволочные восьмеркообразные. Известно 4 экз.: три найдены в курганах калининского Поволжья у деревень Ягодина¹²⁴, Мятлева¹²⁵ и Кидомля¹²⁶ (табл. 6, 7). Четвертая происходит из кургана 6 у с. Битюгово Московской обл.¹²⁷ Датируются XI — XII вв. Сходная подвеска найдена на Украине.

Подвески с рельефным литым орнаментом и шумящими привесками. Подвеска изображает уточку. На спине — петля для подвешивания; внизу — две или три петли для шумящих привесок. Подвески отливались как в односторонних, так и в двусторонних формах. С лицевой стороны по контуру птички — ободок, чаще всего имитирующий жгут. Тулово орнаментировано гладкими или «жгутовыми» рельефными вертикальными, наклонными или косорешетчатыми полосками. Шумящие привески — утиные лапки или одношелевые круглые бубенчики (реже — литые конусовидные колокольчики) на литых костыльках в виде двух взаимно-перпендикулярных петель.

На некоторых подвесках уточка изображена с гладкой головкой; преобладающий орнамент — вертикальные или наклонные рельефные полосы (табл. 7, 4, 8, 13, 15). На других — уточки с гребешком или хохолком на голове. Орнамент чаще всего косорешетчатый (табл. 7). На исследуемой территории известно 49 экз. Подвески характерны для костромского, ивановского и кинешемского Поволжья. Здесь, очевидно, их производили (найдено 23 экз.)¹²⁸. Наблюдается их распространение по волжскому пути в область мари (3 экз.), удмуртов (6 экз.) и в Болгарию Волжской (10 экз.)¹²⁹⁻¹³⁰, а также в Прикамье (рис. 7).

В небольшом числе подвески известны на территории белозерской веси (5 экз.) и в Приладожье (6 экз.). Здесь преобладают уточки с хохолком и косорешетчатым орнаментом. Далее на запад подвески этого типа почти не проникали. В Новгороде и на Псковщине найдены единицы. Редки они в Калининской (Кидомля) и Московской (Кузнецовка) областях. Подвески появляются в комплексах XII в., но наибольшее распространение получают в XIII в., заходят и в XIV в.

Мы рассмотрели подвески с изображением птиц на обширной территории и за большой период времени. Поле подвески типов 1 и 2 второй группы удалось связать с двумя этническими общностями — населением азелинской культуры (предки мари) и населением послегородецкой культуры (предки мордвы) и датировать VI—VIII вв.

¹²⁴ Гатцук С. А., 1904, табл. V, 8.

¹²⁵ Плетнев В. А., 1903, с. 465—466.

¹²⁶ Архив ЛОИА, ф. 5, д. 381, л. 69, рисунки А. А. Спицына.

¹²⁷ Розенфельдт Р. Л., 1972, с. 90; А-1971, рис. 26, 7.

¹²⁸ Елктово первая группа, курган 6; Гоменки (5 экз.); Пьянково (2 экз.); Большое Андрейково, курган 15; Руболдино, курган 1; Боровиково, курган 3; Кувалдина, курган 1; Студенец, курган 8; Гореловка, курган 2; Тараринова, курган 12; Есиплево, курган 1; Белогуровская, курган 5; Кочергина, курган 10; р. Черная; Зайковка, курган 10; Мальцева, курган 2; Городище Костромской обл.; Семухино, курган 10.

¹²⁹⁻¹³⁰ Tallgren A. M., 1918, pl. II, 23—25; Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х., Хлебникова Т. А., 1976, рис. 15, 3.

¹⁰⁸ Седова М. В., 1972, рис. 24, 15, 19.

¹⁰⁹ Авдусина Г. А., 1962, с. 282 (д. Волково, курган 21). В 1974 г. такая же подвеска найдена Р. Л. Розенфельдтом в кургане у д. Федоскино.

¹¹⁰ Низовская, первая группа, курган 5; Пьянково (раскопки Г. М. Девочкина КОКМ, колл. 15459, табл. CXVIII); Белогуровская, курган 2; Поповка, курган 5.

¹¹¹ Кривец, вторая группа, курган 1; Евчаково, курган 1.

¹¹² Каблуково, курган 9.

¹¹³ Третьяков П. Н., 1931, табл. II, 17.

¹¹⁴ Старая Рязань, погребение 4.

¹¹⁵ Кривец, первая группа, курган 17; Федоровская; Сухарева пустошь, курган 1; Кисловская, первая группа, курган IV; Низовская, первая группа, курган 12; Семухино, курган 9.

¹¹⁶ Воронин Н. Н., 1949, рис. 25.

¹¹⁷ Воронин Н. Н., 1941, рис. 9; Глазов В. П., 1972, с. 58.

¹¹⁸ Пирого городище (древний Ярополч) на Клязьме, близ г. Вязники. Раскопки В. В. Седова и М. В. Седовой. ВКМ, колл. 5848.

¹¹⁹ ГИМ, Третий археологический отдел, колл. Щукина, № 9, КМТР, инв. № 7719/15.

¹²⁰ Савельева Э. А., 1971, рис. 35, 13.

¹²¹ Седов В. В., 1961, рис. 38, 4.

¹²² Архив ЛОИА, ф. 5, д. 381, л. 69.

¹²³ ГИМ, Третий археологический отдел, колл. 50020.

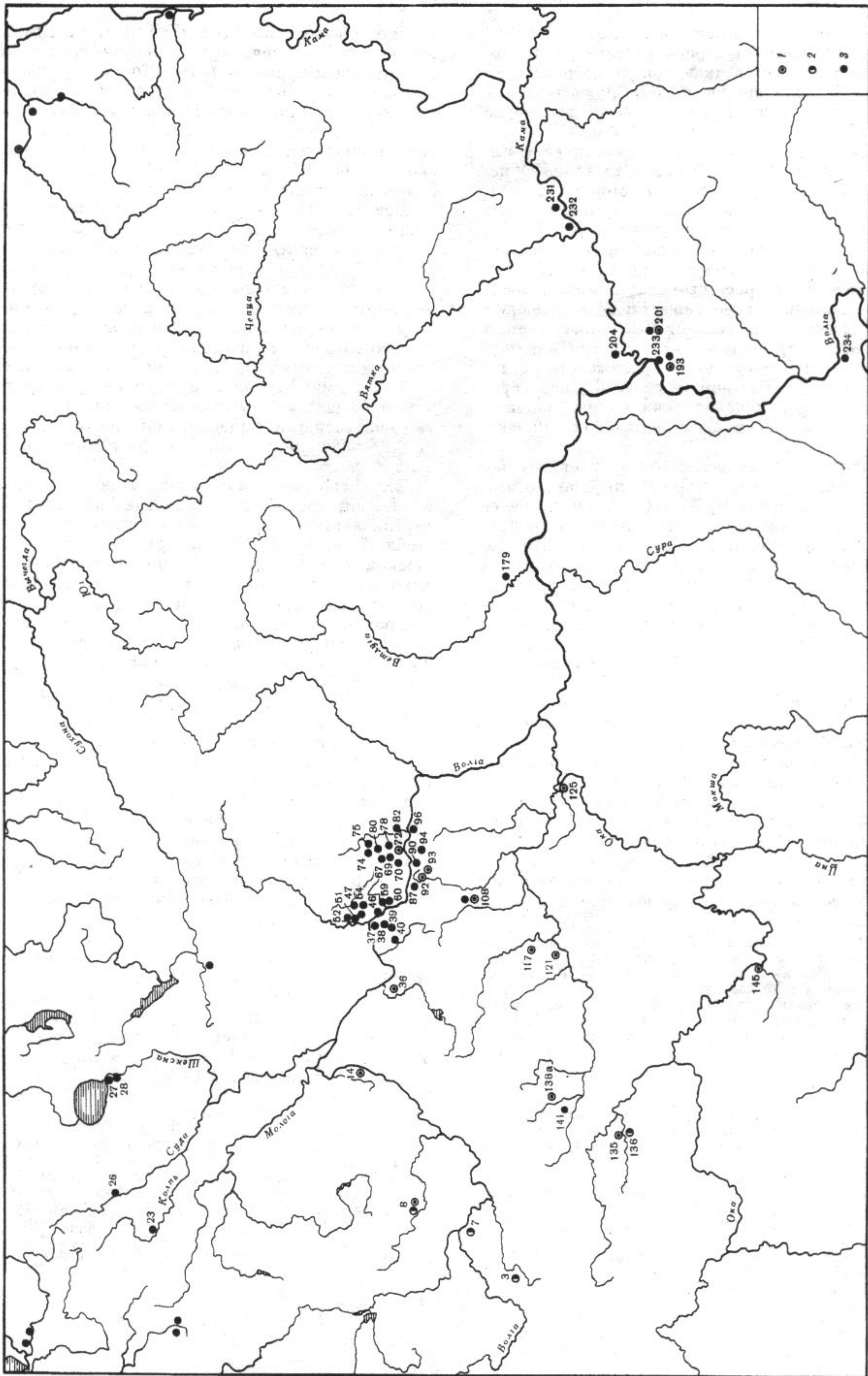

Рис. 7. Распространение плоских подвесок-птичек с шумящими привесками (пятая и шестая группы)
 пятая группа: а — типы 1 и 2, б — тип 3; в — шестая группа

Эволюция этих подвесок прослежена на ветлужской группе памятников мари X—XII вв. Эти памятники оказались тем недостающим звеном, которое позволило связать подвески дубровичского типа с полыми орнаментированными подвесками-уточками области веси X—XI вв. и более поздними подвесками костромского Поволжья.

В X—XI вв. судьба птичьих подвесок у различных этнических групп финно-угров складывается по-разному. В Приладожье наблюдается расцвет производства полых и плоских подвесок-уточек, создаются собственные их типы, являющиеся этническим признаком. В области мордвы, муромы и волгоокской мери подвески дубровичского типа не получили дальнейшего развития. Птичьи подвески здесь с конца I — начала II тысячелетия н. э. вытесняются подвесками с изображениями коня.

Новый этап в развитии птичьих подвесок начинается в костромском и ивановском Поволжье в XII—XIII вв. Наряду с традиционным для финно-угров образом водоплавающей птицы на подвесках-оберегах появляется изображение петуха. Это обстоятельство в известной мере можно связать с возросшей ролью славян в Поволжье. Ведь у некоторых групп финно-угров (например, вепсов по р. Оять) куроводство было малоразвито или совсем неизвестно¹³¹. Любопытно, что за пять лет раскопок (1974—1978) на поселении веси X в. в Кирилловском р-не Вологодской обл. среди огромного остеологического материала ни разу не попадались кости кур.

Птички из филигранны. Это особый вид трехбусинных височных колец в виде круглого дрота с тремя нанизанными овальными бусинами, орнаментированными треугольниками зерна. К средней бусине на цепочках прикреплены две или три крупные бусины, украшенные зернью. Внутри кольца на особом стержне укреплена фигурка утки, сделанная из филигранны (или выложенная сланой нитью). Снизу к крыльям утки приделаны на колечках малые бусины. В полураскрытом клюве птичка держит шарик. Украшение выполнено из золота (рис. 8).

Височные кольца с подобными уточками найдены близ г. Спасск (ныне г. Куйбышев ТАССР¹³², 4 экз. в кладе 1869 г.), в Биларе (4 экз.)¹³³, у с. Никитского б. Верхотурского уезда Пермской губ. (1 экз.)¹³⁴.

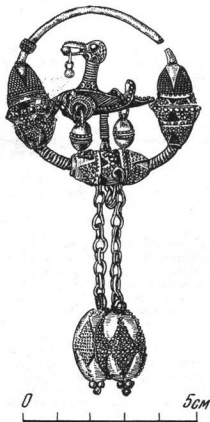

Рис. 8. Височное кольцо с птичкой из филигранны. Золото. Из клада 1869 г. у Спасска Татарской АССР

Один экз. неизвестного происхождения хранится в ГИМ¹³⁵ и один — в Русском музее¹³⁶.

Н. П. Кондаков ошибочно датировал височное кольцо из Спасска X в. А. П. Смирнов, относя подобные украшения к шедеврам ювелирного искусства болгарских мастеров, созданных под влиянием русского ремесла, датировал их XI—XII вв.¹³⁷ А. С. Гуцин относил их к XII—XIII вв. Ф. Х. Валеев видит в сюжете подвески воплощение легенды болгарского происхождения, согласно которой мир был создан уткой, плававшей в океане. Нырнув, она достала со дна «комочек земли, из которого и была образована суша»¹³⁸. Мы уже говорили, что сходный космогонический миф был знаком пермским финно-уграм и карелам.

¹³¹ В. В. Пименов считает, что прямых свидетельств о разведении домашней птицы древними вепсами нет (см.: Пименов В. В., 1965, с. 74). В. Н. Майнов писал, что вепсы кур не разводил (см.: Майнов В. Н., 1881).

¹³² Голстой И. И., Кондаков Н. П., 1897, рис. 124.

¹³³ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 54746 и 50490 (из собр. Ершваского и Шеллягиной) и Зринтаж.

¹³⁴ Гуцин А. С., 1936, табл. XXXIV, 2. Здесь кольцо перделано в брошь.

¹³⁵ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 12544, колл. Шукина.

¹³⁶ Гуцин А. С., 1936, с. 38.

¹³⁷ Смирнов А. П., 1951, с. 124.

¹³⁸ Валеев Ф. Х., 1975, с. 76, рис. 27, 4.

ПОДВЕСКИ, ИЗОБРАЖАЮЩИЕ МЕДВЕДЯ И БОБРА

Подвески с изображением медведя на рассматриваемой территории немногочисленны. Их основной ареал — Прикамье, где они известны с ананьинского времени (рис. 9). Там же сложились их основные типы.

Бронзовые подвески, изображающие медведя, представлены двумя группами.

Подвески объемные в виде фигуры медведя. Они литые полые. По стилистическим особенностям делятся на три типа.

Тип 1. Реалистические изображения идущего медведя. На рассматриваемой территории таких подвесок известно три. Первая найдена в женском погребении 5 (трупосожжение) Иваньковского могильника в Чувашской АССР¹. Подвеска лежала в берестяной коробочке вместе со звездчатыми подвесками наконечника и железной гривной с бронзовой проволоочной обмоткой и напускными бусинами. Н. В. Трубникова датирует погребение VI—VII вв. Подвеску отличает реалистическая и высокохудожественная передача облика зверя (рис. 10, 12). Вторая подвеска (рис. 10, 10), имеющая большое сходство с первой, но изломанная, найдена в Биляре на Волге. Третья обнаружена при шурфовке Верхне-Утчанского городища в Удмуртской АССР. Она отлита из медно-бронзового сплава с серебром (?). Подвески, вероятно, местного происхождения, хотя имеют близкие аналогии в памятниках Прикамья и Сибири.

Тип 2. Реалистическое изображение медведя с орнаментом по тулову. Подвески изображают стоящего или припавшего на задние лапы медведя, охватившего когтями ободок подвески. По обеим сторонам тулова, по ногам и голове зверя — выпуклый «жемчужный», солярный или жгутовый орнамент.

Подвески отлиты из медно-бронзового сплава с добавкой олова или покрыты полудой, придающей изделию серебристый оттенок. Шесть экз. найдено на территории Удмуртии: три — в погребении 80

Поломского могильника (рис. 10, 1, 2, 5), два в погребении 114 могильника Варни и один — в Нивском могильнике. Седьмая подвеска обнаружена в погребении 1 могильника азелинского типа у с. Нармонка Лаишевского р-на ТАССР. На тулове зверя — солярный знак (рис. 10, 11). Все подвески из могильников найдены в женских погребениях.

Центром производства подобных подвесок было Верхнее Прикамье. Здесь они найдены в погребениях харинского этапа. В. Ф. Генинг и Р. Д. Голдина датируют последний V — первой половиной VI в.² Однако в погребении 81 Агафоново-ского могильника вместе с подвеской-медведем найдена монета Хосрова 570 г.³ Таким образом, прикамские подвески, вероятно, доживают до второй половины VI — начала VII в. Из Верхнего Прикамья такие подвески-медведи проникают на территорию Коми АССР. В 1974 г. они найдены в погребениях 11, 16 Веслянского I могильника на р. Вымь⁴. Известны они и в Башкирии⁵.

На территории Удмуртии подвески-медведи типа 2, судя по поздней дате погребения 80 Поломского могильника, бытуют в VI — начале VIII в.

Тип 3. Стилизованное изображение медведя. Подвески этого типа представлены двумя вариантами.

В а р и а н т 1. Подвески с прорезями внизу, условно передающие фигуру стоящего медведя с характерной «горбатой» спиной и опущенной головой (рис. 10). На голове иногда имеются выступы, имитирующие уши, углубления показаны глаза. На спинке — отверстие или трубочка для ремешка. Подвески найдены в женских погребениях и на Именьковском селище. Они известны на территории Марийской АССР (Младший Ахмыловский могильник, погребение 45, 4 экз.)⁶, в Кировской обл. (Уржумский могильник, погребение 1, 1 экз.) и Удмуртской АССР (Мыдлань-Шай, погребение 4; Концовский могильник, погребение 1, 2 и 2 экз.).

В а р и а н т 2. Подвески, утратившие сходство с реальным зверем. Трубочка сильно вытянута, иногда снабжена валиком. Такие подвески (5 экз.) найдены в погребениях 12, 13 Концовского и в погребении 156 Варнинского могильников. Две такие подвески найдены на территории Младшего Ахмыловского могильника (рис. 10, 8).

Подвески типа 3 на рассматриваемой территории привозные или изготовлены по привозным образцам. Их основной ареал — территория Башкирии⁷. В. Ф. Генинг считает их типичными для башкирского варианта мазунинской культуры. Он датирует эти подвески концом V — началом VI в.⁸ Н. А. Мажитов такие подвески из Бирского могильника датировал II—VI вв.⁹ А. К. Амброс датирует их VII в.¹⁰

² Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1973, с. 86, 87, табл. I, 13—16; Спицын А. А., 1902, табл. IV, 8, 10; VI, 9; XXII, 5; XXXVI, 13.

³ Голдина Р. Д., А-1961.

⁴ Савельева Э. А., А-1974, рис. 22, 12, 16; 49.

⁵ Бульчев Н. И., 1904, табл. III, 13.

⁶ Архипов Г. А., А-1962. Еще две подвески-медведи найдены на площади могильника вне погребений.

⁷ Бульчев Н. И., 1904, табл. III, 1—4, 11—14.

⁸ Генинг В. Ф., 1972, табл. 1, 2; рис. 3, 24.

⁹ Мажитов Н. А., 1968, корреляционная таблица.

¹⁰ Амброс А. К., 1971б, рис. 9, 75.

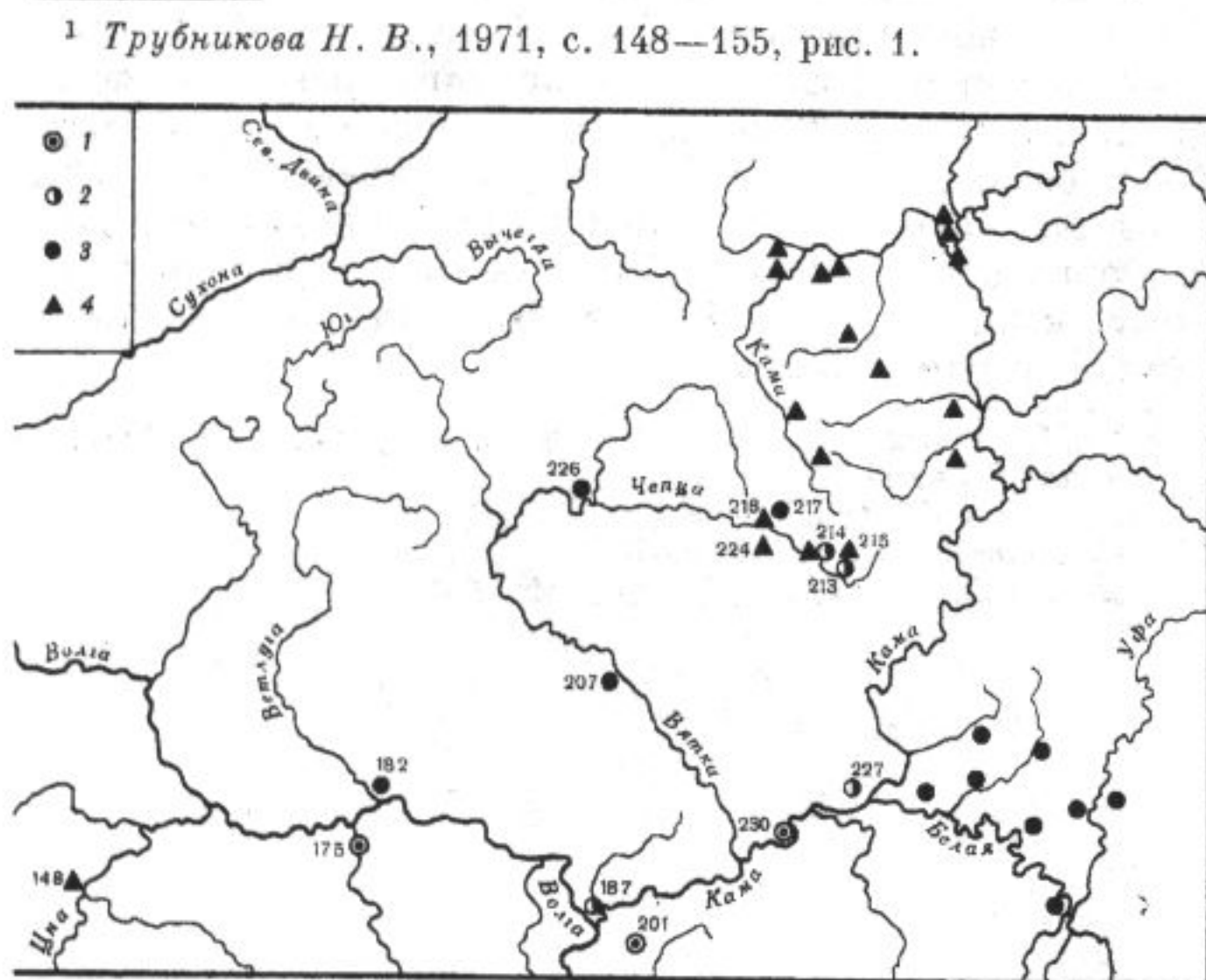
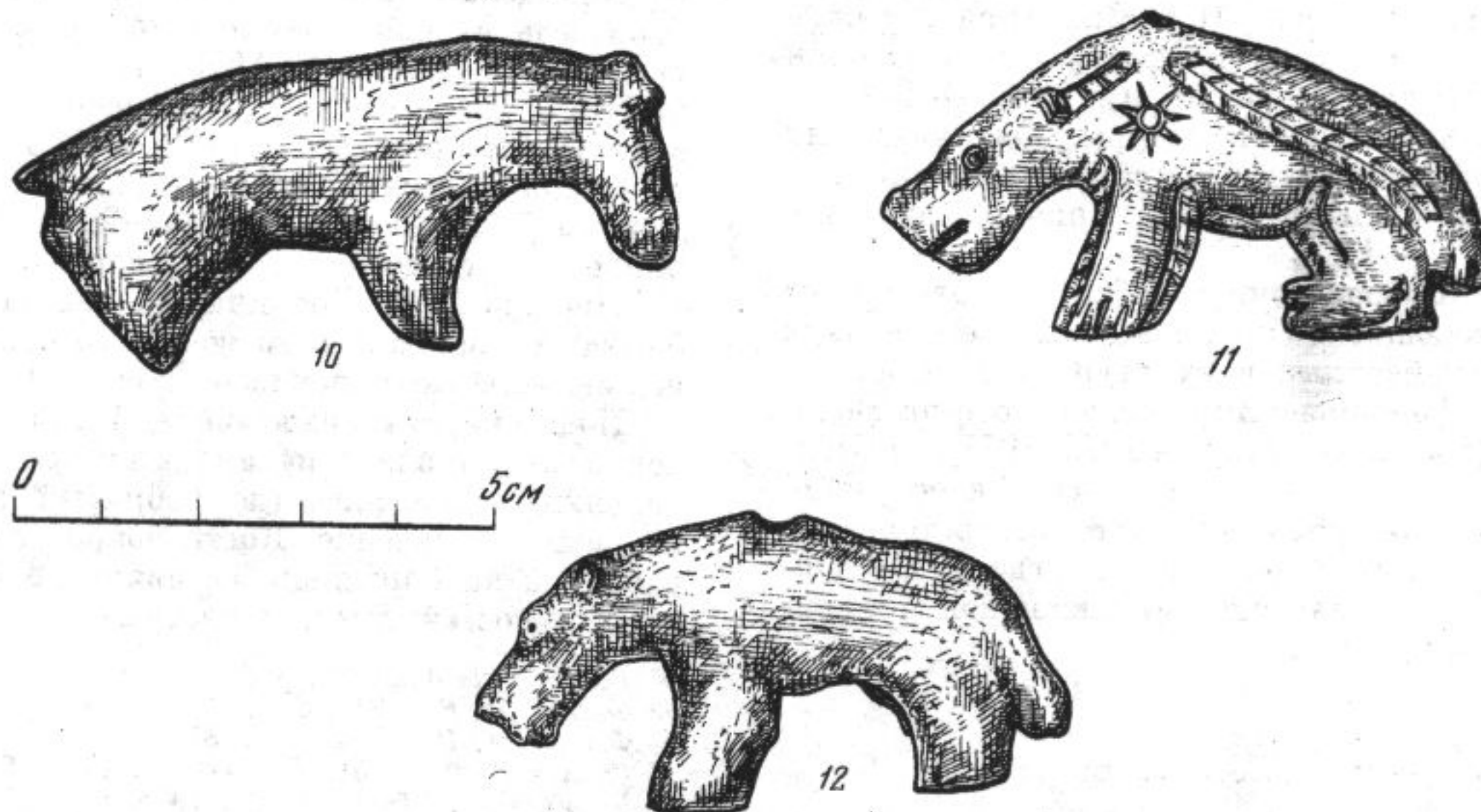
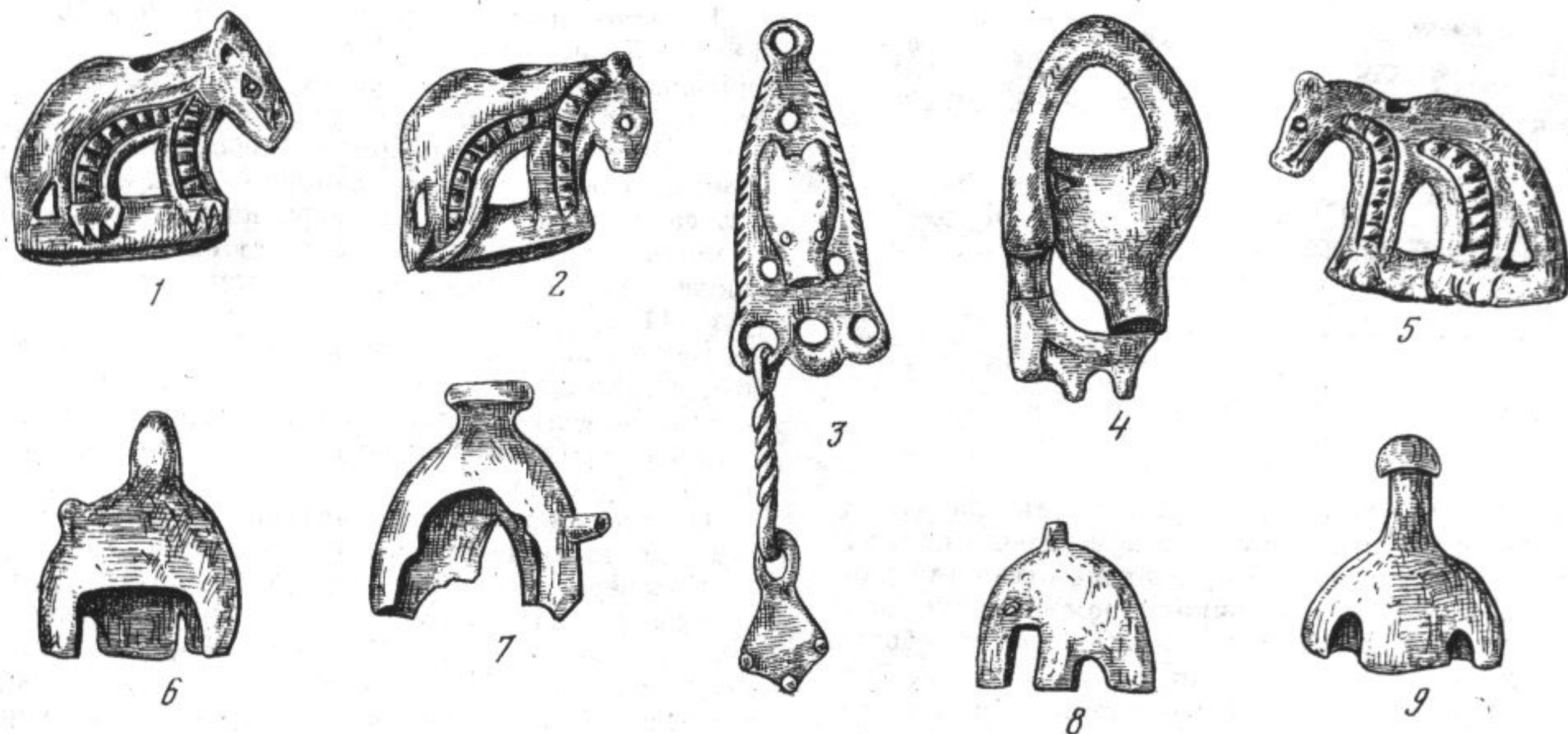

Рис. 9. Распространение подвесок с изображениями медведя а — подвески типа 1 первой группы; б — подвески типа 2 первой группы; в — подвески типа 3 первой группы; г — подвески второй группы

В своей последней работе Н. А. Мажитов соглашается с датировкой А. К. Амброза и относит эти подвески к бахмутинской культуре ¹¹.

На рассматриваемой территории подвески типа 3 встречены в погребениях с серповидными гривнами, накладными поясными бляшками, характерными для VII в., узкими цилиндрическими пронизками нагрудников, эполетообразными бляхами позднего типа. Их дата VII в. Отдельные экземпляры встречаются и в погребениях VIII в. (Мыдлань-Шай).

Таким образом, «медвежьи» подвески всех типов данной группы оказываются примерно одновременными.

Шумящие подвески с головой медведя. Эти подвески делятся на два типа ¹².

Рис. 10. Подвески с изображением медведя

1, 2, 4, 5 — Поломские могильники; 3 — Максимовка (Владимирская обл.); 6 — Именьковское I городище; 7 — Уржум; 8 — Младший Ахмыловский могильник; 9 — Варни; 10 — Биляр; 11 — Нармонский могильник; 12 — Ивановский могильник; 1-12 — бронза и медно-оловянистый сплав

Тип 1. Подвески с изображением головы медведя между лап. Они передают образ убитого медведя в жертвенной позе. Крупная голова медведя заключена в арку, концы которой оформлены в виде лап медведя. Лапы и морда зверя опираются на нижнюю горизонтальную пластину с отверстиями для шумящих привесок. Две такие подвески найдены в разное время в I и II Поломских могильниках (рис. 10, 4) ¹³.

¹¹ Мажитов Н. А., 1977, с. 16, табл. 1, 29, 30.

¹² Голдина Р. Д., 1970, с. 80.

¹³ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 600, № 576; Кондратьева Г. Т., Стоянов В. Е., 1962, с. 105.

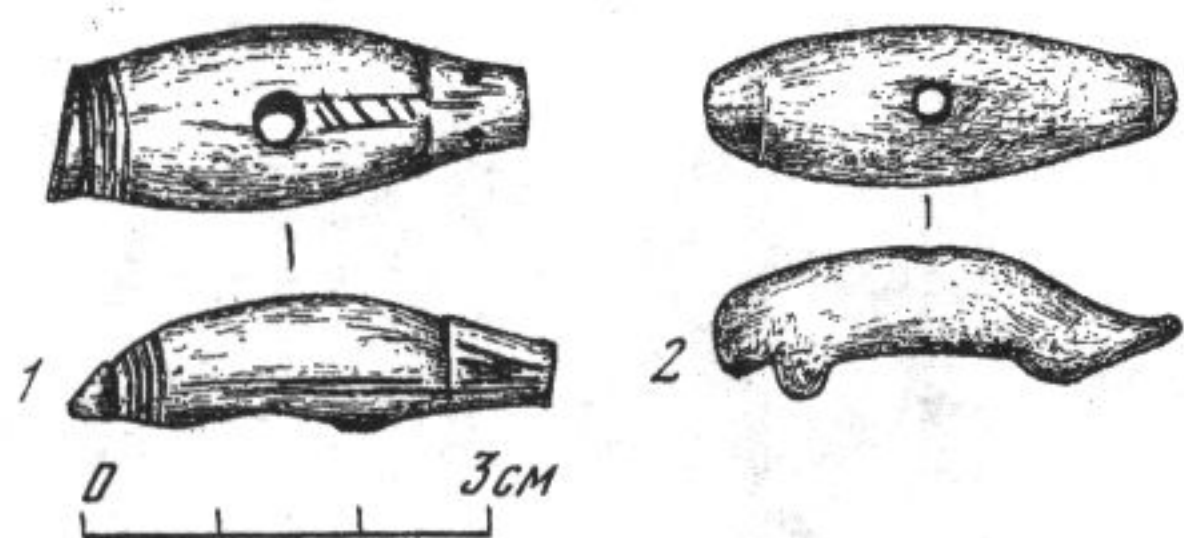

Рис. 11. Подвески, изображающие бобров (1, 2). Рог. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл.

Тип 2. Пластинчатые трапециевидные подвески с рельефным изображением головы медведя в центре. Сверху — петля, внизу — три-четыре отверстия для шумящих привесок-бубенчиков, ромбовидных или в виде утиных лапок на перевитых восьмеркообразных звеньях. Такие подвески найдены в бассейне Чепцы в окрестностях Глазова, а также в могильниках Чем-Шай¹⁴ и Варни¹⁵. Одна подвеска обнаружена в Максимовском могильнике под Муромом (рис. 10, 3).

Подвески обоих типов происходят из Прикамья. Подвески типа 1 представляют собой переработку пряжек и подвесок гляденовской культуры, украшенных головой медведя. Подвески типа 2 также производились в Верхнем Прикамье. В. А. Оборин называет 13 пунктов находок этих украшений на территории родановской культуры. Он считает их этнически определяющими украшениями предков коми-пермяков. Дата подвесок в Прикамье и за его пределами VIII — IX вв.¹⁶

Подвески, изображающие бобра. Подвески из рога, изображающие бобра, известны всего в двух экземплярах, найденных в культурном слое поселения X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. (раскопки автора в 1975, 1977 гг.). Подвески близки друг другу стилистически и по размерам. Вероятно, они произведены в одной косторезной мастерской, обнаруженной в 1977 г., где изготовлялись также гребни с навершиями в виде коней и конских головок и пуговицы.

Размеры первой подвески, найденной в 1975 г., 3,8 × 1,5 см, высота 0,9 см. В центре тулова — сквозное отверстие. Резчиком замечательно точно передана фигурка зверя с круглой головой и широким хвостом (конец обломан); небольшими выступами показаны лапки. На спинке — орнаментальная полоса из косых нарезок, ограниченных двумя параллельными линиями; переход от спинки к хвосту также отмечен нарезками. Точками показаны глаза (рис. 11, 1).

Вторая подвеска из раскопок 1977 г. несколько меньше. Ее длина 3,6 см, ширина 1,4 см, высота 0,8 см. По центру тулова сквозное отверстие. Спинка гладкая, только при переходе к хвосту имеются две нарезки (рис. 11, 2).

Обе подвески предназначались для ношения на ремешке в горизонтальном положении.

Просверленные астрагалы бобра были широко распространены в качестве амулетов у финского населения лесной полосы Восточной Европы. Обломок витого из проволоки браслета, конец которого оформлен в виде литой головы бобра с характерными передними резцами, найден при раскопках Белоозера (XIII в.)¹⁷. В погребениях и на поселениях X—XI вв. неоднократно находили костяные острия, тупому концу которых придана форма головы бобра¹⁸. В ярославских и владимирских курганах, а также на Аландских островах (Финляндия) найдены воспроизведения бобровых лап из глины, имевшие ритуальное значение¹⁹. М. В. Фехнер предполагает, что эти находки отмечают погребения лиц, связанных с бобровым промыслом. Бобр имел не только большое экономическое, но и ритуальное значение. По данным В. Н. Скалона, культ бобра существовал у лопарей, древних германцев, норвежцев, финнов²⁰. По мнению В. А. Оборина, на пермских бронзовых бляхах с изображением женского божества в окружении животных показан и бобр²¹.

Подвески, изображающие бобра, также несомненно имели значение амулетов. Не случайны их находки в поселке, где бобровый промысел имел важнейшее значение. Кости бобров за пять сезонов раскопок на Городище составили до 97% всех найденных костей диких животных.

¹⁷ Голубева Л. А., 1973, рис. 51, 25.

¹⁸ Фехнер М. В., 1963, с. 87.

¹⁹ Фехнер М. В., 1963, с. 86, 87.

²⁰ Скалон В. Н., 1951, с. 104—119, 134—159.

²¹ Зырянов А., Оборин В. А., 1973, рис. 14.

БРОНЗОВЫЕ УКРАШЕНИЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОНЯ

Многочисленность подвесок-амулетов и бытовых предметов с изображениями коня на рассматриваемой территории свидетельствует о том, что конь занимал важное место в идеологических представлениях населения. В этом убеждают и археологически выявленные ритуальные захоронения коней. Ареалы тех и других для последней трети I — начала II тысячелетия н. э. совпадают. Традиция ритуальных конских захоронений у народов Поволжья, по-видимому, берет начало от погребений Андреевского кургана

в Мордовской АССР. Здесь в трех погребениях воинов находились расчлененные части коней — черепа и кости ног, лежавшие вдоль головы умершего. Тот же обряд обнаружен в погребениях азелинской культуры Волго-Вятского междуречья (могильники Атамановы Кости, Мари-Луговой, Уржумкинский) и близ устья Камы (могильники Рождественский V, Усть-Брыскинский, Полянский III у с. Нармонка). Черепа коней помещались вдоль головы погребенного или в ногах; резцовой частью они всегда

обращены на юг и юго-восток. Датируются эти погребения VI—VII вв. К этому же времени относятся ритуальные захоронения коней на правом берегу Волги, в пределах Горьковской и Ивановской областей (Безводненский, Кочкинский, Хотимльский могильники). Выявлены и другие типы ритуальных погребений: захоронения расчлененных коней и погребения целых конских остовов в отдельных могилах и вместе с человеком (не только с мужчинами-воинами, но и с женщинами).

В Среднем Поволжье традиция ритуальных конских захоронений окончательно исчезает с внедрением мусульманского погребального обряда в конце X в. В бассейне Оки и Волго-Окском междуречье, на территории муромы и мери, известны многочисленные ритуальные погребения коней и X—XI вв. Они исчезли только в результате ассимиляции этих народностей славянами. В памятниках средневековой мордвы конских захоронений известно немного, но они встречаются вплоть до XIV в.

Коней в ряде случаев заменяли погребенные вместе с человеком уздечка, стремяна, удила. По законам первобытной магии эти предметы заменяли реального коня. Еще в XIX в. мордва в б. Нижегородской губернии хоронила мужчин с уздечкой.

«НАГРУДНИКИ» И «ПЕРЕДНИКИ»

Специфическим женским украшением азелинской культуры являются «нагрудники» и «передники» из тонких медных пластин с изображениями коней. Они известны из Суворовского (погребения 5, 28), Усть-Брыкинского (погребения 2, 13, 31, 45) и Рождественского V (погребение 235) могильников (рис. 12).

«Нагрудники» представляют собой прямоугольные пластины размерами 13 × 19 или 15 × 21 см, на которых приемами мелкой точечной чеканки выполнены изображения коней в профиль. Кони тонко- и длинноногие, с длинными хвостами, располагались друг за другом горизонтальными рядами. В погребении 5 Суворовского могильника на «нагруднике»

По-видимому, культ коня в I—начале II тысячелетия н. э. для угро-финских народов Поволжья был реальностью.

Бронзовые изделия с изображениями коней — исключительно женские украшения. В тех редких случаях, когда они встречаются в мужских погребениях, они помещены обычно в берестяной туесок — очевидно, это дар вдовы.

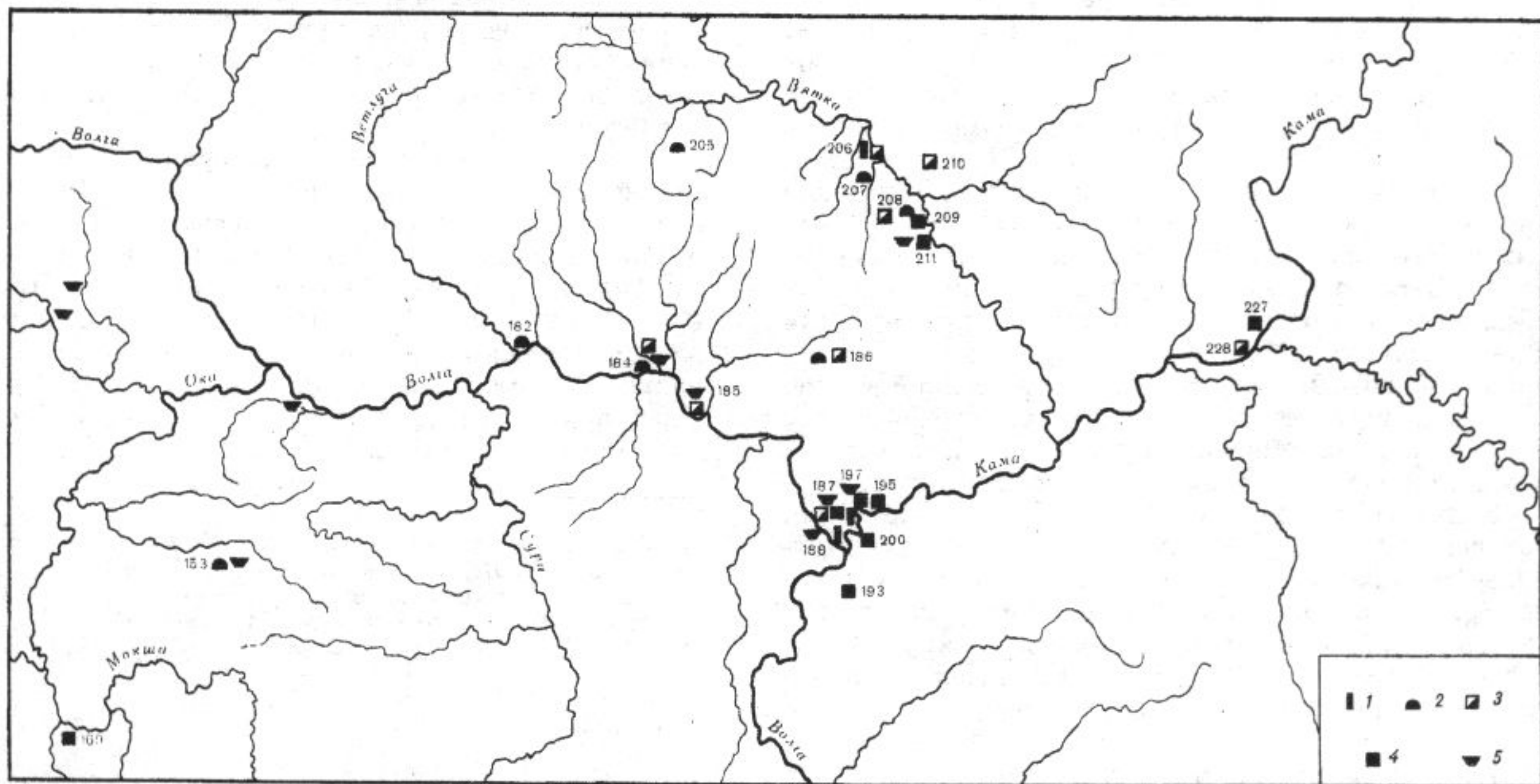
Нагрудные и поясные металлические украшения с изображениями коней представлены семью категориями изделий, которые в свою очередь подразделяются на группы, типы и варианты.

Одни и те же подвески, изображающие коня, в литературе называются коньками и коньковыми подвесками. Необходимо разграничить эти понятия. Коньками мы будем называть подвески, изображающие реалистически или с разной степенью условности туловище коня (иногда двухголового, с ногами в виде трубочек, колечек и пр.). К коньковым подвескам отнесем украшения, в которых туловище коня, утратив реальные формы, имеет вид щитка (прямоугольного, трапециевидного и др.), по его верхнему краю размещены две разносмотрящие конские головки.

изображено девять коней по три в ряд, мордами вправо. Очевидно, таким же был «нагрудник» из погребения 28. «Нагрудник» из погребения 2 Усть-Брыкинского могильника украшают 12 коней, по четыре в ряд. Ряды коней отделены друг от друга горизонтальными линиями точечных пунктиров и заключены в прямоугольную рамку из двух или трех рядов то-

Рис. 12. Распространение бронзовых «нагрудников» и «передников» с изображением коней, арочных шумящих подвесок с конями, объемных и наборных коньков

а — «нагрудники» и «передники»; б — арочные шумящие подвески с конями; в — коньки объемные; г — коньки наборные; д — ритуальные захоронения коней VI—VII вв.

чек. «Нагрудники» из погребений 31 и 45 плохой сохранности, изображения коней выполнены в той же технике.

«Нагрудники», по наблюдению В. Ф. Генинга, прикреплялись к нижней одежде, очевидно рубахе (табл. 8, 1).

«Передники» — сложное составное украшение. Верхняя часть представляет собой полукруглую медную пластину с изображениями коней, а нижняя — состоит из горизонтальных рядов бус и привесок. На пластине из погребения 5 Суворовского могильника размерами 12,5 × 8 см изображены в один ряд три коня, мордами вправо (табл. 8, 2)¹. Внизу —

¹ Генинг В. Ф., 1963, рис. 18, 19; табл. XV.

АРОЧНЫЕ ШУМЯЩИЕ ПОДВЕСКИ С КОНЯМИ

Эти подвески наряду с «передниками» и «нагрудниками» составляют специфическое для азелинской культуры украшение. Из всех подвесок с изображениями коня они наиболее сложны по исполнению и сюжету. Подвески выполнены в так называемой наборной технике, путем спайки гладких, крученых или плетеных проволочек и отдельных деталей (полугорошин, волют и т. п.), или отливкой по восковой модели. Этот технический прием характерен для изделий азелинской культуры. Он был распространен и в нижнем течении Оки, но в Прикамье того времени оставался неизвестен.

Основу подвески составляет полукруглая арка с двойной петлей сверху и петлями для шумящих привесок (семь — девять) внизу. Рамка арки выполнена из двух или трех жгутов, объединенных гладкой проволокой, или трех рядов полугорошин. Внутреннее пространство арки разделено витой перекладиной на два яруса. В верхнем — фигурки коней, чаще всего мордами влево. Обычно их три, но встречаются по одной (1 экз.) и по четыре (1 экз.). Коня с четырьмя ногами и длинным хвостом стоят на перекладине. Вместо копыт у них спиралевидные завитки. На подвеске из Айши туловища и копыта коней украшены крупными шариками зерни. Над головами коней — витые колечки (три или шесть) с тремя шариками зерни. Нижний ярус заполняют поддерживающие перекладину витые столбики (8 или 12), заканчивающиеся «жемчужинами», оплетенными сканью (рис. 12; табл. 9, 10). Петли на длинных ножках украшены ложной зернью. Шумящие привески — ромбовидные на литых восьмеркообразных костыльках, реже — колокольчики. Размеры арок с петлями 7 × 7,5 или 9 × 10,5 см. Подвески носили на груди по одной, иногда прикрепляли к «нагруднику».

Для понимания композиции, заключенной в арке, следует приглядеться к многочисленным подвескам и пряжкам азелинской культуры, выполненным в той же наборной технике. Рассмотрим их.

Кольцевидные подвески с гладким или жгутовым ободком, по кольцу иногда полусферические выпуклины (семь или девять). Как отмечал еще А. А. Миллер², жгут на кольцевых подвесках имел магическое значение, олицетворяя собой небесный круг. Такие подвески составляли излюбленные височные и нагрудные украшения азелинских женщин.

девять рядов бус с разделительными медными и кожаными планками и бахрома из двузвеньевых бронзовых узких и длинных пластинчатых привесок. Такая же полукруглая пластина с тремя коньками, но обломанная, найдена в погребении 11 Усть-Брыкинского могильника. Пластина из погребения 235 Рождественского V могильника имеет также полукруглый верх, украшена чеканными изображениями коней, внизу к ней прикреплены бусы и пластинки.

По наблюдениям В. Ф. Генинга «передник» азелинские женщины носили поверх верхней суконной одежды, сверху пояса.

Колесовидные подвески представлены несколькими видами. Есть подвески из двух колец, соединенных шестью спицами. Такая подвеска найдена в женском погребении 40 Мари-Лугового могильника³. Известны также подвески, состоящие из двух или трех колец, объединенных 16 и большим количеством спиц. Круглое отверстие по центру некоторых подвесок заполнено изображением креста; внизу — петли для шумящих привесок. Найдены они как в женских⁴, так и в мужских погребениях⁵; в последних подвески были спрятаны в специальные чехольчики из меха или ткани, прикрепленные к поясу.

Подвески в виде прямого креста в круге известны из Айшинского могильника⁶ и могильника Тюм-Тюм⁷.

Пряжка в виде двух колец из жгутов и размещенных между ними четырех волют найдена в Младшем Ахмыловском могильнике⁸.

Этот список можно умножить. Колесовидные и крестовключенные подвески представляют собой солярные символы. Пряжку с волютами на основании многочисленных аналогий можно рассматривать как изображение небесной сферы, которую обегает спирали — символы солнца⁹. Популярность амулетов-оберегов с солярными символами у населения азелинской культуры заставляет предполагать, что здесь были распространены определенные космогонические представления.

Рассматривая с этой точки зрения композицию верхнего яруса подвески, можно предположить, что в ней выражено представление о небесной сфере с перемещающимся по кругу солнцем и небесными конями. Кольца над головами коней можно рассматривать как солярные символы. О том, что изображенные кони действительно небесные, свидетельствуют спиральные завитки вместо копыт и знак в виде креста перед первой в ряду лошадью. Косой крест издавна известен как солярный символ.

³ Халиков А. Х., 1962, табл. XXXIV, 13.

⁴ Арбузова Н. Н., Старостин П. Н., 1971, табл. 1, 2.

⁵ Выявлены в пяти мужских погребениях могильников Тюм-Тюм и Уржумкинский. См.: Архипов Г. А., А-1970, рис. 42, 7; Ошибкина С. В., А-1970; А-1971; А-1972; А-1973.

⁶ Tallgren A. M., 1918, II, pl. 1, 10.

⁷ Ошибкина С. В., 1975, с. 31.

⁸ Архипов Г. А., 1976, рисунок на с. 108.

⁹ Голубева Л. А., 1978б, рис. 1; 2.

² Миллер А. А., 1933, с. 138, рис. 2, 1.

Арочные подвески являются характернейшим украшением азелинской культуры. Известно 16 экз. Из них 14 найдены в могильниках Волго-Вятского междуречья: Айшинском 1 экз., табл. 10, 3)¹⁰, Младшем Ахмыловском (1 экз.), Уржумкинском (3 экз.), Уржумском (1 экз., рис. 13), Тюм-Тюм (7 экз., табл. 10, 1, 2)¹¹ и Безводновском кладе (1 экз., табл. 9)¹². Еще две подвески происходят из женских погребений 8 и 33 Абрамовского могильника на правом берегу Волги¹³. Здесь подвески носили на поясе. Остальной погребальный инвентарь — типично мордовский: височные привески с бипирамидальным грузиком¹⁴, гривны железные с бронзовыми напускными бусинами и спиральной обмоткой и бронзовая с круглым щитком.

Подвески делятся на два варианта.

В а р и а н т 1. Рамка арки имеет рисунок двух или трех жгутов. Число петель от семи до восьми; шумящие привески — ромбовидные на одинарных звеньях (12 экз.).

В а р и а н т 2. Рамка арки состоит из двух жгутов или трех рядов полугорошин, объединенных горизонтальными перемычками. Петель девять. Шумящие привески — бутылковидные колокольчики или ромбические на двойных звеньях (4 экз.). Подвески варианта 2 найдены в Безводновском кладе, в погребении 33 Абрамовского могильника, в погребении 11 Уржумкинского и в погребении 91 Младшего Ахмыловского могильников. Инвентарь некоторых из этих погребений содержит вещи, датирующиеся VI — VII вв. и даже VIII (?) в.: наконечники из цилиндрических пронизок, пирамидальные колокольчики с шипами по углам, крестовидные фибулы VII в. (по А. К. Амброзу). В погребении 91 Младшего Ахмыловского могильника найдена также шестилопастная пряжка, аналогии которой встречены

¹⁰ Tallgren A. M., 1948, II, pl. 1, 2. Подвеска издана с обратной стороны. Лицевая сторона подвески издается впервые по фотографии, присланной Музейным ведомством Финляндии. За содействие в публикации подвески автор приносит сердечную благодарность доктору Аарни Эре-Эско.

¹¹ Шесть из раскопок С. В. Ошибкиной. Одна подвеска известна по фотографии 1940 г. из фотоархива ЛОИА. Тогда И. А. Прокошев работал над коллекциями музея г. Киров, где, видимо, и сфотографировал подвеску.

¹² Aspelin I. R., 1877, II, N 788.

¹³ Жиганов М. Ф., А-1971, с. 5, 18. Благодарю М. Ф. Жиганова за присланные мне рисунки арочных шумящих подвесок с конями.

¹⁴ Стержень подвесок длиной около 3 см; витков спирали всего один-два.

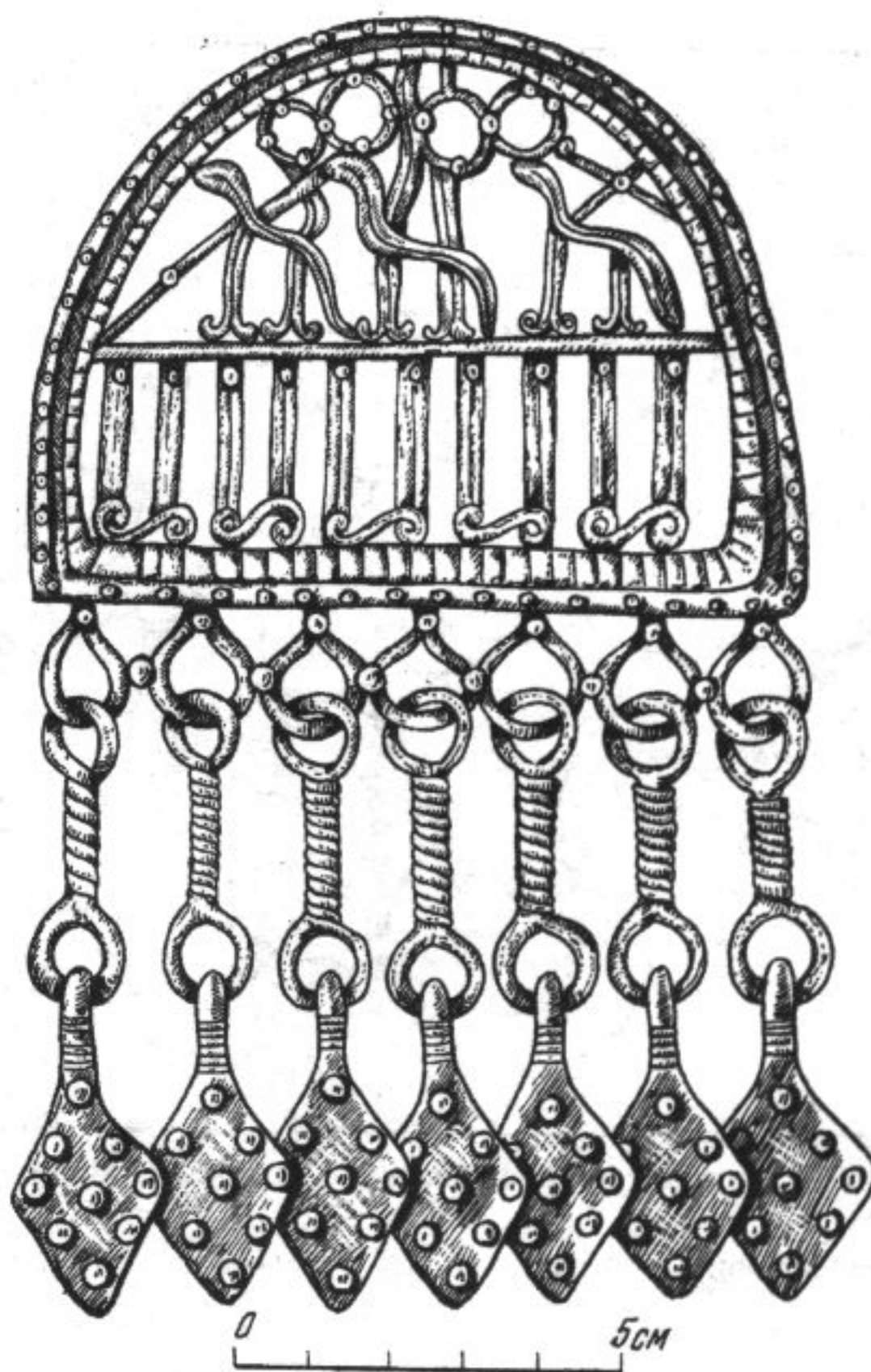

Рис. 13. Арочная шумящая подвеска с изображениями коней из Уржумского могильника. Бронза

в погребении 3 (1961 г.) Кочкинского могильника¹⁵, на Дурасовском городище¹⁶. По мнению Е. И. Горюновой, дата этого украшения VIII в.

В Безводновском кладе также найдены украшения с поздней датой: цилиндрические пронизки, уточки позднего варианта. Таким образом, арочные подвески варианта 2 оказываются более поздними, чем варианта 1.

Большинство подвесок варианта 1 происходит из могильника Тюм-Тюм, который еще не опубликован. Поэтому наши датировки носят в значительной мере предварительный характер. Полагаю, что подвески варианта 1 преимущественно датируются VI — возможно, началом VII в.

¹⁵ Ерофеева Е. И., А-1961.

¹⁶ Горюнова Е. И., 1961, с. 110, 111, рис. 53, 1.

КОНЬКИ-ПОДВЕСКИ

По технологическим признакам коньки-подвески разделяются на семь групп.

Плоские коньки-подвески. Древнейшая группа коньков-подвесок включает коньки плоского литья со сквозным отверстием по центру тулова или с петель на спинке. Обычно они отливались в жестких формах. В Прикамье коньки этой группы известны с ананьинской эпохи¹⁷. Нередко фигурки коньков покрыты глазковым орнаментом, указывающим на связь образа коня с соляным культом. В поздних памятниках харинского этапа и синхронных с ним

древностях Коми АССР (Веслянский могильник) и Южного Предуралья найдены подвески, возможно, представляющие собой серийные отливки. Они получили широкое распространение. Мы рассмотрим здесь только те типы коньков, которые встречены и на интересующей нас территории (рис. 14).

Тип 1. Коньки с двумя широко расставленными ногами, длинным опущенным хвостом, торчащими ушками и гривой, показанной насечкой. Размеры отливки 1,5 × 2,5 см. По центру тулова — сквозное отверстие для подвешивания. На рассматриваемой территории такие коньки встречены в погребении 13 Концовского могильника. На некоторых экзем-

¹⁷ Голубева Л. А., 1966, с. 81—83.

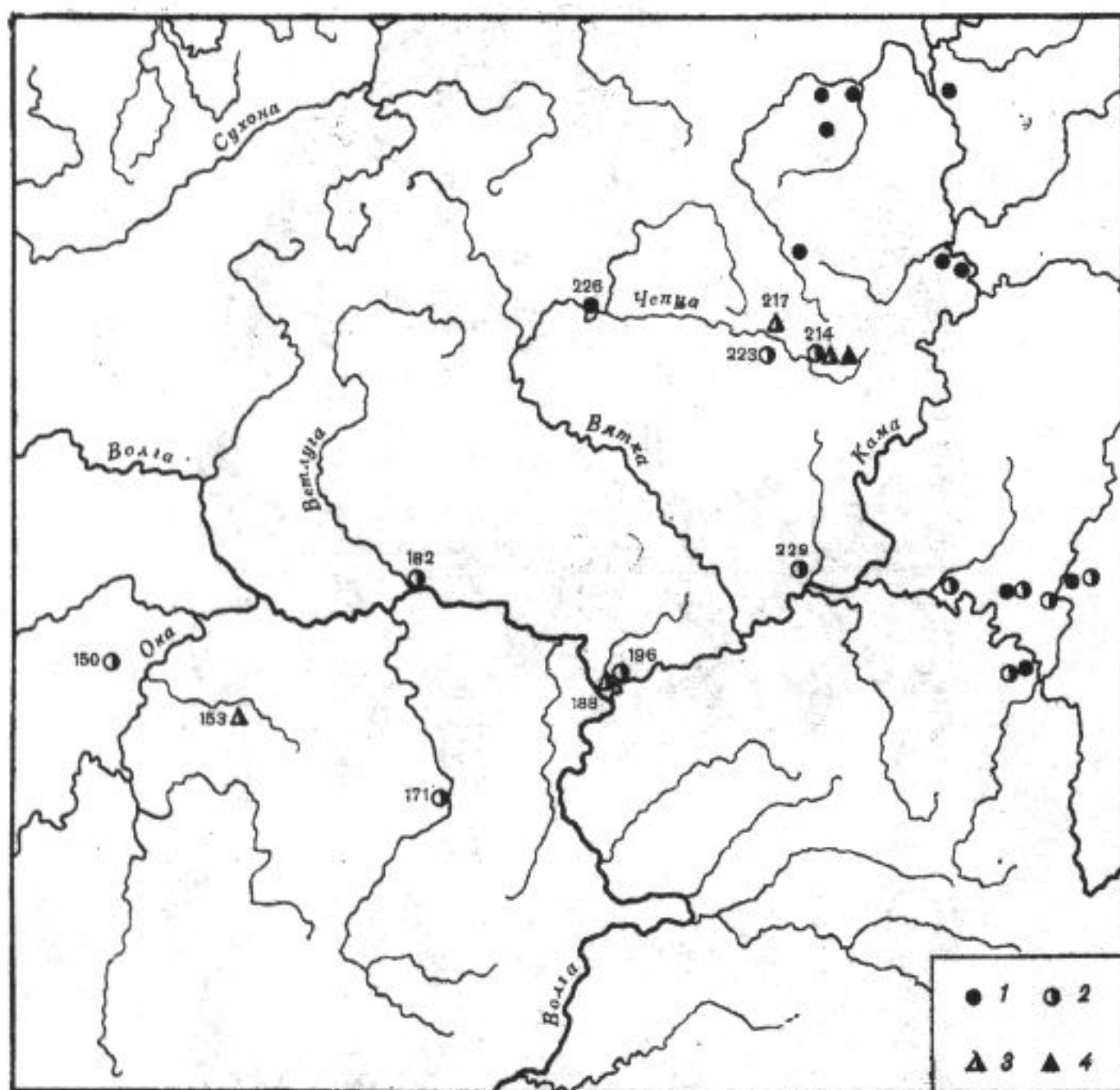

Рис. 14. Распространение плоских и полых коньков-подвесок

Плоские коньки: а—тип 1, б—тип 2; полые коньки: в—тип 1, г—тип 2

плярах есть глазковый орнамент. В Верхнем Прикамье коньки этого типа найдены в могильниках Плесинском¹⁸, Митинском¹⁹, Агафоновском I²⁰, Аверинском II²¹, Буркинском²², а также на поселениях (Носковское городище) и при случайных сборах (Гаревая, Гарамиха²³, б. Чердынский уезд²⁴). На территории Коми АССР коньки обнаружены в погребениях 11 и 16 Веслянского I могильника²⁵. В Башкирии они известны в материалах из погребений Бирского²⁶ и Кушнареновского могильников²⁷. Коньки чаще всего представляли собой парные подвески, свисавшие со шнурков или кожаных ремешков и прикреплявшиеся к одежде на груди или к поясу.

Дата харинского этапа менялась. По мнению В. Ф. Генинга и Р. Д. Голдиной, это V — первая половина VI в. Но в целом ряде погребений коньки типа I встречены вместе с серповидными гривнами ромбического сечения и геральдическими поясными бляхами. Препятствие датировки — конец VI — половина VII в.²⁸ — теперь передвинута в VII — VIII вв.²⁹ Коньки из Бирского могильника Н. А. Мажитов относил к VI — VII вв., а А. К. Амброз —

к VII в. В последней работе Н. А. Мажитов согласился с датировкой А. К. Амброза³⁰.

Тип 2. Коньки плоские с петлей на спинке. Имеется три варианта.

В а р и а н т 1 (4 экз.). Коньки двуногие с прямыми передними и чуть загнутыми внутрь задними ногами. Хвост короткий, конец его у некоторых экземпляров слегка отогнут. Головка и шея гладкие или с небольшими насечками. Ушки не выражены. Размеры 4(4,5) × 3 см. Три сходных конька найдены в погребении 12 Петропавловского могильника в Удмуртии (табл. 11, 11)³¹, в погребении 112 Бирского могильника³² и погребении 167 Малышевского могильника муромы (табл. 11, 10)³³. Обломок предположительно такого же конька (табл. 11, 7) поднят у с. Именьково Лаишевского р-на ТАССР³⁴. Похожие коньки есть в Башкирии, в Бахмутинском могильнике³⁵ и среди находок у с. Никольского близ р. Уфа³⁶, но они меньше. Конек из Петропавловского могильника по найденным вместе с ним пирамидальному колокольчику с шипами, височным кольцам с выпуклинами, цилиндрическим пронизкам, а также по форме наконечников ремней и типам бус датируется поздним периодом могильника — VII в. Погребение, в котором найден конек, Малышевского могильника — наиболее позднее: по кольцевидной застежке с большой крылатой иглой, гривне с замком-лодочкой и ажурному перстню с привесками оно датируется VIII в.

В а р и а н т 2 (3 экз.). Коньки двуногие, хвост не выделен, голова крупная с торчащими ушами, низко опущена. Размеры 2 × 3,5 см. Один конек поднят на Качкашурском селище в Удмуртии³⁷ и два найдены в Башкирии в Кушнареновском³⁸ и Маньякском³⁹ могильниках. Каждый конек имеет индивидуальные различия. По данным Н. А. Мажитова дата маньякского конька VIII в.

В а р и а н т 3. Коньки приземистые (размеры 3 × 4 см) с перекладиной между двумя ногами. Ушки торчащие. Иногда насечками показана грива. Один конек найден на городище Ош-Пандо на р. Сура⁴⁰ и два — в Поломском могильнике (табл. 11, 5, 12)⁴¹. Датируются VII в. Рассматриваемый тип подвесок на интересующей нас территории — привозной.

Полые коньки-подвески. Отлиты по восковой модели. Подразделяются на два типа.

Тип 1 (6 экз.). Небольшие (2,5 × 3 см) фигурки коньков с прямыми ногами, гладким туловом, торчащими ушками и отверстием на спинке для ремешка.

Одна подвеска найдена в погребении 189 Абрамовского могильника Горьковской обл. Погребение

¹⁸ Оборин В. А., А-1961.

¹⁹ Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1973, табл. 1, 18—20.

²⁰ Голдина Р. Д., А-1961.

²¹ Голдина Р. Д., А-1975.

²² Голубева Л. А., 1966, с. 82.

²³ Aspelin I. R., 1877, N 646.

²⁴ МАЭ, колл. 1300, № 92.

²⁵ Савельева Э. А., А-1974, рис. 22, 2, 3; 49, 8, 9.

²⁶ Мажитов Н. А., 1968, табл. 7, 11, 15.

²⁷ Генинг В. Ф., 1972, рис. 8, 2.

²⁸ Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1962, табл. 7, группа 1; Ковалевская В. Б., 1972, табл. 8.

²⁹ Ковалевская В. Б., Краснов Ю. А., 1973, рис. 1; Мажитов Н. А., 1977, табл. 1, группы А и Б.

³⁰ Мажитов Н. А., 1977, с. 15, 16.

³¹ Семенов В. А., 1976, табл. IV, 6.

³² Мажитов Н. А., 1968, табл. 7, 20.

³³ Голубева Л. А., 1976, рис. 1, 2.

³⁴ НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в Казани, Сектор археологии, сборы 1976 г.

³⁵ Смирнов А. П., 1957, табл. VII, 11.

³⁶ Бульчев Н. И., 1904, табл. III, 12.

³⁷ Корепанов К. И., А-1971, табл. 13, 24.

³⁸ Генинг В. Ф., А-1975, альбом, рис. 104, 1.

³⁹ Мажитов Н. А., 1977, табл. 1, 124.

⁴⁰ Степанов П. Д., 1964, рис. 5, 29. Дата городища VI—VII вв.

⁴¹ Генинг В. Ф., 1958, рис. 42, 16 (погребение 74). Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 606, № 215 (погребение 23).

разрушено; очевидно, поэтому конек лежал у череха. По бронзовому пирамидальному колокольчику с шипами по углам погребение можно датировать VI в. (табл. 11, 16).

Видимо, к этому же типу (автор судит только по рисунку в отчете) можно отнести конька из погребения 52 Младшего Ахмидовского могильника (табл. 11, 19). По трапециевидным привескам и скульптуре с удлиненными концами погребение можно отнести к VI—VII вв.⁴² Третий подобный конек происходит из погребения 17 Рождественского могильника в ТАССР⁴³. Конек обломан (табл. 11, 13). Кроме фрагментов лепной посуды в погребальном комплексе (сожжение) ничего не найдено. В. Ф. Генинг датирует конька по прикамским аналогиям VI в. П. Н. Старостин относит его к именьковской культуре III—VII вв.⁴⁴ Четвертый конек встречен в погребении 10 могильника Мыдлашь-Шай на Чепце (табл. 11, 15). По цилиндрическому и конусовидным проникам, перстню со вставкой, гродневидной сережке и привескам из серебряных полулункам Табаристана 746 и 777 гг. погребение относится к концу VIII — началу IX в. Два сходных конька известны из материалов погребений 15 и 118 Поломского могильника⁴⁵. Они имеют ту же дату. Вероятно, коньки этого типа изготовлялись в Среднем Поволжье в VII—VIII вв. (табл. 11, 17).

Тун 2. Коньки массивные, обычно покрыты полудой серебристого оттенка. Их отличает «жемчужный» орнамент по тулову и ногам. Эта стилистическая особенность присуща также подвескам-медведям и подвескам-птицам из Верхнего Прикамья, о которых уже говорилось. Опубликован лишь один конек из погребения 80 Поломского могильника⁴⁶. Погребение датируется VI—VIII вв. (табл. 11, 20).

Объемные коньки-подвески. На рассматриваемой территории древнейшими серийными изделиями с изображением коня являются подвески-коньки азелинской культуры. Они отлиты по восковой модели. На снимке — петля. Носили их обычно на груди, иногда подвешенными к «нагруднику». Ареал подвесок — Волго-Вятское междуречье. Они обнаружены в могильниках Тюм-Тюм (11 экз.), Суворовском (2 экз.), Мари-Луговом (1 экз.), Айшинском (2 экз.), Уркумкинском (1 экз.). Только три экземпляра найдены восточнее р. Вятки: в Вичмарском могильнике (левобережье Вятки), на селище Илеш и в Кушаренковском могильнике Башкирии⁴⁷. Два конька найдены на территории камского варианта азелинской культуры: в Нармонском могильнике⁴⁸ и на Измерском селище⁴⁹. Мне известны 22 подвески (рис. 12), входящие в один тип, имеющих два варианта.

Вариант 1 (17 экз.). Подвески изображают стройного тонконового коня, стоящего на плоской

или жгутовой перекладине, возможно символизирующей пути. У некоторых коньков показаны сдвинутые ноги, с завитками вместо копыт. Хвост длинный, опущен. Ушки стоячие. Рельефом или насечкой показана грива (табл. 12). Коньки выполнены с высоким мастерством, хотя и заметно стилизованы.

В а р и а н т 2 (5 экз.). Под брюхом коня или ниже перекладины — петли с надетыми на них бутылковидными колокольчиками. Петли неправильно округлой формы. Иногда они свисают с тулова на длинных ножках и украшены ложной зернью (табл. 12, 4, 8). Такая форма петель одинаково типична для ажурных арочных подвесок с коньками азелинской культуры и шумящих подвесок VI в. из рязанских могильников. В могильниках азелинской культуры такие коньки найдены один раз — с подвесками-уточками второй группы. В. Ф. Генинг определил дату азелинской культуры III—V вв. Г. А. Архипов считает верхней хронологической границей культуры VI в.⁵⁰ А. К. Амброз датирует коньки из Суворовского могильника VII в.⁵¹ Вероятна дата VI—VII вв.

Наборные коньки-подвески или подражающие филигранны. Подвески представляют собой стилизованный образ коня. Последний имеет прямое сходство с изображениями коней на арочных шумящих подвесках: такое же вытянутое туловище и длинный хвост; четыре ноги, заканчивающиеся волжатами. Только коньки-подвески более приземисты и снабжены на спинке петель. Почти все коньки (кроме одного) стоят на платформе.

Подвески выполнены наборной техникой или отливкой по восковой модели, подражающей филигранны. Известно 11 экз. Один найден в погребении 23 Кошбеевского могильника; два происходят из могильников по р. Вятка (Воробьевского и Атамановы Кости); четвертый — из Нивского могильника у р. Сива, правом притоке Нижней Камы. Большинство подвесок происходит из Волго-Камского междуречья, из района владения Камы в Волгу (7 экз.). Это подвески из могильников Рождественского (погребение 73, 1 экз.), Нармонского (погребение 15, 1 экз.) и Усть-Брынского. В последнем один конек получен из погребения 38, а два найдены на площадке могильника. Шестой конек поднят на территории Гремчачий Ключ. Седьмой — происходит из Болгара (рис. 12)⁵².

Все коньки на погребальных комплексах найдены в женских погребениях. Не составляет исключения и погребение могильника Атамановы Кости, которое А. П. Смирнов считал мужским⁵³. Инвентарь его содержит железную пластинку, пряжку, ножи, шило и бронзовую подвеску-конек. Шило — обязательный предмет в женских погребениях азелинской культуры. Ритуальное конское захоронение (череп и ноги коня) также не свидетельствует о мужском погребении, так как в азелинских могильниках ритуальные захоронения коней встречаются как в мужских, так и в женских погребениях.

Наборные подвески-коньки составляют один тип, в котором выделяются два варианта.

⁴² Архипов Г. А., А-1962. Благодаря М. Ф. Жиганова и Г. А. Архипова за разрешение опубликовать подвески из их раскопок.

⁴³ Генинг В. Ф., 1960, рис. 4, 14.

⁴⁴ Старостин П. И., 1967, табл. 17, 12.

⁴⁵ Генинг В. Ф., 1958, рис. 39, 17; Голубева Л. А., 1966, рис. 3, 1.

⁴⁶ Генинг В. Ф., 1956, рис. 39, 3.

⁴⁷ Нефедов Ф. Д., 1899, рис. 20.

⁴⁸ Раскопки П. Н. Старостина, которому выражаю свою признательность за разрешение опубликовать находку из погребения 10.

⁴⁹ Казанский филиал АН СССР, Археологический отдел, подвешенный материал из сборов 1972 г.

⁵⁰ Архипов Г. А., 1976, с. 96.

⁵¹ Амброз А. К., 1971 б, рис. 9.

⁵² ЦГМ ТАССР, колл. из Болгара, инв. № 7719/72.

⁵³ Смирнов А. П., 1952, с. 76.

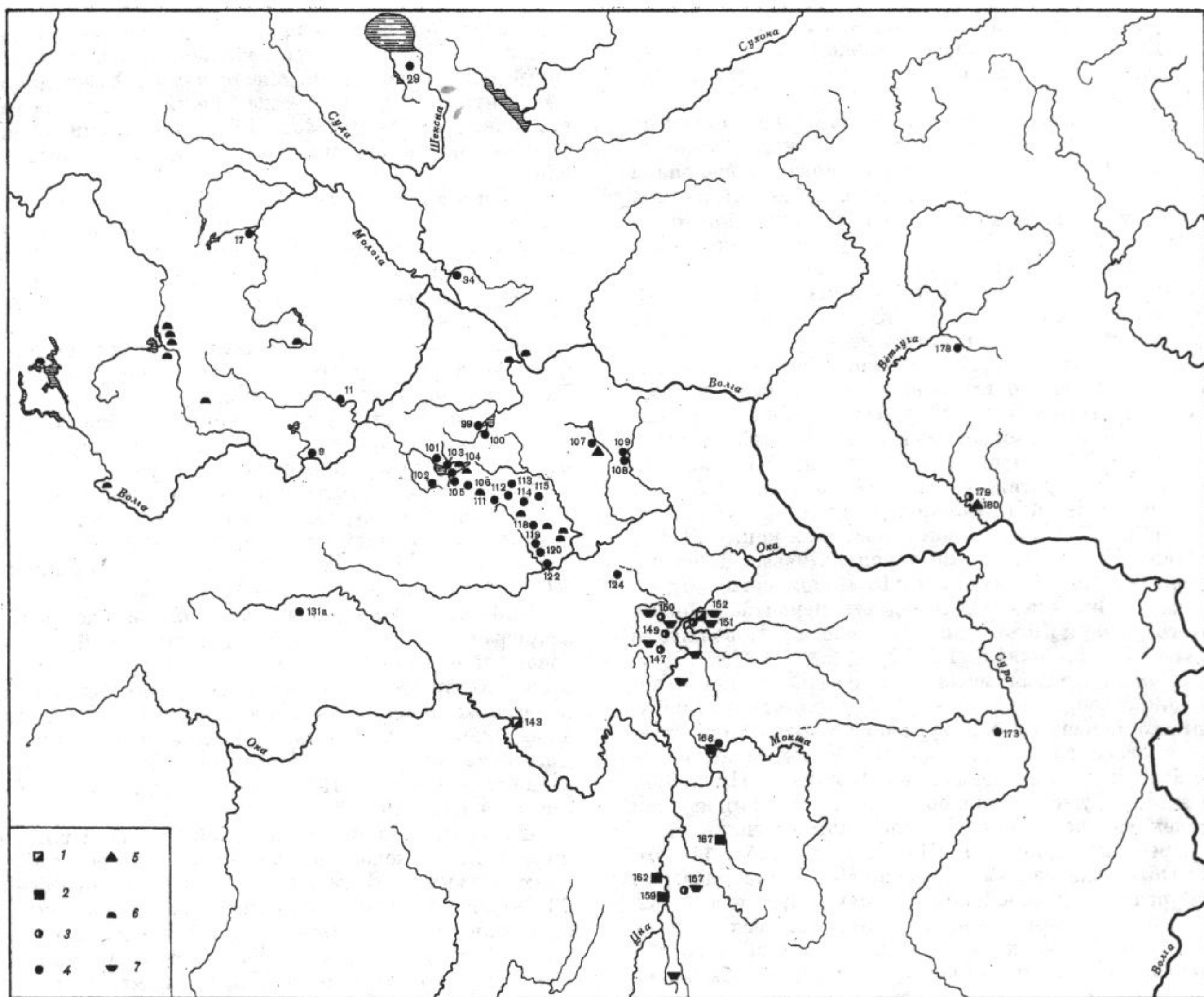

Рис. 15. Распространение наборных коньков-подвесок с шумящими привесками
 а — тип 1; б — тип 2; в — тип 3; г — тип 4; д — тип 5. Ритуальные захоронения коней VIII—XI вв.: е — в курганах, ж — в грунтовых могильниках

В а р и а н т 1. Туловища коньков выполнены из гладких спаянных проволочек. Таковы три подвески из Усть-Брыскинского могильника (табл. 11, 8, 9).

В а р и а н т 2 (8 экз.). Туловища коньков изготовлены из двух жгутов и проложенной между ними гладкой проволоки; они спаяны между собой и покрыты дополнительными насечками (табл. 11, 1—4, 6).

Датировка наборных коньков-подвесок менялась. А. П. Смирнов относил коньки из вятских могильников к эпохе расцвета пьяноборской культуры и датировал I—III вв. н. э.⁵⁴ Конек из Кошибеевского могильника им, а также П. П. Ефименко и Н. В. Трубниковой был отнесен ко II—III вв.⁵⁵ В. Ф. Генинг указал на близость коньков этого типа к объемным конькам-подвескам Волго-Окского меж-

дуречья и отнес к азелинской культуре (III—V вв.). В настоящее время связь этих коньков с азелинским кругом памятников Волго-Камского и Волго-Вятского междуречья несомненна. Вне этого ареала найдены лишь два конька — в Кошибеевском и Нивском могильниках (последний принадлежит к удмуртскому варианту мазунинской культуры). Конек из Нивского могильника найден вместе с бабочковидной фибулой позднего варианта, который А. К. Амброз датирует VII в.⁵⁶ Вероятная дата коньков — VI—VII вв.

Наборные коньки-подвески или подражающие им литые с шумящими привесками⁵⁷. Подвески этой группы с разной степенью условности изображают коня, иногда двухголового, с ногами или заменяющими их трубочками, колечками и пр. Распространены в бассейне Оки и Верхнем Поволжье, известны и в Поволжье (рис. 15). По технике и стилю являются преемниками коньков четвертой группы. Делятся на пять типов.

⁵⁴ Амброз А. К. 1971б, с. 109, рис. 9, 68.

⁵⁵ Для настоящего раздела автором помимо публикаций использованы коллекции Моршанского, Тамбовского, Владимирского, Горьковского, Муромского музеев, а также ГИМ, Эрмитажа, МАЭ.

⁵⁴ Смирнов А. П., 1949, с. 32.

⁵⁵ Ефименко П. П., 1926, рис. 4, 2; Смирнов А. П., 1952, с. 76; Трубникова Н. В., 1969, с. 42—51, рис. 1, 8.

Тип 1 (3 экз.). Тулово конька, узкое и длинное, сверху и снизу покрыто жгутовым орнаментом. Хвост опущен, голова на длинной вздернутой шее увенчана воллютой (табл. 13, 3). Конек четырьмя ногами стоит на платформе, очевидно изображающей «землю». Фигурка отлита по восковой модели, в которой ноги и платформа выполнены косоплеткой. К звеньям, образованным из восьмеркообразного и соединенного с ним вертикального отрезков крученой проволоки, подвешены колокольчики (5). Подвески найдены в 1907 г. на песчаной дюне Борок близ с. Дубровичи б. Рязанской губернии и уезда.

Тип 2 (11 экз.). Коньки найдены в бассейне рек Мокша и Цна, в погребениях Шокшинского, Чулковского, Журавкинского, Томниковского и Крюково-Кужновского могильников (табл. 13, 6, 8). Представлены двумя вариантами.

В а р и а н т 1 (10 экз.). Конь с массивным коротким туловом четырьмя ногами стоит на платформе. На нее же опущен длинный хвост. Голова с торчащими ушами поднята, под шеей и платформой — колечки. Коньки из Чулковского⁵⁸, Шокшинского⁵⁹, (3 экз.) и Томниковского⁶⁰ могильников выполнены из одной или двух косоплеток, соединенных гладкой проволокой. Шокшинские коньки изображены стоящими. Морды их заканчиваются воллютами (намек на уздечку?). Привески (7) конусообразные и бутылковидные. У конька из Томниковского могильника ноги поставлены под углом друг к другу, он как бы идет. Привески (7) — бутылковидные.

Тулова коньков из Крюково-Кужновского⁶¹ и Журавкинского⁶² могильников рубчатые, как бы спаянные из четырех гладких проволок. Спинки украшены выступом из трех спиралей, морды заканчиваются воллютами. Шумящие привески в виде гусиных лапок и треугольников на литых звеньях с двумя взаимно-перпендикулярными петлями и спирально закрученной серединой.

В а р и а н т 2 представлен одной подвеской из погребения 248 Крюково-Кужновского могильника. Она изображает двухголового конька с восемью ногами, стоящими на платформе (табл. 20, 4). Тулово, как и платформа, выполнены из косоплеток. Головки и спинка конька украшены двойными и тройными спиралями, а ушки сделаны из ромбовидных пластинок. Эти детали дополнительно напаяны. Шумящие привески — трапециевидные.

В. А. Городцов датировал коньки первого типа III в. А. П. Смирнов и Н. В. Трубникова отнесли коньки к изделиям городецкой культуры и датировали тем же временем. Мы уже говорили, что вещи коллекции из с. Дубровичи разновременны и принадлежность их одному погребальному комплексу недоказуема.

Стилистические особенности дубровичской находки сближают ее с коньками четвертой и пятой групп. Двойная петля на спинке такая же, как у арочных подвесок, с коньками азелинской культуры, сходна и форма привесок-колокольчиков. Ориги-

нальная форма звеньев напоминает ушки из крученой проволоки в виде восьмерок на пирамидальных подвесках с шипами по углам, встреченных в погребальных комплексах VII—VIII вв.⁶³ Коньки из с. Дубровичи можно отнести к VII—VIII вв. Дата подвесок-коньков второго типа — IX—X вв. — хорошо определяется путем корреляции с другими вещами из погребальных комплексов.

Подвески типов 1 и 2 найдены на территории, где субстратным было финно-угорское население — племена городецкой культуры и их потомки. Дальнейшее развитие местного населения привело к сложению таких исторически известных народов, как мордва, мурома и мещера.

Коньки-подвески типа 1 из Рязанско-Окского района можно предположительно отнести к предкам муромы⁶⁴.

Могильники по среднему течению Цны, где найдены коньки-подвески типа 2, все исследователи относят к мордве⁶⁵. Шокшинский могильник в нижнем течении Мокши также оставлен мордовским населением, хотя и испытывавшим значительное влияние муромы⁶⁶.

Таким образом, коньки-подвески типа 2 можно признать характерными для мордвы данного региона. Трактовка образа коня (конь на четырех ногах на платформе) свидетельствует о связи с коньками-подвесками типа 1.

Тип 3. Коньки найдены в бассейне Нижней Оки, в погребениях Подболотьевского, Малышевского, Корниловского, Муромского могильников. За пределами этой территории обнаружено не более четырех подвесок. Всего известен 21 экз. Этот тип коньков имеет три варианта.

В а р и а н т 1 (12 экз.). Тулово коня узкое и длинное, отлито по модели, основу которой составила косоплетка. Голова на короткой шее опущена, морда сужена. Ушки почти не заметны. На спинке — массивная полукруглая петля. У восьми коньков снизу припаяны вертикально тоненькие трубочки (6—9) из спирально витой проволоки, с петлями. Это «ноги» конька. К петлям подвешены треугольные или ромбовидные пластинки. Пять подвесок-коньков этого типа по форме, пропорциям, лаконичному рисунку тулова и головы, отсутствию шумящих привесок под шеей близки конькам-подвескам типа 1. Это коньки из Подболотьевского (табл. 13, 11)⁶⁷, Малышевского⁶⁸ могильников и один из коллекции А. С. Уварова⁶⁹. У конька из Выжумского могильника⁷⁰ морда завершена двойной спиралью. Конек из погребения 75 Пановского могильника имеет рубчатое тулово (табл. 13, 5). Другие три подвески отличаются дополнительные украшения — выступы на головке и спинке коня. У двух — петля на спинке заменена треугольником из трех спиралей⁷¹. Приве-

⁶³ Краснов Ю. А., 1974, с. 94 рис. 4, 15; Горюнова Е. И., 1961, с. 117, рис. 55, 11.

⁶⁴ Голубева Л. А., 1976, с. 69—74.

⁶⁵ Смирнов А. П., 1965, с. 21.

⁶⁶ Циркин А. В., 1972, с. 155, 156.

⁶⁷ Городцов В. А., 1914, погребение 91.

⁶⁸ Дубынин А. Ф., А-1949, альбом, с. 23, погребение 197.

⁶⁹ ГИМ, витрина в зале «Ростово-Суздальская земля X—XI вв.».

⁷⁰ Архипов Г. А., А-1971, рис. 26, 9, погребение 11.

⁷¹ У коньков-подвесок всех типов на тыльной стороне обязательно присутствуют петли. Петля на лицевой стороне имеет часто только декоративное значение.

⁵⁸ Благодарю М. Ф. Жиганова за рисунок конька.

⁵⁹ Циркин А. В., А-1968. Приложение, фото № 102. У этого конька пять ног.

⁶⁰ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 759, № 169. Раскопки Н. Е. Макаренко 1909 г., погребение 11.

⁶¹ Погребения 550 и 564.

⁶² Благодарю И. М. Петербургского за присланные рисунки коньков.

ски — в виде одноцелевых бубенчиков. Такие шумящие подвески-коньки найдены в погребениях 9, 15, 84 Малышевского могильника.

У следующих четырех подвесок «ноги» (6 или 7) сгруппированы попарно и в трех случаях припаяны к тулову под углом, что создает впечатление идущего коня. Это подвески из погребения 72 Малышевского могильника⁷², из сборов А. С. Калугина на территории того же могильника⁷³, из Владимирских курганов (табл. 13, 7, 13)⁷⁴. У двух подвесок из сборов А. С. Калугина петля на спинке соединена с шеей и головкой коня проволочными тяжами. Привески — одноцелевые бубенчики, ромбовидные, бутылковидные⁷⁵.

В а р и а н т 2 (6 экз.). Тулово коня тех же пропорций и рисунка, что у подвесок варианта 1, отлито вместе с колечками (5—10) для шумящих привесок. Спинка и головка украшены ложной зернью. По центру спинки — массивная полукруглая рубчатая петля. Шумящие привески — треугольные. Три конька происходят из погребений 80 и 86 Малышевского⁷⁶ и погребения 2 Муромского⁷⁷ могильников (табл. 13, 12). Четвертый — из Подболотья, издан И. П. Травчатовым⁷⁸. Пятый — из собрания ИОКМ, без паспорта⁷⁹. Звенья у подвесок обоих вариантов такие же, как у коньков-подвесок типа 2. Шестую подвеску отличают некоторые особенности. Вместо петли спинку украшает изображение солнца с лучами (табл. 13, 10). Эта деталь, как и колечки внизу, напаяны дополнительно⁸⁰. Звенья — литые, с рисунком спиралей.

В а р и а н т 3 (4 экз.). Это небольшие подвески, отлитые по модели, в которой чередовались гладкие линии и жгут (в разных сочетаниях). Под брюхом коньков — по четыре колечка, напаянных отдельно. Морды завершаются также колечками. Два конька происходят из Корниловского могильника (табл. 13, 2)⁸¹. Третий найден в Подболотьевском могильнике⁸². На спинке и хвосте у него есть украшение из трех спиралей. Четвертая подвеска найдена при раскопках древнерусского селища у д. Десна Московской обл. в 1978 г.

В шести погребальных комплексах с коньками третьего типа найдено 16 дирхемов X в. (пробитых, с ушками и целых). Наиболее поздние монеты относятся к концу X в. Сопровождающий инвентарь также надежно указывает на X—XI вв.⁸³ Заслуживает внимания самое распространенное украшение — цилиндрическая пронизка, к которой снизу вертикально или наклонно припаяны «ножки» (1—3)⁸⁴, с петлями и навешенными на последние треугольные-

ми пластинками. Из таких пронизок (25—30) составлялись целые ожерелья. За пределами Нижнеокского региона это украшение почти не встречается. Как и коньки типа 3, оно сугубо местное.

Большинство исследователей относят население, оставившее упомянутые могильники, к муроме⁸⁵. Это согласуется с прямым свидетельством начальной летописи: «... по Оце реце, где втечет в Волгу, мурома языкъ свой, и черемиси свой языкъ, морьдва свой языкъ»⁸⁶. А. Е. Алихова и А. Ф. Дубынин указывали на этнические особенности женской одежды и головного убора этого племени, отличающие его от соседней мордвы. Таким образом, коньки с шумящими привесками типа 3 можно признать характерными для муромы.

Тип 4. Подвески известны в литературе как коньки «владимирского», или «мерянского», типа. Найдены в погребениях мордвы (2 экз.), мари (1 экз.), но главным образом в курганах, раскопанных А. С. Уваровым в 1851—1854 гг. на территории современных Владимирской и Ярославской областей. На основании рукописных дневников помощников А. С. Уварова — К. Н. Тихонравова и П. С. Савельева — можно утверждать, что в 48 погребениях было найдено 52 таких конька. По изданиям, музейным собраниям и рисункам мне известно визуально 57 коньков-подвесок типа 4. Предположительно к ним можно отнести еще 5 экз.⁸⁷ Таким образом, общее число достигает 62 экз.

Территориальное распределение этих находок показано в табл. III и на рис. 15.

Таблица III

Находки коньков с шумящими привесками типа 4

Местонахождение	Количество
Владимирская и Ярославская области	51
Калининская обл.	3
Ивановская обл.	3
Горьковская обл.	1
Марийская АССР	1
Мордовская АССР	2
Прикамье	1
Итого:	62

Коньки типа 4 выполнялись в основном наборной техникой. Это чаще всего косоцветка или комбинация проволоочной косоцветки с гладкой и крученой проволокой, реже — с зернью, еще реже — с листовой или штампованной бронзой. Применялась также отливка по восковой модели и оттиску в мягкую форму. Во многих случаях установить технологию изделий трудно, так как готовое украшение подвергалось, очевидно, действию высокой температуры и его рельефные части кажутся округлыми, а обратная сторона — оплавлена.

Возможности наборной техники позволяли придать каждому изделию индивидуальные черты. Однако некоторые детали устойчиво повторялись, что

⁷² ИОКМ, Археологический отдел, колл. 9639.

⁷³ ИОКМ, Археологический отдел, колл. 9639 (2 экз.).

⁷⁴ Уваров А. С., 1871, атлас, табл. XXV, 7; Спицын А. А., 1905, рис. 432.

⁷⁵ Дубынин А. Ф., А-1938, рис. 15 (л. 111).

⁷⁶ Дубынин А. Ф., А-1947, с. 20 об.

⁷⁷ МКМ, инв. № 26980 (из женского погребения 2, найденного при земляных работах в 1948 г.).

⁷⁸ Травчатов Н. П., 1910, рис. 4.

⁷⁹ ИОКМ, Археологический отдел, инв. № 2263.

⁸⁰ Дубынин А. Ф., 1949, альбом, с. 23.

⁸¹ Селезнев Ф. Я., 1926, погребение 2, рис. 1, 2 (изображены две подвески, свисающие с пояса, в фондах Муромского музея сохранилась только одна, инв. № 10713; одно колечко утрачено).

⁸² Городцов В. А., 1914, погребение 7. ГИМ, колл. 56480.

⁸³ Голубева Л. А., 1976, с. 75—78.

⁸⁴ Она выполнена в той же технике, что и «ноги» коньков типа 3.

⁸⁵ Смирнов А. П., 1952, с. 144; 1965, с. 18; Алихова А. Е., 1949, с. 26; 1965, с. 142; Дубынин А. Ф., 1948; 1966, с. 77—79.

⁸⁶ ПВЛ, с. 13.

⁸⁷ Голубева Л. А., 1976, с. 78.

дает возможность говорить о вариантах. Вместе с тем сохранились и общие для коньков данного типа черты: колечки вместо «ног», проволочные звенья. Сложные украшения спинки и головки придают изделию облик фантастического рогатого и горбатого зверька, весьма далекого от своего реального прототипа.

Рассматривая коньки-подвески в их типологическом развитии, можно выделить девять вариантов.

В а р и а н т 1 (18 экз.). Тулово конька выполнено из двух косоплеток, соединенных гладкой проволокой. Наиболее простые по рисунку тулова экземпляры найдены на территории мордвы — в погребениях Шокшинского (2 экз.)⁸⁸ и Перемчалкинского могильников (табл. 14, 10). 15 коньков, выполненных в той же технике, имеют более крупное тулово; число колечек увеличено (8—11). На головке коня — длинные ушки из крученой проволоки или спирали. От треугольного выступа в центре спины к головке протянуты проволочные тяжи; в некоторых случаях — волнисто-изогнутая проволока, имитирующая гриву. Круп коня украшен строеными шариками зерни. Звенья проволочные, но в одном случае (из кургана у с. Веськова) литые, с рисунком спиралей. Привески — треугольные, бутылковидные, лапчатые. Два конька найдены в Давыдовских курганах; один — у д. Посады Калининской обл.; два найдены в грунтовом могильнике Сунгирь под Владимиром⁸⁹. У остальных девяти паспорта утрачены.

В а р и а н т 2 (2 экз.). Коньки двухголовые, выполнены в той же технике. В центре спинки — треугольник из трех спиралей; в одном случае он соединен с головами коней двойными тяжами из крученой проволоки; привески — одноцелевые бубенчики и бутылковидные⁹⁰.

В а р и а н т 3 (3 экз.). Тулово конька выполнено в той же технике. На спинке — полушарные диски, оплетенные сканью. Так же показаны глаза. Вероятно, наиболее ранним является конек из д. Чазева⁹¹. У него торчащие ушки из скани; на спинке — три диска, оплетенные сканью и украшенные зернью, соединенные с головой сканой проволокой; длина 6 см. Два экземпляра из коллекции А. С. Уварова представляют собой дальнейшее развитие и усложнение этого образа. Коньки достигают в длину 10 см и более. На спинке — пять дисков, оплетенных сканью; на голове — многоспиральная композиция. Массивные украшения головы и спины уравновешиваются двойными тяжами. Волнисто-изогнутая проволока имитирует гриву (табл. 14). Привески — лапчатые и бутылчатые.

В а р и а н т 4 (1 экз.) отличается от предыдущих вариантов тем, что на спинке конька — украшение в виде диска с тремя расходящимися от него лучами, имитирующего солнце.

В а р и а н т 5 (8 экз.). Тулово коньков выполнено в той же технике. На спинке — массивный треугольный выступ, напоминающий половину пла-

стинчатого широкосреднего валикового перстня⁹²; он соединен с головкой конька одним или двумя проволочными тяжами. От выступа к хвосту конька идет волнисто-изогнутая проволока. Уши выполнены из пучка сканой проволоки или спиралей. Длина конька 8—12 см. Внизу — до 12 колечек. Привески — треугольные, лапчатые, бубенчики. Семь экземпляров происходят из коллекции А. С. Уварова (один из коньков двухголовый). Одна подвеска-конек (обломанная) найдена в Пекуновском могильнике.

В а р и а н т 6 (2 экз.). Тулово конька узкое, выполнено из двух жгутов и гладкой проволоки. На месте глаз — двойная спираль. У коньков из Новленского могильника — большие торчащие ушки из скани, спинка гладкая (табл. 14, 4). Конек из Сарского городища имеет ушки из треугольных пластинок, окаймленных гладкой проволокой. На спинке — треугольник из спиралей, украшенных зернью (табл. 14, 1).

В а р и а н т 7 (10 экз.). Тулово конька выполнено из косоплетки, окаймленной с двух сторон гладкими проволоками. На спине — массивная треугольная рубчатая петля. Иногда она соединена с головкой конька одним или двумя тяжами. На месте ушек — два выступа из сканой проволоки. Внизу — 5—9 колечек. Шумящие привески — треугольные, бубенчики. Коньки найдены: во Владимирских курганах (№ 1991 у с. Городище б. Переяславского уезда и др.); на Сарском городище⁹³; при раскопках К. Н. Тихонравова в 1863 г. на территории Вознесенского посада (современного г. Иваново).

В а р и а н т 8 (4 экз.). Коньки из косоплетки, двухголовые. Вероятно, наиболее ранний конек из кургана у д. Давыдово. По центру спинки — круглая петля на столбике, соединенная тяжами с головками конька; внизу — пять колечек с одноцелевыми бубенчиками; на головках — по два ушка. Длина конька 4,5 см. Другие три экземпляра⁹⁴ представляют собой усложненное развитие этой же формы. Коньки вдвое крупнее; внизу — 9—10 колечек; на головках коней — своеобразные «гребешки» из четырех-пяти прямоугольных выступов. Дополнительными украшениями конька из кургана 21 у д. Семухино являются тройные спирали, волнисто-изогнутая проволока, скань (табл. 14, 5). Подвески — одноцелевые бубенчики, треугольные пластинки.

В а р и а н т 9 (4 экз.). Тулово коньков рубчатое, из пяти — семи рядов гладкой проволоки. Торчащие ушки из таких же проволок. Внизу — семь-восемь колечек. Привески — треугольные⁹⁵. Два конька этого варианта — двухголовые. Головки коньков соединены горизонтальными тяжами из строенных гладких проволочек. Последние укреплены на спинках коньков вертикальными отрезками из таких же проволок (табл. 14, 13).

Появление коньков этого типа в могильниках мордвы относится к концу IX — началу X в. Од-

⁸⁸ Циркин А. В., А-1969, с. 10, 11, рис. 16, погребение 227 (коньков-подвесок 2 экз.).

⁸⁹ Мошенина Н. Н., А-1973, альбом, рис. 20, 1, 2. Конек из мужского погребения 7 был положен в качестве дара в глиняный горшок. Второй экземпляр происходит из разрушенного погребения.

⁹⁰ ГИМ, Третий археологический отдел, хр. 115/6а; Архив ЛОИА, ф. 5, д. 374, л. 132. Хранился в Новгородском музее.

⁹¹ Спицын А. А., 1906, с. 131, рис. 386 (д. Чазева б. Чердынского уезда).

⁹² Такие перстни часто встречаются во Владимирских курганах и датируются X—XI вв.

⁹³ Раскопки А. Е. Леонтьева.

⁹⁴ Уваров А. С., 1907, с. 36, рис. 45; Ерофеева Е. И., 1976, рис. 2, 1, 15. Четвертый конек найден Н. Н. Мошениной в могильнике Сунгирь под Владимиром.

⁹⁵ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 54746, опись 59, № 3254, 3267.

нако они не получили здесь распространения и были вытеснены уже в X в. коньковыми подвесками с прямоугольным ажурным щитком.

Основной территорией распространения коньков типа 4 стала древняя Владимирская земля. Датируются эти подвески X—XI вв., что подтверждается монетными находками. В девяти погребальных комплексах вместе с коньками найдено 30 монет, в основном дирхемов, служивших подвесками. Наиболее поздняя дата монет — конец X в. Инвентарь погребальных комплексов с коньками из Ярославской, Калининской областей и погребения 29 Веселовского могильника на Ветлуге также соответствует X—XI вв. Самой северной является находка на поселении X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл.⁹⁶ В погребениях эти коньки коррелируются с треугольными подвесками, втульчатыми височными кольцами, ажурными перстнями с шумящими привесками. Все перечисленные украшения составляют этнически определяющие элементы культуры мери.

Тип 5 (3 экз.). Тулово коня выполнено из двух косоплеток, «ноги» (7—8) — из трубочек, заканчивающихся петлями. Привески — одноцелевые бубенчики или ромбовидные. Представлены одно- и двуглавыми коньками-подвесками из кургана 1987 у с. Городища б. Переяславского уезда⁹⁷, курганов на территории современного г. Иваново и из погребения 3 Починковского могильника в Повелужье. Конек из последнего датируется началом XII в., два другие — XI в. (табл. 14, 11). Коньки представляют собой смешение черт типов 3 и 4. Они самые поздние; связи с определенной территорией не обнаруживаются.

Установив различия между коньками-подвесками типов 2—4, полагаем, что они отражают этнические особенности украшений мордвы, муромы и мери. Различен был и способ ношения подвесок.

Женщины мордвы носили коньки на шее в составе ожерелья. Так же они носили и коньковые подвески с прямоугольным щитком. В погребениях муромы преобладал обряд трупосожжения. Все же удалось проследить, что в двух случаях (при трупоположениях) коньки были найдены на груди, а в Корниловском могильнике два одинаковых конька свисали на ремешках с пояса, спереди. У мери коньки служили плечевым и нагрудным украшением.

На рассмотренных подвесках мы замечаем отчетливую связь образа коня с символами солнца (спирали, солнечный диск с лучами). С IX в. на этих подвесках появляются привески в виде утиных лапок. Изображение лапок утки (по закону подобия первобытной магии) имело такое же магическое значение, как изображение водоплавающей птицы в целом. Водоплавающая птица символизировала и воду. Очевидно, в эпоху развития производящего хозяйства и земледелия для целей аграрного культа было важно подчеркнуть значение небесного коня не только как солнечного символа, но и как подателя небесной влаги — дождя. Этот двойственный облик коня на подвеске-обереге, очевидно, должен был усилить значение амулета как символа плодородия. Двухголовость некоторых коньков — не только композиционный прием. Двуглавый амулет обеспечивал

его владельцу безопасность «со всех сторон», тем самым усиливалось охранительное значение подвески.

Плоские литые прорезные коньки-подвески. Коньки плоские литые прорезные четырехногие, отлиты в жестких формах. Эту группу коньков описала и датировала XII в. Н. П. Журжалина⁹⁸. Она выделила два типа, которые представлены и на интересующей нас территории (рис. 16). Правильнее, однако, рассматривать их как варианты одного типа.

В а р и а н т 1 (4 экз.). Конек с разинутой пастью, «уздой» под головой и закрученным на спину хвостом. Один экземпляр найден в кургане 6 у д. Елкотовой б. Костромской губернии; другой — в погребении 6 Починковского могильника Марийской АССР. Обе подвески происходят из женских погребений. Первая найдена у пояса; вторая — в ожерелье, вместе с крупными янтарными бусинами, круглой крестовключенной и стилизованной коньковой подвесками. Украшения, как и найденное в погребении овальное кресало, датируют подвеску конек XII в. Третий конек хранится в Ивановском музее⁹⁹. Тулово его орнаментировано выпуклыми прямоугольниками (рис. 16, 1, 3). Четвертый экземпляр найден в Старой Рузе.

В а р и а н т 2 (7 экз.). Конек с закрытой пастью, без «узды». На груди — большая спиралеобразная прорезь или ряд круглых и овальных отверстий. Над задними ногами коня — две круглые прорези, на шее — насечки, изображающие гриву. Пять таких коньков найдены в женских погребениях костромских курганов¹⁰⁰. По деталям обряда (захоронение под заливкой — глиняным или известковым сводом, северо-западная ориентировка) или присутствию других зооморфных украшений погребения с этими подвесками можно считать финскими. Коньки располагались на груди или в области таза. Дата — XII в. Шестой конек происходит из разрушенных погребений с северной ориентировкой и финским инвентарем на р. Черная близ г. Кинешма Ивановской обл. (рис. 16, 4—6)¹⁰¹. Обломок конька этого типа найден на древнерусском поселении близ г. Дубна¹⁰².

Н. П. Журжалина и А. В. Успенская¹⁰³ указывают на северо-западное происхождение коньков. Действительно, большинство коньков варианта 1 происходит из курганов б. Петербургской губернии, датированных XII в. Особую популярность этот тип коньков приобрел в Латвии, где с конца XII по XIV в. существовало их местное производство¹⁰⁴. Коньки варианта 2 на северо-западной территории представлены единичными экземплярами. Столь же редки они в Приладожье, Старой Ладобе, Новгороде, Подмоскowie.

Наибольшее число коньков варианта 2 найдено на территории Костромской и Ивановской областей, где вероятно, существовало их производство.

⁹⁸ Журжалина Н. П., 1961, с. 136, 137, рис. 1, 18.

⁹⁹ ИОКМ, археологический отдел, инв. № 64125.

¹⁰⁰ Пустошь Кубасова, первая группа, курган 4; Руболдино, курган 3; Пустошь Скалова (Любаново), курган 4; д. Поповка, курган 5. В ИОКМ еще один такой конек (инв. № 15485) значит из кургана 5 у д. Сулятино, что не соответствует дневниковым данным.

¹⁰¹ Ерофеева Е. И., А-1948, табл. 1, 26.

¹⁰² Успенская А. В., 1966, рис. 2, 5.

¹⁰³ Успенская А. В., 1967, с. 94.

¹⁰⁴ Zarina A., 1974, с. 253—255, рис. 2, 2, 3.

⁹⁶ Раскопки автора в 1977 г.

⁹⁷ ГИМ, Третий археологический отдел, колл. 54746.

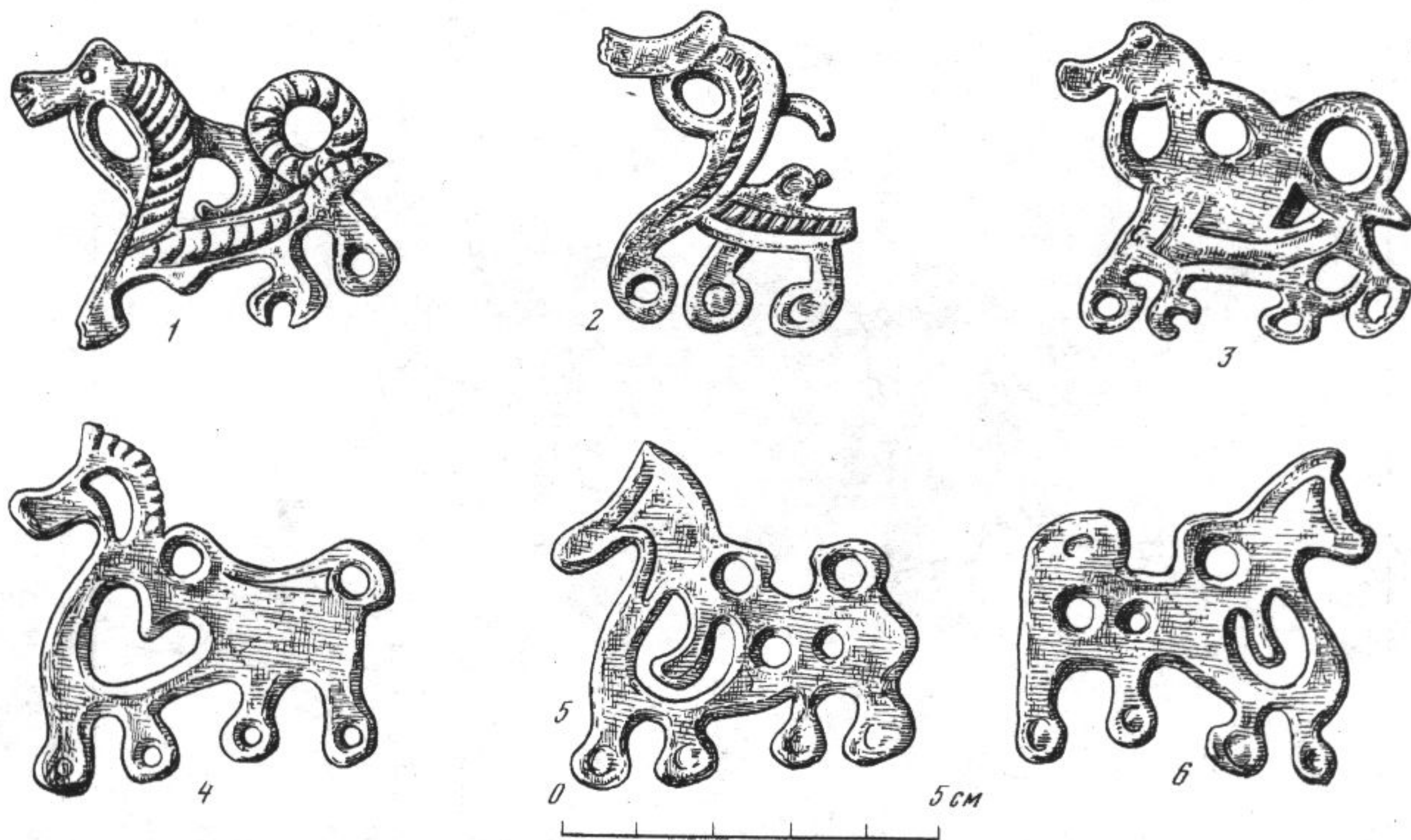

Рис. 16. Коньки-подвески плоские прорезные

1 — местонахождение неизвестно (ИОКМ); 2 — Старая Руза; 3 — Елкотово; 4 — Кубасова; 5 — Поповка; 6 — Сулятино (?)

Самая восточная находка конька варианта 2 зафиксирована на городище Аюшкар Пермской обл.; самая северная — в Швеции. Дата коньков шестой группы — XII—XIV вв.

Полые коньки-подвески с шумящими привесками. Из всех женских украшений с изображениями коня подвески этой группы наиболее многочисленны и имеют широчайший ареал. Они неоднократно издавались. В археологической литературе (А. А. Спицын, В. В. Седов) их называли еще подвесками-уточками, что неправомерно. Действительно, с «птичьими» подвесками их сближает волнообразный орнамент по тулову, рассматриваемый как идеограмма воды. Однако образ коня связан с водной стихией, как об этом уже говорилось. На конскую сущность этих подвесок указывает массивная, часто высокая шея, грива (сканая, в виде полоски или колечками). Эти подвески замыкают эволюцию подвесок-коньков на рассматриваемой территории.

Вопросов хронологии, этнической интерпретации и в меньшей степени типологии этой группы коньков-подвесок касались в печати А. А. Спицын, А. В. Арциховский, Н. П. Журжалина, В. В. Седов и М. В. Седова, Е. А. Рябинин. В 1978 г. автор этой книги совместно с А. Б. Вареновым предложили типологию этих подвесок¹⁰⁵. За основу типологии взяты формы и рисунок головы конька и характер гривы. Коньки отливались по восковой модели. При стандартности тулова головка конька моделировалась различно. Выделено девять типов коньков. Выяснено, что некоторые типы коньков распространялись в конце XII—XIV в. преимущественно или исключительно на одной территории, а другие имели широкий ареал. Так, из общего количества известных подвесок (262) более половины найдено в Новгороде, где существо-

вало их производство, и на землях к западу и северу от него (соответственно 55 и 77 экз.). Здесь были преимущественно распространены подвески третьего типа, неизвестные в костромском Поволжье. Зато в Поволжье получили распространение коньки типов 1 и 2 и производных от них типов 4, 5, а также 8 и 9 (рис. 17).

В бассейне Волги найдено 79 подвесок. Рассмотрим их по типам¹⁰⁶. Одноглавость и двуглавость коньков каждого типа не имеет существенного значения; эти признаки могут быть положены в основу вариантов.

Тип 1. Коньки с широкой цилиндрической мордочкой, схваченной ободком на конце (уздечка?). Грива сканая продольная. Ушки торчащие или в виде завитков. По тулову — волнообразный орнамент. Внизу — четыре — восемь петель. Шумящие привески — конические колокольчики или круглые однопрорезные бубенчики на костыльках из двойных проволочных взаимно-перпендикулярных петель.

¹⁰⁵ *Тип 1:* Мужичево (6 экз.); Ягодина; Новинка, курган 93; Никульцево, курганы 1, 3; Конищева, курган VI; Есиплево, курган 4; Сухарева пустошь, третья группа, курган 10; Кубасова пустошь, первая группа, курган 2; Сторожево, вторая группа, курган 6; Старая Рязань; Тетюши. Еще две подвески из б. Казанской губернии есть в собрании ГИМ и кабинета археологии Казанского университета. *Тип 2:* Куликово, курган 3; Зиновьяна (Зиновкина), курган 5; Большое Андрейково, курган 3; Новляское, курган 4. Две подвески из костромских курганов находились в собрании Казанского общества естествоиспытателей (ЛОИА, фотоархив, Q4576); Таирово; Старая Рязань; Калчуга; Жела, курган 85; Бабаево, курган 1; Крестцы; Биляр. *Тип 3:* б. Суздальский уезд; Городец; Ага-Базар; Биляр.

¹⁰⁶ Голубева Л. А., Варенов А. Б., 1978, с. 228—239.

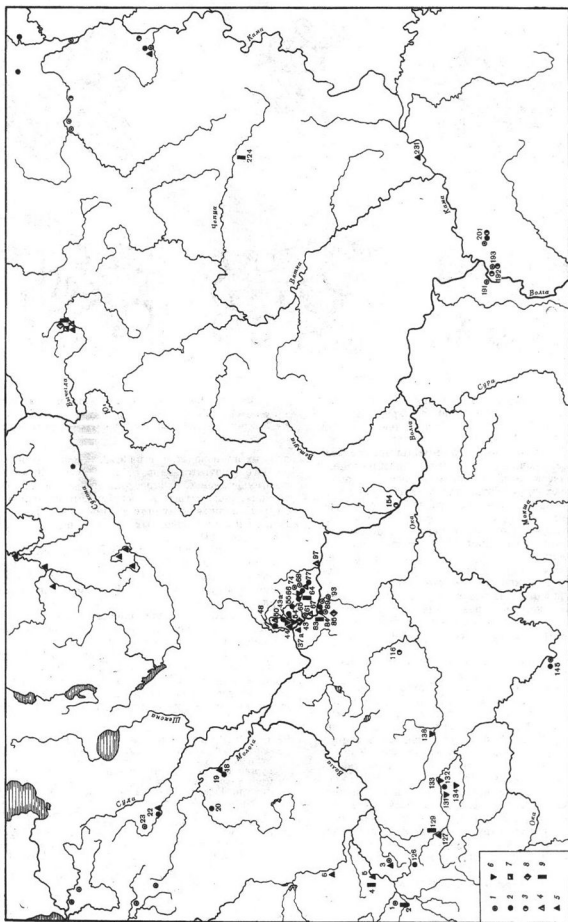

Рис. 17. Распространение полых подвесок-колянок с мушкетрами привадами

а — тип 1; б — тип 2; в — тип 3; г — тип 4; д — тип 5; е — тип 6; ж — тип 7; з — тип 8; и — тип 9

У более поздних экземпляров встречаются литые звенья.

В Костромских и Ивановских курганах найдено шесть коньков (табл. 15, 1). Вытеснены они также в Вологодской (1 экз.) и Калининской областях (7 экз.), в Среднем Поволжье (3 экз.), в Рязанской обл. (1 экз.).

Тил 2. Коньки с мордочкой, уплощенной по горизонтали и оттянутой вверх. Грива сканая продольная. Ушки торчащие. У некоторых экземпляров в ушки прядеты колечки. Орнамент на тулове и характер шумящих привесок и звеньев те же, что у коньков типа 1. Наибольшее количество происходит из курганов костромского и кинешемского Поволжья (6 экз.). Именно этот тип коньков по форме головы наиболее близок подым подвескам-уточкам (барашкам), так распространенным в костромском Поволжье (табл. 15, 3). Найдены также в Калининской (1 экз.), Рязанской (1 экз.), Вологодской (2 экз.), Московской (2 экз.) областях и ТАССР (3 экз.).

Тил 3. Мордочка конька уплощена по вертикали, короткая, почти прямоугольная. Грива продольная сканая. По тулову — волнообразный орнамент. Ушки торчащие. Шумящие привески такие же, как у коньков типа 1, но преобладают круглые однощелевые бубенчики (табл. 15, 6). На интересующей нас территории они известны только в Горьковской (1 экз.), Владимирской (1 экз.) областях и в ТАССР (2 экз.).

Тил 4. (4 экз.). Мордочка конька уплощена по вертикали. Грива — из сканых колечек, сверху которых иногда напаяна проволока. Ушки — в виде колечек; в них прядеты колечки побольше; внизу — шесть — восемь петель. Шумящие привески — круглые однощелевые бубенчики. Орнамент волнистый и косорешетчатый. Найдены в костромских и ивановских курганах¹⁰⁷.

Тил 5 (11 экз.). Мордочка цилиндрическая, обычно узкая, часто с ободком на конце. Грива — из сканых колечек, сверху и вдоль которых иногда напаяна проволока. Шумящие привески — однощелевые бубенчики. В Костромской и Вологодской областях найдено 3 экз.; в Калининской — 6 экз.; в Московской — 1 экз. Есть они и на Средней Волге. Этот тип подвесок — производный от типа 1 (табл. 15, 7).

Тил 6 (9 экз.). Коньки одноглавые, морда уплощена по горизонтали, вытянута и слегка задернута. Грива — колечками. На тулове в одном случае — двойной волнистый орнамент, в другом — сочетание волнистого и спирального (табл. 15, 12). Петель пять или семь. Шумящие привески — однощелевые круглые бубенчики. Тип является производным от типа 2. Шесть подвесок найдено в курганах XIII в.

¹⁰⁷ **Тил 4:** Дрешено, курган 1; Погорелово, курган 1; Коряково, курган 10; Зуево, курган 5. **Тил 5:** Конехода, первая группа, курган 6; Костромская губерния; Бабеево, курган 1; Ягодина, курган 79; Старца (2 экз.); Добрый Бор; Могилевский сикт (2 экз.); Палашкино; Котлова, погребение 3 (2 экз.). **Тил 6:** Ногинский р-он; Макиния, курган 12 (2 экз.); Покров, курган 15; Успенское (2 экз.); Северки, курган 1; Тимоново, вторая группа, курган 1 (2 экз.). **Тил 7:** местонахождение неизвестно. Хр. ИЮМ. **Тил 8:** Стороново, первая группа, курган 1; Елктово, первая группа, курган 19 (2 экз.); Третья группа, курган 7. **Тил 9:** Максимова, курган 3; Иорданка (пустошь), курган 5; Васильевское (Калининская обл.); Кривая улица; Рузский р-он; 6. Глазовский уезд.

Московской обл., три — в костромских курганах. Костромские коньки отмечены большими колечками в ушах. На двух подвесках — орнамент из волот. Этот тип подвесок является местной переработкой типа 2.

Тил 7. Конек двухголовый. Грива — колечками, под шей — также колечки. Шумящие привески — круглые однощелевые бубенчики. Подвески этого типа — производные от типа 3. На интересующей нас территории представлен только одним экземпляром из Ивановского областного краеведческого музея.

Тил 8. Коньки одноглавые. Мордочка уплощена по вертикали, сужена, клювовидной формы. Грива — колечками. Четыре подвески известны в костромских курганах. У одной из них грива конька и кольцевидный орнамент отлиты вместе с туловом.

Тил 9. Коньки одноглавые, морда уплощена по горизонтали. Пасть широко открыта; иногда в ней помещен проволочный завиток. Грива — колечками; под головой — одно или два колечка. Петель внизу четыре или шесть. Шумящие привески — конические колокольчики или круглые однощелевые бубенчики (табл. 15, 14). В курганах костромского, ивановского, калининского Поволжья встречено 4 экз. Один найден в Подмоскowie. Еще один происходит из 6. Глазовского уезда.

Появление этих подвесок в Новгороде в конце XII в., несомненно, объясняется влиянием финно-угорского этнического элемента. Не случайно эти подвески распространялись в контактных зонах со смешанным славяно-финским или преимущественно восточнофинским (коми) и западнофинским (карелы) населением.

Тот факт, что подвески типа 3 неизвестны в Приладжье, Вологодской обл. и костромском Поволжье, где получили распространение подвески-коньки двух перых (и производных от них) типов, заставляет предположить существование в XIII—XIV вв. и других (кроме Новгорода) производственных центров. Костромское Поволжье было, несомненно, одним из этих центров в XIII в. Подвески-коньки найдены в курганах, где сохранились угро-финские черты погребального обряда. Это обстоятельство отмечала Е. И. Горюнова. Подвески занимали традиционные для амулетов-оберегов место в женском уборе — на груди или у пояса. В необычном облике этих подвесок протупает слитные двух основных персонажей угро-финской языческой мифологии: коня и утки. Этот сложный образ коня-утки, или солнечного и водяного коня, очевидно, должен был усиливать значение амулета как символа плодородия. Вероятно, ремесленник-горожанин, особенно славянин, уже не понимал подлинной семантики изготовляемых им украшений, но был уверен в традиционной благожелательности образа.

Подвески «всадница на змее». Наиболее ранние подвески изображают обнаженную женщину, сидящую боком на крылатом коне, идущем по змее. Конь касается мордой головы змеи, пасть которой открыта как бы для укуса (табл. 16, 1, 2). Выполненные с большим искусством и реалистически, все три персонажа подвески отчетливо просматриваются на одном из более ранних экземпляров, отнесенном А. П. Смирновым к IX в.¹⁰⁸. В более поздних отли-

¹⁰⁸ Смирнов А. П., 1952, табл. VIII, 4 (6. Глазовский уезд).

ках, хорошо датированных X—XI вв., некоторые существенные атрибуты персонажей утрачены: у всадницы не показана грудь, у коня — крылья; змея превращена в декоративный ободок (табл. 16). Взамен «изящества и реализма», отмеченных А. П. Смирновым, подвески приобрели грубость и схематизм. В дальнейшем изображения становятся еще более условными, фигура женщины исчезает, замененная петлей на спинке коня.

Как показали работы А. В. Збруевой¹⁰⁹, А. П. Смирнова¹¹⁰ и других исследователей, подвески возникли в Прикамье и отражают как древний восточный сюжет, так и местные культы Великой Матерей. Изображение змеи в данном сюжете связано со злым божеством подземного мира, с которым ведет борьбу всадница на крылатом (солнечном) коне. А. П. Смирнов считал возможным сопоставить женское существо на подвесках с образом марийской овды, чувашских, мордовских и удмуртских женщин-леших. Подвески X—XI вв. найдены от Прикамья до Приладожья исключительно в финно-угорской среде. Их 28 экз. Намечены три значительные области их бытования. На востоке — территория коми-пермяков (селища и могильники Вакинский, Загарский, Купрос, Вереинский, Баяновский), где найдено семь подвесок (рис. 18)¹¹¹ и удмуртов (Рябиновский клад, 2 экз., городище Донды-Кар, 2 экз., Качкашурский могильник, 1 экз.). На западе — область веси (приладожские курганы: Карлуха, курган 6, 1 экз., Сязнига, курган 1, погребение 1, 1 экз., б. Тихвинский уезд, 1 экз., Видлица, курган 3, 1 экз., Челмужи, курган 2, 4 экз., остров Кокорин, 3 экз.). Наиболее западной является находка у д. Вырица Ленинградской обл. На северо-востоке такая подвеска найдена в д. Аксеново на р. Вага¹¹².

Г. А. Архипов называет третий район бытования этих подвесок — Среднее Поволжье и Поветлужье — могильники: Веселовский, 1 экз., Дубовский, 1 экз., Танкеевский, 2 экз. (табл. 16, 5, 6, 8)¹¹³. Несмотря на меньшие размеры и большую стилизацию северо-западных находок (Видлица, Челмужи, остров Кокорин) хронологического разрыва между подвесками-всадницами, как правильно заметил Г. А. Архипов¹¹⁴, не наблюдается. На исследуемой территории найдено 9 экз. (из 28 экз.).

Первые издатели подвесок (Ф. Теплоухов, А. А. Спицын, А. П. Смирнов) считали их предметами шаманского культа. Г. А. Архипов полагает, что, попав из Прикамья в Приладожье, подвески утратили свое культовое значение и превратились в застежки¹¹⁵. Однако единственный пример, когда в кургане 6 у д. Карлуха была найдена подвеска с приделанной к ней иглой, не убедителен. Большинство подвесок как в Прикамье, так и в Приладожье

найжены в женских погребениях; они служили как украшениями, так и амулетами-оберегами. Носили их в основном у пояса.

Подвески «конь на змее». Эти подвески, несомненно, эволюционировали из подвесок-всадниц. Вместо фигуры женщины на спине коня помещена петля. Известно 15 экз. Дата — XI—XII вв. Этот тип подвесок имеет два варианта.

В а р и а н т 1. Конь с опущенной или приподнятой головой стоит на змее. Ушки торчащие. Длинный хвост опущен. Петля для подвешивания — на середине спины. Размеры более ранних подвесок $7 \times 3,5$ см или $5,5 \times 4,5$ см. Найдены на городище Идна-Кар в Удмуртии (1 экз.), на р. Вага, в уже упоминавшемся могильнике XII в. у д. Корбола Шенкурского р-на Архангельской обл. (1 экз.). Такая же подвеска хранится в кабинете археологии Пермского университета¹¹⁶. Эти подвески наиболее близки к прототипу. Самая ранняя подвеска — из городища Идна-Кар — датируется X—XI вв.

Эволюция подвесок этого варианта приводит к уменьшению размеров отливок ($2,5 \times 2,5$ см), схематизации изображения. Петля перемещается к шее коня. Такие подвески (5 экз.) найдены на северо-западе древней Руси: одна — в разрушенных курганах близ д. Зубарево у Рыбинского водохранилища; одна — в кургане у д. Будино¹¹⁷, три — в шведской Лапландии¹¹⁸. Дата стилизованных подвесок — XI—XII вв.

В а р и а н т 2 (7 экз.). Конь с приподнятой головой и торчащими ушками стоит на ободке. Петля перемещена к шее. На крупе — выступ (ложная петля?); по центру отливки — иногда углубление. Подвеска производит впечатление серийных отливок. Размеры $4,5 \times 4$ см. Найдена в б. Глазовском уезде (1 экз.), у д. Аксеново на р. Вага (1 экз.)¹¹⁹, в кургане у д. Круглица (Приладожье) вместе с косо-решетчатой подвеской XII в.¹²⁰ Две подвески происходят из шведской Лапландии¹²¹. Одна хранится в ГИМ без указания на место находки¹²². Еще одна уменьшенная и стилизованная подвеска этого варианта обнаружена в кургане близ г. Тихвин¹²³. На исследуемой территории найдено 3 экз. (из 15 экз.).

Число подвесок «всадница на змее» и «конь на змее», найденных на основной территории веси и на р. Вага, составляет 18, что больше количества всех прикамских находок. Очевидно, сюжет этих подвесок был близок идеологическим представлениям местного населения, и, вероятно, часть подвесок производилась на территории веси. Подвески, несомненно, оказали влияние на сложение второго типа стилизованных коньковых подвесок.

¹⁰⁹ Збруева А. В., 1950, с. 205—211.

¹¹⁰ Смирнов А. П., 1952, с. 223, 266—268.

¹¹¹ Талицкая И. А., 1952, № 831; Спицын А. А., 1902, табл. XXXII, 8.

¹¹² Голубева Л. А., 1973, рис. 4, 18; 1976, с. 43, рис. 4.

¹¹³ Архипов Г. А., 1973, с. 22.

¹¹⁴ Архипов Г. А., 1973, с. 23.

¹¹⁵ Архипов Г. А., 1973, с. 23.

¹¹⁶ Коллекция Зеликмана, инв. № 4012.

¹¹⁷ Спицын А. А., 1896, погребение XLII (15), табл. XII, 10.

¹¹⁸ Serning I., 1956, tabl. 18, 2; 42, 3; Oxenstirna E., 1959, Taf. 16.

¹¹⁹ ОАК за 1918 г., с. 179.

¹²⁰ Голубева Л. А., 1962, с. 61.

¹²¹ Serning I., 1956, Taf. 8, 9; 42, 4.

¹²² ГИМ, Третий археологический отдел. инв. № 65243.

¹²³ Колмогоров А., 1914, рис. 7.

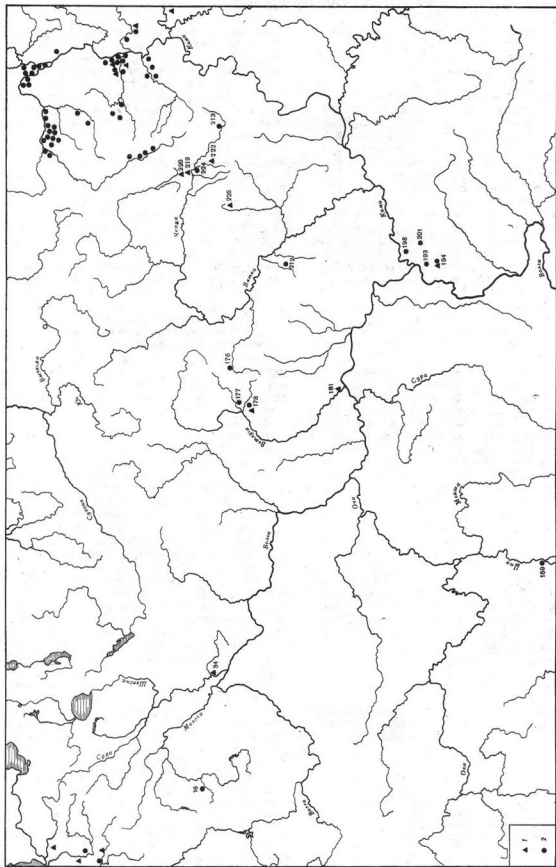

Рис. 18. Распространение подлесок «сладца на змее» и «сноп на змее» и коньковых подлесок с прозрачной основой и плуммици привисками

а — подлески «сладца на змее» и «сноп на змее»; б — коньковые подлески

КОНЬКОВЫЕ ПОДВЕСКИ

Коньковые подвески представлены девятью группами. Группы делятся на типы и варианты.

Литые коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками. Коньковые подвески этой группы возникли в VII в. в Прикамье и бытовали до середины XI в. Их типология и хронология разработаны В. А. Оборным¹²⁴ и автором этой книги¹²⁵. Подвески отливались в жестких формах. Связанные с магией плодородия, эти подвески были характерными женским украшением. Их носили попарно, прикрепляя к одежде на груди или подвешивая к поясу. В ранних типах подвесок облик коня передан схематично, контурно; в поздних — изображение крупное и реалистичное — показаны глаза, грива, пасть. Шумящие привески ранних типов — колокольчики, гирички, ромбы; латчатые привески появляются в конце VIII — начале IX в., но начинают преобладать только со второй половины X в.

Коньковые подвески IX—XI вв. служат одним из этнических признаков родановской культуры (предки коми-пермяков). В. А. Оборин указал 48 пунктов находок подвесок на поселениях и в могильниках родановской культуры, а также при случайных раскопках. В Верхнем Прикамье их найдено уже около 150; с каждым полевым сезоном количество находок увеличивается (рис. 18)¹²⁶. Благодаря высокому уровню меднолитейного производства Прикамья эти подвески являлись также предметом обмена и распространялись далеко за пределы этнической территории родановцев, но почти всегда единичными экземплярами. На восток эти подвески распространялись до р. Обь, на запад — до Швеции. Подвески бытовали в основном в финно-угорской среде Поволжья и у народов Севера; к славянам эти изделия не проникали. Довольно много коньковых подвесок найдено в земле камских болгар, с которыми у населения Верхнего Прикамья существовали постоянные экономические связи. Т. А. Хлебникова полагает, что в городах Волжско-Камской Болгарии существовало собственное производство коньковых подвесок по прикамским образцам¹²⁷. В Бялере собрано свыше десяти подвесок, в Болгаре — три; в основном они датируются X — началом XI в. Более ранние подвески (табл. 17) найдены в могильниках Больше-Тиганском (три)¹²⁸ и Танкеевском (три). Коньковые подвески на Больше-Тиганского могильника датируются VIII—IX вв. Подвески Танкеевского могильника относятся к X в.¹²⁹

В могильнике у с. Варьи (Удмуртская АССР) в двух женских погребениях (25 и 163) найдены парные коньковые подвески, относящиеся к IX—X вв.¹³⁰

На земле древних марийцев найдено восемь коньковых подвесок из Прикамья. Они описаны и изданы Г. А. Архиповым¹³¹. Наиболее ранняя находка

(Лопьяльский могильник) относится к VIII—IX вв. Остальные семь экземпляров датируются X — началом XI в. Они найдены в Веселовском могильнике (погребения 3, 18 и находки из разрушенного погребения) и на «Черемисском кладбище» (погребение XI). Наибольшее число подвесок (четыре) принадлежит к варианту 3 типа 6¹³². У этих подвесок конские головки соединены с основанием подвески «столбиками», петли сильно вытянуты. У двух подвесок из «Черемисского кладбища» в основании петли изображена человеческая личина.

Такая же подвеска найдена в женском погребении 427 Крюково-Кужновского могильника¹³³. Это пока единственная находка на территории мордвы. Она найдена вместе с монетой, подражающей дирхему Имамалла сына Ахмата (892—907). Женщины мари и мордвы носили эти подвески так, как принято было в их среде носить подвески-обереги с изображенным конем. В погребении 3 Веселовского могильника подвески (парные) были прикреплены к концам шерстяного шнура, одетого на шею, и лежали по сторонам груди. Так же марийские женщины носили коньковые подвески с трапециевидным щитком. Чтобы это привозное изделие сделать окончательно «своим», марийские женщины прикрепляли к основе подвески излюбленные ими длинные цепочки с коническими привесками или бубенчиками. Коньковая подвеска из погребения 427 Крюково-Кужновского могильника входила в состав ожерелья, что традиционно для мордвы.

На территории вост. найдены четыре такие подвески: три — в Приладожье, в типично восточных погребениях (две из них — в качестве парного нагрудного украшения в кургане 6 с группоположением у д. Заозерье¹³⁴, третья — в трупсожжении, вместе с коньковой шумящей подвеской с прямоугольным щитком, характерной для мордвы)¹³⁵. Дата обих погребений — вторая половина — конец X в. Приладожские подвески принадлежат к 1 и 2 вариантам типа 6¹³⁶. Четвертая находка (обломки) просходит из кургана у д. Сорогожского Калининской обл.

Коньковые подвески Прикамья оказали несомненное влияние на формирование местных типов коньковых подвесок и пряжек у мари и мордвы, хотя техника исполнения тех и других была различной. Сюжет «человек между двумя конями» повторен в стилизованных коньковых подвесках, бытовавших между Приладожьем и костромским Поволжьем в XII в.

Литые стилизованные с прорезной основой коньковые подвески. Вероятным прототипом этих подвесок, распространенных в начале II тысячелетия н. э., являются значительно более ранние подвески с терригорий послегородецкой и именьковской культур. Подвески отлиты по восковой модели, подражающей филиграну. Они вытянуты по вертикали, почти прямоугольны. Изображение на них как бы членится на три яруса: верхний состоит из тулова коня с двумя равносмотрящими головами и петлей для

¹²⁴ Оборин В. А., 1969, с. 15—20.

¹²⁵ Голубева Л. А., 1966.

¹²⁶ Оборин В. А., 1969, с. 19, табл. 4.

¹²⁷ Хлебникова Т. А., А-1963.

¹²⁸ Хлебникова Е. А., 1976, рис. 8, 17—19.

¹²⁹ Кавалок Е. П., 1971, с. 140, табл. XV, 5, 6. Еще одна подвеска найдена в Чинимском могильнике IX—X вв. на восточном пограничье Волжской Болгарии и кочевников Приуралья. См.: Кавалок Е. П., 1978, рис. 5, 11.

¹³⁰ Саженов В. А., А-1970, табл. 10, 6, 11; А-1972, рис. 29.

¹³¹ Архипов Г. А., 1973, рис. 28, 1, 4.

¹³² Голубева Л. А., 1966, с. 94—96.

¹³³ Иванов П. П., 1952, табл. 11, 2.

¹³⁴ Раудонитас В. J., 1930, фиг. 50.

¹³⁵ Бранденбург Н. Е., 1895, рис. 3, 6.

¹³⁶ Голубева Л. А., 1966, рис. 7, 14, 20, 21.

подвешивания в центре; в среднем и нижнем ярусах помещены пять (семь) «ног», средний ярус отделен от нижнего поперечной перекладиной. Тулова коньков моделированы из двух жгутов и гладкой нити между ними, так же как и коньки четвертой группы или рамки арок у арочных шумящих подвесок с коньями.

Одна подвеска найдена в 1965 г. на Кузькинском селище, расположенном в зоне Куйбышевского водохранилища; внизу она обломана. Другая поднята на территории Усть-Брыскинского могильника; у нее двойная петля; пять (или семь?) «ног»; подвеска обломана (табл. 18, 2, 9)¹³⁷.

Третья, более крупная подвеска происходит из погребения 22 Кошибеевского могильника (табл. 18, 3). Она лежала возле остатков пояса, вместе с коньком (см. с. 33). Н. В. Трубникова предложила реконструкцию пояса, в котором подвеска, положенная горизонтально, играла бы роль застежки¹³⁸. Эта реконструкция вызывает решительные возражения. А. А. Спицын назвал это украшение «ажурной подвеской». Действительно, как петля для подвешивания, так и орнамент, рассчитанный для обозрения в вертикальном положении, убеждают нас в том, что изделие это служило именно подвеской и функции застежки ему не свойственны.

Позднее А. А. Спицын в своих «корочках» нарисует рядом весьма похожую на находку из Чердыни стилизованную коньковую подвеску и напишет: Ока — Кошибеево — Кама¹³⁹. Вслед за А. А. Спицыным мы рассматриваем кошибеевскую подвеску в качестве прототипа стилизованных коньковых подвесок. К упомянутым трем ранним подвескам можно присоединить очень близкую им подвеску из женского погребения 34 могильника Тюм-Тюм.

По совместной находке с коньком четвертой группы кошибеевскую подвеску можно датировать началом VII в. Схематизмом передачи конских головок наши подвески близки коньковым подвескам VII—VIII вв.¹⁴⁰ Стилизованные коньковые подвески с прорезной основой делятся на два типа.

Тип 1. Подвески отлиты в жестких формах. Изображение членится на два яруса. Верхний состоит из двух разносмотрящих конских головок с выступами на месте ушек и круглой петлей в центре. По содержанию изображений нижнего яруса подвески делятся на четыре варианта.

В а р и а н т 1 (19 экз.) Гривы коней переданы насечками; на шеех — сегментообразные вырезы. В нижнем ярусе — шесть-семь «ног». Он отделен от верхнего яруса перекладиной. Обычные размеры подвесок 4 × 4 см. Встречаются и меньшие (2,8 × 3,3 см). У последних число «ног» сокращено до четырех-пяти (табл. 18, 11, 14).

Наибольшее количество подвесок найдено в костромских курганах (8 экз.). В погребениях у пустошей Безрядовой, Петрушиной подвески лежали на груди. В кургане у д. Терешинной две подвески помещались у левого бедра. В кургане у д. Васильевское две подвески были положены справа у бедра, в футляре, вместе с ажурной треугольной подвеской. В кургане у д. Кочергиной подвеска лежала у та-

зовых костей. В ориентировке (на северо-запад), в обряде погребения (под заливкой) или в инвентаре каждого из погребений с этими коньковыми подвесками присутствуют финно-угорские элементы. Дата — XII в. Восьмая подвеска этого типа представляет собой литейный брак (табл. 18, 20)¹⁴¹.

В Ивановской обл. известны две подвески. Одна найдена в кургане 21 у д. Семухино, у тазовых костей, вместе с плоской литой подвеской-уточкой с косорешетчатым орнаментом¹⁴²; другая, такая же, но с тремя припаянными снизу колечками, происходит из кургана 23. Дата — XII в.

В пределах Марийской АССР известны три подвески. В женском погребении 6 Починковского могильника¹⁴³ одна находилась в составе ожерелья, другая — у пояса, слева. Там же найден литой прорезной четырехногий конек шестой группы. Дата погребения — XII в. В погребении 3 Выжумского могильника подвеска по совместным находкам с подвесками-птичками типа 3 четвертой группы и овальным кресалом относится к XII в. Самая «восточная» находка таких подвесок сделана в б. Чердынском уезде¹⁴⁴. На территории Ярославской обл. известна одна подвеска¹⁴⁵. В Вологодской обл. их обнаружено пять. Три найдены в погребальных комплексах XII в., по обряду погребения и инвентарю принадлежавших веси¹⁴⁶. Подвески служили нагрудными и поясными украшениями. Четвертая происходит из культурного слоя Белоозера XII в.¹⁴⁷ Пятая — случайная находка у д. Торово под г. Череповцом¹⁴⁸.

В Приладожье одна подвеска найдена в разрушенном кургане веси у д. Никольщина¹⁴⁹. В пределах Ленинградской обл. еще одна подвеска встречена в кургане 9 у д. Мозолево¹⁵⁰.

Из Архангельской обл. происходят пять таких подвесок. Три найдены в кладе (?) или погребениях в с. Васильевское на р. Вага¹⁵¹. Две находятся в собрании Вельского районного музея¹⁵². Одна подвеска найдена в слое XII в. Новгорода¹⁵³. Самая западная находка происходит из Финляндии: подвеска найдена в женском погребении XII в. у Лаутамаки вместе с треугольной шумящей подвеской¹⁵⁴.

Еще одна подвеска этого типа представлена в коллекции Заусайлова, место находки ее неизвестно¹⁵⁵.

В а р и а н т 2. Подвеска представляет собой условное изображение человека между двумя конями. «Ног» шесть (табл. 18, 12, 17). Описана впервые Ф. Д. Нефедовым¹⁵⁶. П. Н. Третьяков указал, что этот вариант подвесок является «дегенерирующей»

¹⁴¹ КОКМ, инв. № 15/16.

¹⁴² Ерофеева Е. Н., 1976, рис. 2, 8, 9.

¹⁴³ Архипов Г. А., 1977, рис. 1, 10.

¹⁴⁴ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 35106.

¹⁴⁵ Горюнова Е. И., 1954, с. 158, рис. 71, 12.

¹⁴⁶ Погребение 1 у д. Митино-Зворыкино и погребения 1, 2 у д. Погостище. См.: Голубева Л. А., 1962, с. 70, рис. 12, 5; с. 74, 75, рис. 15, 6; Тухтина Н. В., 1966, с. 134, рис. 4, 4.

¹⁴⁷ Голубева Л. А., 1973, рис. 5, 8.

¹⁴⁸ ЧКМ, инв. № 2395.

¹⁴⁹ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, инв. № 1416.

¹⁵⁰ Равдоникас В. И., 1934, табл. XVIII, 5.

¹⁵¹ Спицын А. А., 1915.

¹⁵² Данные О. В. Овсянникова, переданные мне Е. А. Рябининым, за что выражаю им обоим свою признательность.

¹⁵³ Раскопки Новгородской экспедиции 1966 г., Ильинский раскоп, пласт 26, квадрат 240, № 11/683.

¹⁵⁴ SM, LXVII, 1960, S. 20—39.

¹⁵⁵ Tallgren A. M., 1918, pl. 11, 31.

¹⁵⁶ Нефедов Ф. Д., 1899, с. 334.

¹³⁷ Благодарю П. Н. Старостина за присланный мне рисунок подвески.

¹³⁸ Трубникова Н. В., 1969, с. 42—51, рис. 2, 2.

¹³⁹ Архив ЛОИА, ф. 5, д. 381, л. 38.

¹⁴⁰ Голубева Л. А., 1966, рис. 6.

формой прикамского украшения из двух конских голов с фигурой человека между ними¹⁵⁷. Он датировал это украшение VIII—X вв. Однако коньковые подвески с антропоморфным изображением появляются в Прикамье только в X в. и бытуют в первой половине XI в.¹⁵⁸

Следует отметить такую деталь: кони держат в пасть концы пластины, в которую упираются ногами. Эта пластина служит ободком подвески. В подвесках прикамского происхождения — «всадница на змее» и «конь на змее» — такая пластина первоначально изображала змея, попираемого конем. Можно полагать, что в основу рисунка описываемого типа стилизованных коньковых подвесок легли сюжеты прикамских подвесок, имевшие когда-то глубокий религиозный смысл. На рассматриваемой территории найдены четыре подвески этого варианта. Две происходят из женских погребальных комплексов костромских курганов, финских по ориентировке и инвентарю (курган 5 у д. Лешковка и курган 15 у д. Татариново)¹⁵⁹.

Погребение 1 в кургане у хут. Стан в Борисово-Судском р-не Вологодской обл. было ориентировано на юг. Вместе со стилизованной коньковой подвеской найдены литая трапециевидная подвеска, полая подвеска-уточка типа 4 второй группы, просверленный волчий клык. По малым остроугольным лунницам, цилиндрическим позолоченным бусинам и бронзовым бусинам погребение относится к XII в.¹⁶⁰ Четвертая подвеска найдена на Белоозере в горизонте XII в.¹⁶¹

Все четыре подвески чрезвычайно близки друг другу и трем другим, найденным в разных местах: на Васильевском городище на р. Вага, из клада (?) или разрушенных погребений¹⁶², в шведской Лапландии¹⁶³. Они производят впечатление серийных отливок в жесткую форму. Третья, найденная в б. Лужском уезде Петербургской губернии, представляет собой искаженное воспроизведение подвески данного типа. Дата — XII в.

В а р и а н т 3. На подвесках изображен уже знакомый нам сюжет — «человек между двумя конями», превращенный в орнаментальную схему. Реалистические черты человеческой фигуры и коней здесь полностью утрачены. Подвеска найдена в культурном слое Белоозера XII в.¹⁶⁴ Две сходные подвески обнаружены на Васильевском городище на Ваге¹⁶⁵ и в слое Г Старой Ладого (табл. 18, 15)¹⁶⁶. Подвеска из Финляндии¹⁶⁷ представляет собой грубую и искаженную отливку с подвески варианта 3.

В а р и а н т 4 (1 экз.). Подвеска состоит из выпуклой треугольной рамки, верхние концы которой отогнуты, и горизонтальной рубчатой перекладины. Средняя часть щитка заглублена и покрыта косорешетчатым орнаментом. Подвеска явно подражает коньковым подвескам с треугольным щитком.

Ее носили у пояса вместе с горизонтальным игольником, украшенным силуэтом дома, и двумя скульптурками коней. Одна такая подвеска в насыпи женского погребения с северо-западной ориентировкой в кургане 2 первой группы у д. Терешино¹⁶⁸. П. Н. Третьяков отнес подвеску к типу украшений первой группы XII в. (табл. 18, 18)¹⁶⁹.

Тип 2. Подвеска с разносмотрящими конскими головками на прямоугольном щитке (1 экз.). Изображение на подвеске членится на два яруса. В верхнем — две разносмотрящие конские головки, а ниже — два круглых отверстия для продергивания ремешка. Нижний ярус отмечен горизонтальной углубленной линией, под которой размещены 11 вертикальных насечек. Подвеска найдена у с. Кармалейка Вадинского р-на Пензенской обл. (табл. 19, 2). Ее предполагаемая дата — X в.

Тип 3. Подвеска с опущенными до основания щитка условно переданными разносмотрящими конскими головками на сросшихся шеях (табл. 18, 1). Щиток почти прямоугольный с одним отверстием. По шеям коней — жгутовидный орнамент. Три такие подвески найдены в Лядинском могильнике¹⁷⁰.

Территориальное распределение литых стилизованных коньковых подвесок показано на рис. 19. Наибольшее количество этих подвесок найдено на территории Костромской, Вологодской, Архангельской областей. В Костромской обл. отмечаются наибольшее разнообразие типов подвесок и концентрация серийных отливок подвесок, почти неизвестных в соседних областях. Здесь же найдена отливка подвески, представляющая собой литейный брак. Все это заставляет предположить существование местного ремесленного производства.

Сюжеты, легшие в основу подвесок типа 1, были знакомы восточному населению Вологодской обл. с X в. Вместе со славянами новгородскими оно принимало участие в заселении костромского Поволжья, смешиваясь здесь с остатками мери. Очевидно, это население и принесло с собой эти сюжеты.

Литые стилизованные коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками. Тип 1. Головки коней крупные, с выступами на месте ушек; глаза, пасти, гривы показаны насечками. На шеях — сегментовидные прорезы, внизу — петли.

В а р и а н т 1. По центру — круглое отверстие, под ним — еще пять (круглых или ромбовидных, треугольных), расположенных в шахматном порядке (табл. 19, 10); петель шесть. Привески лапчатые на проволочных костыльках. Семь подвесок этого варианта происходит из костромских курганов¹⁷¹.

Обряд погребения «под заливкой» и большое количество других шумящих украшений указывает на финскую принадлежность захороненных. Е. И. Горюнова датировала погребение 8 у пустоши Кубасовой XI—XII вв.¹⁷² Однако погребальный инвентарь, особенно типы полых подвесок-уточек, не позволяет от-

¹⁵⁷ Третьяков П. Н., 1931, с. 17.

¹⁵⁸ Голубева Л. А., 1966, с. 96, 97, рис. 7, 22.

¹⁵⁹ Нефедов Ф. Д., 1899, рис. 4, 17; КОКМ, колл. 15453.

¹⁶⁰ Голубева Л. А., 1962, с. 70.

¹⁶¹ Голубева Л. А., 1962, рис. 13, 1.

¹⁶² Спицын А. А., 1915, рис. 38, 40.

¹⁶³ Serning I., 1956, fig. 5.

¹⁶⁴ Голубева Л. А., 1973, рис. 5, 9.

¹⁶⁵ Спицын А. А., 1915.

¹⁶⁶ Сообщено О. И. Давидан.

¹⁶⁷ Kirikoski E., 1951, Taf. 89, 715.

¹⁶⁸ Бекаревич Н. М., 1901.

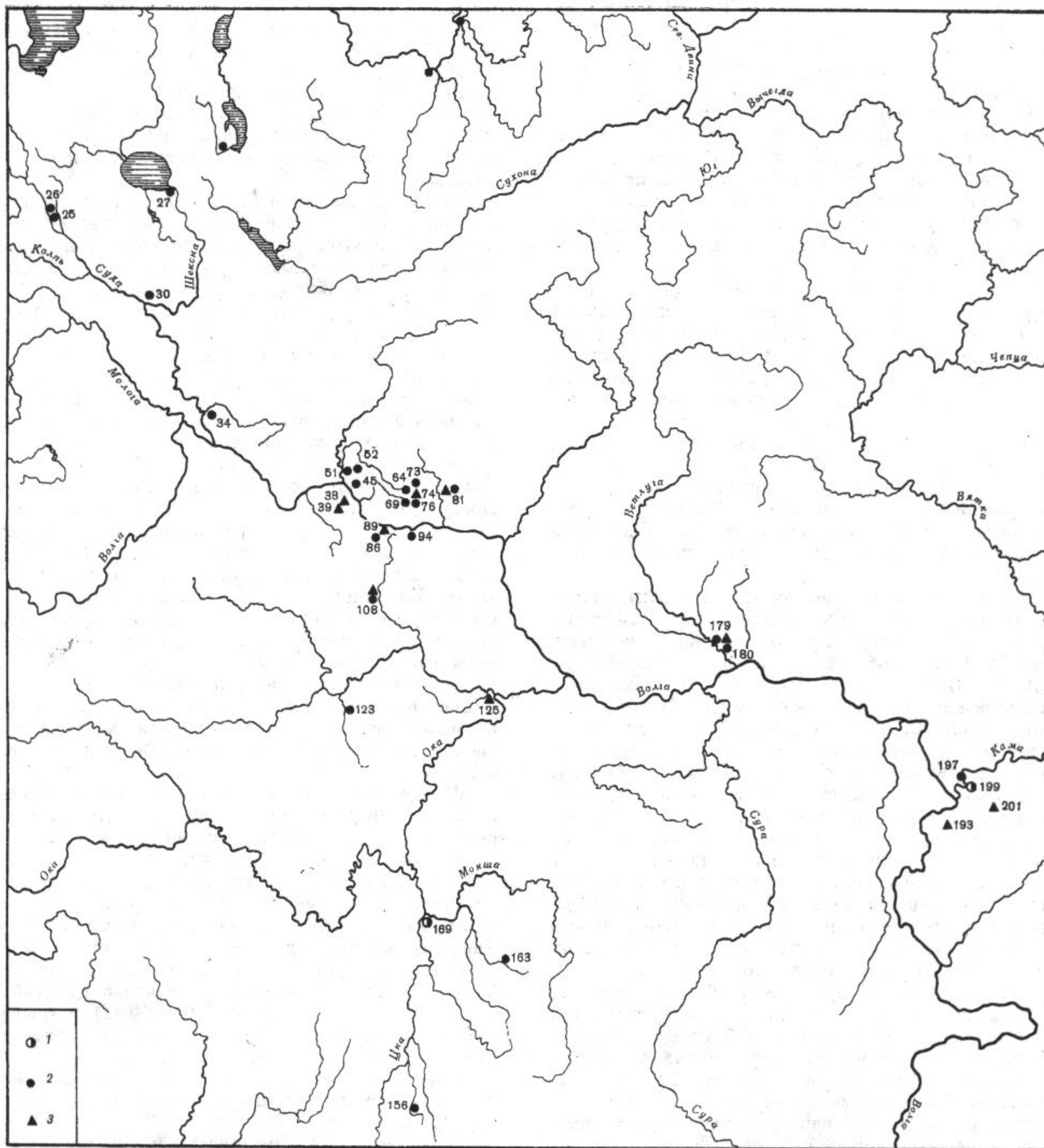
¹⁶⁹ Третьяков П. Н., 1931, табл. I; II, 16.

¹⁷⁰ Ястребов В. Н., 1893, табл. III, 4; ГИМ, Третий археологический отдел, колл. 25280, из Лядинского могильника, инв. № 799.

¹⁷¹ Пустошь Кубасова, курган 8; с. Есиплево, курган 2; погребения XI, XII у д. Пьянково; комплекс I с р. Кубань, курган XXII. КОКМ, инв. № 15452. Еще две подвески из костромских курганов находились в собрании Казанского общества естествоиспытателей. ЛОИА, фотоархив № 5476.

¹⁷² Горюнова Е. И., 1961, с. 235, рис. 94.

носить это погребение ко времени более раннему, чем XII в. П. Н. Третьяков справедливо датировал эти украшения второй половиной XII в.

В а р и а н т 2 (3 экз.). Головки коней крупные, сильно отогнутые. На месте ушек — выступы, нарезками показаны пасти. Сегментовидные прорезы размещены на месте шеи. В центре — круглое отверстие, под ним — еще три; петель три. Подвески найдены в разных местах. Первая — в погребении с восточной ориентировкой в кургане III у пустоши Сидельницы на Костромщине¹⁷³; вторая — на Пировом городище Владимирской обл. (у нее были привески

¹⁷³ Нефедов Ф. Д., 1899, с. 218, Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 1043, № 239. Подвеска внизу обломана.

Рис. 19. Распространение стилизованных коньковых подвесок
 а — коньковые подвески наборные; б — коньковые подвески литые;
 в — коньковые подвески литые с шумящими привесками

лапчатые на массивных литых звеньях)¹⁷⁴; третья — в Болгарах¹⁷⁵. Вероятная дата этих подвесок — XII в. (табл. 19, 1, 4).

В а р и а н т 3 (4 экз.). Головки коней на вздернутых шейках сближены, повернуты в стороны. Ушки отмечены выступами, пасти — насечками. По центру — круглое отверстие для подвешивания; по обе стороны

¹⁷⁴ ЛОИА, Архив, д. АК, ф. 1, № 89/1909, л. 103.

¹⁷⁵ ЦГМ ТАССР, инв. № 8832.

его — еще четыре, ниже — по семи круглых отверстий в два ряда. Петли обломаны. Одна подвеска из костромских курганов найдена в погребении «под заливкой»¹⁷⁶. Обломок такой же подвески (или бракованная отливка?) происходит из Пирова городища. Еще две подвески представляют собой также местные бракованные отливки. Петель у них четыре. Привески — гусиные лапки на литых плоских звеньях. Найдены в погребении 1 Выжумского II могильника на Ветлуге, лежали слева у бедра. По височным кольцам с бронзовыми рубчатыми бусами, рубчатым перстням, овальному кресалу и другим материалам погребение датируется XII в.

Тип 2. Одна подвеска с двумя крупными разносмотрящими конскими головками на сросшихся шеях. Насечками отмечена грива, циркульным орнаментом — глаза. Наверху — два круглых отверстия, внизу — пять. Подвеска найдена при раскопках Новгорода, в горизонте XIII в.¹⁷⁷ Известная аналогия этой подвеске имеется в находках из Биляра¹⁷⁸.

Тип 3. Одна подвеска с двумя разносмотрящими головками, круглой петлей и тремя отверстиями по нижнему краю прямоугольного щитка. Привески ажурные, ромбовидные, на восьмеркообразных звеньях. Подвешена к витой завязанной гривне. Найдена в погребении 3 Заколпского могильника Владимирской обл.¹⁷⁹

Наборные коньковые подвески с квадратным щитком. Известны три подвески одного типа, найденные далеко друг от друга: первая — в женском погребении 63 Подболотьевского могильника близ Муром (табл. 20, 3)¹⁸⁰; вторая — на пашне у с. Зюздино-Афанасьевское б. Глазовского уезда Вятской губернии (табл. 20, 2)¹⁸¹; третья — случайная находка в Юмском могильнике близ починка Загребинского б. Котельничского уезда Вятской губернии, при сборах А. А. Спицына в 1891 г. (табл. 20, 1)¹⁸². Для древней территории мари, как отметил Г. А. Архипов, подвеска из Юмского могильника стоит особняком¹⁸³. Зюздинская находка также не имеет ни корней, ни продолжения в древностях удмуртов. Стилистически и по технике изготовления все три подвески близки, что предполагает одновременность их происхождения из одного центра. И. И. Толстой и Н. П. Кондаков полагали, что юмская находка и сходные подвески с прямоугольными щитками из мордовских могильников подражают матерчатому или плетеному «калитам» (кошелям) с бахромой, которые кочевники носили на груди¹⁸⁴. Кончики завязок этих кошелей будто бы и обозначаются конскими головками. Эти украшения действительно носили на шее или на груди, на ремешке, продернутом через петли на тыльной стороне подвески. Однако этим их сходство с «калитой» заканчивается. Конские головки наших подвесок имели не вспомогательное, а главное назначение. Воспроизводя образ коня, они выполняли охранительные, магические функции.

У всех трех подвесок конские головки на высоко поднятых шеях одинаковы. Они крупномасштабны и реалистичны. Выполнены филигранной техникой из двух косоцплеток, объединенных гладкой проволокой. Концы морд, глаза, основание шеи отмечены волютами. Ушки пластинчатые, обломаны. Под головами коней — колечки для шумящих привесок. Шеи чуть выше щитка соединены горизонтальной перекладиной.

Рамки щитков выполнены из косоцплеток или двух жгутов и пропущенной между ними гладкой проволочки. Внутреннее пространство, разделенное двумя тремя горизонтальными перекладинами, оформлено различно. У подвески из Подболотьевского могильника оно заполнено тремя горизонтальными рядами волнисто-изогнутой проволоки. У вятских находок среднюю часть щитка занимает зигзагообразная полоска, вырезанная из тонкой бронзовой пластинки, а два верхних и нижних ряда — шарики мелкой и крупной зерни, напаянные по два и сплошь.

У нижних углов щитков припаяны волюты или шарики зерни. У верхних углов — по одному, внизу — по пяти колечек для шумящих привесок. Последние у верхней части подвесок почти треугольные, а под щитком — треугольные или ромбовидные. Звенья подвесок массивные литые с изображением одинарной или двойной спирали и ложной зерни. Ближайшую аналогию конским головкам наших подвесок находим в двухголовом коньке-подвеске из погребения 248 Крюково-Кужновского могильника (табл. 20, 4). Те и другие выполнены в реалистической манере и одном масштабе. Сопадает посадка голов на высоких вздернутых шеях и детали: волюты на мордах, пластинчатые украшения на месте ушек, привески под головами коней.

Щитки наших подвесок по технике выполнения и рисунку имеют много общего с шумящими подвесками с прямоугольными ажурными щитками, известными в древностях мери, мордвы, муромы¹⁸⁵. Щитки этих подвесок также выполнены из косоцплетки, украшены крупной зернью, сканью, волютами и литыми звеньями с изображениями спиралей. Такие же звенья с волютами и ложной зернью известны по находкам в некоторых погребениях VIII—IX вв. Малышевского, Елизавет-Михайловского, Шокшинского могильников¹⁸⁶. В погребении 167 Малышевского могильника найдена треугольная подвеска филигранной техники, в которую вмонтирована тонкая зигзагообразно вырезанная пластинка, так же, как это сделано на щитках вятских находок.

Погребение 63 Подболотьевского могильника, где найдена одна из коньковых подвесок с квадратным щитком, по находке гривны с «лодочкой» также можно отнести к IX в. Характерно, что на этих подвесках отсутствуют шумящие привески в виде гусиных лапок, которые получают широкое распространение в Прикамье и Волго-Окском бассейне со второй половины IX в. А. П. Смирнов по аналогии с прямоугольными подвесками с конскими головками из Томниковского могильника датирует

¹⁸⁵ ГИМ, Третий археологический отдел, колл. из Подболотья, инв. № 56480, погребение 253.

¹⁸⁶ Малышевский могильник, погребения 167, 215; Елизавет-Михайловский могильник, погребения 39, 116; Шокшинский могильник, погребение 101.

¹⁷⁶ Нефедов Ф. Д., 1899, табл. 4, 20.

¹⁷⁷ Новгород, раскопки 1958 г., Коллекционная опись, инв. № 1029.

¹⁷⁸ Лихачев А. Ф., 1886, табл. 2, 8.

¹⁷⁹ Макаренко Н. Е., 1908, рис. 11, 20.

¹⁸⁰ Городцов В. А., 1914, погребение 63. ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 66480, хр. РЗ/96.

¹⁸¹ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 54746, № 4.

¹⁸² ОАК за 1891 г., с. 105, рис. 90.

¹⁸³ Архипов Г. А., 1973, с. 26, рис. 22, 4.

¹⁸⁴ Толстой И. И., Кондаков Н. П., 1897, с. 79, 80, рис. 137.

юмскую «калиту» IX—X вв.¹⁸⁷ Я предлагаю более раннюю дату — середину IX в. Вероятно, все три рассматриваемые подвески были изготовлены в одном месте в бассейне Оки, возможно на территории мордвы.

В качестве «преемницы» наших подвесок, сохранившей в своей верхней части значительное сходство с прототипом, можно назвать коньковую подвеску, опубликованную Е. И. Горюновой¹⁸⁸. Подвеска, как сообщила мне Е. И. Горюнова, беспаспортная. Щиток ее уменьшен до невысокой прямоугольной полосы. Привески — лапчатые, на цепочках из восьмеркообразных костыльков. Вероятная дата подвески — X в.

Связь между рассмотренными подвесками и подвесками с прямоугольными и трапециевидными щитками менее ощутима, но несомненна. Наиболее отчетливо она выражена в рисунке рамок щитка. Последние изготовлялись по восковой модели из двух жгутов, косоплеток или строенных гладких нитей. Внутреннее пространство щитков заполнено чередующимися горизонтальными рядами прямых или волнообразно-изогнутых проволочек. Конские же головки здесь совсем другие. Они утратили свои реалистические черты и крупный масштаб. Схематичные, на коротких шеях, они кажутся незначительным придатком к щитку.

Наборные коньковые подвески с прямоугольным щитком. Эти подвески, часто встречающиеся при раскопках средневековых кладбищ мордвы, уже давно признаны этническим украшением мордвцев. (Их даже использовали для оформления обложки специального труда о мордве¹⁸⁹.) Появление подвесок А. П. Смирнов относил к X—XI вв.¹⁹⁰, с чем согласны и другие исследователи. Исходными для этих коньковых подвесок, как и для подвесок с квадратным щитком, послужили ажурные шумящие подвески с прямоугольным щитком, известные в древностях муромы и мордвы VIII—IX вв. Однако только на материале мордовских украшений можно проследить непрерывное развитие данной формы подвески начиная с VIII—IX вв.

Древнейшей должна быть признана подвеска с прямоугольным рубчатым щитком из Томниковского могильника. В центре щитка — волнисто-изогнутая проволока, которую можно рассматривать как идеограмму воды. Внизу — четыре петли с трапециевидными подвесками¹⁹¹. У подвесок такой же формы из погребения 74 Пановского¹⁹² и погребения 383 Крюково-Кужновского могильников, наверху щитка есть выступы, в дальнейшем трансформирующиеся в волнисто-изогнутую линию (табл. 21). Внизу щитка — по пять — восемь петель. Привески бутылковидные и трапециевидные. Дата погребений — VIII—IX вв. В дальнейшем число волнисто-изогнутых проволочек внутри щитка удваивается; они размещаются по обе стороны горизонтальной перекладины, укрепленной в центре. Сверху щитка напаяется волнисто-изогнутая проволока. Внизу — шесть-семь петель. Шумящие привески —

треугольные, бутылковидные, на одинарных литых звеньях. Такие подвески известны из погребений Шокшинского (№ 65)¹⁹³, Крюково-Кужновского (№ 360) и Перемчалкинского (№ 3)¹⁹⁴ могильников. Дата — IX в.¹⁹⁵

Следующий этап — на каждый выступ волнисто-изогнутой проволоки сверху щитка напаяется шарик зерни, а вертикальные стойки щитка украшаются тремя спаянными шариками зерни (в некоторых случаях треугольники из зерни заменяют волнисто-изогнутую проволоку наверху щитка). Звенья составляют уже цепочку из двух-пяти штук. Шумящие привески — лапчатые. Подвески такого рисунка известны из погребения 6 Перемчалкинского¹⁹⁶ и погребений 35 и 173 Шокшинского¹⁹⁷ могильников. Появляются также подвески со щитком и перекладиной, выполненными в виде жгута или косоплетки. Они украшены зернью. Такие же подвески происходят из погребений Шокшинского (№ 165)¹⁹⁸ и Пановского (№ 14)¹⁹⁹ могильников (табл. 21, 5). Они относятся к концу IX—X вв.

Затем мы наблюдаем, как верхние концы вертикальных стоек щитков у прямоугольных подвесок отгибаются в стороны и превращаются в разносмотрящие конские головки, украшенные на месте ушек треугольниками зерни. Это происходит в X в. Высота щитка этих коньковых подвесок относится к длине как 1:2. Шумящие привески лапчатые. Звенья такие же, как у коньков с шумящими привесками типа 2 и у пряжек с круглым и ажурным щитком и разносмотрящими конскими головками.

По рисунку щитка подвески, представляющие собой один тип, можно разделить на семь вариантов.

В а р и а н т 1 (3 экз.). Коньковые подвески с рубчатыми вертикальными частями рамки щитка. Горизонтальные части рамки щитка и перекладины также рубчатые. Их две. На верхней рамке щитка напаяны треугольники зерни (табл. 21, 7). Внизу — девять-десять петель. К каждой подвешено по два-три костылька. Одна подвеска найдена в погребении 13 Пановского могильника²⁰⁰ вместе с пряжкой с круглым щитком и разносмотрящими конскими головками (тип 1 вариант 2). Две найдены в кургане 3 Гнездовского могильника, раскопанном в 1874 г. М. Ф. Кусцинским²⁰¹. К головкам коньков припаяны петли для шумящих привесок. Дата подвесок этого варианта — X в.

В а р и а н т 2 (6 экз.). Горизонтальные части рамок щитка и перекладины выполнены в виде жгутов и гладких проволочек. Таковы подвески из погребений Крюково-Кужновского²⁰² и Ля-

¹⁸⁷ Смирнов А. П., 1952, с. 165.

¹⁸⁸ Горюнова Е. И., 1961, рис. 64, 4.

¹⁸⁹ Рыков П. М., 1933.

¹⁹⁰ Смирнов А. П., 1952, с. 121—124; табл. XXIX, 1, 3.

¹⁹¹ Ястребов В. Н. 1893, табл. XIV, 6.

¹⁹² Материальная культура средне-двинской мордвы VIII—IX вв..., табл. 13, 5.

¹⁹³ Циркин А. В., А-1967, рис. 147, 2.

¹⁹⁴ Алихова А. Е., 1948, табл. X, 2.

¹⁹⁵ Любопытно, что подобная подвеска с бутылковидными привесками и литыми звеньями с изображениями двойных спиралей найдена в кургане XIII в. у д. Татариново бывшей Костромской губернии. Раскопки Н. М. Бекаревича. КОКМ.

¹⁹⁶ Алихова А. Е., 1948, табл. X, 3.

¹⁹⁷ Циркин А. В., А-1967, рис. 145, 4; А-1968. Приложение, фото 95, 4.

¹⁹⁸ Циркин А. В., А-1967, рис. 146, 3.

¹⁹⁹ Материальная культура средне-двинской мордвы VIII—XI вв..., с. 17, табл. 4, 11.

²⁰⁰ Материальная культура средне-двинской мордвы VIII—XI вв..., табл. X, 11.

²⁰¹ Сизов В. И., 1902, с. 78—91, рис. 26, а, б, в.

²⁰² Погребения 137, 242.

динского ²⁰³ могильников, а также подвеска из Пановского могильника, найденная при разведке в 1928 г. Дата погребальных комплексов с этими подвесками — X—XI вв.

В а р и а н т 3 (2 экз.). Горизонтальные части рамки щитка и перекладины выполнены в виде жгутов, окаймленных гладкими проволочками. Перекладина две. Между ними заключены шарики зерни. На подвеске из погребения 220 Крюково-Кужновского могильника строенные шарики зерни образуют средний ряд (табл. 21, 8) ²⁰⁴. На подвеске из Лядинского могильника зернь, одинарная и двойная, занимает два ряда ²⁰⁵. У первой подвески — волнисто-изогнутая проволока. Щитки и головки коней зерни не несут. Вместо зерни на головках коней — ушки, выполненные из сдвоенных гладких проволочек. У этой подвески к каждой из девяти петель подвешены цепочки из пяти костыльков. Дата обеих подвесок — X—XI вв.

В а р и а н т 4 (34 экз.). Горизонтальные части рамки щитка и перекладины рубчатые. Завершает щиток волнисто-изогнутая проволока с зернью. Размеры щитков различны: от 1,5×4 до 3,5×7,5 см. В зависимости от величины щитка меняется число перекладин, петель (от четырех до девяти), а также количество звеньев. У небольших подвесок шумящие привески крепятся на одном звене; у крупных — на цепочках из двух-трех и более звеньев. Подвески этого варианта имеют черты серийного производства и нередко отлиты целиком, вместе с зернью. Такие подвески найдены в трех погребениях Пановского ²⁰⁶, трех — Елизавет-Михайловского ²⁰⁷ и двух — Томниковского ²⁰⁸ могильников. В Крюково-Кужновском могильнике они обнаружены в восьми погребениях из раскопок П. П. Иванова ²⁰⁹ и в трех — из раскопок Р. Ф. Ворониной ²¹⁰.

Две подвески найдены в Шокшинском могильнике: одна — в погребении 34, вторая — вне комплекса ²¹¹. В могильнике «Красный Восток» Пензенской обл. обнаружены три подвески. Одна — в детском погребении 17 ²¹² и две — в разрушенных погребениях ²¹³. Три подвески собраны во время земляных работ 1969 г., приведших к открытию Лядинского могильника. Впоследствии вещи были переданы в Тамбовский музей ²¹⁴. Еще две подвески из раскопок В. Н. Ястребова хранятся в ГИМ ²¹⁵. Дата коньковых подвесок этого варианта — X—XI вв.

В а р и а н т 5 (18 экз.). Рамка и перекладины щитка выполнены в виде жгута, окаймленного гладкими проволочками. Волнисто-изогнутая проволока наверху щитка и головки коней украшены зернью. Подвески этого типа найдены в шести погребениях Крюково-Кужновского могильника ²¹⁶. В могильниках Томниковском ²¹⁷ и Елизавет-Михайловском ²¹⁸ подвески встречены в двух погребениях. Из Лядинского могильника происходит не менее восьми подвесок этого типа ²¹⁹. Еще одна, найденная близ Моршанска, хранится в ГИМ ²²⁰. Погребальные комплексы с коньковыми подвесками типа 2 датируются X—XI вв.

В а р и а н т 6 (1 экз.). Рамка щитка и перекладина выполнены в виде косоплетки. Волнисто-изогнутая проволока сверху щитка и головки коней украшены зернью. Шумящие привески утрачены. Подвеска найдена в погребении 1 кургана СIII у д. Подъелье в Юго-Восточном Приладожье ²²¹. По сопровождающим вещам — скорлупообразным фибулам типа Паульсен 51b и коньковой подвеске из Верхнего Прикамья варианта 1 типа 6 — погребение датируется концом X в.

В а р и а н т 7 (2 экз.). Вертикальные части рамки щитка выполнены в виде жгута, окаймленного гладкими проволочками, а горизонтальные — в виде косоплетки. Между ними по вертикали в семь рядов проложена волнисто-изогнутая проволока. Такая же проволока расположена сверху щитка; она украшена зернью, как и головки коней. Подвеска найдена в Кармалейском могильнике ²²². Сходная имеется в материалах Танкеевского могильника (табл. 21, 4, 9).

Таблица IV

Положение коньковых подвесок с прямоугольным щитком в погребении

Местоположение подвесок	Число погребений с подвесками			Всего погребений
	одной	двумя	тремя	
В ожерелье	24	7	1	32
На шее, на шнурке	2	1		3
На груди	10	1		11

Мне известно 46 погребальных комплексов, в описании которых зафиксировано количество коньковых подвесок и их положение в погребении (табл. IV).

В 23-х погребениях X—XI вв. вместе с коньковыми подвесками найдены пряжки с круглым щитком и двумя разносмотрящими конскими головками.

²¹⁶ Погребения 116, 164, 402 (2 экз.), 404, 461, 507.

²¹⁷ Погребение 26. Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 759, раскопки Н. Е. Макаренко 1909 г.

²¹⁸ Погребение 102.

²¹⁹ Ястребов В. Н., 1893, табл. I, 3 (погребение CLVII); Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 603, № 5; Тамбовский краеведческий музей, археологический отдел, инв. № 25280.

²²⁰ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 78607.

²²¹ Бранденбург Н. Е., 1895, табл. I, 5.

²²² Полесских М. Р., 1956, с. 62—64. Благодарю М. Р. Полесских за присланный мне рисунок этой подвески.

²⁰³ Ястребов В. Н., 1893, рис. 1, 1; Тамбовский краеведческий музей, археологический отдел, инв. № 803/9; ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 25280, хр. P12/286.

²⁰⁴ Иванов П. П., 1952.

²⁰⁵ Ястребов В. Н., 1893, рис. 1, 4.

²⁰⁶ Погребения 33, 49, 55

²⁰⁷ Погребения 60 (2 экз.), 7 (2 экз.), 84 (3 экз.).

²⁰⁸ Погребения 25, 44. Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 759, раскопки Н. Е. Макаренко, 1909 г.

²⁰⁹ Погребения 41, 151, 194, 201, 215, 281, 290, 479 (2 экз.)

²¹⁰ Погребения 6, 13. См.: Воронина Р. Ф., А-1968. Погребение 3. См.: Воронина Р. Ф., 1969.

²¹¹ Циркин А. В., А-1967, рис. 146, 2.

²¹² Полесских М. Р., А-1964.

²¹³ Подвески хранятся в музее г. Наровчат. Приношу благодарность М. Р. Полесских за фотографию подвесок и сведения об этой находке.

²¹⁴ Архив ЛОИА, ф. 1, д. АК, № 20/1869, табл. Г, рис. 1. Отношение Тамбовской ученой архивной комиссии от 9 ноября 1887 г., за № 245.

²¹⁵ ГИМ, Третий Археологический отдел, колл. 25280.

Наборные коньковые подвески с трапециевидным щитком.

Серийным отливкам коньковых подвесок с трапециевидным ажурным щитком предшествуют подвески, имеющие значительные индивидуальные особенности. Их можно рассматривать в качестве промежуточной формы между коньковыми подвесками с квадратными и трапециевидными щитками. Таковы две подвески из Подболотьевского могильника муромы с размерами щитка 4×4 см. У подвески из погребения 253 внутреннее пространство щитка заполнено волютами²²³. У другой подвески (случайная находка) поперечные перекладины соединены рубчатыми столбиками (табл. 22, 11)²²⁴. Дата подвесок — X в.

Серийные отливки трапециевидных коньковых подвесок по рисунку рамки щитка могут быть разделены на два варианта.

В а р и а н т 1 (17 экз.). Рамка щитка и перекладина рубчатые. Боковые стойки рамки щитка отогнуты и оформлены в виде конских головок. Морда коньков иногда завершена волютами или кружками. На месте ушек — пирамидки зерни (табл. 22, 2). Внутреннее пространство щитка заполнено горизонтальными рядами строенных прямых и волнисто-изогнутых проволочек, соединенных с рамкой щитка при отливке. Размеры щитков различны; наибольший равен 2×8 см. От размеров щитка зависит число горизонтальных рядов внутри щитка (от двух до пяти), а также количество петель внизу (от девяти до 13). Верхнюю рамку щитка украшает волнисто-изогнутая проволока с зернью или городки зерни. Звенья — литые восьмеркообразные или проволочные, соединенные в длинные цепочки. Шумящие привески бутылкообразные. На территории мари найдено 11 таких подвесок²²⁵. В могильниках на территории муромы их найдено четыре²²⁶. Еще две подвески найдены в захоронении женщины-муромки из Танкеевского могильника (погребение 1101).

Многочисленный погребальный инвентарь позволил определить дату погребений с этими подвесками временем в пределах второй половины X — первой половины XI в.²²⁷ Не может быть сделано исключения и для погребения 20 Веселовского могильника, которое Г. А. Архипов относит к IX—X вв.²²⁸ Присутствие в этом погребении огнива с бронзовой рукоятью пятого типа (дата — вторая половина X в.)²²⁹ этого не допускает.

В а р и а н т 2 (3 экз.). Рамка щитка выполнена в виде косошплетки или двух жгутов, окаймленных гладкой проволокой. Внутреннее пространство щитка заполнено чередующимися горизонтальными рядами жгутов или косошплеток и волнисто-изогнутой проволоки. У подвески из погребения 12 Веселовского могильника головки коньков украшены спиралями

²²³ Городцов В. А., 1914, с. 140; ГИМ, зал X, вырезка погребения 253.

²²⁴ МКМ, Археологический отдел, фонды.

²²⁵ Погребения 12, 13, 16, 20 Веселовского и погребение 14 Дубовского могильников; Кангауровский могильник. См.: Архипов Г. А., 1973, с. 26, рис. 22, 1—3.

²²⁶ Погребение 143 Малышевского могильника; разрушенные погребения Подболотьевского и Урвановского могильников. МКМ, Археологический отдел, инв. № 10307, 3009.

²²⁷ Халиков А. Х., Безухова Е. А., 1960, с. 56; Архипов Г. А., 1973, с. 63.

²²⁸ Архипов Г. А., 1973, с. 65, 66.

²²⁹ Голубева Л. А., 1964, с. 125, 126.

и ложной зернью. Привески — бутылчатые²³⁰. У двух подвесок из погребения 6 того же могильника головки коньков гладкие. Наверху щитка — петля для подвешивания. Привески — лапчатые²³¹. Исследователи Веселовского могильника датируют эти погребения X — первой половиной XI в.²³² В. А. Оборин назвал коньковые подвески с ажурным трапециевидным щитком «марийскими»²³³.

Г. А. Архипов также считает коньковые подвески этой группы «специфическими для могильников Ветлужско-Вятского междуречья»²³⁴. Об этом говорит не только топография находок (14 подвесок из 20 найдены на территории мари), но и сложившаяся традиция их ношения. Подвески (парные) прикреплялись к концам кожаного ремешка (или цепочки), надевавшегося на шею, и свисали на грудь. У муромы такой традиции, очевидно, не было. В погребении 143 Малышевского могильника одна подвеска, по-видимому, была прикреплена к гривне, а другая лежала на левой плечевой кости. В погребении 253 Подболотьевского могильника коньковая подвеска найдена ниже пояса покойной.

Характерно, что подвески, найденные на территории муромы, снабжены всегда лапчатыми привесками; на территории мари — преимущественно бутылчатые. Очевидно, серийное изготовление подвесок происходило на территории мари, поэтому данную группу коньковых подвесок можно считать одним из этнических украшений мари.

Наборные коньковые подвески с треугольным ажурным щитком. Подвески с треугольным щитком представляют самостоятельную категорию женских украшений, распространенных в разной степени у всех волго-окских финнов (мордвы, муромы, мери, мари) и удмуртов. Известны с середины I тысячелетия н. э. Их типология, эволюция и этническая принадлежность должны стать предметом специального исследования. Подвески с треугольным ажурным щитком, украшенные весьма условно переданными головками коней, — лишь небольшая часть категории треугольных подвесок. Их известно мало, и в ярковыраженную группу с серийным производством (подобно коньковым подвескам с трапециевидным щитком) они, видимо, не сложились. Распространены преимущественно на территории Владимирской обл., где подвески с ажурным треугольным щитком были в X—XI вв. одним из этнических украшений мери. Известны также их находки в Костромской и Ярославской областях, на Белом озере. Выполнялись наборной техникой или отливались по восковой модели. По рисунку рамки щитка делятся на два типа.

Тип 1. Рамка щитка рубчатая, выполнена как бы из трех гладких проволочек.

В а р и а н т 1 (1 экз.). Рамка щитка рубчатая, но ее верхние концы выполнены в виде плоских гладких конских головок с торчащими ушками. Одна вертикальная и две наклонные рубчатые перекладины образуют два прямоугольных и два косоугольных треугольника внутри щитка. По сторонам вертикальной стойки и внешнему периметру

²³⁰ Архипов Г. А., 1973, рис. 22, 1.

²³¹ Архипов Г. А., 1973, рис. 22, 3.

²³² Халиков А. Х., Безухова Е. А., 1960, с. 56; Архипов Г. А., 1973, с. 67.

²³³ Оборин В. А., 1970, с. 18.

²³⁴ Архипов Г. А., 1973, с. 26.

рамки щитка — двойные спирали; петель пять. Подвеска происходит из Владимирских курганов²³⁵.

В а р и а н т 2 (5 экз.). Рамка щитка рубчатая. Концы ее, отогнутые в противоположные стороны, могут рассматриваться условно как конские головки. Три рубчатые перекладки внутри щитка размещены так же, как в варианте 1; петель пять. Одна подвеска происходит из кургана 3000 у с. Городище²³⁶. Еще четыре — из Владимирских курганов (без паспортов).

В а р и а н т 3 (1 экз.). Рамка щитка и вертикальная стойка внутри него — рубчатые. Отогнутые в стороны головки коней, основания шей и стойки украшены двойными спиралями; петель четыре. Привески — треугольные. Подвески происходят из Владимирских курганов (табл. 22, 1)²³⁷.

В а р и а н т 4 (3 экз.). Рамка щитка выполнена в виде косоцветки или двух жгутов и гладкой проволоки. Боковые стойки щитков сильно вытянуты вверх и отогнуты. Внутреннее пространство щитка заполнено чередующимися рядами косоцветок и волнисто-изогнутой проволоки. Подвески этого варианта представляют собой производную форму от коньковых подвесок с квадратным щитком. Два экземпляра происходят из Владимирских курганов²³⁸. Третья подвеска найдена на Сарском городище. Сходство с подболотьевской находкой придает ей колечко для шумящей привески у нижнего угла рамки щитка. Петель внизу три²³⁹.

В а р и а н т 5 (1 экз.). Верхние концы боковых стоек щитка отогнуты в стороны и представляют собой условные изображения конских головок. По внешнему периметру рамка щитка украшена строеными шариками ложной зерни. Внутри щитка — вертикальная стойка из косоцветки и две наклонные (табл. 22, 3). Петель пять. Привески — круглые однощелевые бубенчики. Подвеска происходит из Владимирских курганов²⁴⁰.

В а р и а н т 6 (1 экз.). Рамка щитка выполнена из жгута, окаймленного гладкими проволочками. Верхние отогнутые концы рамки украшены двойными спиралями. Внутри щитка — две разносмотрящие дуги из косоцветки (табл. 22, 7). Привески — треугольные на проволочных восьмеркообразных костыльках, соединенных в цепочки. Подвеска происходит из костромских курганов²⁴¹. Дата — XII в.

В а р и а н т 7 (5 экз.). Отогнутые верхние концы рамки щитка завершены двойными спиралями. Гладкие проволочки внутри щитка переплетены в косую решетку. Наиболее ранняя подвеска найдена в горизонте конца X — начала XI в. Белоозера²⁴². Верхняя часть ее обломана. Вторая обнаружена в кургане 16 у д. Татарина Костромской обл. Две подвески, соединенные цепью из восьмеркообразных звеньев найдены Ф. Д. Нефедовым при раскопках кургана X у д. Кочергина.

²³⁵ Горюнова Е. И., 1961, рис. 42, 16.

²³⁶ ГИМ, Третий археологический отдел, колл. 54746, описи 43 и 57.

²³⁷ Горюнова Е. И., 1961, рис. 42, 9.

²³⁸ Горюнова Е. И., 1961, рис. 42, 4.

²³⁹ Ростовский музей-заповедник, археологический отдел, инв. № 1658 (1606).

²⁴⁰ Горюнова Е. И., 1961, рис. 40, 6.

²⁴¹ Горюнова Е. И., 1961, рис. 96, 8.

²⁴² Голубева Л. А., 1962, рис. 2, 5.

Цепь была надета на шею, а подвески располагались на груди покойной. Дата — XII в. Пятый экземпляр происходит из женского погребения 1 Евчаковского могильника Ярославской обл.²⁴³ Подвеска лежала в области таза. Ее вероятная дата — XII в.

Коньковые подвески с треугольным щитком. Подвески эти плоские литые прорезные. Наверху — круглая петля; боковые рамки щитка отогнуты в разные стороны. Средняя треугольная часть щитка углублена и покрыта круглыми отверстиями, расположенными в шахматном порядке в три — пять рядов. Иногда отверстия при отливке покрывались затеками металла, но они всегда заметны.

Подвески найдены в основном на территории Вологодской и Костромской областей. Известно девять экземпляров. Они отливались по восковой модели, поэтому среди них нет и двух абсолютно сходных экземпляров. Тем не менее их можно рассматривать как один тип. Исследователям эти подвески по форме напоминали «разрез топора» (Н. М. Бекаревич) или «женскую фигурку в широком узорчатом сарафане» (С. В. Ошибкина). Я также первоначально рассматривала эти подвески как антропоморфные. На некоторых экземплярах средняя часть щитка покрыта четырьмя углубленными взаимно-перпендикулярными линиями, образующими решетчатый узор. Это обстоятельство наряду с углубленностью средней части щитка, позволяет предположить, что прототипом их являлись коньковые подвески с треугольной рамкой и ажурным косорешетчатым щитком. Нижние углы подвесок округлены, что также усиливает сходство.

Боковые выступы оформлены в виде условно переданных разносмотрящих конских головок. По рисунку этих выступов можно выделить четыре варианта подвесок.

В а р и а н т 1 (4 экз.). Боковые выступы подвесок напоминают конские головки, опущенные вниз и соединенные с рамкой щитка «столбиками». Такова одна из двух подвесок, найденных в погребении 4 у д. Пески. Подвески, завернутые в ткань, были положены в берестяном туесе в качестве дара покойнику. По овальному кресалу и крупным бусинам из желтого стекла погребение датируется XII в. (табл. 22, 4). Вторая подвеска найдена в 1964 г. на месте затопленного Шексной древнего поселения Любед под Череповцом (табл. 22, 5).

К ним близки две подвески из женских погребений у б. хут. Стан Вологодской обл. и кургана 28 у д. Семеново б. Костромского уезда, хотя очертания конских головок здесь менее выразительны. Обе подвески найдены в области таза. Дата — XII в.

В а р и а н т 2 (1 экз.). Боковые выступы оформлены в виде разносмотрящих конских головок с раскрытыми пастьми. На рамке щитка — нарезки, имитирующие жгут; на средней части — четыре углубленные линии, пересекающие друг друга (табл. 22, 8). Верх подвески обломан. Происходит из Владимирских курганов. Воспроизводится по рисунку, хранящемуся в фонде П. С. Савельева²⁴⁴.

В а р и а н т 3 (1 экз.). Боковые выступы подвески опущены, петля обломана (табл. 22, 10). Под-

²⁴³ Горюнова Е. И., 1961, рис. 42, 8; Тихомиров И. А., А-1896.

²⁴⁴ Архив ЛОИА, ф. 8, д. 19, л. 42.

веска найдена на поселении Городище у впадения Суды в Шексну, ныне затопленном²⁴⁵.

В а р и а н т 4 (3 экз.). Боковые выступы подвесок — прямоугольной или полукруглой формы, передающие конские головки весьма условно. Таковы вторая подвеска из погребения в Песках и подвеска из кургана 1 первой группы у д. Большое Андрейково б. Костромского уезда (табл. 22, 6)²⁴⁶. Подвеска крепилась к пояску кожаным ремешком с круглыми бронзовыми пронизками. По небольшим остросорогим лунницам, пластинчатому браслету с суженным концом погребение относится к XII в. Третья подвеска, происходящая из б. Глазовского уезда Вятской губ., издана Н. Г. Первухиным²⁴⁷.

Коньковые подвески со щитком в виде полумесяца.

Тип 1 (1 экз.). Подвеска со щитком в форме полумесяца. Концы его, загнутые внутрь, оформлены в виде конских головок. В центре — высокая петля. По внешнему периметру щитка — шесть петель. Привески — треугольные на двойных восьмерко-

²⁴⁵ Сборы А. А. Алексеевой. Хранится в ЧКМ.

²⁴⁶ КОКМ, инв. № 15454.

²⁴⁷ Первухин Н. Г., 1896, табл. XI, 10.

образных проволочных звеньях. Неясно, сделана ли подвеска в наборной технике или отлита по восковой модели, изображающей косоплетку. Происходит из женского погребения в кургане 23 у д. Семухино Ивановской обл.²⁴⁸ Лежала у тазовых костей вместе с подвеской-перстнем с тремя шумящими привесками. Возможная дата погребения — XII в. (табл. 19, 9).

Тип 2. Подвески со щитком в форме полумесяца. Концы его, отогнутые наружу, оформлены в виде конских головок. В центре — круглая петля. По внешнему периметру щитка — три петли. Подвески отлиты по восковой модели, изображающей косоплетку или сдвоенные жгуты. Привески — бубенчики на двух-трех литых массивных звеньях.

Три такие подвески собраны Н. Г. Первухиным в бассейне р. Чепца (табл. 19, 11)²⁴⁹. Две происходят из б. Чердынского уезда²⁵⁰. Подвески датируются XII в. и могут считаться характерными для чепецкой культуры удмуртов.

²⁴⁸ Ерофеева Е. Н., 1976, рис. 2, 3.

²⁴⁹ Гим, Третий археологический отдел, колл. Н. Г. Первухина.

²⁵⁰ МАЭ, Археологический отдел, колл. 1300, № 85; Спицын А. А., 1901, табл. XIII, 9.

ПРЯЖКИ С КРУГЛЫМ АЖУРНЫМ ЩИТКОМ С РАЗНОСМОТРАЮЩИМИ КОНСКИМИ ГОЛОВКАМИ

Возможно, что пряжки не имели утилитарного назначения (в них отсутствует преемник для иглы), а служили оберегами. Круглые ажурные щитки их сопоставимы с изображением небесного колеса — символа солнца²⁵¹. Так же символичны уже знакомые нам спирали, помещавшиеся на щитках у основания конских головок. Изображения голов коней и лапок водоплавающей птицы (взамен полной фигуры коня и птицы) — прием, уже встречавшийся в оформлении коньков-подвесок.

В. В. Гольмстен убедительно показала эволюционное родство пряжек средневековой мордвы X—XI вв. с ажурно-лопастными пряжками с круглым щитком из рязанско-окских могильников²⁵². Последние в VI в. получили шумящие привески в виде гусиных лапок, а внутри кольца внизу — выступ, увенчанный двойными спиралями²⁵³. Промежуточным звеном между теми и другими, по мнению В. В. Гольмстен, являлись пряжки с круглым ажурным щитком и шумящими привесками, у которых «увенчанный спиралями выступ переносится наверх»²⁵⁴. Эта форма пряжек датирована исследовательницей VII—VIII вв. Схема развития, намеченная В. В. Гольмстен, остается в силе и в настоящее время. Однако накопленные за последние полвека новые материалы позволяют проследить эволюцию пряжек этой группы в VIII—IX вв. с большими подробностями.

Пряжки с круглым ажурным щитком и выступом наверху, увенчанным спиралями, встречены в погребениях VIII—IX вв. Томниковского²⁵⁵, Крю-

ково-Кужновского²⁵⁶, Шокшинского²⁵⁷ могильников мордвы (рис. 20). Наиболее южная их находка происходит из могильника у поселка Заря²⁵⁸. Встречены они и в погребениях муромы X в. (Корниловском, Малышевском, Подболотьевском, Урвановском) и мари²⁵⁹. Обломок такой пряжки найден мной в 1975 г. при раскопках поселка веси X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. Наиболее поздние экземпляры датируются началом XI в. Пряжки подражали филигранным изделиям, однако их основные элементы (выступы, ободки, кольца щитков) изготавливались отливкой по восковой модели. Сборка готового изделия происходила или путем спайки, или в процессе литья, когда в форму закладывались отдельные готовые части (например, волнисто-изогнутая проволока, соединявшая ободки кольца). Выступ пряжки оформлялся в виде пучка четырех гладких проволочек или двух жгутов, окаймленных такими проволочками. Сверху их объединяла двойная или тройная спираль.

В такой же манере выполнялись ободки кольца пряжки. Следующей ступенью в эволюции этой формы пряжки явилось расщепление «выступа» на две части, расходящиеся под небольшим углом. Верхние концы этих двух пучков отгибались в противоположные стороны и завершалась спиралевидными завитками. Так выглядит пряжка из погребения 113 Пановского могильника²⁶⁰, датирующаяся VIII—IX вв. (табл. 23, 2).

²⁵¹ Воронина Р. Ф., 1975, с. 284, 285.

²⁵² Гольмстен В. В., 1923, с. 7, рис. 15.

²⁵³ Гольмстен В. В., 1923, рис. 9, 13.

²⁵⁴ Гольмстен В. В., 1923, рис. 14.

²⁵⁵ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 578, № 149, Раскопки Шереметьева в 1908 г., погребение VII.

²⁵⁶ Иванов П. П., 1952, рис. V, 3, погребения 39, 450.

²⁵⁷ Циркин А. В., 1967, рис. 147, 3.

²⁵⁸ Жиганов М. Ф., 1959, с. 75, рис. 29, 1.

²⁵⁹ Архипов Г. А., 1973, рис. 22, 8.

²⁶⁰ Материальная культура средне-двинской мордвы VIII—XI вв. ..., рис. 17, 7.

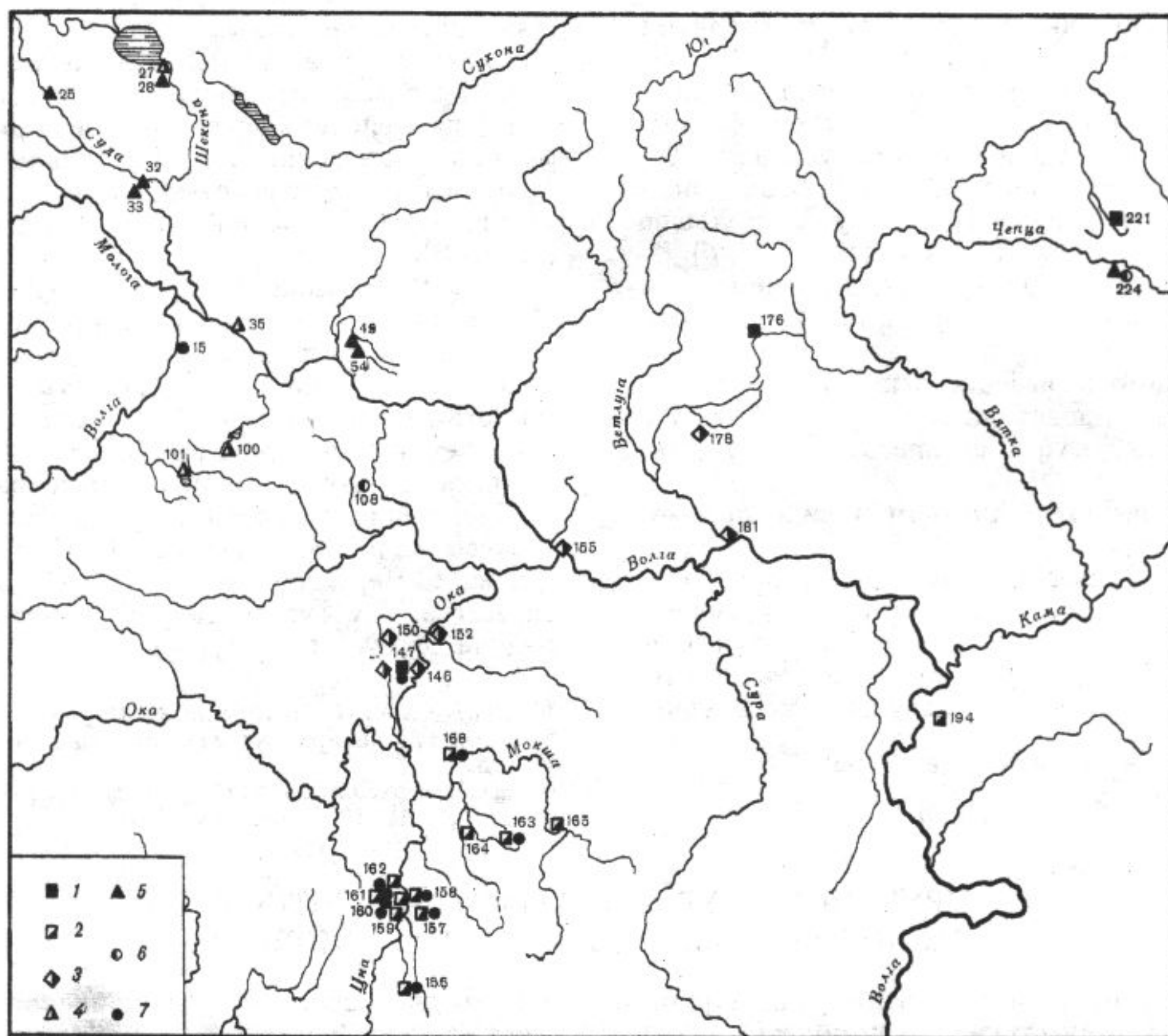

Рис. 20. Распространение коньковых подвесок со щитками различных форм и пряжек с конскими головками

а — коньковые подвески с квадратным щитком; б — коньковые подвески с прямоугольным щитком; в — коньковые подвески с трапециевидным щитком; г — коньковые подвески с треугольным щитком; д — коньковые подвески со щитком, близким к треугольнику; е — коньковые подвески со щитком в виде полумесяца; ж — пряжки с конскими головками

Затем следует превращение этих спиральных завитков в разносмотрящие конские головки. По рисунку головок можно выделить три типа пряжек и проследить их дальнейшее развитие.

Тип I. Головки коней рубчатые или в виде жгутов. Они разведены в стороны или свободно опущены. Щитки ажурные. По некоторым деталям оформления конских головок и рисунку щитков первый тип пряжек распадается на шесть вариантов.

В а р и а н т 1 (4 экз.) Головки коней разведены в стороны. Морды завершены волютами; они же напаяны в основании голов и шей коней. Щитки ажурные. Ободки их рубчатые (как бы из трех гладких проволочек), соединены волнисто-изогнутой проволокой. У пряжки из погребения 120 Елизавет-Михайловского могильника на головках коней небольшие выступы-ушки²⁶¹. Две другие пряжки происходят из погребения 41 Давыдовского могильника²⁶² и погребения 11 Лядинского могильника²⁶³. Дата пряжек — конец IX в. Конские головки на пряжках этого варианта близки головкам

коньков с шумящими привесками типа 3, бытовавших у мордвы в IX в. (табл. 23, 3, 7).

В а р и а н т 2 (7 экз.). На головках коней появляется дополнительное украшение — треугольник из шариков ложной зерни. Щитки ажурные, как в варианте 1. Такие пряжки встречены из пяти погребений Крюково-Кужновского²⁶⁴ и погребения 13 Пановского могильников. Шестая пряжка найдена в Кармалейском могильнике²⁶⁵. Седьмая обнаружена в женском погребении 210 Старобадиковского II могильника. Дата — X в. (табл. 23, 6).

В а р и а н т 3 (2 экз.). Головки коней выполнены так же, как в варианте 2. Кольца щитков рубчатые, сплошные; по внешнему периметру украшены ложной зернью. Пряжки найдены в погребении 26 Шокшинского²⁶⁶ и в погребении 38 Подболотьевского²⁶⁷ могильников. Дата — конец IX—X в.

У пряжки из погребения 120 Елизавет-Михайловского могильника так же, как у пряжек варианта 3, звенья для шумящих привесок одинарные, литые. Они состоят из двух взаимно-перпендикулярных петель и уплощенной средней части, имитирующей

²⁶¹ Материальная культура средне-восточной мордвы VIII—XI вв. ..., рис. 45, 7.

²⁶² Архив ЛОИА, ф. 1, д. 94/1892 «О раскопках члена комиссии А. А. Спицына в ... Тамбовской губернии», с. 212; Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 527, № 11.

²⁶³ Ястребов В. Н., 1893, с. 22, табл. I, 6.

²⁶⁴ Погребения 72, 91, 94, 131, 474. См.: Иванов П. П., 1952, табл. II, 3; III, 1.

²⁶⁵ Полесских М. Р., 1956, рис. 29, 8.

²⁶⁶ Циркин А. В., А-1967, рис. 146, 9.

²⁶⁷ Городцов В. А., 1914; ГИМ, Третий археологический отдел, колл. 56480.

спираль. Привески, как и у пряжек всех последующих типов и вариантов, имеют форму гусиных лапок. Только у пряжки из погребения СЛII Лядинского могильника привески бутылковидные.

В а р и а н т 4 (1 экз.). Головки коней выполнены в виде жгутов, окаймленных гладкими проволочками. Они разведены в стороны. Щитки ажурные (табл. 23, 3). Пряжка — из погребения 132 Пановского могильника²⁶⁸. Дата — IX в.

В а р и а н т 5 (1 экз.). Головки коней получают дополнительные украшения в виде треугольника из зерни. Щитки ажурные. Ободки их выполнены в виде жгутов, окаймленных гладкими проволочками и соединены волнисто-изогнутой проволокой (табл. 23, 6). Пряжка происходит из погребения 14 Пановского могильника²⁶⁹. Дата — конец IX—X вв.

В а р и а н т 6 (1 экз.). Головки коней такие же, как в варианте 5. Щиток ажурный. Ободки его выполнены в виде косоплеток и соединены волнисто-изогнутой проволокой. Пряжка — из собрания Тамбовского музея. Дата — IX—X вв.²⁷⁰ Звенья одинарные литые.

Головки коней на пряжках типов 1 и 2 напоминают свободно опущенные головки коньковых подвесок типа 2 из Верхнего Прикамья²⁷¹. Время наибольшего распространения последних — VIII—IX вв. В X в. их сменяют коньковые подвески типов 5, 6, у которых головы коней соединены с основанием тяжами или «столбиками»²⁷². Коньковые подвески этих типов в X—XI вв. производились в Верхнем Прикамье серийно и имели широчайший ареал. Одна такая подвеска найдена и в Крюково-Кужновском могильнике (погребение 427). Они, несомненно, оказали влияние на рисунок конских головок у пряжек с круглым щитком типа 3.

Т и п 2. Головки коней рубчатые, как у пряжек типа 1. Они опущены и соединены со щитком тяжами, выполненными из двух гладких спаянных проволочек. На месте ушек — обязательные треугольники из зерни. Число спиралей, украшающих основание голов и шей коней, увеличено. Они расположены в различных сочетаниях (горизонтальными рядами, вертикально и пр.). Щитки ажурные. По рисунку щитков можно выделить пять вариантов.

В а р и а н т 1 (2 экз.). Щитки ажурные; ободки выполнены из чередующихся рядов гладкой и крученой проволоки. Их объединяют шарики зерни, расположенные по два и по три. Пряжки происходят из погребения 71 Елизавет-Михайловского и погребения 236 Крюково-Кужновского могильников. Дата — X в.

В а р и а н т 2 (6 экз.) Щитки ажурные, как у пряжек варианта 1 типа 1. Пять пряжек варианта 2 найдены в Крюково-Кужновском могильнике при раскопках П. П. Иванова²⁷³ и одна — в раскопках Р. Ф. Ворониной²⁷⁴. Такая же пряжка най-

дена в погребении 28 Пановского могильника. Дата пряжек этого варианта — X в.

В а р и а н т 3 (4 экз.). Щитки ажурные, из двух ободков разного рисунка. Внешний выполнен в виде жгута, окаймленного гладкими проволочками. Внутренний — рубчатый, как бы из трех гладких проволочек. Ободки объединяет волнисто-изогнутая проволока. Две пряжки этого варианта происходят из Елизавет-Михайловского²⁷⁵ и одна — из Кармалейского могильников²⁷⁶. На примере четвертой пряжки отчетливо видно, что соединения ободков кольца пряжки с волнисто-изогнутой проволокой происходило при отливке. Затеки металла почти совсем уничтожили просветы в центре кольца. Пряжка найдена в женском погребении кургана II у д. Юрьево б. Рыбинского уезда Ярославской губернии²⁷⁷. Дата пряжек — X в.

В а р и а н т 4 (1 экз.). Щиток ажурный, ободки его выполнены как бы из двух жгутов, окаймленных гладкими проволочками. Их объединяет волнисто-изогнутая проволока (как у щитков варианта 2 типа 2). Представлен пряжкой из погребения 59 Елизавет-Михайловского могильника (табл. 23, 8).

В а р и а н т 5 (1 экз.). Кольцо щитка сплошное, рубчатое. Пряжка из погребения 290 Крюково-Кужновского могильника.

Т и п 3. Головки коней выполнены в виде жгутов, окаймленных гладкими проволочками. Увенчаны треугольниками из зерни. Опущены и соединены со щитком тяжами из двойных проволочек. Кольца щитков сплошные. По рисунку щитка выделяются два варианта.

В а р и а н т 1 (2 экз.) Щитки овальные, с рисунком двух косоплеток, обрамленных сверху и снизу гладкими проволочками. Крупная зернь на головках коней, три спирали в основании шей, «столбики» напаяны на уже готовое изделие. Пряжки совершенно сходны друг с другом и, очевидно, вышли из рук одного мастера. Сходны и редкие для этой категории пряжек звенья из крученой проволоки, изогнутой в виде восьмерок. Звенья объединены в цепочки по две и три. Пряжки найдены в погребениях 168 Крюково-Кужновского и 21 Пановского могильников (табл. 23, 9). Дата — X—XI вв.

В а р и а н т 2 (30 экз.). Кольца щитков круглые, сплошные, выполнены в виде двойных жгутов. Крупная зернь на головах коньков, «столбики», спирали в самых разнообразных сочетаниях чаще всего выполнены отливкой. Пряжки этого варианта отмечены чертами серийного производства (табл. 23, 6, 11). Из Томниковского могильника происходит не менее двух таких пряжек²⁷⁸; в Лядинском могильнике они найдены в шести погребальных комплексах²⁷⁹. Из этого же могильника происходят четыре

²⁶⁸ Материальная культура средне-цинской мордвы VIII—IX вв. ..., рис. 20, 6.

²⁶⁹ Материальная культура средне-цинской мордвы VIII—IX вв. ..., рис. 4, 10.

²⁷⁰ Тамбовский краеведческий музей, археологический отдел, инв. № 804/а. Пряжка, вероятно, происходит из Лядинского могильника.

²⁷¹ Голубева Л. А., 1966, с. 86, 91, рис. 7.

²⁷² Голубева Л. А., 1966, с. 92—98, рис. 7.

²⁷³ Погребения 236, 508, 544, 571. См.: Иванов П. П., 1952.

²⁷⁴ Погребение 3. См.: Воронина Р. Ф., 1969.

²⁷⁵ Погребения 12, 84. См.: Материальная культура средне-цинской мордвы VIII—IX вв. ...

²⁷⁶ Полесских М. Р., 1953, с. 28.

²⁷⁷ Указатель РИМ за 1893 г. М., 1893, с. 251; ГИМ, Третий археологический отдел, опись 989, № 6.

²⁷⁸ Раскопки Воронцова-Дашкова. МАЭ, колл. 1264, № 950, погребение X (XIV); Ястребов В. Н., 1893, с. 27, 28; Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 759, № 394, погребение 25. Раскопки Н. Е. Макаренко 1909 г.

²⁷⁹ Ястребов В. Н., 1893, Приложение с. 6; Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада колл. 526, №№ 27, 59; ГИМ, Третий археологический отдел, колл. 25280.

экземпляра (без указания на погребения)²⁸⁰. Две пряжки, найденные «близ Моршанска», хранятся в ГИМ²⁸¹. В Крюково-Кужновском могильнике пряжки этого варианта найдены в 15 погребениях²⁸². Из Елизавет-Михайловского могильника известна одна пряжка²⁸³. Такая же обнаружена в Пановском могильнике при разведывательных раскопках 1922 г. Дата пряжек этого варианта — X—XI вв.

У пряжек типов 2 и 3 звенья обычно объединены в цепочки по две-три. Они отличаются от звеньев пряжек типа 1 тем, что при сохранении формы несколько облегчены, средняя их часть короче. Иногда они делались из проволоки.

Как правило, в погребениях находят по одной

²⁸⁰ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-запада, колл. 603, №№ 6, 7 (2 экз.); Тамбовский краеведческий музей (1 экз.); Архив ЛОИА, д. АК № 20/1869, табл. А, 1.

²⁸¹ ГИМ, Третий археологический отдел, инв. № 78607.

²⁸² Погребения 96, 141, 193, 220, 257, 307, 373, 388, 400, 404, 413, 469, 501, 503, 569 (Иванов П. П., 1952).

²⁸³ Погребение 26 (Материальная культура средне-двинской мордвы VIII—IX вв. ...).

Таблица V

Положение пряжек с круглым щитком и конскими головками в погребениях

Местоположение находки	Число погребений
В составе ожерелья	2
На груди	5
На поясе	36
В ногах	1
Всего погребений	44

пряжке и только в двух было найдено по две и три. Способ ношения пряжек показан в табл. V.

Ареал пряжек ограничен бассейном рек Цны и Мокши. Этим подтверждается местный и этнографический характер данного украшения. Находка подобной пряжки в Юрьевце б. Рыбинского уезда — явление единичное.

КОНЬКИ-ПОДВЕСКИ ИЗ РОГА

Эти украшения выполнены в технике объемной резьбы. Они имеют плоское овальное основание, низкое туловище и сквозное отверстие на спинке. Их ареал совпадает с районами распространения бронзовых коньков-подвесок, но время бытования значительно короче — конец I — начало II тысячелетия н. э. (рис. 21).

По пропорциям и форме головки коньки из рога могут быть разделены на четыре типа.

Тип 1 (2 экз.). Коньки одноглавые. Тулово короткое, шея и голова крупные, ушки торчащие. Длина и высота коньков соотносятся как 1:1 или 1:0,5. Найдены на территории муромы. Конек из женского погребения 45 Малышевского могильника в длину и высоту имел 1,5 см. Датирован А. Ф. Дубыниным IX в. (табл. 24, 14). Конек из детского погребения 38 Подболотьевского могильника служил подвеской (в ожерелье?). Его размеры 3,5 × 1,5 см (табл. 24, 10). Дата погребения — конец IX — X в.

Тип 2 (28 экз.). Коньки одноглавые. Тулово низкое, шея массивная, головка небольшая, ушки торчащие. На некоторых экземплярах гравировкой показаны хвост, грива, сбруя. Длина 2—3 см, высота 1,2—1,5 см (табл. 24, 1—3, 5, 11, 17).

Такие коньки встречены в Волго-Вятском междуречье. Носили их на кожаных ремешках с бронзовыми спиралевидными пронизками. К нижнему концу ремешка крепились бутылковидные или воронкообразные привески, раковины каури. Две связки из двух—четырех таких ремешков верхними концами прикреплялись к «нагруднику» или арочным прорезным подвескам, составляя парные нагрудные украшения. Г. А. Архипов допускает что пучок ремешков с коньками мог служить украшением кос, перекинутых на грудь. Вряд ли это так. Коньки как амулеты-обереги имели свое традиционное место в женском уборе именно в качестве нагрудного украшения.

Коньки в составе шумящего нагрудного украшения найдены в погребениях 4, 6, 10, 12, 16—18 Веселовского могильника, в погребении 7 — Юмского и 11, 27 — Дубовского могильников, а также в погребении 7 могильника «Черемисское кладбище». Дата погребений — X—XI вв. Сходный по форме конек обнаружен в погребении 648 Танкевского могильника.

Тип 3 (7 экз.). Коньки одноглавые с длинным низким туловищем, высокой массивной шеей и крупной, хорошо проработанной головкой с торчащими ушками. Длина 3—4 см, высота 2 см. Коньки найдены в бассейне Чепцы (сборы Н. Г. Первухина, 4 экз.) и на городищах Идна-Кар (2 экз.) и Донды-Кар (1 экз.). Конек из Донды-Кара украшен прямоугольным орнаментом, напоминающим ремешки, покрытые бляхами части уздечки и чересседельник (табл. 24, 15). Одноглавые коньки из рога известны и в погребениях мордвы. К сожалению, подробного описания или рисунка в отчетах не имеется. Так, в мужском погребении 488 Крюково-Кужновского могильника слева от костяка лежало украшение-оберег из трех одинаковых костяных подвесок-коньков, бутылкообразной привески и когтя зверя¹, очевидно дар вдовы.

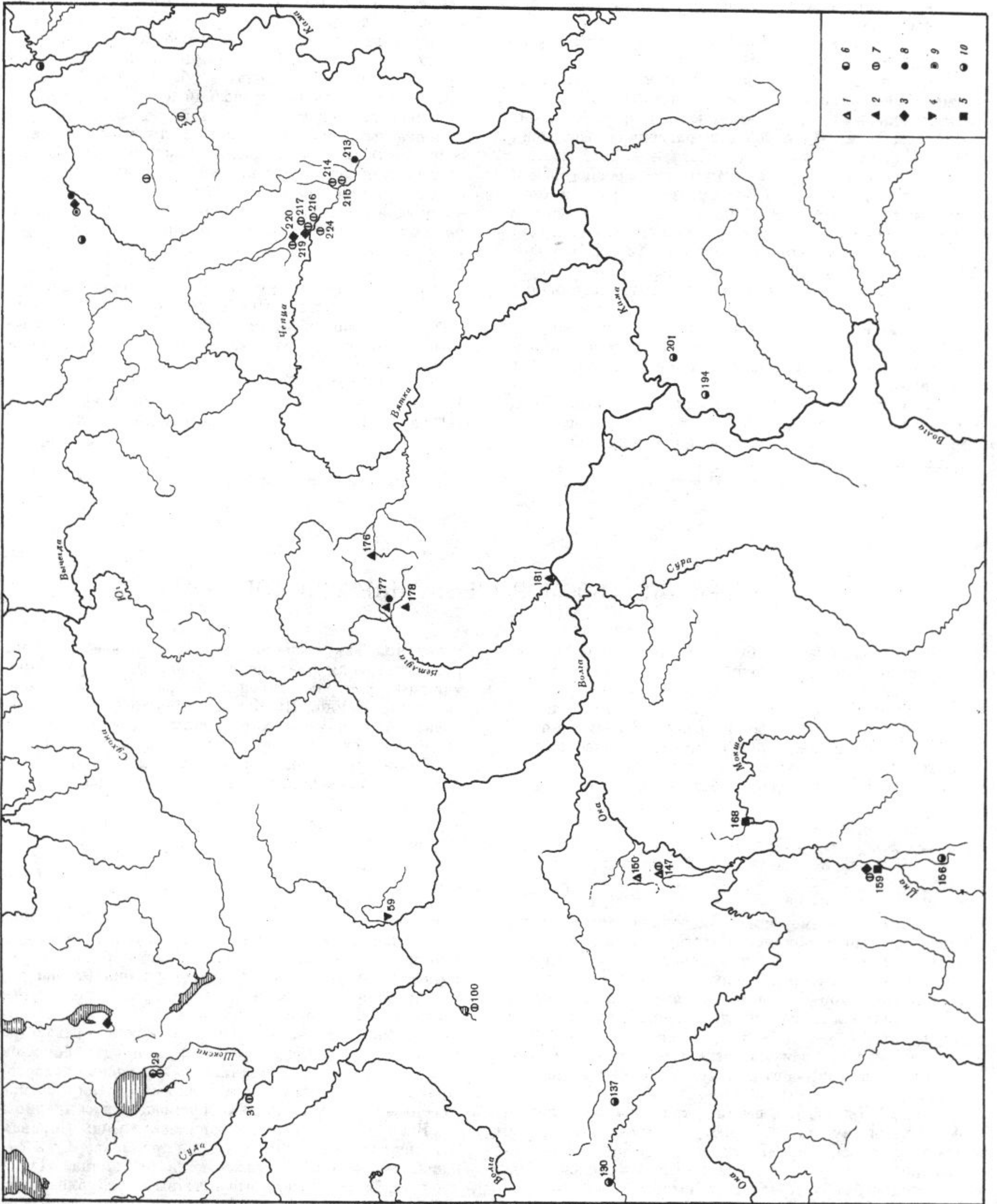
Коньки из рога упоминаются также в описании² двух женских погребений Шокшинского могильника. В погребении 2 конек размерами 2,5 × 2 см лежал в области шеи. В погребении 142 шесть

¹ Иванов П. П., 1952, с. 155.

Рис. 21. Распространение коньков-подвесок из рога и гребней с зооморфными навершиями

Коньки-подвески из рога: а — тип 1, б — тип 2, в — тип 3, г — тип 4, д — тип неизвестен. Гребни из рога с изображениями коней и конских головок: а — тип 1, б — тип 2, в — тип 3, г — гребни с изображениями медведей; д — гребни-подвески бронзовые

▲ 1	○ 6
▲ 2	○ 7
◆ 3	● 8
▼ 4	● 9
■ 5	○ 10

роговых коньков вместе с бутыльчатой подвеской и бронзовыми спиральными пронизками составляли ожерелье.

Тип 4. Коньки двуглавые. Представлены двумя вариантами.

В а р и а н т 1 (2 экз.). Коньки с овальным основанием длиной 3,5 см и двумя разносмотрящими конскими головками, плохо проработанными. Найдены М. Г. Ивановой при раскопках городища Идна-Кар в 1974 и 1975 гг. Дата — X в.

В а р и а н т 2 (2 экз.). Коньки со сросшимися в основании дугообразно выгнутыми шеями и опущенными мордами с торчащими ушками. Отверстие для подвешивания — в основании шеи (табл. 24, 22, 23). Длина около 7 см, высота 2,2 см. Найдены в качестве подвесок к поясам в женских погребениях 529 и 240 Крюково-Кужновского могильника мордвы².

Коньки из рога не получили в Среднем Поволжье большого распространения, что, вероятно, объясняется обилием бронзовых украшений-оберегов с изображением коня.

Подобно бронзовым конькам коньки-подвески из рога, бытовавшие в X—XI вв. у мари, муромы, мордвы и удмуртов, различались между собой как

² Иванов П. П., 1952, табл. XXVII, 2.

внешне, так и по способу ношения. У мари и муромы коньки входили в состав парного нагрудного украшения (как и бронзовые коньковые подвески с трапециевидным щитком). У муромы их носили на груди (как бронзовые коньки-подвески). В погребениях мордвы их находят в области шеи (именно так в составе ожерелья носили бронзовые коньки и коньковые подвески с прямоугольным щитком) и у пояса (традиционное место «пряжек» с конскими головками). Таким образом, коньки из рога можно отнести к числу этнических украшений.

Они исчезают из употребления в конце XI в., одновременно с бронзовыми коньками и коньковыми подвесками. Отдельные экземпляры коньков из рога встречаются в более позднее время и на других территориях. Так, двуглавый конек из рога найден в кургане 4 второй группы у д. Боровиково б. Костромской губернии. Погребение финское, с северной ориентировкой; в числе украшений — треугольная и многоспиральная шумящие подвески, копушка. Дата — XII в.

Сходный двуглавый конек-подвеска найден в уже упоминавшемся женском финском погребении XII в. у д. Погостище Вологодской обл.³

³ Голубева Л. А., 1962, рис. 15, 4.

ГРЕБНИ С ЗООМОРФНЫМИ НАВЕРШИЯМИ

В древности гребни были не только бытовыми предметами, но и священными реликвиями, оберегами¹. На них часто встречается глазковый орнамент или спирали — солнечные символы². Восходящие к солярному культу зооморфные изображения на гребнях также, несомненно, имели магическое значение. Наиболее распространены фигуры коней, птиц, реже — медведей. Встречаются они изби-

¹ Василенко В. М., 1977, с. 73.

² Валеев Ф. Х., 1975, рис. 14, 3.

рательно. Так, только на северо-западе известны роговые гребни с двумя стилизованными разносмотрящими фигурами лебедей (Старая Ладога, Псков, городище Камно, Прибалтика)³. Этот мотив здесь, очевидно, связан с характерным для прибалтийских финнов культом водоплавающей птицы.

На интересующей нас территории известны гребни с изображениями коней и медведей.

³ Давидан О. И., 1962, с. 101, рис. 4, 1, 3; Шмидельман М. Х., 1959.

ГРЕБНИ ИЗ РОГА

Гребни с зооморфными изображениями всегда цельные односторонние. Изготовлены из плоской роговой пластины. Верхний конец пластины (ручка гребня) орнаментирован, имеет отверстие для подвешивания. Форма гребней вытянута по вертикали: прямоугольная или трапециевидная. Размеры варьируют от 6,5 × 4 до 4,5 × 2,5 см.

Гребни с изображениями коней наиболее многочисленны и разнообразны. Подразделяются на три типа.

Тип 1 (2 экз.). Гребни украшены прорезными фигурками двух коней в рост, навстречу друг другу. Найдены в 1975 и 1977 гг. в культурном слое поселения X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. (раскопки автора).

Первый гребень. Высота 6,5 см, ширина вверху 5 см, внизу — 4 см. Кони, соединенные мордами, противостоят друг другу в напряженной позе,

ноги сдвоены, ушки торчат. С лицевой стороны туловища коней покрыты точечными углублениями, с обратной — гладкие. Нижняя часть рукоятки орнаментирована с лицевой стороны изящным чешуйчатым узором, нанесенным в четыре ряда (табл. 25, 8); с обратной — грубо выполненной косою решеткой. Зубьев 18 (два обломаны). В круглое отверстие по центру рукоятки гребня был продет ремешок с надетой на него спиралькой, помещенной вертикально в прорезь между конями. При выемке гребня из грунта спиралька и ремешок рассыпались.

Второй гребень. Сохранилась лишь правая его половина. Высота 4,9 см, ширина вверху 2 см, внизу — 1,4 см. Головка коня обломана. Туловище (табл. 25, 7) покрыто точечными углублениями. Три врезанными вертикальными линиями показаны сдвоенные ноги и длинный хвост. По центру гребня — три круглых отверстия для продевания ремешка.

На сохранившейся половине гребня — десять зубцов длиной 1,2 см. Обратная сторона гладкая.

Мотив двух противостоящих коней в рост известен на бронзовых подвесках-гребнях, найденных в Эстонии и Финляндии⁴. Им близки гребни из Залахтовья (Псковская обл.) и с городища Асоте (Латвия); коней здесь разделяет центральное изображение в виде ромба на столбе⁵. Кони покрыты глазковым орнаментом. Дата этих подвесок — IX—X вв. Языческая символика изображений на этих подвесках-гребнях несомненна.

Тип 2. Рукоять гребня выполнена в виде двух разносмотрящих конских головок, опущенных на основание пластины. Между рукоятью и головками коней — прорези. Шеи коней сращены; в центре рукояти — отверстие для подвешивания. Тип имеет пять вариантов.

В а р и а н т 1 (3 экз.). Головы коней крупные, хорошо проработанные. Две большие полукруглые прорези подчеркивают характерные черты морды лошади. По рисунку конских голов и форме прорезей наблюдается сходство с бронзовыми коньковыми подвесками типа 6 из Верхнего Прикамья (IX—X вв.). В центре рукояти — круглое отверстие для подвешивания. Один такой гребень найден на поселении Луковец Череповецкого р-на Вологодской обл., затопленном Рыбинским водохранилищем. На его лицевой стороне — глазковый орнамент (табл. 25, 11)⁶.

Сходные гребни известны из сборов Н. Г. Первухина в б. Глазовском уезде (табл. 25, 14)⁷ и с городища Восья-Кар⁸. Такие же гребни в женских погребениях Каневского (погребение 6, 1 экз.) и Урынского (погребение 20, 1 экз.) могильников Верхнего Прикамья⁹. Гребни лежали на груди, справа. Дата — IX—X вв.

В а р и а н т 2 (1 экз.). Головы коней подняты, разведены в стороны и соединяются с основанием пластины столбиками. Прорези большие полукруглые. С лицевой стороны головки и шеи коней украшены точечным орнаментом, а пластина — четырьмя рядами заштрихованных треугольников (флажков). Гребень найден на Сарском городище (табл. 24, 7)¹⁰.

В а р и а н т 3 (8 экз.). Головки коней с дугообразно изогнутыми шеями повернуты в противоположные стороны и опущены на щиток рукояти. Боковые (и центральная) прорези круглые, небольшие. Размерами (6 × 3,5 см), формой и гладкой поверхностью близки друг другу гребни из женских погребений 43 и 145 Подболотьевского могильника и погребений 31 и 32 могильника «Красная Горка» близ д. Полом¹¹. Четыре следующих гребня отличает орнамент из заштрихованных треугольников. У гребня из могильника «Красная Горка» этот орнамент размещен по трем горизон-

тальным рядам¹². У гребня из Владимирских курганов насечкой выделена грива коня (табл. 25, 5)¹³. У гребня, представляющего собой случайную находку из Подболотья¹⁴, гривы коней отмечены точками, а в боковые прорези продеты шумящие привески — бронзовые пластинки (табл. 25, 9).

Гребень из погребения 20 Каневского могильника Верхнего Прикамья имеет зигзагообразный орнамент¹⁵.

В а р и а н т 4 (15 экз.). Головки коней на дугообразно изогнутых шеях повернуты в противоположные стороны и опущены на щиток рукояти. В центре последней — круглая прорезь. На некоторых экземплярах голова и шея коня выделены на рукояти углубленной линией. Таковы гребни из погребения 15 могильника Мыдлань-Шай¹⁶ и с городища Идна-Кар¹⁷. На большинстве гребней головы коней угадываются по торчащим ушкам и небольшим выступам на месте нижней части морды. Иногда на боковых стенках гребней на этом месте сделаны только небольшие треугольные вырезы. В центре рукояти — круглое отверстие для подвешивания. Почти все гребни этого варианта происходят с памятников на территории Удмуртской АССР.

Некоторые гребни имеют гладкие рукояти. Таковы гребни из погребения 11 могильника Мыдлань-Шай, а также с городищ Восья-Кар (2 экз.), Донды-Кар, Идна-Кар (табл. 25, 2, 4) и из сборов Н. Г. Первухина. Другие гребни (из погребений 3 и 15 могильника Мыдлань-Шай¹⁸ и из погребения 118 Поломского могильника¹⁹) покрыты геометрическим орнаментом, в котором преобладают заштрихованные треугольники (табл. 25, 10). Заготовки подобных гребней найдены в б. Глазовском уезде²⁰ и на Лаврятском городище Верхнего Прикамья²¹. Встречаются гребни, в которых орнамент косорешетчатый и из заштрихованных треугольников внизу рукояти сочетается с глазковым, расположенным сверху (табл. 25, 3)²². Известен и гребень с точечным орнаментом (табл. 25, 13)²³.

Уникален гребень с чешуйчатым орнаментом с городища Идна-Кар (табл. 25, 16)²⁴. Дата — IX—X вв.

В а р и а н т 5 (2 экз.). Головы коней подняты и разведены в стороны. У подвески-гребня из погребения 70 Крюково-Кужновского могильника в центре рукояти гребня — круглое отверстие для подвешивания (табл. 25, 3). У незаконченного и обломанного гребня из культурного слоя поселения X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. (раскопки автора в 1977 г.) это отверстие прямоугольное (табл. 25, 6). Дата — X в.

Тип 3. Стилизованное изображение разносмотрящих конских голов, угадываемое лишь по харак-

⁴ Kivikoski E., 1973, Taf. 89, 789.

⁵ Успенская А. В., 1967, с. 96, рис. 14, 15. Ромб — символ плодородия. А. В. Успенская видит в композиции на этих гребнях прообраз сюжета богини между двумя всадниками.

⁶ ЧКМ.

⁷ Первухин Н. Г., 1896, табл. V, 21.

⁸ Иванова М. Г., А-1974, альбом, табл. 11, 8, Гребень обломан.

⁹ Генинг В. Г., Голдина Р. Д., 1969, табл. 20, 5; 27, 8.

¹⁰ Эдинг Д. Н., 1928, табл. IV, 10.

¹¹ Стоянов В. Е., А-1959, табл. XVIII, 5.

¹² Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока колл. 612/32.

¹³ Спицин А. А., 1905, рис. 378.

¹⁴ МКМ, Археологический отдел, инв. № 10244.

¹⁵ Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1969, табл. 27, 20.

¹⁶ Генинг В. Ф., 1962, табл. VIII, 2.

¹⁷ Иванова М. Г., А-1975, фото 11, 2.

¹⁸ Генинг В. Ф., 1962, табл. VIII, 1, 2.

¹⁹ Голубева Л. А., 1966, рис. 3, 4.

²⁰ Первухин Н. Г., 1896, табл. V, 1.

²¹ Оборин В. А., 1956, рис. 37, 1.

²² МАЭ, колл. 1384, № 749, Поломский могильник.

²³ Эрмитаж, колл. 606, № 1132, Поломский могильник.

²⁴ Генинг В. Ф., 1958, рис. 50, 6.

терному дугообразному изгибу шеи. В центре — круглое отверстие для подвешивания. Известно два таких гребня. Один из них — случайная находка в могильнике «Черемисское кладбище». Одна сторона его украшена волнистым орнаментом, заключенным в прямоугольные рамки; другая — косо-решетчатым орнаментом и косыми нарезками, обрамленными снизу двумя горизонтальными рядами волнистых линий (табл. 24, б) ²⁵. Другой гребень, орнаментированный рядами заштрихованных треугольников, происходит из погребения 63 могильника Варни. Он найден в мужском погребении ²⁶, дата которого IX—X вв.

Миниатюрность многих подвесок-гребней заставляет думать, что в ряде случаев они не имели утилитарного значения, а служили только подвесками-оберегами. На примере подвески из погребения Подболотьевского могильника можно наблюдать перерождение подвески-гребня типа 3 в стилизованную шумящую подвеску ²⁷.

Роговые односторонние гребни с изображением коней или конских голов — характерное этническое украшение финно-угорского населения Среднего Поволжья и отчасти Прикамья. В Верхнем Поволжье и в области мари такие гребни встречаются единицами, поскольку там довольно широко распространены односторонние гребенки-расчески с футлярами. К муроме и мордве такие расчески, видимо, не проникали.

Еще в 1958 г. В. А. Оборин писал, что гребни с головками коней на рукоятях наиболее характерны для бассейна Чепцы ²⁸. Действительно, другие гребни там почти неизвестны. Характерно, что только в могильниках удмуртов встречены гребни с ромбическим орнаментом, чрезвычайно распространен-

ным на изделиях из рога и глины как поломской, так и чепецкой культур ²⁹. В Верхнем Прикамье известны гребни как с конскими головками, так и с овальной рукоятью. Последние, по мнению В. А. Оборина, характерны для родановской культуры.

Гребни с изображениями медведей. На рукояти гребня вырезаны два медведя, поднявшиеся на задние лапы и соприкасающиеся мордами. Хорошо переданы характерная «горбатая» спина зверя, торчащие ушки, прямые задние и согнутые передние ноги, которыми медведь как бы взбирается на вершину рукояти. Нижняя часть рукояти обычно орнаментирована. Гребней этой категории очень мало. Самой восточной находкой являются два гребня из Плесинского могильника Верхнего Прикамья ³⁰. Один гребень происходит из Владимирских курганов ³¹. Западнее такие гребни найдены в Старой Ладозе ³², в Новогрудке ³³.

Гребень из Владимирских курганов (табл. 25, 15) украшен чешуйчатым орнаментом; его размеры 7,5 × 5,8 см. Размеры остальных гребней приблизительно такие же. Гребень из Старой Ладозы найден в горизонте Д, дата которого — конец IX — начало XI в. Остальные гребни относятся к тому же времени. Сейчас еще трудно определить, где именно вырезаны первые гребни с медведями. Сюжет «медведи в рост» использован на бронзовой оковке огнива из могильника Барсов городок на Оби, датирующегося концом IX в., и на различных бронзовых и серебряных бляхах из б. Чердынского уезда ³⁴. Он же повторен на огнивах из Приладожья, датирующихся концом X — началом XI в. Возможно, восточные находки гребней окажутся наиболее ранними.

²⁵ Генинг В. Ф., 1958, рис. 43.

³⁰ Кудымкарский музей.

³¹ Спицын А. А., 1905, рис. 377.

³² Равдоникас В. И., 1949, рис. 33, 1.

³³ Гуревич Ф. Д., 1960, рис. 8, 3 (обломок, гребень реконструирован Г. Ф. Корзухиной).

³⁴ Голубева Л. А., 1964, рис. 2, 6, 7.

ПОДВЕСКИ-ГРЕБНИ БРОНЗОВЫЕ

На исследуемой территории металлические гребни I тысячелетия н. э. неизвестны. Сохранились бронзовые подвески с зооморфными навершиями, нижняя часть которых имитирует зубья гребня. Подвески отливались по восковой модели. Можно говорить о четырех типах.

Тип 1 (1 экз.). Подвески представляют собой как бы реальный односторонний гребень, верхняя часть которого (ручка) выполнена в виде двух сросшихся шеями разносмотрящих конских голов, опущенных на перекладину, нижняя часть — сплошная. Зубья гребня выделены глубокими бороздками, размеры — 5,7 × 4 см. Одна подвеска найдена в Биляре (рис. 22, 1) ³⁵; три другие происходят из Прикамья (Мелехинский ³⁶ и Мало-Аниковский ³⁷ могильники). Дата подвесок-гребней устанавливается по тождеству рисунка рукояти у них и

бронзовых коньковых подвесок типа 5 Верхнего Прикамья (IX в.).

Тип 2 (1 экз.). Рукоять гребня-подвески выполнена в виде двух сросшихся шеями стилизованных конских головок, разведенных в стороны. По нижней части рукояти — орнамент в виде горизонтального ряда выпуклых прямоугольников. Нижняя часть гребня — сплошная, зубья отмечены бороздками, размеры 5 × 3,5 см. Происходит из погребения 701 Танкеевского могильника (рис. 22, 3) ³⁸. Такая же подвеска — случайная находка у с. Пятигорье (Прикамье) ³⁹. Ф. Х. Валеев видит в первой подвеске самостоятельное творчество танкеевских ремесленников ⁴⁰. Вероятнее прикамское происхождение подобных подвесок, сходных по рисунку рукояти с коньковыми подвесками типа 1 (VIII—IX вв.) из Верхнего Прикамья.

Тип 3 (1 экз.). Подвеска миниатюрная прорезная. Верхняя часть выполнена в виде двух схематических

³⁵ Лихачев А. Ф., 1886, табл. 2, 7; ЦГМ ТАССР, инв. № 5427/59.

³⁶ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 571/983; Пермский государственный университет, кабинет археологии, погребение 11.

³⁷ Труды ПГУАК, вып. III, 1896, табл. X, 22.

³⁸ Казаков Е. П., 1971, табл. XVII, 21.

³⁹ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 586/22.

⁴⁰ Валеев Ф. Х., 1975, с. 58.

разносмотрящих конских головок, внизу — семь зубьев; размеры $3,5 \times 2,5$ см. Происходит из Лядинского могильника (рис. 22, 2) ⁴¹.

Тип 4. Подвески миниатюрные, размеры $2,5 \times 2$ см. Вверху — две схематически выполненные разносмотрящие конские головки, внизу — семь зубьев, в центре — круглое отверстие для подвешивания. По данным А. В. Успенской такие подвески найдены преимущественно в древнерусских курганах Поднепровья XI—XII вв. В бассейне Волги известны всего две находки на славянских памятниках ⁴². В женских погребениях эти подвески встречаются в наборе с другими амулетами на плече или у пояса. На магическое значение этих крохотных гребешков указывает число зубьев — семь (рис. 22, 4).

В музейных собраниях РСФСР имеется значительное количество медных (желтая бронза?) гребней с прорезными рукоятями, украшенными условно переданными конскими головками (от двух до шести) и глазковым орнаментом. Они найдены на средневековых памятниках по берегам Шексны (Луковец, Городище, Васильевская), в бассейне Волги (городище Медведь Калининской обл., Биляр), в Верхнем Прикамье (б. Чердынский уезд, раскопки и покупка В. Л. Борисова в 1900—1903 гг.) ⁴³ и в других местах. Гребни стилистически однородны. Почти все находки представляют собой подъемный материал или куплены. Один такой гребень имеется в коллекции из раскопанных В. Н. Глазовым кур-

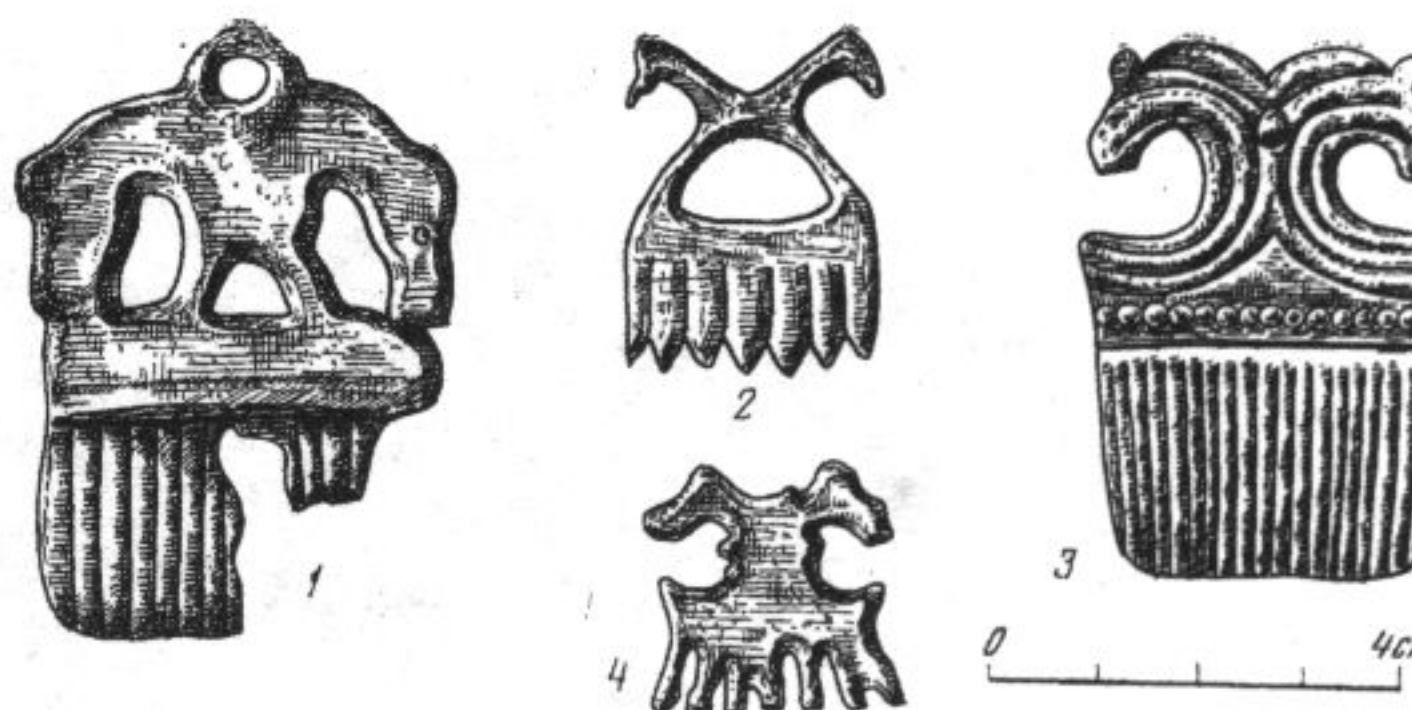

Рис. 22. Гребни-подвески

1 — Биляр; 2 — Лядинский могильник; 3 — Танкеевский могильник; 4 — Бочарово; 1—4 — бронза

ганов XIII в. у д. Городок б. Вельского уезда Вологодской губернии ⁴⁴. Однако прямых указаний, что гребень происходит из закрытого погребального комплекса, нет. Гребни являются преемниками рассмотренных нами подвесок-гребней, но точная дата их не определена. Ф. Х. Валеев считает их характерным изделием болгарских ремесленников XIII в. ⁴⁵, но археологически это не доказано. Сходные гребни обнаружены в мордовских могильниках XVII — XVIII вв. ⁴⁶ В настоящей работе эта категория зооморфных украшений не рассматривается.

⁴¹ Ястребов В. Н., 1893, табл. III, 3.

⁴² Успенская А. В., 1962 с. 95. В курганах Московской обл. (Волково, Бисерово).

⁴³ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 571.

⁴⁴ Эрмитаж, ОИПК, секция северо-востока, колл. 666/4.

⁴⁵ Валеев Ф. Х., 1975.

⁴⁶ Симицын И. В., 1946, с. 176—177.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение зооморфных украшений вносит много нового в этническую историю народов Верхнего и Среднего Поволжья. Распространение в VI — VII вв. на обширной территории полых подвесок-уточек второй группы свидетельствует о глубокой этнокультурной связи между населением Волго-Вятского и Волго-Камского междуречий, а также бассейна Оки (рис. 2).

В то же время различия в ареалах подвесок типов 1 и 2 этой группы, а также в способах их ношения свидетельствуют о том, что они являлись этническим украшением. Подвески типа 1 (вариант 3) можно рассматривать в качестве характерного женского украшения населения азелинской культуры — предков мари. В более позднем варианте (4) они появляются на Чепце — территории удмуртов, но большого распространения и дальнейшего развития здесь не получают. Подвески-уточки типа 2, коррелирующиеся с типично мордовским украшением — височной подвеской с грузиком и спиралью, — могут быть названы в числе этноопределяющих украшений мордвы.

На существование постоянной связи между населением бассейна Оки и Ветлуги указывает эволюция подвесок-уточек типа 2 (дубровических), засвидетельствованная пока на памятниках X в. Поволжья. Здесь подвески-уточки с жгутовым орнаментом и поперечными петлями (заменившими поперечные планки) получили привески-лапки. Из Поволжья эти уточки во второй половине X в. проникают (через область мери) в Приладожье, где становятся излюбленным украшением приладожской веси. Последние звенья эволюции подвесок-уточек типа 2 прослеживаются в костромских курганах конца XII—XIII в.

При тесных историко-культурных отношениях с Прикамьем культура населения Верхнего и Среднего Поволжья в VI—VII вв. отличалась ярким этническим своеобразием. Здесь создаются свои типы птичьих подвесок. Развивается передовая для того времени техника филигрании и литье по восковой модели, подражающей филигрании. В. А. Оборин¹ и В. Ф. Генинг² убедительно противопоставили технику и стиль Прикамья, где господствовали в то время гладкое литье и штамповка, ажурной наборной технике и отливке с имитацией шнура и плетенки Волго-Окского и Волго-Вятского регионов. В. Ф. Генинг указывал также на распространенность здесь волют и S-видных завитков, отсутствующих в восточнокамских районах³. Приемами наборной техники на рассматриваемой территории создаются оригинальные украшения: арочные шу-

мящие подвески с конями, наборные коньки-подвески. Комплексы этих украшений (вместе с объемными коньками и подвесками-уточками) типичны для женского убора азелинской культуры. Их картографирование показывает распространение влияния азелинской культуры на правобережье Волги в пределах Горьковской обл. (Абрамовский могильник) и восточнее Вятки.

В ту же эпоху наблюдается широкое распространение ритуальных конских захоронений (рис. 12). Они появились в Поволжье (Андреевский курган) независимо от Прикамья; имеют свою историю развития, свою обрядовую специфику. Ритуальные захоронения коней наряду с распространением украшений-оберегов с изображениями коня свидетельствуют о существовании культа коня в VI—VII вв. на всей рассматриваемой территории. Особенно выразительно сочетание многочисленных ритуальных конских захоронений и украшений с образом коня в памятниках Волго-Камского и Волго-Вятского междуречий.

На протяжении последней трети I тысячелетия н. э. в Поволжье проникали зооморфные украшения из Прикамья и Южного Предуралья (некоторые типы птичьих подвесок, подвесок-коньков и подвесок-медведей), но здесь они представлены единицами. Ощутимее приток этих украшений на Чепцу и Вятку. На рис. 23 показано сочетание всех категорий и групп зооморфных украшений на рассматриваемой территории в VI — первой половине IX в. Как видим, для этой эпохи можно говорить о сосуществовании культа коня с культом водоплавающей птицы, а также о культе медведя, особенно распространенном в восточных районах Прикамья.

В конце IX — XI в., судя по изменившемуся составу зооморфных украшений-амулетов, культ коня в Поволжье становится преобладающим и оттесняет на второй план культ водоплавающей птицы (рис. 24). Для этого времени на большом археологическом материале прослеживается самая тесная связь между типами зооморфных украшений и этносом.

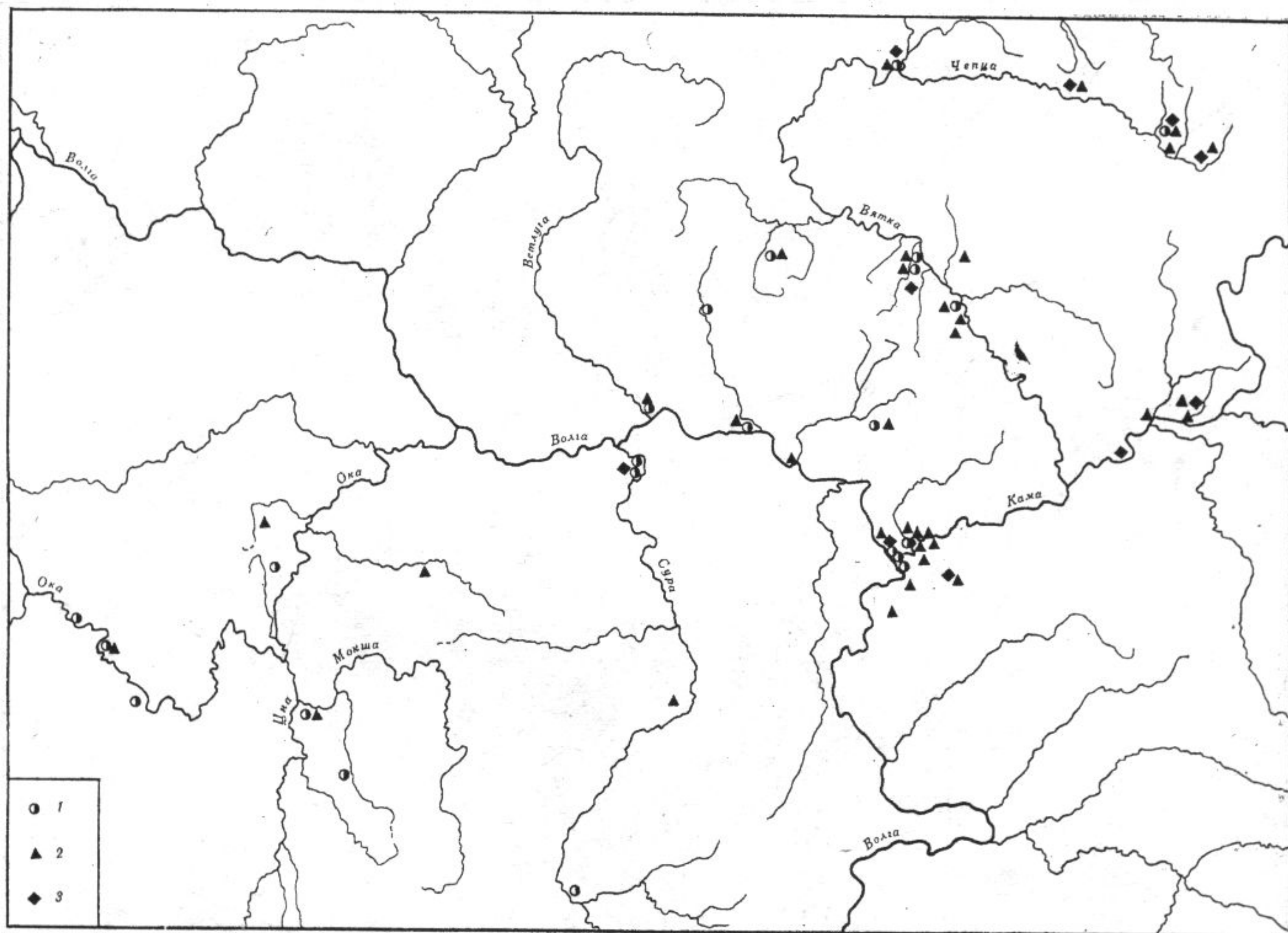
У мордвы, муромы, мери возникают самостоятельные типы бронзовых коньков-подвесок (рис. 15). Их генетическое родство с коньками азелинского времени несомненно. Значительна связь этих изображений со знаками спирали — символа непрерывного бега солнца по небу. На некоторых коньках помещены изображения солнечного диска с лучами. С конца IX в. коньки получают привески в виде утиных лапок, что подчеркивает связь коня с водной стихией, а может быть, напоминают о воде для земли, для посевов. Конек с утиными лапками может рассматриваться как символ плодородия земли.

¹ Оборин В. А., 1970, с. 18.

² Генинг В. Ф., А-1973, с. 170.

³ Генинг В. Ф., А-1973, с. 170.

У мордвы коньки-подвески вытесняются в X в. широко распространившимися коньковыми подвесками с прямоугольным щитком и пряжками со стилизованными конскими головками. Те и другие украшения бытуют до конца XI в.

У мари этническим украшением являлись трапециевидные коньковые подвески. У мари и мордвы получили особое распространение в качестве нагрудных украшений коньки-подвески из рога. У всех народов Поволжья и на территории Удмуртии в это время популярны гребни из рога и кости, украшенные изображениями коней или конских головок. Несомненно не только утилитарная, но и охранительная их роль. Из Прикамья в это время проникали подвески «всадница на змее» и коньковые прорезные подвески с шумящими привесками.

В погребальных памятниках мордвы и особенно муромы большое распространение имели ритуальные захоронения коней. Они известны также в Волго-Окском междуречье и на Верхней Волге (рис. 15), несмотря на интенсивный процесс смешения местного финского населения со славянами.

У всех волго-окских финнов традиционные типы коньков и коньковых подвесок исчезают к XII в. под влиянием контактов со славянами, в процессе этнического смешения с последними (меря, мурома) и вытеснения язычества христианством.

В XII в. на территории веси и мери, к этому времени уже значительно смешавшихся со славянами,

Рис. 23. Зооморфные украшения Верхнего и Среднего Поволжья в VI — первой половине IX в.

а — подвески-уточка; б — нагрудные пластины и подвески с изображением коня; в — подвески с изображением медведя

но сохранивших местами островки самобытности, возникают новые типы коньковых подвесок. Сильно стилизованные, они тем не менее сохраняют древнюю основу — образ двухголового коня. Это коньковые подвески второй, шестой, седьмой и восьмой групп. Подвески второй группы имели распространение от Приладожья до Поветлужья. Подвески шестой и седьмой группы бытовали на более ограниченной территории — в Вологодской, Костромской, Ярославской, Владимирской областях (рис. 25). В обряде погребения и инвентаре каждого захоронения с этими подвесками непременно присутствовали финно-угорские элементы.

В конце XII—XIII в. основным районом бытования «птичьих» подвесок становится костромское и кинешемское Поволжье. Здесь существовало их производство. На основе древних приладожских образцов развивались старые и создавались новые местные типы подвесок. Широкий ареал подвесок третьей и четвертой групп указывает на направление культурных и экономических связей и миграционных потоков.

С конца XII до XV в. бытовали самые многочисленные и широко распространенные коньки-

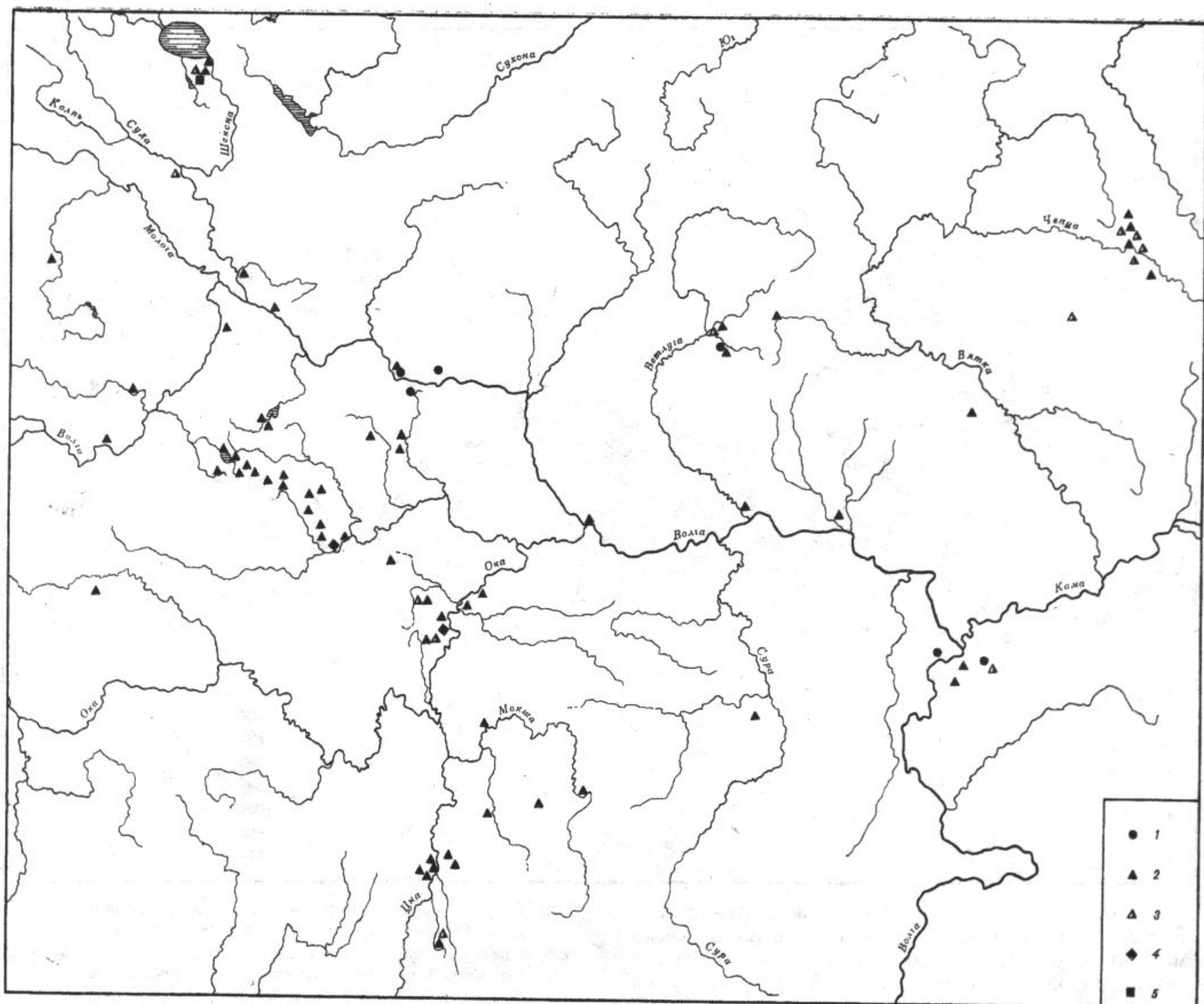

Рис. 24. Зооморфные украшения Верхнего и Среднего Поволжья второй половины IX—XI в.

а — подвески с изображением птиц; б — подвески и пряжки с изображением коня; в — гребни с изображением коня; г — подвески и гребень с изображением медведя; д — подвески, изображающие бобра

подвески седьмой группы. Их финно-угорское происхождение несомненно. Основным центром их производства был Новгород. Ареал подвесок указывает на связи Новгорода с прибалтийско-финскими областями и пути движения новгородцев на восток и северо-восток (Волгу, Вагу, Северную Двину, Сухону). Существовали и местные подражания подвескам этой группы (рис. 25).

Зооморфные украшения Поволжья прошли длинный путь развития, изменивший их историко-культурное содержание. Возникнув в определенной этнической среде, они первоначально служили показателем племенной принадлежности; позднее, с исчезновением племенных объединений и образованием средневековых народностей, в частности этнически смешанного северорусского населения, зооморфные украшения приобретают областное значение. В ряде случаев они являются продукцией город-

ского ремесла. Но даже самые поздние из них, такие как полые коньки-подвески с шумящими привесками, получившие широчайшее распространение, несли в себе элементы финно-угорской культуры.

*

В сознании и материальной культуре позднейших поколений населения севера и лесной зоны Восточной Европы язычество оставило глубокий след. Образы медведя, птицы и коня в народном искусстве оставались традиционными до недавнего времени. На деревянной утвари (ковшах, ложках, черпаках, солонницах) северных великоруссов, у марийцев и удмуртов можно было встретить изображение утки или коня, а иногда утки и коня вместе. У луговых марийцев ручку ковша обычно украшали фигурой медведя или утки. Головки коней помещали на спицах прялок⁴.

Резные из дерева фигуры птиц ставили на шестах возле домов и хозяйственных построек в б. Пермской губернии. Головами уток и коней

⁴ Круглова О. В., 1971, с. 266, 267, рис. 2; 3.

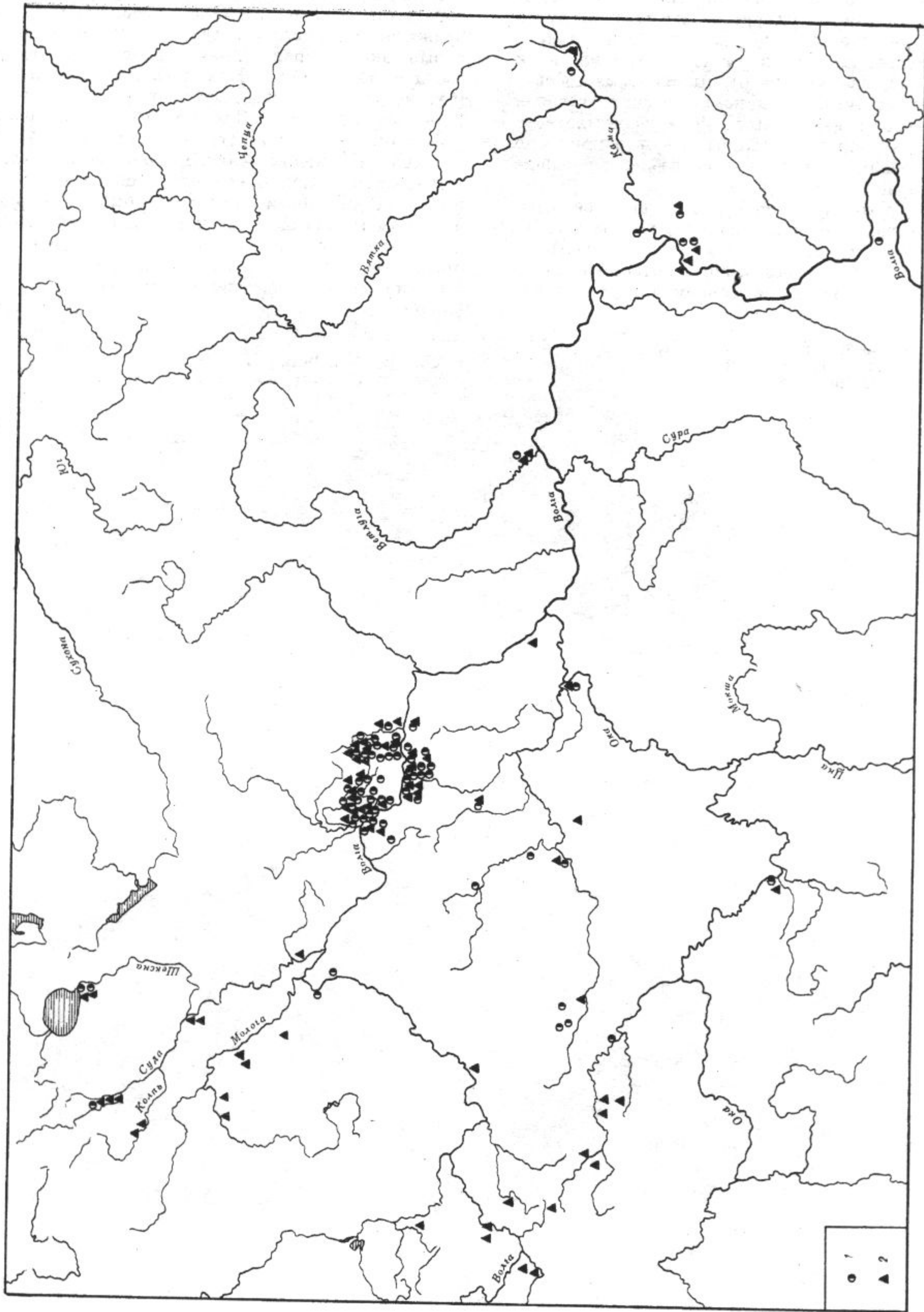

Рис. 25. Зооморфные украшения Верхнего и Среднего Поволжья XII—XIV вв.
 а — подвески с изображением птиц; б — подвески с изображением коня

украшались причелины и охлушни домов. Охранительное значение этих изображений раскрывает сказка, записанная у удмуртов. Чтобы проникнуть в избу, где спали люди, колдунья обернулась кошкой, поднялась на крышу и ножом ударила коня на причелине; дверь тогда открылась сама собой⁵. Мотивы утки, утиных лапок, конских головок широко представлены в вышивке и ткачестве всех угро-финских народов. Птицы изображались по обеим сторонам груди на свадебной рубашке у мордвы-эрзи⁶.

Образ двухголового коня нашел широкое отражение в узорах северной вышивки, распространенной «от Чудского озера до р. Ваги и от Онеги до верховьев Волги»⁷. Чрезвычайно интересна и фигура на двуглавом коне с ромбом в виде головы,

равно как и одиночные изображения всадников с головой-ромбом, окруженной кругами и крестообразными фигурами. Эти антропоморфные изображения «древнего извода» Г. С. Маслова выявила в вышивках на полотенцах в районе, включающем бывшие Псковскую, Новгородскую, Вологодскую (без восточных уездов) губернии, часть Тверской и некоторые уезды Ярославской и Костромской губерний. Она полагает, что архаический образ всадника на конях, слитых корпусами, является «отголоском древнего солярного образа»⁸. По мнению Г. С. Масловой, русскими были восприняты эти мотивы из дославянского искусства Севера⁹. В качестве исходных форм можно предположить бронзовые подвески с всадницей или двухголовые стилизованные подвески, ареалы которых весьма близки.

⁵ Верещагин Г., 1913, с. 29. 7

⁶ Белицер В. Н., 1973, рис. на с. 48.

⁷ Работнова И. П., 1968, с. 86—88.

⁸ Маслова Г. С., 1978, с. 161.

⁹ Маслова Г. С., 1975, с. 35—43, рис. 1, 2, 3,

СПИСОК ПАМЯТНИКОВ, СОДЕРЖАЩИХ ЗООМОРФНЫЕ УКРАШЕНИЯ*

1. Мужичево, д. Калининская обл., Клад. Найден в 1927 г. Вместе с бронзовыми браслетами и перстнями XII—XIII вв. — шесть полых подвесок-коньков с шумящими привесками. *Корзухина Г. Ф.*, 1954, № 171, табл. XII, 5.
2. Кривая Улица, д. Калининская обл., левый берег р. Осуга. Курганы. Исследованы в 1974 г. Вазузской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством К. А. Смирнова.
В женском погребении с западной ориентировкой найден полый конек-подвеска: грива колечками, пасть раскрыта. *Куза А. В., Смирнов К. А.*, 1975, с. 66.
3. Ягодина, д. Калининская обл. Курганы. Исследовались С. А. Гатцуком в 1902 г. В женских погребениях с западной ориентировкой найдены на груди: в кургане 79 — полая подвеска-конек, грива колечками, а в кургане 81 — подвеска плоская прорезная с прямоугольным щитком, изображающая фантастическую птицу с двумя увенчанными кольцами головами. ИАК, 6, 1904, табл. V, 8; фотоархив ЛОИА, негатив III — 8359. По сведениям А. А. Спицына, из Ягодины происходит еще один полый конек. ЛОИА, ф. 5, д. 381, л. 82.
4. Васильевское, д. Калининская обл. Курганы. Раскапывались Г. Ивановым в 1913 г. Найден конек-подвеска полый, грива колечками, пасть раскрыта. Хранится в Эрмитаже (колл. 591).
5. Старица, г. Калининская обл. Из собрания Убожкова происходят два полых конька с гривами колечками и шумящими подвесками. Хранятся в ГИМ, колл. 91639.
6. Могилевский Скит, пос. Калининская обл. Близ большой дороги из Торжка в Осташков — курганы. Раскопаны в 1912 г. Найдены две полые подвески в виде коньков; у одной сохранилось шесть шумящих привесок. Тверской музей и его приобретения в 1911 и 1912 гг. Тверь, 1915, с. 9.
7. Мятлева (Мокрые Пожни), д. Калининская обл. Курганы. Исследовались в 1884 г. И. Я. Заботиным. Найдена плоская подвеска с квадратным щитком и двумя разносмотрящими петушиными головами. В 1901 г. В. И. Колосовым и И. Л. Виноградовым найдены подвеска в виде «рогатого зверя» и три подвески-конька с колокольчиками. *Плетнев В. А.*, 1903, с. 193, 194.
8. Кидомля, д. Калининская обл. Курганы на левом берегу р. Медведица. Исследованы А. Е. Гроздовым в 1880 г. Найдены две плоские прорезные подвески: одна — с квадратным щитком, с двумя разносмотрящими петушиными головками, увенчанными кольцами, с шумящими привесками; другая — в виде двухголового петушка. При раскопках П. М. Казначеева в 1893 г. в кургане I найдена плоская подвеска-уточка с рельефным литым орнаментом. *Плетнев В. А.*, 1903, с. 465—466; Архив ЛОИА, ф. 5, д. 381, лист. 69, рис. А. А. Спицына.
9. Крева, д. Калининская обл. Близ деревни, севернее Пекуновского селища, на левом берегу Волги — Пекуновский I курганный могильник. Известен с 1877 г. Неоднократно раскапывался. В кургане 10, вскрытом в 1964 г. экспедицией ГИМ под руководством А. В. Успенской, в женском погребении найдена подвеска-конек плетеная с шумящими привесками. *Успенская А. В.*, 1971, рис. 2, 6.
10. Дубна, древнерусское поселение у с. Ратнина, в 4 км к северо-западу от г. Дубна. Московская обл. На правом берегу Волги, при впадении в нее р. Дубна. Исследовалось экспедицией ГИМ под руководством А. В. Успенской. Найдены обломок конька плоского прорезного четырехногого и амулет в виде пасти животного. *Успенская А. В.*, 1968, рис. 2, 5.
11. Посады, с. Калининская обл. На р. Медведица — курганы. Разрыты любителями. Курган 2, женское погребение, у тазовых костей — подвеска-конек, плетеный с шумящими привесками. Там же шесть дирхемов-подвесок X в. РИМ, 1893, г., с. 199; *Толстой И. И., Кондаков Н. П.*, 1897, рис. 117. Хранится в ГИМ, колл. 78607.
12. Кирьяново, д. Ярославская обл. Правый берег Волги. курганы. Исследованы в 1878 г. Я. А. Ушаковым и А. И. Кельсиевым. В женском погребении кургана 44, у левой руки — подвеска-уточка, плоская прорезная. Хранится в ГИМ, колл. 78607. РИМ, 1893, с. 221, 222.
13. Елохово, с. Ярославская обл. На левом берегу р. Черемуха, правом притоке Волги, — курганы. Раскапывались Н. Г. Керещелли в 1871 г. В кургане 4 обнаружено, по-видимому, женское погребение с плоской прорезной подвеской-уточкой. Хранится в ГИМ, колл. 80135. РИМ, 1893, с. 250, 251.
14. Кривец, с. Ярославская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскапывались Я. А. Ушаковым в 1887 г. Группа I. Курган 10. Погребение женщины на материке, головой на запад. У черепа — подвеска-уточка полая. Курган 14. Погребение женщины на материке, головой на запад. Слева — подвеска-уточка полая. Курган 16. Погребение женщины на материке, головой на запад. Подвеска-уточка прорезная. Курган 17. Погребение женщины головой на запад. Слева подвеска плоская прорезная в виде петуха с привесками. Курган 30. Погребение женщины в яме, головой на запад. Слева — уточка полая с подвесками. Группа II. Курган 1. Погребение женщины головой на запад. Слева — две подвески плоские прорезные в виде фантастических птиц. *Ушаков Я. А.*, 1890, с. 10—32; *Толстой И. И., Кондаков Н. П.*, 1897, рис. 118; ГИМ. Третий археологический отдел, колл. 80135, оп. 605.
15. Юрьево, д. Ярославская обл. Правый берег Волги. разрушенное курганный погребение. Найдена пряжка с круглым ажурным щитком и двумя конскими головками. Хранится в ГИМ. РИМ, 1893, с. 251.
16. Сарагожское (Сарагожа), д. Калининская обл. Левый берег р. Сарагожа (левый приток р. Молога), курганы. Неоднократно исследовались. При раскопках М. Анненского найден обломок плоской подвески в виде фантастической птички (Фотоархив ЛОИА, III, 8351, № 3998). В женском погребении кургана 21, раскопанного Н. И. Репниковым в 1902 г., в области шеи обнаружен обломок стилизованной коньковой подвески. Там же найдены два дирхема-подвески 971 и 975 гг. *Репников Н. И.*, 1904, табл. III, 10, с. 16, 17.
17. Белый Городок, селище близ с. Борисово Калининской обл., на левом берегу р. Молога, в устье р. Медведица. Обследовалось в 1924—1926 гг. В. И. Ивановым. Найдена подвеска-конек (плетеный). *Портнягин И. Г., Харитонов Г. В.*, А-1972, с. 2.
18. Таирово, д. Калининская обл. В кургане, раскопанном крестьянами в 1924 г., найден полый конек с шумящими привесками. Хранится в ГИМ. ГИМ, Третий Археологический отдел, инв. № 55416.
19. Добрый Бор, д. Калининская обл. В раскопанном любителями кургане найден конек полый с шумящими привесками, грива колечками. *Жизневский А. К.*, 1888, с. 21.
20. Крестцы, д. Вологодская обл. На правом берегу р. Кать, правого притока Молога, к юго-востоку от деревни — городище. При разведывательных раскопках в 30-е годы XX в. найден полый двуглавый конек-подвеска с шумящими привесками. Хранится в Устюженском музее. *Никитин А. В.*, 1974, рис. 36, 16.

* Номера в списке памятников соответствуют померам на картах.

21. **Ширьево** — разъезд на железной дороге Череповец — Ленинград. Вологодская обл. На правом берегу р. Колпь, между разъездом и рекой — курганы. В 1933—1934 гг. при раскопках К. К. Морозова найдена полая подвеска-птичка с хохолком и шумящими привесками. Хранится в ЧКМ, колл. 766.
22. **Бабаево**, г. Вологодская обл. На левом берегу р. Колпь — курганы. Раскопаны в 1960 г. экспедицией ГИМ под руководством Н. В. Тухтиной. В подкурганной могиле — погребение женщины головой на юго-запад. В области груди найдены два полых конька с шумящими привесками. Хранятся в ЧКМ. *Тухтина Н. В.*, 1966, рис. 4,3.
23. **Новинка**, д. Вологодская обл. На р. Вешара, левом притоке р. Колпь (правый приток р. Суда) — три курганные группы. Исследовались А. В. Никитиным в 1969—1972 г. В курганной группе Новинка I обнаружено в могиле погребение женщины головой на запад (курган 93). На левом предплечье скелета найдены плоская подвеска-уточка с рельефным орнаментом и полый конек. Коллекция не издана. Хранится в Вологодском музее. *Никитин А. В.*, А-1972, с. 17.
24. **Борисово-Судское**, пос. Вологодская обл. Одиночный курган на правом берегу р. Суда. Раскопан экспедицией ГИМ под руководством Н. В. Тухтиной в 1960 г. В погребении женщины головой на юго-восток, на материке, в области груди обнаружены две полые подвески-уточки с хохолком и привесками-лапками. Хранятся в ЧКМ. *Тухтина Н. В.*, 1966, рис. 4,2.
25. **Стан**, б. хутор у д. Пожарищи. Вологодская обл. На правом берегу р. Суда — курганы. Исследовались в 1929 г. Г. П. Гроздиловым. Погребения на материке, ориентировка южная и западная. В женском погребении у тазовых костей — подвески-амулеты: птичка полая и две коньковые (стилизованная и с треугольным прорезным щитком). Коллекция хранится в МАЭ. *Голубева Л. А.*, 1962, с. 72; 1973, с. 28, рис. 6, 4, 7, 16 *Гроздилов Г. П.*, А-1929.
26. **Митино-Зворыкино** (в прошлом деревня, ныне пос. Борисово-Судское). Вологодская обл. На р. Суда — группы курганов. Раскапывались в 1894 г. А. В. Паниным. Захоронения на материке, с южной ориентировкой. В женском погребении 1 (вторая группа), у таза найдены одна плоская, две полые подвески-уточки и стилизованная коньковая подвеска. Коллекция хранилась в Новгородском музее; исчезла во время Великой Отечественной войны. *Спицын А. А.*, 1896, с. 160—162; *Голубева Л. А.*, 1962, с. 68—72, рис. 12 1, 3, 6, 9.
27. **Белозеро**, город X — XIV вв. Вологодская обл. На правом берегу р. Шексны, у ее истока из Белого озера, ныне руины. Раскопками Белозерской экспедиции под руководством Л. А. Голубевой, в 1949—1952, 1957—1962, 1965 гг. найдены три стилизованные литые прорезные коньковые подвески, одна плетеная с треугольным щитком и плоская подвеска-уточка. *Голубева Л. А.*, 1962, рис. 2, 5; 1973, рис. 5, 1, 7—9.
28. **Пески** (Каргулино), пос. Вологодской обл. На правом берегу р. Шексна — бескурганный могильник на дюне. Открыт в 1969 г. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством С. В. Ошибкиной. Раскопаны четыре грунтовых погребения с северо-западной ориентировкой. У ног погребенного (могила 4) в берестяном туеске находились две литые коньковые подвески с треугольным прорезным щитком. В разрушенной части могильника найдена плоская подвеска-уточка с шумящими привесками. Хранятся в ГИМ. *Ошибкина С. В.*, 1972, с. 67, рис. 22, 6—8.
29. **Городище**, д. Кирилловский р-н, Вологодская обл. Правый берег р. Шексна. У южной окраины деревни расположено поселение X в. При раскопках Белозерской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Л. А. Голубевой в 1975 и 1977 гг. найдены изделия из рога: гребни с навершиями в виде двух коней, две подвески-амулеты, изображающие бобра, и бронзовый плетеный конек-подвеска (обломан). Коллекция хранится в ЧКМ. *Голубева Л. А.*, 1976, с. 10; 1978а, с. 11.
30. **Торово**, пос. близ г. Череповец. Вологодская обл. На левом берегу р. Шексна — подтопленный Рыбинским водохранилищем бескурганный могильник. Погребенные ориентированы на юго-запад. Раскапывался экспедицией ГИМ под руководством Н. В. Тухтиной в 1959 г. Случайная находка в могильнике — стилизованная коньковая подвеска. Хранится в ЧКМ.
31. **Луковец**, с. (в древности Луковесь). Вологодская обл. Поселение X—XIV вв., затопленное Рыбинским водохранилищем. Среди многочисленных находок из размытого культурного слоя выделяется гребень из рога с конскими головками и глазковым орнаментом. Хранится в ЧКМ.
32. **Городище**, д. Череповецкий р-н, Вологодская обл. У впадения р. Суда в Шексну, ныне затоплено Рыбинским водохранилищем. Найдена литая коньковая подвеска с треугольным прорезным щитком. Хранится в ЧКМ.
33. **Любец**, д. Вологодская обл. Затоплено Рыбинским водохранилищем. Найдена плоская литая коньковая подвеска с прорезным треугольным щитком. Хранится в ЧКМ.
34. **Зубарево**, д. (недалеко от г. Пошехоно-Володарск). Ярославская обл. На восточном берегу Рыбинского водохранилища — курганы. В разрушенных местным населением могилах найдены подвески: уточка плоская прорезная, «конь на змее», стилизованная прорезная коньковая, конек плетеный с шумящими привесками. Хранятся в Ярославском краеведческом музее. *Горюнова Е. И.*, 1954, рис. 71, 1 12, 13, 18.
35. **Евчаково**, д. (близ г. Тутаево). Ярославская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскапывались И. А. Тихомировым в 1929 г. Курган 1. Женское погребение на горизонте, ориентировка — северо-западная. У тазовых костей — подвеска плоская прорезная в виде фантастической птички с двумя ножками и головой животного и треугольная коньковая подвеска. *Горюнова Е. И.*, 1961, рис. 42, 8; *Тихомиров И. А.*, А-1929.
36. **Федоровская**, д. Ярославская обл. Левый берег р. Которосль, курганы. Найдена подвеска плоская прорезная в виде петуха с шумящими привесками. Хранится в ГИМ, колл. 54746.
37. **Городищи**, с. Костромская обл. На правом берегу Волги — курганы. В 1894 (?) г. при раскопках Н. М. Бекаревича найдена подвеска-птичка плоская с рельефным орнаментом и тремя петлями, с шумящими привесками.
38. **Пьянково**, д. Костромская обл. На правом берегу Волги — курганы. Раскапывались в 1870 г. Г. М. Девочкиным. Найдены коньковые подвески, стилизованные ажурные с шумящими привесками, подвеска-птичка плоская прорезная, две плоские подвески-уточки. Хранятся в КОКМ (колл. 15452).
39. **Кубань**, р., правый приток Волги. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Г. М. Девочкиным. Найдены коньковые подвески с шумящими привесками, плоские и полые подвески-птички. Хранятся в КОКМ, колл. 15452.
40. **Могильцы**, пустошь, близ с. Коробова. Костромская обл. Курганы. Исследовались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган III. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-запад. На груди подвеска-уточка с лапками. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 204.
41. **Никулино**, д., урочище «Могильцы», недалеко от г. Нерехта. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курган 2. Погребение женщины на материке, головой на запад. У пояса полая подвеска-уточка. Курган 3. Погребение женщины на материке, головой на запад. У пояса — подвеска-конек с шумящими привесками. Хранятся в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 206.
42. **Подольское**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Покша — курганы. Раскопаны Н. М. Бекаревичем в 1898 г. Группа I, курган 1. Погребение женщины ниже поверхности материка, головой на запад. У тазовых костей — плоская прорезная подвеска в виде фантастической птички. Группа II, курган 5. Погребение женщины в материке, головой на запад. У таза — две полые подвески-уточки. Хранятся в КОКМ, колл. 15455. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 414, 415.
43. **Елкотово**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Сендега — курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895 г. Группа I. Курган 6. Погребение женщины в материке, головой на северо-запад. У таза — подвеска-уточка плоская прорезная. Курган 13. Погребение женщины на ма-

- терике, головой на северо-запад. У таза — плоская прорезная подвеска-уточка. Курган 19. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. У таза — две полые подвески-коньки с гривой колечками и шумящими привесками. Группа III, Курган 2. Испорчен кладоискателями. Найдены подвеска-уточка полая с хохолком и привесками-лапками и плоская прорезная подвеска-уточка. Курган 6. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. У таза — плоские прорезные подвески: уточка и конек четырехногий с уздечкой. Курган 7. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. На тазовых костях — подвеска-конек полая, грива колечками. Коллекция хранится в КОКМ, колл. 15474. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 322—330.
- 43а. **Коряково**, д. Костромская обл. На левом берегу Волги, напротив Костромы, — курганы. Исследовались в 1977 г. Волго-Окской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А. Е. Леонтьева. Кроме погребений с северной ориентировкой, на материке, в кургане 10 обнаружено погребение женщины в яме, головой на северо-запад. У тазовых костей — полый конек-подвеска (грива утрачена). *Леонтьев А. Е.*, 1978, с. 70.
44. **Тимонино**, д. Костромская обл. Группы курганов у р. Сендега. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895 г. Группа II, курган 1. Погребение женщины на материке, головой на запад. У тазовых костей — два полых конька-подвески с гривой колечками. Группа III, курган 1. Погребение женщины в материке, головой на северо-запад. На тазовых костях полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Вещи хранятся в КОКМ, колл. 15430. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 335, 336.
45. **Терешино**, д. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895 г. Группа I. Курган 1. Погребение женщины в насыпи, головой на северо-запад. У таза — две полые подвески-уточка с шумящими привесками. Курган 2. Погребение женщины в насыпи, головой на северо-запад. У таза — литая прорезная стилизованная коньковая подвеска. Курган 5. Погребение женщины в насыпи, головой на северо-запад. У таза — две литые прорезные стилизованные коньковые подвески. Группа II. Курган 5. Погребение женщины в насыпи, головой на запад. У пояса — полая подвеска-уточка, с шумящими привесками. Коллекция хранится в КОКМ, колл. 15469, 15471. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 311—315.
46. **Пещериха**, пустошь. Костромская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган IX. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-запад. В области груди — полая подвеска-уточка. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 202.
47. **Руболдино**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Сендега — курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1896 г. Курган 1. Погребение женщины в насыпи, головой на запад. На тазовых костях — подвеска-уточка плоская с рельефным орнаментом. Курган 3. Погребение женщины в насыпи, головой на запад. На тазовых костях — подвеска в виде прорезного четырехногого конька. Хранятся в КОКМ, колл. 15485. *Бекаревич Н. М.* 1901, с. 353.
48. **Погорелово**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Покша — курганы. Раскопаны Н. М. Бекаревичем в 1896 г. Курган 1. Погребение женщины на материке, головой на запад. На тазовых костях — две полые подвески: уточка и конек с шумящими привесками. Хранятся в КОКМ, колл. 15457. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 359.
49. **Семеново**, д. Костромская обл. На правом берегу р. Теткиш — курганы. Раскопаны Н. М. Бекаревичем в 1897 г. Курган 18. Погребение женщины на материке (?), головой на запад. У таза — подвеска-уточка полая с бубенчиками. Курган 28. Погребение женщины на материке (?), головой на запад. У тазовых костей — коньковая подвеска с прорезным треугольным щитком. Хранятся в КОКМ, колл. 15970. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 385—387.
50. **Куликово**, с. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895 г. Курган 3. Погребение женщины на материке, головой на запад. У таза — две полые подвески: уточка с шумящими привесками и конек. Хранятся в КОКМ, колл. 15458. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 316.
51. **Татарина**, д. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895 г. Группа I. Курган 12. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. У тазовых костей — плоская подвеска-уточка с шумящими привесками. Курган 15. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. На тазовых костях — литая стилизованная коньковая подвеска. Курган 16. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. На тазовых костях — две наборные коньковые подвески с треугольным щитком и шумящими привесками. Коллекция хранится в КОКМ, колл. 15453. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 341—343.
52. **Васильевское**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Сендега — курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895—1896 гг. Группа I. Курган 10. Погребение женщины на материке (?), головой на северо-запад. У таза — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Курган 14. Погребение женщины в насыпи, головой на северо-запад. На костях таза — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Группа II. Курганы близ р. Теткиш. Курган 1. Погребение женщины на материке (?), головой на северо-запад. На тазовых костях — подвеска-уточка полая. Курган 3. Погребение женщины на материке (?), головой на запад. На тазовых костях — полая подвеска-уточка. Курган 5. Погребение женщины. У таза — плоская прорезная подвеска в виде двухголового петуха, с шумящими привесками. Курган 16. Погребение женщины на материке (?), головой на запад. У таза — две стилизованные коньковые подвески в футляре. Коллекция хранится в КОКМ. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 310, 349—352.
53. **Гридино**, д. Костромская обл. Курганы. Раскопаны Н. М. Бекаревичем в 1897 г. Курган 2. Погребение женщины на материке (?) головой на северо-запад. У таза — полая подвеска-уточка с бубенчиками. Хранится в КОКМ, колл. 15477. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 393, 394.
54. **Большое Андрейково**, д. Костромская обл. Курганы. Раскопаны Н. М. Бекаревичем в 1896 г. Курган 3. Погребение женщины на материке (?), головой на запад. На тазовых костях — две полые подвески — конек и уточка с бубенчиками. Курган 13. Погребение женщины головой на запад. На тазовых костях — полая подвеска-уточка с бубенчиками. Курган 15. Погребение женщины повреждено. Коньковая подвеска литая прорезная с треугольным щитком и подвеска-птичка плоская. Вещи хранятся в КОКМ, колл. 15454. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 364—366.
55. **Поповка**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Сендега — курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1895 г. Курган 5. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. У таза — две плоские прорезные подвески: в виде фантастической двуногой птицы с головой зверя и четырехногого прорезного конька. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 318.
56. **Погорелка**, д. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1897 г. Группа А, курган 15. Погребение женщины. Подвеска-птичка полая с шумящими привесками. Хранится в КОКМ, колл. 15461. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 399.
57. **Федулово**, д. Костромская обл. Курганы. Раскопаны Г. М. Девочкиным. Погребение 3. Подвеска-птичка полая. Хранится в КОКМ.
58. **Залогово**, д. Костромская обл. На р. Танга, при впадении ее в р. Покша — курганы. Исследовались Н. М. Бекаревичем в 1898 г. Курган 2. Погребение женщины в могиле, головой на запад. У тазовых костей — две полые подвески-уточка с шумящими привесками-бубенчиками. Из испорченных курганов происходят еще две полые подвески-уточка с бубенчиками. Вещи хранятся в КОКМ, колл. 15468. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 424, 425.
59. **Боровиково**, д. Костромская обл. На левом берегу р. Покша — группы курганов. Раскопаны Н. М. Бекаревичем в 1894 и 1896 гг. Группа II, курган 5. Погребение женщины на материке, головой на север. У тазовых костей — подвеска из рога с двумя разносмотрящими конскими головками. Группа III, курган 3. Погребение женщины на материке (?), головой на запад. У таза — плоская подвеска-уточ-

- ка в футляре из бересты и кож. Вещи хранятся в КОКМ, колл. 15470. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 375, 376.
60. **Гоменки**, д. Костромская обл. У р. Малая Покуша, впадающей в Волгу, — курганы. Н. М. Бекаревичем в 1896 г. собраны у населения пять плоских подвесок-уточек. Хранятся в КОКМ, колл. 15467. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 381.
61. **Дренево**, д. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1897 г. Курган 1. Погребение женщины головой на запад. У тазовых костей — полный конек с бубенчиками. Хранится в КОКМ, колл. 15473. *Бекаревич Н. М.*, 1901, с. 390.
62. **Погост**, д. Костромская обл. Близ речки Стежера — курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем в 1899 г. Курган 1. Погребение женщины в могиле, головой на запад. На тазовых костях — подвеска-уточка полая. Курган 6. Погребение женщины в могиле, головой на запад. На тазовых костях — подвеска-уточка полая. Курган 25. Погребение женщины в могиле, головой на запад. На тазовых костях — подвеска-уточка полая с шумящими привесками. Коллекция хранится в КОКМ, колл. 15483. *Бекаревич Н. М.*, с. 427, 428, 430.
63. **Кургинский овраг** в окрестностях д. Абабково. Ивановская обл. Курганы. Раскопаны Е. Н. Ерофеевой в 1968 г. Курган 3. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад, разрушено. Найдена подвеска-уточка полая с шумящими привесками. *Ерофеева Е. Н.*, А-1968, рис. 82, 1. Хранится в ИОКМ, колл. 69431.
64. **Никульцева**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Колдома (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 1. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. У пояса — подвеска-конек полая с шумящими привесками. Курган 3. Погребение женщины на материке, головой на запад. У пояса — подвеска-конек полая. Хранятся в Эрмитаже (колл. 624). *Нефедов Ф. Д.*, с. 196, табл. III, 10; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 21, № 63.
65. **Зиновьяна** (Зиновино), д. Ивановская обл. На правом берегу речки Селиваниха (левый приток Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 5. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на северо-запад. Справа у тазовых костей — полая подвеска-конек с шумящими привесками. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 193, 194; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 21, № 62.
66. **Северцы**, пустошь, близ д. Шеланхи. Ивановская обл. На правом берегу речки Селиваниха (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 1 («Особняк»). Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на восток. На поясе — две подвески: плоская прорезная уточка (?) и конек полой с шумящими привесками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 194.
67. **Максимовка**, пустошь, близ д. Говеново. Ивановская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курган 3. Погребение женщины на материке, головой на запад. По сторонам груди подвески: конек полой, грива колечками, пасть раскрыта (обломан) и уточка полая с шумящими привесками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 223; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 20.
68. **Конищева**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Черная (левый приток Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган IV. Погребение женщины на материке, головой на восток. У тазовых костей — полая подвеска-уточка. Курган VI (Особняк). Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-восток. У пояса — две полые подвески: конек и уточка с шумящими привесками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 192, 193; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 20, № 55.
69. **Кувалдина**, пустошь в 3 км к северо-востоку от д. Иворова. Ивановская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 1. Погребение женщины на материке под заливкой, головой на запад. На груди — подвеска-уточка плоская. Курган 4. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-запад. На груди — коньковая подвеска литая прорезная стилизованная. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 191, рис. IV, 5, 20; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 20, № 57.
70. **Белогуровская (Белогузовская)**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Ильинка (приток р. Колдома — левового притока Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 2. Погребение женщины на материке, головой на юго-запад. На груди — плоская прорезная подвеска в виде фантастической птички. Курган 5. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-запад. У пояса — плоская подвеска-уточка с шумящими привесками. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 189; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 20, № 61.
71. **Могилце**, урочище. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курган VIII. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на восток. У правого бедра — подвеска-петушок с лапками. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 220.
72. **Низовская**, д. Ивановская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I. Курган 5. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. На груди — подвеска плоская прорезная в виде фантастической птички; у пояса — подвеска-уточка полая с шумящими привесками. Курган XII. Погребение женщины под заливкой, головой на запад. У пояса — плоская прорезная подвеска-петух с шумящими привесками. Группа II. Курган 3. Погребение женщины на материке, головой на юго-запад. На груди — подвеска плоская прорезная. У пояса — подвеска-уточка полая с бубенчиками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 183, 184, рис. 4, 1; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 20, № 53.
73. **Безрядова**, пустошь. Ивановская обл. На левом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 4. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. На груди — коньковая стилизованная подвеска. Хранится в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 190.
74. **Еспилево**, с. Ивановская обл. На правом берегу р. Лакшага (левый приток Волги) — курганы. Исследовались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курган 1. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. У таза — подвеска-птичка плоская с шумящими привесками. Курган 2. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. У таза — коньковая подвеска с шумящими привесками. Курган 4. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. У таза — полая подвеска-конек с шумящими привесками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 217; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 19, № 47.
75. **Зимнево**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Локша (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Е. Н. Ерофеевой в 1956 г. Курган 3. Погребение женщины в могильной яме, головой на юго-запад. У пояса — подвеска-уточка полая, с шумящими привесками. Вещи хранятся в ИОКМ. *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 19, № 48; А-1956.
76. **Лешкова**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Колдома (левый приток Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 5. Погребение женщины на материке, головой на юго-восток. На груди — коньковая подвеска литая с прорезной основой, стилизованная. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 186, рис. 4, 17.
77. **Новлянское**, с. Ивановская обл. На левом берегу р. Колдома (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 1. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-восток. У тазовых костей — две полые подвески — конек и уточка, обе с шумящими привесками. Хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 295; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 19, 20, № 52.
78. **Гореловка**, пустошь, близ д. Кожуховка. Ивановская обл. На правом берегу р. Черная (приток р. Колдома левого притока Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курган 2. Погребение женщины в могиле, головой на юго-восток. У пояса — плоская подвеска-уточка. Курган 4. Погребение женщины в могиле, головой на юго-запад. На груди — плоская прорезная подвеска-уточка. Вещи хранятся в Эрмитаже (колл. 624). *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 186, рис. 4, 15; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 20, № 58.
79. **Скалова пустошь**, близ д. Любаново. Ивановская обл. На левом берегу р. Мыхтица (левый приток Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курган 4. Погребение женщины на материке, под за-

- ливкой, головой на запад. На груди — подвеска-конек плоская прорезная. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 222, рис. 4, 12).
80. **Зайковка**, лесная дача. Ивановская обл. На правом берегу р. Мерижка (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Е. Н. Ерофеевой в 1951 г. Курганы 7. Погребение женщины в могильной яме, головой на северо-запад. У пояса — две полые подвески-уточка с шумящими привесками. Курганы 10. Погребение женщины в могильной яме, головой на северо-запад. Подвеска-уточка плоская с шумящими привесками. *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 17, № 32; А-1951.
81. **Сидельница**, пустошь близ д. Влечиха. Костромская обл. На левом берегу р. Мери (левый приток Волги) — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курганы 3. Погребение женщины на материке, головой на восток. На груди — коньковая подвеска литая, стилизованная с прорезной основой. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 218.
82. **Студенец**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Стрелишня (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курганы III. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на восток. У тазовых костей — полая подвеска-уточка. Курганы VIII. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на восток, обернуто берестой. У таза — подвеска-птичка плоская с шумящими привесками. Хранится в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 220, рис. 4, 2; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 16.
83. **Иордания**, пустошь. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курганы 5. Погребение женщины на материке, головой на запад. У таза — полая подвеска-конек с гривой колечками и раскрытой пастью. Курганы 8. Погребение женщины на материке, головой на запад. У левого бедра — полая подвеска-уточка. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 211, рис. 3, 6, 19.
84. **Кошелиха**, д. Костромская обл. На правом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I. Курганы 1. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юг. У пояса — подвеска-уточка полая с шумящими привесками. Курганы 6. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-запад. На груди — полая подвеска-конек, грива колечками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 179, рис. III, 2.
85. **Сторожева**, д. Ивановская обл. На левом берегу Волги — две группы курганов. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I. Курганы I. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. На груди — полая подвеска-конек. Курганы VII. Погребение женщины в материке, под заливкой, головой на юго-запад. На груди — плоская прорезная подвеска-уточка. Группа II. Курганы V. Погребение женщины в материке, головой на северо-восток. На груди — полая подвеска-уточка. Курганы VI («Особняк»). Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на юго-запад. У пояса — две полые подвески — уточка и конек, обе с шумящими привесками. Хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, с. 181, 182.
86. **Петрушина**, д. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курганы 2. Погребение женщины на материке, головой на юго-запад. У бедра — подвеска-уточка полая с шумящими привесками. Курганы 3. Погребение женщины в могиле, головой на запад. На груди — литая с прорезной основой стилизованная коньковая подвеска. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 180, рис. III, 4.
87. **Мальцева**, д. Костромская обл. На правом берегу Волги, южнее деревни — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курганы 2. Погребение женщины на материке, под сводом, головой на запад. В области груди — плоская подвеска-уточка с шумящими привесками. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 161, 162, рис. 4, 3.
88. **Алабуга**, урочище, в 2 км от д. Пеньки. Ивановская обл. На правом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курганы II. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на северо-запад. На тазовых костях — подвеска-уточка полая с шумящими привесками. Курганы VIII. Погребение женщины на материке, головой на запад. В области груди — подвеска-уточка плоская прорезная. Курганы IX. Погребение женщины в насыпи, головой на юго-запад. Справа у тазовых костей — подвеска-уточка полая с бубенчиками. Хранится в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 169; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 22.
89. **Кубасова пустошь** близ д. Пеньки. Ивановская обл. На правом берегу Волги — группы курганов. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I. Курганы 1. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. У таза — полая подвеска-уточка. Курганы 2. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. На груди — полая подвеска-конек с шумящими привесками. Курганы 4. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на северо-запад. На груди — две подвески: конек плоский прорезной и уточка полая с шумящими привесками. Курганы 8. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на северо-запад. На груди — коньковая подвеска стилизованная и подвеска-уточка полая с шумящими привесками. Группа II, курганы 4 («Особняк»). Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на северо-запад. У таза — полая подвеска-уточка с бубенчиками. Хранится в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 181, 182; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 22, № 73.
90. **Чувиль**, урочище близ д. Пеньки. Ивановская обл. На правом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Курганы 2. Погребение женщины на материке, головой на запад. У тазовых костей — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Курганы 4. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на северо-запад. У таза — полая подвеска-уточка. Курганы 8. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. На груди и у тазовых костей — две полые подвески-уточка с шумящими привесками. Хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 171; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 22.
91. **Абабково**, д. Ивановская обл. На правом берегу Волги — группа курганов. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I. Курганы 1. Погребение женщины (2) на материке, под заливкой, головой на восток. У таза справа — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Курганы 3. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. На груди — плоская прорезная подвеска-уточка. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 177, рис. 4, 14.
92. **Кисловская пустошь**, юго-восточнее д. Кубасово. Ивановская обл. На правом берегу Волги — три группы курганов. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I, курганы 4. Погребение женщины на материке, под заливкой, головой на запад. У пояса — подвеска-петух с шумящими привесками. Группа II, курганы 2. Погребение женщины на материке, головой на запад. У пояса — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624, 1044. *Нефедов Ф. Д.*, с. 174.
93. **Сухарева пустошь**, близ д. Остров. Ивановская обл. На правом берегу Волги — курганные группы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Группа I, курганы 1. Погребение женщины на материке, головой на запад. На груди — подвеска-петух плоская с шумящими привесками. Группа II, курганы 11. Погребение женщины на материке, головой на запад. На груди — полая подвеска-конек. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 624. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, рис. III, 8, с. 165, 166; *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 22, № 75.
94. **Кочергина**, д. Костромская обл. На правом берегу Волги — курганы. Раскапывались Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Курганы 10. Погребение женщины на материке, головой на запад. В области шеи — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. К концам бронзовой цепи, надевавшейся на шею, прикреплены две коньковые подвески с ажурным треугольным щитком и шумящими привесками. На поясе — три подвески: литая с прорезной основой, стилизованная коньковая; плоская прорезная уточка; плоская уточка. Вещи хранятся в Эрмитаже, колл. 1043. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, табл. 2, 11, с. 214.
95. **Сулятино**, д. Костромская обл. Курганы. Раскапывались Н. М. Бекаревичем. По инвентарю КОКМ отсюда происходит подвеска-конек плоский прорезной, четырехногий. Хранится в КОКМ. В «Дневнике» Н. М. Бекаревич о коньке не упоминает.

96. **Кинешма**, г. Ивановская обл. Близ города на р. Черная (правый берег Волги) — курганы. Разрыты кладовиками. Е. Н. Ерофеевой среди местного населения собраны: подвеска-конек, плоская прорезная; подвеска-уточка плоская; подвеска-уточка полая. Вещи хранятся в Кинешемском краеведческом музее. *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 17; А-1948, рис. 1, 8, 11, 26.
97. **Зуева**, д. Ивановская обл. На левом берегу р. Меря (левый приток Волги) — курганы. Раскопаны Е. Н. Ерофеевой в 1964 г. Курганы 5. Погребение женщины на материке, головой на север. У пояса — полая подвеска-конек с шумящими привесками. *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 16, № 27; А-1964, рис. 8, 14.
98. **Алешково**, д. Ивановская обл. На правом берегу Волги — курганы. Раскопаны Е. Н. Ерофеевой в 1961 г. Курганы 3. Погребение женщины на материке, головой на юго-запад. У пояса — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 14; А-1961, рис. 1, 4.
99. **Кустери**, д. Ярославская обл. Курганы. Раскапывались П. С. Савельевым в 1854 г. Курганы 751. Трупосожжение женское. «Привески в виде коньков и колокольчиков». *Уваров А. С.*, 1872, с. 165, 166; *Савельев П. С.*, А-1854, с. 245.
100. **Сарское**, городище на р. Саре, близ с. Деболы, в 15 км к юго-западу от г. Ростова. Ярославская обл. Неоднократно раскапывалось. В 1854 г. П. С. Савельев в кургане 6 с трупосожжением (в северо-восточном валу) нашел подвеску-конек плетеную с треугольными бляхами. Видимо, тогда же был найден второй плетеный конек. В 1973 г. Ростовским отрядом Московского университета под руководством А. Е. Леонтьева при раскопках укрепленной части поселения найдена обломанная подвеска в виде плетеного конька. В разное время на городище были найдены также коньковая подвеска с наборным треугольным щитком и гребни из рога с конскими головками. Коллекция хранится в Ростовском музее-заповеднике. *Уваров А. С.*, 1872, с. 164, 198; *Эдина Д. Н.*, 1928, табл. IV, 10; *Леонтьев А. Е.*, 1974, с. 63; *Савельев П. С.*, А-1854, с. 253, 254.
101. **Городище**, с. Ярославская обл. Курганы. Раскапывались П. С. Савельевым в 1853 г. Курганы 1987. Погребение женщины. На груди — подвеска-конек одноглавый с шумящими треугольными привесками. Там же две монеты-подвески: куфическая 772 г. и германская, Оттона I. Курганы 1991. Погребение женщины. Подвеска-конек с семью колокольчиками. Курганы 2978. Погребение женщины (?). У тазовых костей — подвеска-конек. Хранится в ГИМ, колл. 54746. *Уваров А. С.*, 1872, с. 164, 205, 142; *Савельев П. С.*, А-1853, с. 108.
102. **Осинова Пустынь**, д. Ярославская обл. Курганы. Раскопаны П. С. Савельевым в 1854 г. Курганы 43. Подвеска в виде конька с бубенчиками. Курганы 159. Трупосожжение женское. «Обломок привески в виде конька». Курганы 198. Трупосожжение женское и мужское. «Привеска в виде конька». *Савельев П. С.*, А-1854, с. 15, 20, 22.
103. **Веськово (Веска)**, д. Ярославская обл. Курганы. Раскапывались П. С. Савельевым в 1853 г. Курганы 987. Трупосожжение. Подвеска-конек одноглавый с семью колокольчиками. *Уваров А. С.*, 1872, с. 142, 160; *Спицын А. А.*, 1905, с. 127, рис. 415; *Савельев П. С.*, А-1853, с. 77.
104. **Большая Брембола**, д. Ярославская обл. Курганы. Раскопаны П. С. Савельевым в 1853 г. Курганы 1460. Трупосожжение. Найдена прорезная подвеска-уточка. Курганы 1482. Парное погребение: на груди женщины — подвеска-конек плетеная с шумящими привесками. Курганы 1486. Погребение женщины. У правой руки — подвеска-конек плетеная с шумящими привесками. Курганы 1538. Ярусные погребения: вводное — трупосожжение; основные — три труположения, сопровождаемые ритуальным конским захоронением. Конек-подвеска — у одного из черепов. *Уваров А. С.*, 1872, с. 164, 204; *Спицын А. А.*, 1905, с. 128, рис. 466; *Савельев П. С.*, А-1853, с. 43, 88, 89.
105. **Ключер**, д. Ярославская область. Курганы. Раскапывались в 50-х годах XIX в. Найден конек с привесками. *Горюнова Е. И.*, 1961, рис. 41.
106. **Кабанское**, с. Ярославская обл. Курганы. Раскапывались П. С. Савельевым в 1853 г. Курганы 539. Погребение женщины. У тазовых костей — подвеска-конек одноглавый с шестью треугольными привесками. Курганы 548. Погребение женщины. На груди — подвеска-конек с бляхами. Курганы 583. Трупосожжение женское. «Две привески в виде коньков с навешенными на них бубенчиками и бляхами». Курганы 586. «Конек с навешенными на нем тремя треугольными бляхами». Курганы 587. «Конек с навешенными на нем бляхами». Курганы 703. Трупосожжение женское. Подвеска-конек с бляхами, разломана. Курганы 707. Две подвески в виде коньков с бубенчиками. Там же четыре саманидских дирхема-подвески. Курганы 755. Подвеска-конек с семью бубенчиками. *Уваров А. С.*, 1872, с. 142, с. 163, 159, 164, 188, 197; *Савельев П. С.*, А-1853, с. 18, 19, 20, 23, 24.
107. **Вознесенский Посад** (современный г. Иваново). Ивановская обл. Могильник. Несколько плетеных подвесок-коньков с шумящими привесками найдены в 1863 г. Н. К. Тихонравовым при раскопках. *Тихонравов Н. К.*, А-1863; *Спицын А. А.*, 1905, рис. 433; 465.
108. **Семухино**, д. Ивановская обл. На правом берегу р. Теза (левый приток р. Клязьма) — курганы. Раскапывались в 1938 и 1940 гг. экспедицией Ивановского пединститута под руководством А. Ф. Дубынина; в 1965—1966 гг. — отрядом Верхневолжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Е. Н. Ерофеевой. Курганы 6. Погребение женщины на материке, головой на северо-северо-запад. У правого плеча — полая подвеска-уточка с шумящими привесками. Курганы 7. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. В ногах — плоская прорезная подвеска в виде фантастической птицы. Курганы 9. Погребение женщины на материке, головой на север — северо-запад. На груди — подвеска-петух плоская прорезная с шумящими привесками. Курганы 12. Погребение женщины на материке, головой на северо-запад. У пояса — подвеска-конек двухголовый плетеный. Курганы 21. Погребение женщины на материке, головой на север — северо-запад. У пояса — стилизованная коньковая подвеска с прорезанной основой и подвеска-птичка плоская. Курганы 23. Погребение женщины на горизонте, головой на северо-запад. У пояса — стилизованная коньковая подвеска с прорезной основой. Курганы 25. Погребение женщины на материке, головой на север — северо-восток. У пояса — стилизованная коньковая подвеска с шумящими привесками. Курганы 32. Погребение женщины на материке, головой на север — северо-запад. Слева у тазовых костей — подвеска-конек двухголовый плетеный. Коллекция хранится в КОКМ колл. 68790. *Ерофеева Е. Н.*, 1965, с. 47; 1976, с. 216—232; рис. 1, 18, 20, 25; рис. 2, 1, 3, 8—10, 15.
109. **Семухино**, д. Ивановская обл. На поле в урочище «Жаворонки» — селище. При разведке А. Ф. Дубынина в 1935 г. здесь найдена медная шумящая подвеска в виде конька. Хранится в Шуйском краеведческом музее. *Ерофеева Е. Н.*, 1964, с. 47.
110. **Крскова**, д. Владимирская обл. Курганы 34. Найдена полая подвеска-уточка с шумящими привесками. *Спицын А. А.*, 1905, с. 128, рис. 467.
111. **Кубаево**, с. Владимирская обл. Курганы. Раскопаны А. С. Уваровым и К. Н. Тихонравовым в 1852 г. Курганы 92. Погребение женщины. «На левом плече — большая бронзовая привеска в виде конька». *Уваров А. С.*, 1872, с. 165.
112. **Осановец**, с. Владимирская обл. Курганы. Раскапывались А. С. Уваровым в 1852 г. Курганы 2. Погребение женщины. На правом плече — подвеска «в виде конька». Курганы 9. Погребение женщины. На правом плече — подвеска «в виде конька». Курганы 12. Погребение женщины. У правого плеча — подвеска «в виде конька». *Уваров А. С.*, 1872, с. 165.
113. **Шелебово**, с. Владимирская обл. Курганы. Раскапывались А. С. Уваровым и К. Н. Тихонравовым в 1852 г. Курганы 2. Погребение женщины. На груди — подвеска-конек «с привесками». Курганы 20. Погребение женщины. Подвеска-конек «с привесками» — на шее погребенной. Курганы 22. Погребение женщины. На груди — подвеска-конек с шумящими привесками. Курганы 57. Погребение женщины. На груди — подвеска-конек с шумящими привесками. Курганы 89. Погребение женщины. На груди — бляха в виде конька. Курганы 92. Погребение женщины. «Бляха в виде конька». Курганы 236. Погребение женщины. «На правом плече — привеска в виде конька». *Уваров А. С.*, А-1852, с. 66, 67; 1872, с. 292, 165, 192.
114. **Шокшево**, с. Владимирская обл. Курганы. Раскапывались А. С. Уваровым и К. Н. Тихонравовым в 1852 г. Курганы 3. Погребение женщины. «На правом плече — привеска в виде конька». Ниже колен — вторая подвеска в виде конька с бляхами. Курганы 39. Погребение жен-

- щины. На левом плече — подвеска-конек. Курган 116. Погребение женщины (?) На правом плече — подвеска «в виде конька». Курган 132. Погребение женщины. «Бляха в виде конька с привесками». Курган 142. Погребение женщины. В ногах — «бляха в виде конька». Курган 166. Трупосожжение женское и мужское. «Бляха в виде конька» с одной уцелевшей привеской. *Уваров А. С.*, 1872, с. 165, 200, 213; А-1852, с. 31, 38, 40, 42.
115. **Давыдково**, с. Владимирская обл. Курганы. Раскапывались А. С. Уваровым. Найдены два конька с шумящими привесками. *Уваров А. С.*, 1907, с. 35, рис. 44, 45.
116. **Суздальский уезд**. Владимирская губерния. Из курганов, раскопанных А. С. Уваровым, происходит конек полый с шумящими привесками. ГИМ, инв. № 54746.
117. **Суздаль**, г. Владимирская обл. При раскопках Н. Н. Воронина в 1936 г. и В. П. Глазова в 1972 г. найдены две плоские прорезные подвески-петушки (шумящие привески утрачены). *Воронин Н. Н.*, 1941, рис. 9; *Глазов В. П.*, 1972, рис. на с. 58.
118. **Весь**, с. Владимирская обл. Курганы. Раскопаны А. С. Уваровым и К. Н. Тихонравовым в 1852 г. Курган 1. Погребение женщины. На плече — подвеска-конек с шумящими привесками. Курган 10. Погребение женщины. На груди — подвеска-конек с шумящими привесками. Курган 76. Погребение женщины. У пояса слева — подвеска-конек. *Уваров С. А.* 1872, с. 165 А-1852, с. 22, 23, 52.
120. **Доброе**, с. Владимирская обл. В окрестностях Владимира-на-Клязьме — курганы. Раскопаны Тихонравовым К. Н. в 1858 г. Найдены конек-подвеска. *Уваров А. С.*, 1872, с. 45.
121. **Владимир**, г. Владимирская обл. На левом берегу р. Клязьма. При раскопках Н. Н. Воронина в 1936—1937 гг. в культурном слое детинца XII—XIII вв. найдена плоская прорезная подвеска-петушок. *Воронин Н. Н.*, 1949, рис. 25.
122. **Сунгирь**. Владимирская обл. Грунтовой могильник под Владимиром, севернее городища Сунгирь. Исследовался в 1972 г. экспедицией Владимирского музея под руководством Н. Н. Мошениной. Найдены три плетеные подвески-коньки с шумящими привесками. Один конек — из мужского погребения 7, лежал в глиняном горшке (возможно, дар вдовы?); два других — из разрушенных погребений. *Мошенина Н. Н.*, А-1972.
123. **Заколнье**, с. Владимирская обл. Грунтовой могильник. При раскопках А. П. Поливанова в 1899 г. в могиле 3 с трупоположением женщины головой на запад найдена стилизованная плоская коньковая подвеска. *Макаренко Н. Е.*, 1908, рис. 11, 2.
124. **Новая (Новленская)**, д. Владимирская обл. В бассейне р. Ушна — грунтовой могильник. Раскапывался Н. Е. Макаренко в 1907 г. Могилы, ориентированные по линии север—юг, содержали трупосожжения и трупоположения. В женском погребении 6 (трупосожжение) найдена подвеска-конек плетёный с шумящими привесками. *Макаренко Н. Е.*, 1908, с. 1—63, рис. 3, 27; *Горюнова Е. И.*, 1962, с. 124, 125, рис. 58, 14.
125. **Пирово Городище**, с. Владимирская обл. На правом берегу р. Клязьма — древнерусский город Ярополч. В 1911 г. при сборах П. И. Попова найдена коньковая подвеска с шумящими привесками. Исследовался в 1956, 1962, 1967—1968, 1970 гг. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В. В. Седова и М. В. Седовой. Найдены плоские прорезные подвески в виде фантастических птичек (3 экз.), петушков с шумящими привесками (4 экз.) и обломок двухголового прорезного конька с шумящими привесками. *Седова М. В.*, 1972, рис. 24, 15, 19; ВКМ, колл. 5848. ЛОИА, ф. 1, д. 89/1909, л. 106, 107.
126. **Жела**, д. Московская обл. Курганы. Исследовались в 1904 г. С. А. Гатцуком. В погребении женщины (85) на материке, головой на запад, у тазовых костей найден конек полый с шумящими привесками. Хранится в Эрмитаже, колл. 670. *Гатцук С. А.*, 1905, рис. 82.
127. **Палашкино**, с. Московская обл. На р. Руза — курганы. Исследовались А. Г. Богдановым. Найдены конек с гривой колечками и шумящими привесками. Хранится в ГИМ, колл. 69541. РИМ, 1893, № 67.
128. **Старая Руза**, с. Московская обл. Найдена плоская прорезная подвеска в виде конька с «узечкой» (обломок). Хранится в ГИМ, колл. 69957.
129. **Рузский (?) р-н**. Московская обл. Из раскопанных курганов происходит конек полый, грива колечками, часть раскрыта. Хранится в ГИМ.
130. **Волково**, д. Московская обл. Курганы. Раскопаны в 1940 г. экспедицией Московского университета под руководством А. В. Арциховского. Курган 21. Погребение женщины. В могиле головой на запад — северо-запад. Подвеска в виде фантастической птицы с кольцом на голове. В женском погребении кургана 6 найден гребешок-подвеска с конскими головками. *Авдусина Г. А.*, 1962, с. 282, 284.
131. **Успенское**, с. Московская обл. Курганы. В 1845 г. в женском погребении среди тазовых костей были найдены два полых конька-подвески с гривами колечками. *Временник*, кн. 21, смесь, с. 7, 8, Древности, 1846, табл. X, 3, 4.
- 131а. **Десна**, д. Московской обл. На левом берегу р. Десна, при впадении в нее р. Незнайка, в 800 м к западу от деревни — древнерусское селище. В 1978 г. А. Н. Станюковичем найдена изломанная подвеска-конек.
132. **Калчуга**, с. Московская обл. На правом берегу р. Москва — курганы. Раскапывались С. А. Романовым в 1889 г. В женском погребении найдена подвеска-конек, полая, грива сканая. *Городцов М. В.*, 1929, с. 556. Хранится в ГИМ, колл. 76123.
133. **Мякинина**, д. Московская обл. На правом берегу р. Москва — курганы. Исследовались в 1928 г. М. В. Городцовым. В женском погребении XII у тазовых костей найдены две подвески: коньки полые, грива колечками, с шумящими привесками. *Городцов М. В.*, 1929, с. 548, 549, рис. 18.
134. **Покров**, д. Московская обл. Курганы. Исследовались Московской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А. Ф. Дубынина и А. А. Юшко в 1965 г. Курган 15. Погребение женщины на заливке, головой на северо-запад. У пояса — подвеска-конек полая с шумящими привесками, грива колечками. *Юшко А. А.*, 1972, рис. 7, 2.
135. **Горки**, д. Московская обл. Курганы. Раскопки И. К. Линдемана в 1912 г. Найдена подвеска плоская прорезная в виде двухголового петуха с шумящими привесками. Хранится в ГИМ.
136. **Битюгово**, с. Московская обл. На правом берегу р. Рожая — курганы. Исследованы Р. Л. Розенфельдом в 1971 г. Курган 6 (37). Погребение женщины в могиле, головой на запад. На груди — плоская прорезная подвеска с прямоугольной основой и двумя разносмотрящими головками птиц (?) с кольцами. *Розенфельд Р. Л.*, 1971, с. 90; А-1971, рис. 26.
137. **Бисерово**, д. Московская обл. Курганы. Раскапывались С. К. Богоявленским в 1903 г. Найдена подвеска-гребешок миниатюрная с конскими головками. Хранится в ГИМ, инв. № 44738.
138. **Ногинский р-н (?)**, б. Богородский уезд. Московская обл. Из курганов, раскопанных Е. Н. Липеровской в 1924 г., происходит конек полый с гривой колечками и шумящими привесками. Хранится в ГИМ, инв. № 56112.
- 138а. **Милеть**, с. Московская обл. Курганы. В 1909 г. И. К. Линдемман в одном из курганов нашел подвеску с изображением двухголового петуха с привесками-лапками. ИАК, 1910, прибавл. к вып. 37, с. 26, 27.
139. **Красноармейск**, г. Московская обл. На р. Воря — курганы. Раскопаны школьниками в 1963 г. В кургане 1 найдена плоская подвеска в виде фантастической птицы. Хранится в ГИМ, колл. 3945. *Успенская А. В.*, 1967, с. 93.
140. **Каблуково**, д. Московская обл. На правом берегу р. Воря — курганы. Исследовались экспедицией Московского университета под руководством Л. Р. Кызласова в 1967 г. Курган 9. Погребение женщины (2) в грунтовой могиле, головой на запад. В берестяном туеске вместе с другими женскими украшениями лежала подвеска плоская в виде фантастической птички с двумя ножками и головой зверя. *Коновалов А. А.*, А-1970.
141. **Кузнецовка**, с. Московская обл. На р. Уча — курганы. В 1927 г. раскопаны С. В. Киселевым. В женском погребении кургана 3 найдена подвеска-уточка плоская с шумящими привесками. *Киселев С. В.*, 1927, с. 72.
- 141а. **Федоскино**, с. Московская обл. Левый берег ручья Раздериха, правого притока р. Уча. Курганы. Исследовались в 1974 г. экспедицией Института археологии АН СССР под руководством Р. Л. Розенфельда. В женском погребении (курган 12) на материке, с западной

- ориентировкой, слева от тазовых костей — подвеска в виде прорезной фантастической птички. *Розенфельдт Р. Л.*, 1975, с. 75; А-1974.
142. **Кузьминское**, с. Рязанская обл. На левом берегу р. Ока. На противоположном, правом, берегу — могильник. Исследовался в 1895 г. А. И. Черепниным. Могильник грунтовой, погребения ориентированы на северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад. В женских погребениях 5, 37, 92 на плечевых костях найдены полые подвески-уточка (6 экз.). Коллекция хранится в ГИМ. *Спицын А. А.*, 1901, с. 88, 92, 102, табл. VII, 9; XXXI, 10.
143. **Дубровичи**, с. Рязанская обл. На левом берегу Оки — грунтовой могильник. В 1907 г. на дне Борок собраны вещи из разрушенных погребений: полые подвески-уточка (18 экз.), подвески-коньки с шумящими привесками (3 экз.). Коллекция хранится в ГИМ, инв. № 44539. Отчет РИМ за 1907 г., с. 12. *Городцов В. А.*, 1925, с. 6, 7, 10; рис. 7; *Смирнов А. П.*, *Трубникова Н. В.*, 1965, табл. 19, 4.
144. **Троице-Пеленицы**, с. Рязанская обл. На берегу ручья Нетес (правый приток Оки) — городище. Исследовалось в 1926 г. В. А. Городцовым. Найдена полая подвеска-уточка. Хранится в ГИМ. *Городцов В. А.*, 1930, с. 32, рис. 4.
145. **Старая Рязань**, д. Рязанская обл. На правом берегу Оки, напротив г. Спасск — городище (древнерусский город Рязань). В культурном слое поселения найдены два полых конька с шумящими привесками. При раскопках древнего кладбища экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А. Л. Монгайта в 1970 г. в женском погребении 4 обнаружена подвеска плоская, прорезная в виде петуха с шумящими привесками. *Монгайт А. Л.*, 1955, рис. 4; А-1970, рис. 20а.
146. **Урваново**, с. Владимирская обл. Грунтовой могильник. Погребенные лежат головами на север. При сборах П. Г. Добрынкина в 1890 г. найдена коньковая наборная подвеска с трапециевидным щитком. Хранится в МКМ. *Спицын А. А.*, 1901, с. 53, 113, 114.
147. **Подболотня**, д. Владимирская обл. Могильник. Раскопан в 1910 г. В. А. Городцовым. Погребения в грунтовых могилах, ориентировка на север, северо-запад, северо-восток. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: подвеска-уточка полая с шумящими привесками (на плечевых костях, погребение 184); два конька плетеных с шумящими привесками (на груди в погребениях 7 и 91), подвеска-конек из случайных сборов; коньковая подвеска наборная с квадратным щитком (погребение 63); три коньковые подвески с трапециевидными ажурными щитками (одна из погребения 253, две из случайных сборов); пряжка с круглым наборным щитком и двумя конскими головками (погребение 38). Оттуда же происходит конек-подвеска из рога. Там же найдены гребни с наверхшими в виде конских головок (в погребениях 43, 145 и случайные находки). Коллекция хранится в ГИМ и МКМ. *Городцов В. А.*, 1914.
148. **Максимовка**, д. Владимирская обл. На р. Максимовка (правый приток, р. Везина, правый приток р. Ушна) грунтовой могильник. При раскопках А. С. Уварова и В. Б. Антоновича в 1878 г. в могиле 4, содержащей, видимо, погребения мужчины и женщины с ритуальными захоронениями частей конской туши, найдена пластинчатая шумящая подвеска с головой медведя. *Уваров А. С.*, 1907, с. 23, рис. 21.
149. **Муром**, г. Владимирская обл. У церкви Николо-Набережной — могильник. В 1948 г. при земляных работах открыто два женских погребения в грунтовых могилах; ориентировка северная. В погребении 2 найдена плетеная подвеска-конек с шумящими привесками. Хранится в МКМ. *Голубева Л. А.*, 1976, с. 76, 77, рис. 2, 13.
150. **Малышево**, с. Владимирская обл. В 1 км к северо-западу от села — грунтовой могильник. Исследовался в 1938 г. 1940, 1945—1950 гг. экспедицией Ивановского пединститута под руководством А. Ф. Дубынина. В женских погребениях и при случайных сборах найдены различные подвески с изображениями коней: подвеска-конек плоская с петлей на спине (погребение 143); подвески-коньки плетеные и подражающие плетеным с шумящими привесками (обнаружены в шести погребениях с трупосожжениями: 9, 15, 72, 84, 86, 197, и в погребении 80 по обряду трупоположения. Две коньковые подвески наборные с трапециевидными щитками происходят из погребения 143. Материалы раскопок не изданы. Коллекция хранится в ИОКМ, колл. 9639. *Дубынин А. Ф.*, 1949; *Голубева Л. А.*, 1976, с. 76, 77; рис. 2, 9, 12.
151. **Корниловка** д. в 25 км к северо-востоку от г. Муром. Владимирская обл. На правом берегу Оки — могильник. Раскапывался Ф. Я. Селезевым в 1927 г. Погребение женщины (2) в грунтовой могиле, головой на северо-запад. Ниже тазовых костей, спереди — две подвески: коньки, подражающие плетеным, с шумящими привесками. Одна хранится в МКМ, колл. 19713. *Селезев Ф. М.*, 1926, табл. I, 2; *Голубева Л. А.*, 1976, с. 76, 77, рис. 2, 10.
152. **Чулково**, с. Горьковская обл. Грунтовой могильник. Исследовался экспедицией Мордовского университета им. Н. П. Огарева под руководством М. Ф. Жиганова в 1974 г. Материал раскопок не издан. Найдены плетеный конек-подвеска и коньковая наборная подвеска с трапециевидным щитком. *Авдеев А. М.*, *Богачев А. Ф.*, *Жиганов М. Ф.*, *Земнеев Ю. А.*, 1975, с. 132; *Жиганов М. Ф.*, А-1974, табл. 48, 4.
153. **Абрамово**, с. Горьковская обл. На р. Теша (правый приток Волги) — грунтовой могильник. Исследовался в 1970—1971, 1973—1975 гг. экспедицией Мордовского университета под руководством М. Ф. Жиганова. Материалы раскопок не изданы. В женских погребениях, ориентированных на север, найдены две арочные плетеные шумящие подвески с конями и подвеска-конек полая. *Жиганов М. Ф.* 1971, с. 224; А-1971, с. 5, 18; А-1973, А-1974, табл. 20, 4.
154. **Городец**, г. Горьковская обл. В 1962 г. на берегу Волги Г. Ф. Фроловым найдена полая подвеска-конек с шумящими привесками. Сообщено Е. П. Казаковым.
155. **Кантаурово**, с. Горьковская обл. На левом берегу р. Линда (левый приток Волги), близ села, по-видимому, находился древнемарийский могильник, откуда происходят коньковые наборные подвески с трапециевидным щитком. Местность обследовалась в 1959 г. Г. А. Архиповым. Могильник не обнаружен. *Архипов Г. А.*, 1973, с. 36; 1976, с. 119, 120.
156. **Лядинский могильник** в 13 км юго-востоку от г. Тамбов. Открыт в 1869 г. В 1888 г. раскапывался В. Н. Ястребовым. Могильник грунтовой, погребения ориентированы на юг; есть трупосожжения. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: три стилизованные литые коньковые подвески; не менее 13 коньковых подвесок с прямоугольным щитком; не менее шести пряжек с круглым ажурным щитком и конскими головками. Описание погребений, составленное в 1888 г. (рукопись), не совпадает с изданным текстом; в коллекциях вещи, как правило, не имеют номеров погребений. Коллекция хранится в Эрмитаже, ГИМ, Тамбовском музее. *Aspelin I. R.*, III, p. 181—187; *Ястребов В. Н.*, 1893, табл. I, 1—4, 6; III, 4. Тамбовский могильник, А-1888.
157. **Паново**, д. Пензенская обл. Могильник. Раскопан П. П. Ивановым в 1928 г. Могильник грунтовой, погребения ориентированы на юг и юго-восток. Зооморфные украшения найдены в женских погребениях: подвеска — конек плетеный с привесками в ожерелье (погребение 75); коньковые подвески с прямоугольными щитками, также в составе ожерелий (погребения 8; 13, 33, 49, 55); круглые ажурные пряжки с конскими головками найдены у пояса или на груди (погребения 8, 13, 14, 21, 28, 94, 113, 132). Коллекция хранится в Моршанском краеведческом музее. *Иванов П. П.*, 1969, с. 7—43; табл. 3, 4, 11; 4, 10, 14; 5, 1, 4; 7, 5; 10, 2; 12, 11; 17, 7; 20, 6.
158. **Елизавет-Михайловка**, с., в 10,8 км к северо-востоку от г. Моршанск. Тамбовская обл. На правом берегу р. Цна — могильник. Открыт в 1911 г. Исследовался в 1927—1928 гг. П. П. Ивановым. Могильник, грунтовой, погребения преимущественно ориентированы на восток, юго-восток, юг. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: коньковые подвески с прямоугольным щитком в ожерельях (погребения 12, 26, 60, 71, 84, 102); круглые ажурные пряжки с конскими головками найдены главным образом у пояса (погребения 12, 26, 59, 71, 74, 84, 120). Коллекция хранится в Моршанском краеведческом музее. *Иванов П. П.*, 1969, с. 44—76; табл. 32, 11; 33, 7; 37, 6; 41, 2; 45, 7.
159. **Крюково-Кужново**, с. Тамбовская обл. На правом берегу р. Цна, к востоку от села — могильник. Открыт в 1928 г. Исследовался в 1929—1933 гг. П. П. Ивановым; в 1958 г. — Т. Б. Поповой; в 1968—1969 гг. — экспедицией Моршанского краеведческого музея под руководством Р. Ф. Ворониной. Могильник грунтовой, с пре-

- обладанием труположений. Преимущественная ориентировка — восток, северо-восток. Зооморфные украшения в ожерелье найдены в женских погребениях. Это две плетеные подвески-коньки с шумящими привесками; одноглавые (погребения 560, 564) и один двуглавый конек (погребение 248); коньковая литая прорезная подвеска с шумящими привесками (погребение 427); коньковые подвески с прямоугольным щитком, также обычно входили в состав ожерелья (погребения 3, 41, 55, 68, 71, 116, 137, 151, 184, 168, 194, 201, 215, 220, 236, 242, 281, 290, 304, 335, 360, 402, 404, 461, 479, 507, 527, 529, 571 — раскопки П. П. Иванова; погребения 3, 6, 13 — раскопки Р. Ф. Ворониной; круглые ажурные пряжки с конскими головками найдены преимущественно у пояса погребенных (погребения 39, 72, 83, 91, 94, 96, 131, 141, 168, 193, 215, 220, 236, 249, 257, 290, 304, 307, 335, 373, 388, 400, 402, 403, 404, 413, 469, 474, 501, 503, 506, 508, 519, 527, 529, 549, 569, 571 — раскопки П. П. Иванова; погребения 1, 3, 5 — раскопки Р. Ф. Ворониной. Коллекция хранится в Моршанском краеведческом музее. *Иванов П. П.*, 1952; *Воронина Р. Ф.*, 1969, с. 163, 164; 1970, с. 167, 168; А-1968; А-1969.
160. **Моршанск**, г. Тамбовская обл. Близ города в разрушенных погребениях найдены две пряжки с круглым ажурным щитком и конскими головками. Хранятся в ГИМ, колл. 78607.
161. **Давыдовское**, с. Тамбовская обл. На р. Цна — могильник. Исследовался А. А. Спицыным в 1892 г. Открыто три грунтовых погребения, ориентированных на восток, северо-восток и север — северо-запад. В погребении женщины на груди — круглая ажурная пряжка с конскими головками и шумящими привесками. Там же при случайных сборах найдены коньковая подвеска с прямоугольным щитком и пряжка с круглым ажурным щитком. Пряжка из раскопок А. А. Спицына хранится в Эрмитаже. *Спицын А. А.*, А-1892.
162. **Томниковский могильник**, с. Ново-Томниково. Тамбовская обл. На левом берегу р. Цна, близ села. Раскапывался в 1890 г. И. И. Воронцовым-Дашковым; в 1908 г. — Шереметьевым (коллекция хранится в МАЭ). В 1909 г. исследовался Н. Е. Макаренко (коллекция хранится в Эрмитаже). Коллекция за исключением небольшой части, изданной В. Н. Ястребовым, не опубликованы. В женских погребениях, раскопанных Н. Е. Макаренко, найдены следующие зооморфные украшения: подвеска-конек плетеный с шумящими привесками (погребение 11); коньковые подвески с прямоугольными щитками (погребения 25, 26, 44); пряжка с круглым ажурным щитком и конскими головками (погребение 25). Одна такая же пряжка происходит из погребения X(XIV), раскопанного И. И. Воронцовым-Дашковым. *Ястребов В. Н.*, 1893; *Макаренко Н. Е.*, А-1909; *Голубева Л. А.*, 1976, рис. 2, 2.
163. **Кармалейка**, с. Пензенская обл. На правом берегу р. Вад — грунтовой могильник. Раскапывался при земляных работах. Найдены две коньковые подвески с прямоугольными щитками и две круглые ажурные пряжки с конскими головками. Часть предметов хранится в Вадинском районном музее. На городище близ с. Кармалейка найдена часть стилизованной коньковой подвески. *Полесский М. Р.*, 1970, с. 30; А-1953.
164. **Большое Луговое**, с. Пензенская обл. На левом берегу р. Вад — грунтовой могильник. В 1964 г. при земляных работах было разрушено женское погребение с коньковой подвеской с шумящими привесками. *Полесский М. Р.*, 1970, с. 32; А-1953.
165. **«Красный Восток»**. Грунтовой могильник на земле одноименного колхоза у с. Наровчат. Пензенская обл. На берегу р. Мокша. Исследовался А. Е. Алиховой, М. Ф. Жигановым и М. Р. Полесских. В женском погребении 17 найдена коньковая подвеска с прямоугольным щитком (в составе ожерелья). Еще две такие подвески происходят из разрушенных погребений. Хранятся в музее г. Наровчат. *Полесский М. Р.*, А-1964.
166. **Старое Бадиково**, с. Мордовская АССР. На левом берегу р. Вад — грунтовые могильники. Старобадиковский II могильник исследовался экспедицией НИИЯЛИ при Совете Министров Мордовской АССР под руководством И. М. Петербургского в 1975—1978 гг. Коллекция не опубликована. Найдена полая подвеска-уточка с двумя петлями (без шумящих привесок). На груди умершей в погребении 210 обнаружена пряжка с круглым ажурным щитком и разносмотрящими конскими головками. *Петербургский И. М.*, А-1976, с. 20, рис. 48, 2. он же А21978 рис. 35, 1.
167. **Журавкино**, с. Мордовской АССР. Могильники. Журавкинский II могильник на левом берегу р. Вад исследовался в 1974—1975 гг. экспедицией НИИЯЛИ при Совете Министров Мордовской АССР под руководством И. М. Петербургского. Материалы раскопок не изданы. В женском погребении 47 найдены три плетеные подвески-коньки с шумящими привесками в составе ожерелья. *Петербургский И. М.*, *Разживин В. Ф.*, 1976, с. 193; *Петербургский И. М.*, А-1975, рис. 50, 2, 4, 7.
168. **Шокшинский могильник**, пос. Коммуна, Мордовская АССР. На правом берегу р. Кокша, при впадении ее в р. Мокша. Исследовался экспедицией Мордовского университета под руководством А. В. Циркина в 1967—1969 гг. Материалы опубликованы частично. В женских погребениях найдены бронзовые плетеные подвески-коньки с шумящими привесками, коньковые подвески с прямоугольными щитками, пряжки с разносмотрящими конскими головками, а также подвески-коньки из рога. *Циркин А. В.*, 1976, с. 163; 1972, рис. 3, 16; А-1968, рис. 102; А-1969, с. 10, 11, рис. 16.
169. **Кошибеево**, д. Рязанская обл. На левом берегу р. Мокша, в устье р. Цна — могильник. Исследовался А. А. Спицыным в 1895 г. и В. Н. Глазовым в 1902 г. Могильник грунтовой, погребения ориентированы на восток, северо-восток, юго-восток, юг. В женских погребениях 41, 96 (раскопки А. А. Спицына) и в погребении 5 (раскопки В. Н. Глазова) найдены полые подвески-уточки. В погребении 22 (раскопки А. А. Спицына) найдены плоский конек-подвеска и стилизованная коньковая подвеска. Коллекция хранится в ГИМ. *Спицын А. А.*, 1901, с. 59, 62, 70, табл. VI, 15, 26; VII, 9; XXII, 10; *Глазов В. Н.*, А-1902, с. 13.
170. **Кижеватое (б. Селикса)**, с. Пензенская обл. На р. Отвиль-Селиксенский могильник. Исследовался экспедицией Пензенского музея под руководством М. Р. Полесских с 1959 по 1968 г. Три бронзовые подвески-уточки найдены в женском погребении 29. *Полесский М. Р.*, 1959, рис. 3, 8.
171. **Ош-Пандо**, городище близ с. Сайнино. Мордовская АССР. На р. Велелей. Исследовалось в 1945—1949 гг. экспедицией Мордовского научно-исследовательского института под руководством П. Д. Степанова. Найдена литая плоская подвеска в виде конька с перекладиной между ног и петлей на спинке. *Степанов П. Д.*, 1964, рис. 5, 29.
172. **Андреевский курган**, в 1 км к востоку от с. Андреевка. Мордовская АССР. В 1963—1964 гг. исследован экспедицией Мордовского НИИЯЛИ под руководством П. Д. Степанова. В погребении воина (54) у ног лежали две объемные подвески-уточки (дар вдовы?). *Степанов П. Д.*, 1964, с. 244, 245; табл. V, 15.
173. **Перемчалка**, с., в 18 км от г. Лукоянов. Горьковская обл. На левом берегу р. Качкаемка (правый приток р. Пьяна) — грунтовой могильник. Раскапывался в 1926 г. Антропологической комплексной экспедицией под руководством Б. С. Жукова. В погребении 5 (детском) найден конек-подвеска плетеный с шумящими привесками, обломок. *Алихова А. Е.*, 1948, табл. XII, 6.
174. **Ножа-Вар**, городище у д. Сареево. Ядринский р-н, Чувашская АССР. Исследовалось экспедицией НИИЯЛИ при Совете Министров Чувашской АССР под руководством Н. В. Трубниковой в 1959 г. В найденном на городище кладе бронзовых украшений обнаружено 11 полых подвесок-уточек. *Трубникова Н. В.*, 1965, с. 150—157, рис. 4, 6—10.
175. **Иваньково**, д. Чувашская АССР. На левом берегу р. Сура — грунтовой могильник. В 1957 г. Н. В. Трубниковой в погребении 5 найдена бронзовая подвеска-медведь. В 1970—1971 гг. Чувашским отрядом Чебоксарской экспедиции под руководством Р. Ф. Ворониной в женских погребениях 17, 30 найдены две подвески-уточки. *Трубникова Н. В.*, 1971, рис. 1; *Архипов Г. А.*, *Воронина Р. Ф.*, *Казовский В. Ф.*, *Краснов Ю. А.*, *Патрушев В. С.*, *Цветкова И. К.*, *Черников В. Ф.*, 1971, с. 137; *Воронина Р. Ф.*, *Краснов Ю. А.*, А-1970, рис. 25; *Воронина Р. Ф.*, А-1971, рис. 19.
176. **Загребинский (Юмский) могильник** близ починка Загребинский. Кировская обл. На левом берегу р. Юм. Исследовался в 1891 г. А. А. Спицыным. Вне погребений была найдена коньковая наборная подвеска с квадратным щитком. В 1957 г. Удмуртской экспедицией под руководством В. Ф. Генинга в ритуальном комплексе

- могилы 7, среди вещей, завернутых в мех и обвязанных ремнем, найдено нагрудное украшение из связки кожаных ремешков, с надетыми на них коньками-подвесками из рога и шумящими привесками. ОАК за 1891 г., рис. 90; *Архипов Г. А.*, 1973, рис. 25, 5; *Генинг В. Ф.*, А-1957.
177. «Черемисское кладбище», могильник, в 12 км от г. Ветлуга. Горьковская обл. На левом берегу р. Ветлуга, выше впадения р. Малая Какша. Раскапывался В. И. Каменским в 1908 г. и Марийской экспедицией под руководством А. Х. Халикова и Г. А. Архипова в 1957 г. Могильник грунтовой, погребения ориентированы на север и северо-восток. В женском погребении XI (раскопки В. И. Каменского) найдены две литые прорезные коньковые подвески. В женском погребении 7 (раскопки А. Х. Халикова) найдено нагрудное украшение из шумящих подвесок и коньков из рога. Материалы раскопок не изданы. Хранятся в МАЭ и Йошкар-Оле. *Архипов Г. А.*, 1976, с. 121. МАЭ, колл. 1264, погребение XI.
178. **Вессловский могильник** близ д. Семеново (Вороваткино). Горьковская обл. На левом берегу р. Малая Какша (левый приток р. Ветлуга), у б. хут. Веселова. Раскапывался в 1929 г. экспедицией Ветлужского краеведческого музея, в 1957—1958 гг. — Марийской археологической экспедицией под руководством А. Х. Халикова и Г. А. Архипова. Могильник грунтовой, ориентировка погребенных на северо-запад, север, северо-восток. Зооморфные украшения найдены в женских погребениях и в одном мужском. В погребении 3 на груди — парные литые коньковые подвески с шумящими привесками прикрепленные к концам одетого на шею шнура. В погребении 4 на груди — парные шумящие подвески с коньками из рога. В погребении 6 на груди — прикрепленные к концам надетой на шею цепи парные коньковые подвески наборные, с трапециевидными щитками; у головы — конек из рога. В погребении 8 на груди — подвеска-всадница. В погребении 10 к нагруднику подвешены два конька из рога. В погребении 12 на груди — прикрепленные к концам надетого на шею ремешка парные коньковые подвески, наборные с трапециевидными щитками; коньки из рога. В погребении 13 (мужском) на левой плечевой кости — две парные коньковые подвески, наборные с трапециевидным щитком (дар вдовы?). В погребении 16 на груди — прикрепленные к концам надетой на шею цепи две парные коньковые наборные подвески с трапециевидными щитками; у головы — конек из рога. В погребении 17, ритуальном — четыре полые подвески-уточки с поперечными петлями и пять коньков из рога. В погребении 18, ритуальном — две литые прорезные шумящие коньковые подвески с привешенными к ним коньками из рога. В погребении 20, ритуальном — парные наборные коньковые подвески с трапециевидными щитками. В погребении 29, в засыпи могилы — подвеска-конек плетеный, с шумящими привесками; две полые подвески-уточки с поперечными петлями и шумящими привесками. Коллекция хранится в Ветлужском музее. *Халиков А. Х., Безухова Е. А.*, 1960, рис. 21, 1; 23; 24, 1, 2; 30; 34, 1; 35, 8; 37; 40; 41; *Архипов Г. А.*, 1973, рис. 22, 1—4; 23, 18; 27, 1—14; 1976, с. 121, рис. на с. 133.
179. **Выжумские могильники** (I—III) у кордона Нижний Выжум Юринского леспромхоза. Марийская АССР. На правом берегу р. Выжум (левый приток р. Ветлуга). Исследованы Марийским отрядом Чебоксарской археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Г. А. Архипова в 1971 г. Могильники грунтовые. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: подвеска-конек плетеный (погребение 11); подвеска-уточка плоская с шумящими привесками (погребение 22); подвески-уточки полые с поперечными петлями (погребения 8, 11, на груди). Перечисленные подвески происходят из Выжумского III могильника. В Выжумском II могильнике найдены: две плоские прорезные двухголовые подвески-петухи с шумящими привесками (погребение 1); две плоские подвески-коньки с шумящими привесками (погребение 3); коньковая подвеска стилизованная (погребение 3). Коллекция почти не публиковалась. *Архипов Г. А.*, 1976, рис. на с. 140; А-1971, рис. 25, 2; 26, 1, 9; 91, 2; 92, 2, 3.
180. **Починок**, д. Марийская АССР. На левом берегу Волги — могильник. Исследовался в 1971 г. первым Марийским отрядом Чебоксарской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Г. А. Архипова. Погребения в грунтовых могилах, ориентированных на северо-восток — юго-запад. В женских погребениях найдены зооморфные украшения, подвеска-конек плетеный с шумящими привесками (могила 3); подвеска-конек прорезной четырехногий и две стилизованные коньковые подвески прорезные (могила 6). *Архипов Г. А.*, 1977, с. 110—118, рис. 1, 9, 10, 18; А-1976, рис. 87, 10, 13.
181. **Дубовский**, пос. Марийская АССР. На левом берегу Волги—могильник. Исследовался Марийской экспедицией под руководством Г. А. Архипова в 1963—1964 гг. Могильник грунтовой. Погребенные ориентированы головами на север, северо—запад, северо-восток. Зооморфные украшения найдены в женских погребениях. Погребение 4. В ожерелье-подвеска-всадница, там же дирхем (Саманиды, Наср ибн-Ахмед, Самарканд, 936/937 гг.) Погребение 11. Нагрудное украшение из нанизанных на кожаные шнурки подвесок-коньков из рога и бронзовых шумящих привесок. Погребение 14. Две наборные коньковые подвески с трапециевидными щитками. *Архипов Г. А.*, 1964, с. 173—182, рис. 5, 1, 2; 6, 3; 1973, с. 12—14, 22, 23; 1976, с. 121.
182. **Младший Ахмыловский могильник** близ Ахмыловского озера. Горно-Марийский р-н, Марийская АССР. На левом берегу р. Ветлуга. Расположен на территории Старшего Ахмыловского могильника. Исследуется с 1962 г. Марийской археологической экспедицией. Могильник грунтовой. Зооморфные украшения найдены в женских погребениях и на территории могильника. Среди них — подвеска-птичка с полый ножкой; подвеска-уточка полая с шумящими привесками (погребение 122); полые стилизованные подвески, изображающие медведя (четыре в погребении 45; две вне погребений); арочная шумящая подвеска с конями (погребение 91). Материалы раскопок почти не изданы. Коллекция в Йошкар-Оле. *Архипов Г. А.*, 1973, рис. 86, 2, 10; 1976, рис. на с. 108а, 110—112; 113; А-1962, табл. XXXIV, 6; XXXVII, 10.
183. **Кубашевское городище** у д. Кубашево. Кировская обл. На мысе правого берега р. Мамошки и левого берега р. Большая Кокшеньга, недалеко от г. Санчурск. Исследовалось Марийской экспедицией под руководством А. Х. Халикова в 1957 и 1958 гг. Найдена полая подвеска-птичка колоколовидной формы (обломок). *Архипов Г. А.*, 1962, табл. XIV, 7; 1976, с. 112—114.
184. **Уржумка**, д. Марийская АССР. На левом берегу Волги—могильник. Исследовался Марийской археологической экспедицией под руководством Г. А. Архипова в 1968, 1970, 1973 гг. Могильник грунтовой. В женских погребениях с северной ориентировкой найдены три арочные шумящие подвески с конями (погребения 11, 15, 32), объемная подвеска-конек с шумящими привесками (погребение 21), полая подвеска-уточка (погребение 34). Материалы раскопок почти не издавались. *Архипов Г. А.*, 1976, с. 98—100, рис. на с. 99, 101; А-1968; А-1970; А-1973, рис. 4, 26.
185. **Мари-Луговая**, д. Марийская АССР. Могильник. Исследовался в 1929 г. Е. И. Горюновой, а в 1954 и 1956 гг. — Марийской археологической экспедицией под руководством А. Х. Халикова. Могильник грунтовой. Погребенные ориентированы головой на север. При раскопках 1956 г. в погребении 36, в области груди женского костяка обнаружена подвеска-конек, объемный с петлей на спинке. На территории могильника найдена пряжка с круглым ажурным щитком и разносмотрящими конскими головками. *Халиков А. Х.*, 1962, табл. XXXV, 1, 3; с. 168—170; *Архипов Г. А.*, 1976, рис. на с. 89, 97.
186. **Айна**, д. Татарская АССР. На р. Крылайка (правый приток р. Казанка, левый приток Волги) — грунтовой могильник. В 1891 г. В. И. Заусайловым открыто женское погребение с богатым инвентарем, в котором содержались бронзовые арочная шумящая подвеска с конями, подвеска-птичка полая, две подвески в виде объемных коньков (один с шумящими привесками). Коллекция хранится в Национальном музее Финляндии в Хельсинки. *Tallgren A. M.*, 1918, pl. I, 1—3; 19; *Генинг В. Ф.*, 1963, с. 131, 132.
187. **Нармонка**, с. Татарская АССР. На левом берегу р. Нармонка (приток р. Меша) грунтовой могильник. Исследован в 1974 г. экспедицией Казанского филиала АН СССР под руководством П. Н. Старостина. В женских погребениях найдены бронзовые подвески: медведь (погребение 1); конек объемный (погребение 10); конек наборный (погребение 15). Коллекция не издана. *Старостин П. Н.*, 1975, с. 177, рис.; А-1974б, рис. 38, 12.

188. **Рождественно**, с. Татарская АССР. На правом берегу р. Меша (правый приток Камы) близ села известно семь разновременных могильников. Исследуется с 1948 г. экспедициями Казанского филиала АН СССР. В 1956—1957 гг. в Рождественском II могильнике в погребении 17 (трупосожжение) найден обломок полой подвески-конька. Там же в погребении 73 (труположение мужчины) на шею костяка обнаружен плетеный конек-подвеска. В насыпи могилы встречены череп и кости погоня. В 1976 г. в Рождественском V могильнике найдена полая подвеска-уточка (погребение 254), а в погребении 235 — «передник» с чеканным изображением коней. *Генинг В. Ф.*, 1960, рис. 4, 14; *Старостин П. Н.*, 1967, табл. 17, 12; А-1972, табл. VII, 21; А-1976; рис. 21; 66, 29.
189. **Шербеть**, с. Татарская АССР. На левом берегу р. Бездна (левый приток Камы) в зоне водохранилища — древние селища. При обследовании экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в 1964—1965 гг. на Шербетьском острове I селище найдена полая подвеска-птичка. *Старостин П. Н.*, 1967, табл. 17, 6, с. 29.
190. **Большое Фролово**, д. Татарская АССР. Найдена полая подвеска-уточка с поперечными петлями и подвеской-бубенчиком. По бортику вокруг тулова — насечки. *Tallgren A. M.*, 1918, р. 1, 26; *Смирнов А. П.*, 1961, рис. 20, 3.
191. **Тетюши**, г. Татарская АССР. На правом берегу Волги. В древности — центр княжества Волжско-Камской Болгарии. Среди подъемного материала — подвеска-конек полой с шумящими привесками. Хранится в ГИМ. *Фахрутдинов Р. Г.*, 1975, с. 184.
192. **Ага-Базар**, урочище, в 6 км к северу—северо-западу от с. Болгары. Татарская АССР. Поселение золотоордынского времени. Обследовалось с 1938 г. В 1967 г. найдена полая подвеска-конек с шумящими привесками. Сообщено Е. П. Казаковым.
193. **Болгар** (Булгар — древний город), городище на территории с. Болгары. Куйбышевский р-н, Татарская АССР. В 7 км от левого берега Волги. Неоднократно обследовалось с XVIII в., раскапывалось с 70-х годов XIX в. Систематические раскопки ведутся с 1938 г. Среди многочисленного подъемного материала известны коньковые литые прорезные подвески; полые и плоские подвески-уточка; конек наборный. Хранятся в ЦГМ ТАССР в Казани.
194. **Танкеевка**, с. Татарская АССР. На левом берегу р. Старая Рытвина (правый приток р. Утка, впадающей в Волгу), на южной окраине села — могильник. Открыт в 1904 г. Систематически исследуется с 1961 г. экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Могильник в древнейшей части грунтовой, рядовой; ориентировка погребений западная. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: подвески-всадницы (погребения 291, 306); коньковые литые прорезные подвески (погребения 207, 287); три коньковые подвески: одна с прямоугольным щитком (погребение 644) и две с трапециевидными щитками (погребения 1101); подвеска-гребень бронзовая (погребение 701); подвеска-уточка полая (погребение 1100); конек из рога (погребение 648). Коллекция хранится в Казани. *Казаков Е. П.*, 1971, табл. XIV, 4; XV, 5, 6; XVI, 21; XVII, 13, 21; А-1978, ИА, рис. 12, 8; 16, 7.
195. **Гремячий Ключ**, городище около с. Шуран. Татарская АССР. На правом берегу р. Камы. Исследовалось Куйбышевской экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в 1967 г. под руководством П. Н. Старостина. Найдена плетеная подвеска-конек (обломана). *Халиков А. Х.*, *Косменко М. С.*, *Старостин П. Н.*, *Фахрутдинов Р. Г.*, 1968, с. 102; *Старостин П. Н.*, 1971, табл. I, 1.
196. **Именьковское I городище** в 1 км к северу-западу от с. Именьково. Татарская АССР. На левом берегу р. Брыска, правого притока Камы. При обследовании городища экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова в 1953—1954 гг. найдена полая стилизованная подвеска-медведь. В 1967 г. на правом берегу р. Брыска найдена литая плоская подвеска-конек (обломана). *Старостин П. Н.*, 1967, табл. 17, 11.
197. **Усть-Брыскинский могильник** на правом берегу Камы, выше устья р. Брыска, в 2,5 км к западу от с. Именьково. Татарская АССР. Исследовался экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова под руководством П. Н. Старостина в 1974, 1976 гг. Могильник грунтовой. В женских погребениях 2, 13, 31, 45 найдены бронзовые пластинчатые «нагрудники» и «передник» с чеканными изображениями коней. В погребениях 31, 45 содержались полые подвески-уточка, а в погребении 38 — наборный конек. Подъемный материал: подвеска-уточка полая, два плетеных конька-подвески, коньковая подвеска стилизованная. Коллекция не издана. *Старостин П. Н.*, 1975, с. 177, 178; А-1974а, рис. 1, 3; 2, 8; А-1976б.
198. **Большие Тиганы**, с. Татарская АССР. На левом берегу р. Шантала (левый приток Камы) — могильник. Открыт и исследовался в 1974 г. экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова под руководством Е. А. Халиковой. Могильник грунтовой, рядовой; погребения ориентированы головой на запад (есть отклонения). В разрушенных женских погребениях найдены три коньковые прорезные подвески. *Халикова Е. А.*, 1976, рис. 8, 17—19.
199. **Кузькинское селище**, на левом берегу Камы, в зоне Куйбышевского водохранилища. Татарская АССР. В 1965 г. при обследовании селища экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова найдена стилизованная коньковая подвеска. *Старостин П. Н.*, 1971, табл. 1, 5.
200. **Измерское I селище**, на южной окраине с. Татарские Измери. Татарская АССР. На левом берегу р. Ахтай. Неоднократно обследовалось экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. В 1972 г. найдена объемная подвеска-конек с петлей на спинке. *Старостин П. Н.*, 1967, с. 38, № 171; *Старостин П. Н.*, *Косменко М. Г.*, *Халиков А. Х.*, *Казаков Е. П.*, 1973, с. 189.
201. **Биллярское городище**, в с. Биллярск, на обоих берегах р. Биллярка. Татарская АССР. Остатки древнего города Билляр — столицы Волжской Болгарии. Обследовалось с XVIII в. Неоднократно раскапывалось. Систематические работы ведутся экспедицией НИИЯЛИ им. Г. Ибрагимова под руководством А. Х. Халикова с 1967 г. Среди многочисленного подъемного материала есть бронзовые полые подвески — конь и медведь; коньковые цельнолитые шумящие подвески, полые и плоские подвески-птички, височные золотые кольца с уточкой из филигранны. *Tallgren A. M.*, 1919, pl. II, 11, 12, 23, 25, 30—32; *Смирнов А. П.*, 1951, табл. V, 72.
202. **Старокуйбышевское IV селище** на правом берегу р. Бездна (левый приток Волги). Татарская АССР. При обследовании экспедицией Казанского филиала АН СССР под руководством Е. П. Казакова, найдена полая подвеска-птичка с сохоломком и двумя привесками в виде лапок. Хранится в ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР. *Фахрутдинов Р. Г.*, 1975, с. 131; сообщение Е. П. Казакова.
203. **Спасск** (впоследствии Куйбышев), г. Татарская АССР. На правом берегу р. Бездна (левый приток Волги), ныне перенесен на новое место в связи с созданием Куйбышевского водохранилища. В 1869 г. найден клад драгоценных вещей, среди которых височное золотое кольцо с шумящими украшениями и птичкой, выполненной из филигранны. *Толстой И. И.*, *Кондаков Н. П.* 1897, рис. 124, с. 96, 97.
204. **Лаишев**, г. Татарская АССР. На правом берегу Камы. В древности — центр княжества Волжско-Камской Болгарии (?). Среди подъемного материала — подвеска-уточка плоская с шумящими привесками. *Tallgren A. M.*, 1910, pl. II, 24.
205. **Безводновский клад** у починка Безводное. Кировская обл. Найден в 1868 г. Среди многочисленных бронзовых женских украшений клада — арочная шумящая подвеска с конями, пять целых и три обломанные полые подвески-птички. Хранится в Эрмитаже. (ОИПК, секция северо-востока, № 532). *Aspelin I. R.*, 1877, № 788, 795.
206. **Суворово**, д. Кировская обл. На левом берегу р. Буй, (правый приток Вятки) — грунтовой могильник. Исследован Удмуртской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Генинга в 1955 г. В женских погребениях, ориентированных на север и северо-запад, были найдены бронзовые пластинчатые «нагрудники» (погребения 5, 28) и «передник» (погребение 5) с чеканными изображениями коней; объемные подвески-коньки (погребения 11, 28) и полые подвески-уточка (погребения 5, 14). *Генинг В. Ф.*, 1963, табл. X, 6—8; XII; XV; рис. 19; 23.
207. **Уржум**, г. Кировская обл. На левом берегу р. Уржумка. На месте рыночной площади в 1965—1966 гг. открыт грунтовой могильник. Обнаружены два погребения женщин головами на северо-запад. В одном найдена полая стилизованная подвеска-медведь; в другом на груди — полая подвеска-уточка, а в области пояса — арочная шумящая подвеска с конями. *Арбузова Н. Н.*, *Старостин П. Н.*, 1971, табл. I, 3, а; II, 1, 3.
208. **Тюм-Тюм**, д. Кировская обл. На правом берегу р. Вятка — могильник. Исследовался Вятской экспедицией

- Института археологии АН СССР, под руководством С. В. Ошибкиной в 1970—1974 гг. Коллекция не издана. В женских погребениях, ориентированных на север (с отклонениями), обнаружены многочисленные бронзовые подвески-амулеты: арочные шумящие подвески с изображениями коней (6 экз.); объемные коньки-подвески (11 экз.); полые подвески-уточки. В могиле 94 подвеска-конек лежала в погребении воина (дар вдовы?). Вне погребений в разное время найдены: арочная шумящая привеска с конями (в 1940 г. хранилась в Кировском областном музее, где ее сфотографировал Н. А. Прокошев) и два конька. *Ошибкина С. В.*, 1971, с. 22—23; 1972, с. 33—34; 1974, с. 31; 1975, с. 129—132; А-1970; А-1971; А-1973; А-1974; Фотоархив ЛОИА, II 43532/Q1487.58 (аннотация «Могильник у д. Тюм-Тюм»); *Прокошев Н. А.*, 1940.
209. **Воробьи** (Воробьева), д. Кировская обл. На левом берегу р. Аджимка, близ устья р. Вятки — грунтовой могильник. Открыт в 1919 г. Исследовался М. Г. Худяковым в 1927 г. Найдена плетеная подвеска-конек. *Худяков М. Г.*, 1928, с. 75; *Смирнов А. П.*, 1949, рис. 8, 1; *Смирнов А. П.*, 1952, с. 76, табл. XVII, 1.
210. **Вичмар**, д. Кировская обл. На левом берегу р. Кильмезь — грунтовой могильник. Неоднократно исследовался с 1915 г. В 1927 г. М. Г. Худяков в женском погребении 8, ориентированном на юг, обнаружил объемную подвеску-конек с петлей на спинке. *Худяков М. Г.*, 1928, с. 78; *Смирнов А. П.*, 1952, табл. XVII, 2; *Генинг В. Ф.*, 1958, с. 140, № 3.
211. «**Атамановы кости**», могильник на правом берегу р. Вятка у с. Черемисский Малмыж, близ с. Малмыж. Кировская обл. Открыт в 1877 г. Исследовался в 1881 г. С. К. Кузнецовым. Обнаружено одно погребение в грунтовой могиле, ориентировка южная. У головы погребенного — череп коня, резцовой частью к югу; у тазовых костей справа — две ножные кости коня. Близ человеческого черепа — конек-подвеска плетеный. Хранился в Малмыжском музее. *Кузнецов С. К.*, 1893, с. 157—159; *Спицын А. А.*, 1901, табл. V, 16, с. 8, 9; *Смирнов А. П.*, 1949, рис. 8, 2.
212. **Лопьял**, с. Кировская обл. Грунтовой могильник. Не раскапывался. В 1897 г. найдена коньковая подвеска литая с прорезной основой. *Голубева Л. А.*, 1966, с. 89; *Архинов Г. А.*, 1976, с. 30.
213. **Варни**, д. Удмуртская АССР. На правом берегу р. Варнишур (правый приток р. Чепца) — грунтовой могильник. Исследован Удмуртской экспедицией под руководством В. А. Семенова в 1970—1973 гг. Материал не издан. В женских погребениях с северной и южной ориентировкой найдены: полые подвески (уточки, медведи, кони); пластинчатая подвеска с изображением головы медведя; коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками; гребни из рога с наверхиями в виде разносмотрящих конских головок. *Семенов В. А.*, 1972, с. 227, 228; 1973, с. 187; А-1970; А-1971, табл. 6, 29, 30; А-1972, табл. 2, 30.
214. **Поломский I могильник** у с. Полом. Удмуртская АССР. На правом берегу р. Чепца. Исследовался П. Г. Тарасовым в 1906—1907 гг. и В. Д. Емельяновым в 1908 г. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: подвески-птички полые, стилизованные (погребение 80, 2 экз.); подвеска-птичка полая с петлями (погребение 80); подвески-птички полые с привесками-лапками (погребение 6, 2 экз.; погребение 113); подвески полые, изображающие медведя (погребение 80, 3 экз.); подвеска шумящая с головой медведя (погребение 68); подвески-коньки полые и плоские (погребения 15, 22а, 23, 74, 80); гребни из рога с конскими головками. Коллекции хранятся в Эрмитаже и МАЭ. Материал издан частично. *Генинг В. Ф.*, 1958, рис. 39.
215. **Поломский II могильник** «Красная горка». В 2 км от с. Полом. Удмуртская АССР. В 1906—1908 гг. раскапывался П. Г. Тарасовым и В. Д. Емельяновым. В 1959—1960 гг. раскопки производила Удмуртская экспедиция под руководством В. Е. Стоянова и Г. Т. Кондратьевой. Могильник грунтовой. Погребенные ориентированы головами на север — северо-запад. В погребениях 31 и 34 (мужском и женском), а также вне погребений найдены роговые гребни с конскими головками. В женском погребении 71 содержалась арочная подвеска с головой медведя в фас. Коллекции хранятся в Эрмитаже, МАЭ, Ижевском краеведческом музее. *Кондратьева Г. Т.*, *Стоянов В. Е.*, 1962, с. 105.
216. **Весьякарское городище** близ д. Весьякар. Удмуртская АССР. На правом берегу р. Чепца. Обследовалось Н. Г. Первухиным в 1896 г. В 1958 г. раскапывалось Удмуртской экспедицией под руководством В. А. Семенова. Найдены гребни из рога с конскими головками и заготовка для такого гребня. *Генинг В. Ф.*, 1958, с. 154, № 133; *Семенов В. А.*, А-1958.
217. **Мыдлань-Шай**, могильник у д. Адам. Удмуртская АССР. На правом берегу р. Чепца. В 1957—1958 гг. раскопан В. Ф. Генингом. Могильник грунтовой, погребенные ориентированы головами на север. В женских погребениях найдены зооморфные украшения: полая подвеска-медведь (погребение 4); полая подвеска-конек (погребение 10). Гребни из рога с конскими головками происходят из погребений 3, 11, 15. *Генинг В. Ф.*, 1962, табл. V, 32, 33; VIII, 1, 2, с. 12.
218. **Чем-Шай**, грунтовой могильник близ д. Солдырь. Удмуртская АССР. Исследовался в 1894—1902 гг. И. Н. Смирновым; в 1928 г. — С. Г. Матвеевым. Погребения ориентированы на восток или северо-восток. Найдена пластинчатая подвеска с рельефным изображением головы медведя в фас и шумящими привесками. *Смирнов А. П.*, 1952, с. 203.
219. **Донды-Кар**, городище у одноименной деревни. Удмуртская АССР. На р. Дондыкарка (правый приток р. Пызеп Второй, правого притока Чепцы). Обследовалось в 90-х годах XIX в. Н. Г. Первухиным А. А. Спицыным. Раскапывалось в 1928 г. А. П. Смирновым. Найдены две бронзовые подвески «всадница на змее», подвеска-конек из рога, гребень с конскими головками. *Смирнов А. П.*, 1929, табл. 16, 17; 19.
220. **Идна-Кар**, городище у д. Солдырь. Удмуртская АССР. На мысе при слиянии рек Пызеп и Чепца. Исследовалось в 1928—1929 гг. С. Г. Матвеевым. В 1974—1975 гг. раскапывалось экспедицией Удмуртского НИИЯЛИ под руководством М. Г. Ивановой. Найдены: подвеска «конь на змее», коньки-подвески из рога, гребни роговые с конскими головками. Коллекция не издана. Хранится в Ижевске. *Смирнов А. П.*, 1952, табл. XLVI, 5; *Иванова М. Г.*, *Наговицын Л. А.*, *Корепанов К. А.*, 1975, с. 156; *Иванова М. Г.*, А-1974; А-1975, фото 5, 8; 12, 2, 3.
221. **Зюзино-Афанасьевское**, с. Кировская обл. На пашне найдена случайно коньковая наборная подвеска с квадратным щитком. Хранится в ГИМ, колл. 54746.
222. **Качкашурский могильник**. Удмуртская АССР. На правом берегу р. Сепыч (левый приток р. Чепца). В 3 км к югу от д. Качкашур Могильник грунтовой. Раскапывался в 1967—1968 гг. Г. Т. Кондратьевой, в 1971 г. — Г. Т. Живаевой и К. И. Корепановым. Найдена подвеска-всадница. *Семенов В. А.*, 1976б, с. 136, № 71; *Иванова М. Г.*, А-1974, с. 142.
223. **Качкашурское селище** у д. Качкашур. Удмуртская АССР. На левом берегу р. Чепца. Обследовано отрядом Удмуртской экспедиции под руководством К. И. Корепанова в 1971 г. Найдена подвеска-конек плоский с петлей на спинке. *Корепанов К. И.*, 1972, с. 228; А-1971.
224. **Глазовский уезд**. Б. Вятская губерния. Из сборов Н. Г. Первухина и И. П. Смирнова происходят зооморфные украшения, хранящиеся в ГИМ: подвески-птички плоские с шумящими привесками; подвески-птички полые с шумящими привесками; пластинчатая подвеска с изображением головы медведя в фас и шумящими привесками, коньковые подвески; коньки-подвески и гребни из рога. Здесь же найдена подвеска «всадница на змее». *Первухин Н. Г.*, 1896, табл. V, 1—3, 5; XII, 5; XIV, 1, 4, 10—15, 16, 17; *Смирнов А. П.*, 1952, табл. VIII, 4.
225. **Рябиновцы**, д. Кировская обл. На правом берегу р. Лумпунь, (правый приток р. Кильмезь) — Рябиновский клад. Найдены в 1883 г. В составе клада — две подвески «всадница на змее» и девять дирхемов 950 и 978 гг. *Спицын А. А.*, 1893, с. 81.
226. **Конец**, д. Кировская обл. На правом берегу р. Вятка — могильник. Раскапывался экспедицией Кировского пединститута под руководством И. И. Стефановой в 1972—1973 гг. Могильник грунтовой. Погребенные ориентированы головами на запад. Найдены бронзовые подвески-амулеты (уточка полая, уточка с шумящими привесками); подвески коньки плоские и полые; подвески-медведи стилизованные. Коллекция не издана. *Стефанова И. И.*, 1974, с. 176; А-1972; А-1973, рис. 5, 15, 16; 6, 2.
227. **Нива**, д. Удмуртская АССР. На правом берегу р. Сива (правый приток Камы) — могильник. Открыт в 1956 г. Исследовался в 1972 г. и 1974 г. экспедицией Удмуртского краеведческого музея под руководством Т. И. Останиной.

- Могильник грунтовой. Погребенные ориентированы головами на север и северо-запад. В женских погребениях найдены подвеска-конек плетеный и полая подвеска-медведь (?). Материал не опубликован. Хранится в Удмуртском республиканском музее. *Генинг В. Ф.*, 1958, с. 182, № 330; *Останина Т. И.*, 1975, с. 168; А-1975, табл. II, 23.
228. **Ильнеш**, д. Удмуртская АССР. На р. Ильнешка (правый приток р. Бима, левый приток р. Кырыкмас, левый приток р. Иж) — древнее поселение. При обследовании Ф. Д. Нефедовым в 90-х годах XIX в. найден бронзовый объемный конек-подвеска. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 52; *Генинг В. Ф.*, 1958, с. 163, № 193.
229. **Петропавловская**, д. Удмуртская АССР. На левом берегу р. Голюшурминка (правый приток р. Иж) — грунтовой могильник. Исследовался в 1960, 1965—1967 гг. Удмуртской экспедицией под руководством В. А. Семенова. В женском погребении 12, в восточном конце могильной ямы, ориентированной по линии восток — запад (костики не сохранились), обнаружена подвеска-конек плоский с петлей. *Семенов В. А.*, 1976, с. 16, табл. IV, 6.
230. **Верхний Утчан**, д. Удмуртская АССР. На левом берегу р. Варажка (левый приток р. Колтомак, правый приток р. Тойма) — городище. В 1974 г. отрядом Удмуртской экспедиции под руководством К. И. Корепанова при шурфовке городища найдена полая подвеска-медведь из сплава бронзы и серебра. *Корепанов К. И.*, 1978, рис. 1.
231. **Котловка**, с. Татарская АССР. На правом берегу Камы — грунтовой могильник. Исследовался Ф. Д. Нефедовым в 1893 г. В женском погребении 3 на плечевых костях найдены два полых конька-подвески с гривой колечками; на груди — подвеска-птичка плоская с рельефным орнаментом и шумящими привесками. Две такие же подвески в качестве плечевых украшений найдены в женском погребении 8. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, с. 44, табл. 12, 6, 7, 23, 24.
232. **Анапыно**, д. Татарская АССР. Грунтовой могильник. Открыт в 1855 г. Неоднократно исследовался. В 1893 г. Ф. Д. Нефедов нашел на площади могильника плоскую подвеску-уточку с рельефным орнаментом и двумя шумящими привесками. *Нефедов Ф. Д.*, 1899, табл. 18; рис. 25.
233. **Семеновское III селище**, близ с. Татарские Измери (южный берег Куйбышевского водохранилища). Татарская АССР. Поселение домонгольского времени. Обследовалось экспедициями ИЯЛИ КФАН СССР с 1961 г. Найдена подвеска-уточка плоская с лапчатой привеской. *Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х., Хлебникова Т. А.*, 1976, рис. 15, 3.
234. **Березовка**, с. Куйбышевская обл. Левый берег р. Уса (правый приток Волги). Остатки поселения XIII—XIV вв. Исследовалось А. Е. Алиховой в 1952 г. В культурном слое поселения найдена подвеска-уточка плоская с рельефным орнаментом, петли обломаны. *Алихова А. Е.* 1960, с. 196, 197, рис. 3, 2.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

- Абабково 91*
 Абрамово 153
 Ага-Базар 192
 Айша 186
 Алабуга 88
 Алешково 98
 Ананьино 232
 Андреевский курган 172
 «Атамановы кости» 211
- Бабаево 22
 Безводновский клад 205
 Безрядова Пустошь 73
 Белогуровская (Белогузовская) 70
 Белоозеро 27
 Белый городок 17
 Березовка 234
 Биллярское городище 201
 Бисерово 137
 Битюгово 136
 Болгар 193
 Большое Андрейково 54
 Большая Брембола 104
 Большое Луговое 164
 Большие Тиганы 198
 Большое Фролово 190
 Борисово Судское 24
 Боровиково 59
- Варни 213
 Васильевское (Калининская обл.) 4
 Васильевское 52
 Верхний Утчан 230
 Веселовский могильник 178
 Весь 118
 Веськово (Веска) 103
 Весьякарское городище 216
 Вичмар 210
 Владимир 121
 Вознесенский посад (г. Иваново) 107
 Волково 130
 Воробьи (Воробьева) 209
 Выжумские могильники 179
- Глазовский уезд 224
 Гоменки 60
 Гореловка 78
 Горки 135
 Городец 154
 Городище (Кирилловский р-н, Вологодская обл.) 29
 Городище (Череповецкий р-н, Вологодская обл.) 32
 Городище (Ярославская обл.) 101
 Городищи (Костромской обл.) 37
 Гремячий Ключ 195
 Гридино 53
- Давыдково 115
 Давыдовское 161
 Десна 131а
 Доброе 120
 Добрый Бор 19
 Донды Кар 219
 Дренево 61
 Дубна 10
 Дубовский 181
 Дубровичи 143
- Евчаково 35
 Елизавет-Михайловка 158
 Елкотово 43
 Елохово 13
 Есиплево 74
- Жела 126
 Журавкино 167
- Загребинский (Юмский) могильник 176
 Зайковка 80
 Заколье 123
 Залогино 58
 Зимнево 75
 Зиновьяна (Зиновкино) 65
 Зубарево 34
 Зуева 97
 Зюздино-Афанасьевское 221
- Иваньково 175
 Идна-Кар, 220
 Измерское I селище 200
 Ильнеш 228
 Именьковское I городище 196
 Иорданиха (пустошь) 83
- Кабанское 106
 Каблуково 140
 Калчуга 132
 Кантаурово 155
 Кармалейка 163
 Качкашурский могильник 222
 Качкашурское селище 223
 Кестрин 119
 Кидомля 8
 Кинешма 96
 Кирьянова 12
 Кисловская 92
 Кижеватое (б. Селукса) 170
 Киучер 105
 Конец 226
 Конищева 68
 Корниловка 151
 Коряково 43а
 Котловка 231
 Кошелиха 84
 Кошибеево 169
 Кочергина 94
 Краскова 110
 Красноармейск 139
 «Красный Восток» 165
 Крева 9
 Крестцы 20
 Кривая Улица 2
 Крюково-Кужново 159
 Кривец 14
 Кубаево 111
 Кубань (река, правый приток Волги) 39
 Кубасова Пустошь 89
 Кубашевское городище 183
 Кувалдина 69
 Кузнецовка 141
 Кузьминское селище 199
 Кузьминское 142
 Куликово 50
 Кургинский овраг 63
 Кустеря 99
- Лаишев 204
 Лешкова 76
 Лопьял 212
 Луковец 31
 Любец, 33
 Лядинский могильник 156
- Максимовка (Владимирская обл.) 148
 Максимовка (Ивановская обл.) 67
 Мальцева 87
 Малышево 150
 Мари-Луговая 185
 Милеть 138а
 Митино-Зворыкино 26
 Младший Ахмыловский могильник 182
 Могилевский скит 6
 Могилище 71
 Могильцы 40
 Моршанск 160
 Мужичево 1
 Муром 149
 Мыдлань-Шай 217
 Мякинина 133
 Мятлева (Мокрые Пожни) 7
- Нормонка 187
 Нива 227
 Низовская 72
 Никулино 41
 Никульцева 64
 Новинка 23
 Новая (Новленская) 124
 Новлянское 77
 Ногинский р-н 138
 Ножа-Вар 174
- Осановец 112
 Осипова Пустошь 102
 Ош-Пандо 171
- Палапкино 127
 Паново 157
 Пекуновский I курганный могильник (д. Крева) 9
 Перегчалка 173
 Пески (Каргулино) 28
 Петропавловская 229
 Петрушина 86
 Пещериха 46
 Пирово Городище 125
 Погорелка 56
 Погорелово 48
 Погост 62
 Подболотня 147
 Подольское 42
 Покров 134
 Поломский I могильник 214
 Поломский II могильник 215
 Поповка 55
 Посад 11
 Починок 180
 Пьянково 38
- Рождествено 188
 Руболдино 47
 Рузский р-н 129
 Рябиновцы 225

* Цифры означают номера памятников в картах и в списке памятников.

Сарагожское 16
Сарское городище 100
Северцы 66
Селиксенский могильник (Кижеватое)
170
Семенково 49
Семеновское III селище 233
Семухино (курганы) 108
Семухино (селище) 109
Сидельница (пустошь) 81
Скалова Пустошь 79
Спасск 203
Стан (бывший хутор) 25
Старая Руза 128
Старая Рязань 145
Старица 5
Старое Бадиково 166
Старокуйбышевское IV селище 202
Сторожева 85
Студенец 82
Суворово 206

Суздаль 117
Суздальский уезд 116
Сулятино 95
Сунгирь 122
Сухарева пустошь 93
Таирово 18
Танкеевка 194
Терешино 45
Татаринаова 51
Тетюши 191
Тимонино 44
Томниковский могильник 162
Торово 30
Троице-Пеленицы 144
Тюм-Тюм 208
Урваново 146
Уржум 207
Уржумка 184
Успенское 131
Усть-Брыскинский могильник 197

Федоровская 36
Федоскино 141А
Федулово 57
Чем-Шай 218
«Черемисское кладбище» 177
Черная (река, правый приток Волги,
см. Кинешма) 96
Чувиль 90
Чулково 152
Шелебово 113
Шербеть 189
Ширьево 21
Шокшево 114
Шокшинский могильник 168
Юрьевец 15
Ягодино 3

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев А. М., Богачев А. Ф., Жиганов М. Ф., Зеленева Ю. А., 1975. Раскопки в Горьковской области.— АО 1974 г. М.
- Авдусина Г. А., 1962. Три курганные группы у Звенигорода.— Историко-археологический сборник. М.
- Алихова А. Е., 1948. Перегалинский могильник.— Археологический сборник, 1. Саранск.
- Алихова А. Е., 1949. Мордва и Муром.— КСИИМК, XXX.
- Алихова А. Е., 1958. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I — начала II тысячелетия н. э.— СА, № 2.
- Алихова А. Е., 1960. Русский поселок XIII—XIV вв. у с. Березовка.— МИА, № 80.
- Алихова А. Е., 1965. Расселение мордовского народа по данным археологии.— В кн.: Этногенез мордовского народа. Саранск.
- Амброс А. К., 1971а. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы, I.— СА, № 2.
- Амброс А. К., 1971б. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы, II.— СА, № 3.
- Анисимов А. Ф., 1959. Космогонические представления народов Севера. М.
- Анучин Д. Н., 1899. О культуре Костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах.— МАВГР, III. М.
- Арбузова Н. Н., Старостин П. Н., 1971. Остатки древних погребений в г. Уржуме.— В кн.: Новые страницы в истории Марийского края. Йошкар-Ола.
- Архипов Г. А., 1962. Городища первой половины I тысячелетия н. э.— Труды Марийской археологической экспедиции, т. II. Йошкар-Ола.
- Архипов Г. А., 1964. Дубовский могильник (раскопки 1963 г.) Труды Марийского Научно-исследовательского института языка, литературы, истории, XIX. Йошкар-Ола.
- Архипов Г. А., Воронина Р. Ф., Каховский В. Ф., Краснов Ю. А., Патрушев В. С., Цветкова И. К., Черников В. Ф., 1971. Работы Чебоксарской экспедиции.— АО 1970 г. М.
- Архипов Г. А., 1973. Марийцы IX—XI вв. Йошкар-Ола.
- Архипов Г. А., 1976. Марийский край в памятниках археологии. Йошкар-Ола.
- Архипов Г. А., 1977. Починковский могильник.— В кн.: Древности Волго-Камья. Казань.
- Белицер В. Н., 1958. Очерки по этнографии народов Коми. М.
- Бекаревич Н. М., 1901. Дневники раскопок курганов, произведенных членами комиссии в 1895—1899 гг. под руководством Н. М. Бекаревича.— Костромская старина, 5. Кострома.
- Бранденбург Н. Е., 1895. Курганы Южного Приладожья.— МАР, № 18. СПб.
- Бульчев Н. И., 1904. Древности из Восточной России, вып. II. СПб.
- Валеев Ф. Х., 1975. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Казань.
- Василенко В. М., 1977. Русское прикладное искусство. Истоки и становление. М., 1977.
- Васильев И. Б., Матвеева Г. И., 1977. Поселение и могильник у с. Съезжее.— В кн.: Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.
- Верещагин Г., 1913. К этнографии вотяков Пермского края.— Известия Сарапульского земского музея, вып. 3. Сарапул.
- Верещагина И. В., Назаренко В. А., Овсянников О. В., Пескова А. А., 1978. Работы в Вологодской и Архангельской областях.— АО 1977 г. М.
- Воронин Н. Н., 1941. Краткий отчет о раскопках 1936 г. в Суздале.— В кн.: Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг. М.
- Воронин Н. Н., 1949. Оборонительные сооружения Владимира XII в.— МИА, № 11.
- Воронина Р. Ф., 1969. Раскопки Крюково-Кужновского могильника.— АО 1968 г. М.
- Воронина Р. Ф., 1970. Раскопки Крюково-Кужновского могильника.— АО 1969 г. М.
- Воронина Р. Ф., 1975. О некоторых чертах верований средне-восточной мордвы VIII—IX вв.— СА, № 1.
- Габяшев Р. С., Казаков Е. П., Старостин П. Н., Халиков А. Х., Хлебникова Т. А., 1976. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища.— В кн.: Из археологии Волго-Камья. Казань.
- Гатцук С. А., 1904. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Тверской губ.— ИАК, вып. 6. СПб.
- Генинг В. Ф., 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.
- Генинг В. Ф., 1960. Селище и могильник с обрядом трупосожжения добулгарского времени у с. Рождественно в Татарии.— МИА, № 80.
- Генинг В. Ф., 1962. Древнеудмуртский могильник Мыдланьшай.— ВАУ, вып. 3. Свердловск.
- Генинг В. Ф., 1963. Азелинская культура.— ВАУ, вып. 5. Ижевск.
- Генинг В. Ф., 1972. Южное Приуралье в III—IV вв. (проблемы этноса и его происхождения).— В кн.: Проблемы археологии и древней истории угров. М.
- Генинг В. Ф., Голдина Р. Д., 1973. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье.— ВАУ, вып. 12. Свердловск.
- Глазов В. П., 1973. Работы во Владимирской области и г. Суздале.— АО 1972 г. М.
- Глазов В. П., 1977. О курганах Костромского Поволжья.— КСИА, 150.
- Голдина Р. Д., 1970. Могильники VIII—IX вв. на Верхней Каме.— ВАУ, вып. 9 (см. также Приложение). Свердловск.
- Голубева Л. А., 1962. Археологические памятники веси на Белом озере.— СА, № 3.
- Голубева Л. А., 1966. Коньковые подвески Верхнего Прикамья.— СА, № 3.
- Голубева Л. А., 1973. Веси и славяне на Белом озере X—XIII вв. М.
- Голубева Л. А., Тухтина Н. В. 1976. Работы Белозерской экспедиции.— АО 1975 г. М.
- Голубева Л. А., 1976. Коньки-подвески междуречья Волги и Оки.— СА, № 2.
- Голубева Л. А., Варенов А. Б., 1978. Полые коньки-амулеты древней Руси.— СА, № 2.
- Голубева Л. А., 1978а. Работа Белозерской экспедиции.— АО 1977 г.
- Голубева Л. А., 1978б. Символы солнца в украшениях финноугров.— В кн.: Древняя Русь и славяне. М.
- Гольмстен В. В., 1923. Хронологическое значение эволюции древних форм. Самара.
- Городцов В. А., 1910. Бытовая археология. Курс лекций. М.
- Городцов В. А., 1914. Археологические исследования в окрестностях Мурома в 1910 г.— Древности. Труды МАО, т. 24.
- Городцов В. А., 1924. Путеводитель по Российскому историческому музею. М.
- Городцов В. А., 1925. Дубровичский финский могильник.— Труды общества исследователей Рязанского края. Вып. V. К материалам по археологии Рязанского края. Рязань.
- Городцов М. В., 1929. Вятические курганные погребения близ д. Мякининой Московской губернии и уезда.— Труды секции археологии РАНИОН, вып. IV. М.
- Городцов В. А., 1930. Результаты археологических исследований Троицко-Пеленицкого городища-холмища в 1925 г. Рязань.
- Горюнова Е. И., 1954. Мерянский могильник на Рыбинском море.— КСИИМК, 54.
- Горюнова Е. И., 1961. Этническая история Волго-Окского междуречья.— МИА, № 94.

- Грибова Л. С., 1975. Пермский звериный стиль. М.
- Гроздилов Г. П., 1947. Курганы у деревни Челмужи. — Археологический сборник. Петрозаводск.
- Гуревич Ф. Д., 1960. Верхнее Понеманье в I тысячелетии и начале II тысячелетия н. э. (по материалам Прибалтийской экспедиции 1955—1957 гг.) — КСИА, 81.
- Гурина Н. Н., 1972. Водоплавающая птица в искусстве неолитических лесных племен. — КСИА, 131.
- Гущин А. С., 1936. Памятники художественного ремесла древней Руси. X—XIII вв. Л.
- Давидан О. И., 1962. Гребни Старой Ладogi. — АСГЭ.
- Даркевич В. П., 1960. Символы небесных светил в орнаментах древней Руси. — СА, № 4.
- Древности, изданные Временной комиссией для разбора древних актов, вып. I. Киев, 1846.
- Дубынин А. Ф., 1948. Малышевский могильник. К истории Нижней Оки в I тысячелетии н. э. — КСИИМК, XXV.
- Дубынин А. Ф., 1949. Раскопки Малышевского могильника. — КСИИМК, XXVII.
- Дубынин А. Ф., 1966. О племенной принадлежности населения северной окраины Муромской земли. — СА, № 3.
- Емельянов А. И., 1921. Языческое моление черемис. — ИОАИЭКУ, т. XXXI.
- Ерофеева Е. Н., 1965. Археологические памятники Ивановской области. Ярославль.
- Ерофеева Е. Н., 1976. Курганный могильник у д. Семухино на р. Тезе. — В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М.
- Ефименко П. П., 1926. Рязанские могильники. — МЭ, III, вып. I. Л.
- Ефименко П. П., 1937. К истории Западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. по археологическим источникам. — СА, II.
- Ефименко П. П., 1975. Ивановский и Гавердовский могильники древней мордвы. — В кн.: Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск.
- Жиганов М. Ф., 1959. Археологические памятники в долинах рек Вад и Теши. — Археологический сборник, II. Саранск.
- Жиганов М. Ф., 1961. К истории мордовских племен в конце I тысячелетия н. э. (могильник у пос. Заря). — СА, № 4.
- Жиганов М. Ф., 1972. Работы мордовской экспедиции в Горьковской области. — АО 1971 г. М.
- Жизневский А., 1888. Описание Тверского музея. М.
- Журжалина Н. Н., 1961. Древнерусские привески-амулеты и их датировка. — СА, № 2.
- Збруева А. В., 1950. Пермский всадник. — ВДИ, № 1.
- Зырянов А., Оборин В. А., 1973. Чудские древности Урала. Пермь.
- ИАК, 1910. Прибавление к вып. 37.
- Иванов П. П., 1952. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Крюково-Кужновский могильник. Моршанск.
- Иванова М. Г., Назовицын Л. А., Корепанов К. Н., 1975. Удмуртская экспедиция. — АО 1974 г. М.
- Казаков Е. П., 1971. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника. — В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.
- Казаков Е. П., 1978. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.
- Калевала, 1958. М.
- Калевипоэг, 1950. Таллин.
- Каталог собрания древностей А. С. Уварова, отд. III—VI. М., 1907.
- Киселев С. В., 1928. Археологические раскопки близ ст. Икша и на р. Уче Московской губ. в 1927 г. — Московский краевед, вып. 4. М.
- Китицына Л. С., 1976. Находка изображения уточек на стоянке Сахтыш I. — В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М.
- Ковалевская В. Б., 1972. Башкирия и евразийские степи IV—IX вв. (по материалам поясных наборов) — В кн.: Проблемы археологии и древней истории угров. М.
- Ковалевская В. Б., Краснов Ю. А., 1973. Рец.: Erdelyi I., Ojtozi E., Gening W. Das Graberfeld von Nevolino. Budapest, 1963. — СА, № 2.
- Колмогоров А., 1914. Тихвинские курганы. М.
- Кондратьева Г. Т., Стоянов В. Е., 1962. Археологические работы на р. Чепце. — ВАУ, вып. 2. Свердловск.
- Корепанов К. И., 1972. Разведка в бассейне р. Чепцы. — АО 1971 г. М.
- Корепанов К. И., 1978. Фигурка медведя с Верхне-Утчанского городища. — СА, № 4.
- Корзухина Г. Ф., 1954. Русские клады. М.
- Кочкуркина С. И., 1973. Юго-Восточное Приладожье в X—XI вв. Л.
- Кравченко Т. А., 1974. Шатрищенский могильник. — В кн.: Археология Рязанской земли. М.
- Краснов Ю. А., 1971. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М.
- Краснов Ю. А., 1974. Безводненский могильник (по материалам раскопок 1971 г.) — КСИА, 140.
- Круглова О. В., 1971. Древняя символика в произведениях народного искусства Ярославской области. — СА, № 1.
- Куза А. В., Смирнов К. А., 1975. Курганная группа у д. Кривая Улица. — АО 1974 г. М.
- Лашук Л. П., 1959. Археологические древности народа Коми. — В кн.: Памятники культуры Коми АССР. Сыктывкар.
- Ледяйкин В. И., 1975. О преемственности между городишкой и древнемордовской культурами. — В кн.: Материалы по археологии и этнографии Мордовии. — Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР, 48. Саранск.
- Леонтьев А. Е., 1978. Волго-Окская новостроечная экспедиция. — АО 1977 г. М.
- Лихачев А. Ф., 1886. Скифские элементы в чудских древностях Казанской губернии. — Труды VI АС, т. I. Одесса.
- Львова З. А., 1976. Бусы I Поломского могильника. — В кн.: Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск.
- Мажитов Н. А., 1968. Бахмутинская культура. М.
- Мажитов Н. А., 1977. Южный Урал в VII—XIV вв. М.
- Майков В. И., 1881. Несторова Весь и корельские дети. — В кн.: Живописная Россия, т. I, с. 2. СПб.
- Макаренко Н. Е., 1908. Новленский и Заколпский могильники Владимирской губернии. Владимир.
- Маслова Г. М., 1975. Орнамент русской народной вышивки как исторический источник. — СЭ, № 3.
- Маслова Г. С., 1978. Орнамент русской народной вышивки. М. Материальная культура средне-византийской мордвы VIII—XI вв. (По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927—1928 гг.). Саранск, 1969.
- Миллер А. А., 1933. Элементы «неба» на вещественных памятниках. — ИГАИМК, вып. 100.
- Монгайт А. Л., 1955. Старая Рязань. — МИА, № 49.
- Нефедов Ф. Д., 1899а. Журнал раскопок, произведенных в Прикамье летом 1894 г. — МАВГР, т. III. М.
- Нефедов Ф. Д., 1899б. Раскопки курганов в Костромской губернии, произведенные летом 1895 и 1896 гг. — МАВГР, т. III. М.
- Никитин А. В., 1974. Городище и могильник у д. Крестцы (Устюженский р-н, Вологодская обл.) — КСИА, 139.
- Новицкий Гр., 1884. Краткое описание о народе остяцком. СПб.
- Оборин В. А., 1956. Памятники родановской культуры у с. Таборы (из работ Камской археологической экспедиции). — КСИИМК, 65.
- Оборин В. А., 1956а. К вопросу об удмуртско-пермских связях в IX—XV вв. (по археологическим данным). — Ученые записки ПГУ им. А. М. Горького, т. XI, вып. 3. Пермь.
- Оборин В. А., 1961. Некоторые итоги и задачи изучения железного века Верхнего и Среднего Прикамья. — ВАУ, вып. 1. Свердловск.
- Оборин В. А., 1970. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья. — ВАУ, вып. 9. Свердловск.
- Оборин В. А., 1976. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. Пермь.
- Останина Т. И., 1975. Работы Удмуртского республиканского музея. — АО 1974 г. М.
- Отчет Российского Исторического музея за 1907 г. М., 1908.
- Ошибкина С. В., 1972. Могильник Пески в Вологодской области. — КСИИМК, 129.
- Первушин Н. Г., 1896. Опыт археологических исследований Глазовского уезда Вятской губернии. — МАВГР, т. II. М.
- Петербургский И. М., Разживин В. Ф., 1976. Раскопки в долине р. Вада. — АО 1975 г. М.
- Петербургский И. М., Чуистова Л. И., Зеленеев Ю. А., 1977. Раскопки в Мордовской АССР. — АО 1976 г. М.
- Пименов В. В., 1965. Вещи. М.
- Плетнев В. А., 1903. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь.
- Полесских М. Р., 1956. В недрах времен. Пенза.
- Полесских М. Р., 1959. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области. — СА, № 4.
- Поляков Ю. Л., 1964. Раскопки Петуховского городища. — В кн.: Археология и этнография Башкирии, т. II. Уфа.
- Прокошев Н. А., 1940. Селище у д. Турбино. — МИА, № 1.

- Равдоникас В. И.*, 1934а. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и Юго-Восточном Приладожье.— ИГАИМК, вып. 94.
- Равдоникас В. И.*, 1934б. Скандинавские находки в курганах Прионежья.— ПИДО, № 9-10.
- Равдоникас В. И.*, 1949. Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.).— СА, XI.
- Репников Н. И.*, 1904. Отчет о раскопках Репникова Н. И. в Бежецком, Весьегонском и Демьянском уездах в 1902 г.— ИАК, вып. 6. СПб.
- Розенфельдт Р. Л.*, 1972. Раскопки подмосковных курганов.— АО 1971 г. М.
- Розенфельдт Р. Л.*, 1975. Работа в Подмосковье.— АО 1974 г. М., с. 75.
- Российский Исторический музей, 1893 г. Указатель памятников. М.
- Рыбаков Б. А.*, 1948. Древние элементы в русском народном творчестве.— СЭ, № 1.
- Рыбаков Б. А.*, 1951. Прикладное искусство и скульптура.— В кн.: История культуры древней Руси, т. II. М.
- Рыбаков Б. А.*, 1965. Космогония и мифология земледельцев энеолита.— СА, № 1 и 2.
- Рыбаков Б. А.*, 1974. Языческое мировоззрение русского средневековья.— ВИ, № 1.
- Рыбаков Б. А.*, 1975. Макрокосм и микрокосм народного искусства.— Декоративное искусство, № 1 (203).
- Рыбаков Б. А.*, 1976. Новые данные о культуре небесного оленя.— В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М.
- Рыков П. С.*, 1930. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов.
- Рыков П. С.*, 1933. Очерк по истории мордвы. М.
- Рябинин Е. А.*, 1974. Новгород и северо-западная область Новгородской земли (культурные взаимодействия по археологическим данным).— В кн.: Культура средневековой Руси. Л.
- Рябинин Е. А.*, 1975. Зооморфные украшения костромского Поволжья.— КСИА, 144.
- Савельева Э. А.*, 1971. Пермь Вычегодская. М.
- Седов В. В.*, 1961. Древнерусское поселение близ г. Вязники.— КСИА, 85.
- Седов В. В.*, 1966. Финно-угорские элементы в древнерусских курганах.— В кн.: Культура древней Руси. М.
- Седова М. В.*, 1959. Ювелирные изделия древнего Новгорода.— МИА, № 65.
- Седова М. В.*, 1972. Ювелирные изделия из Ярополча Залеского.— КСИА, 120.
- Селезнев Ф. Я.*, 1926. Археологическое исследование в окрестностях Мурома. Культура финнов Средней Оки. Владимир.
- Семенов В. А.*, 1972. Удмуртская экспедиция.— АО 1971 г. М.
- Семенов В. А., Корепанов К. И., Старцева Л. Б.*, 1973. Удмуртская экспедиция.— АО 1972 г. М.
- Семенов В. А.*, 1976а. Петропавловский могильник.— В кн.: Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск.
- Семенов В. А.*, 1976б. Новые памятники VI—XVIII вв. в среднем течении р. Чепцы.— В кн.: Вопросы археологии Удмуртии. Ижевск.
- Сидоров А. С.*, 1972. Идеология древнего населения Коми края.— В кн.: Этнография и фольклор Коми. Сыктывкар.
- Сизов В. И.*, 1902. Курганы Смоленской губернии, вып. 1. СПб.
- Синицын И. В.*, 1946. К материалам по сарматской культуре на территории Нижнего Поволжья.— СА, VIII.
- Скалон В. Н.* 1951. Речные бобры Северной Азии. М.
- Смирнов А. П.*, 1929. Дондыкарское городище.— Труды Научного общества по изучению Вятского края, IV. Ижевск.
- Смирнов А. П.*, 1949. Могильники пьяноборской культуры (к вопросу о дате).— КСИИМК, XXV.
- Смирнов А. П.*, 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья.— МИА, № 28.
- Смирнов А. П.*, 1961. Железный век чувашского Поволжья.— МИА, № 95.
- Смирнов А. П.*, 1965. Этногенез мордовского народа по данным археологии I—XV вв. н. э.— В кн.: Этногенез мордовского народа. Саранск.
- Смирнов А. П., Трубникова Н. В.*, 1965. Городецкая культура.— САИ, Д1—14. М.
- Смирнов А. П.*, 1972. Археологические данные об угро-венграх в Поволжье.— В кн.: Проблемы археологии и древней истории угров. М.
- Смирнов В. И.*, 1889. Черемисы. Казань.
- Смирнов В. И.*, 1890. Вотяки.— ИОАИЭКУ, т. VIII, вып. 2.
- Смирнов К. А.*, 1974. Дьяковская культура.— В кн.: Дьяковская культура. М.
- Соколова З. П.*, 1972. Культ животных в религиях. М.
- Спицын А. А.*, 1896. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского. СПб.
- Спицын А. А.* Археологическая находка конца X в. в Глазовском уезде Вятской губернии.— ЗРАО, т. VII, вып. 3, 4. СПб.
- Спицын А. А.*, 1901. Древности бассейнов Оки и Камы. СПб.
- Спицын А. А.*, 1902. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых.— МАР, № 26. СПб.
- Спицын А. А.*, 1906. Владимирские курганы.— ИАК, вып. 15. СПб.
- Спицын А. А.*, 1909. Шаманские изображения.— ЗОРСА, т. VIII, вып. 1. СПб.
- Спицын А. А.*, 1915. Археологический альбом.— ЗОРСА, т. XI. Пг.
- Старостин П. Н.*, 1967. Памятники именьковской культуры.— САИ, вып. Д1—32. М.
- Старостин П. Н.*, 1971. Этнокультурные общности предболгарского времени Нижнего Прикамья.— В кн.: Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Прикамья. Казань.
- Старостин П. Н., Косменко М. Г., Халиков А. Х., Казаков Е. П.*, 1973. Работы в зоне Куйбышевского водохранилища.— АО 1972 г. М.
- Старостин П. Н.*, 1975. Изучение азелинских могильников в Нижнем Прикамье.— АО 1974 г. М.
- Степанов П. Д.*, 1964а. Андреевский курган.— Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР, XXVII. Саранск.
- Степанов П. Д.*, 1964б. Городище Ош-Пандо.— В кн.: Археология и этнография Башкирии, т. II. Уфа.
- Стефанова И. И.*, 1974. Концовский могильник.— АО 1973 г. М.
- Талицкая И. А.*, 1952. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы.— МИА, № 27.
- Тверской музей и его приобретения в 1911 и 1912 гг. Тверь, 1915.
- Толстой И. И., Кондаков Н. П.*, 1897. Русские древности в памятниках искусства, вып. V. СПб.
- Травчатов Н. П.*, 1910. Подболотский могильник близ г. Муром.— Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир.
- Третьяков П. Н.*, 1931. Костромские курганы.— ИГАИМК, т. X, вып. 6-7. Л.
- Трубникова Н. В.*, 1965. Городище Ножа-Вар в Чувашии.— СА, № 4.
- Трубникова Н. В.*, 1969. Погребение шамана в Кошибеевском могильнике и верования позднегогородских племен.— СА, № 3.
- Трубникова Н. В.*, 1971. Фигурка медведя из Ивановского могильника.— В кн.: История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М.
- Тухтина Н. В.*, 1966. Об этническом составе населения бассейна реки Шексны в X—XII вв.— Археологический сборник. Труды ГИМ, вып. 40. М.
- Уваров А. С.*, 1871. Меряне и их быт по курганным раскопкам.— Труды II АС, т. II, атлас. М.
- Уваров А. С.*, 1907. Каталог собрания древностей, отд. III—VI. М.
- Уваров А. С.*, 1910. Поясные украшения в курганах мерян.— В кн.: Уваров А. С. Сборник мелких трудов, т. II. М.
- Успенская А. В.*, 1967. Нагрудные и поясные привески.— В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Труды ГИМ, вып. 43. М.
- Успенская А. В.*, 1971. Пекуновское селище и курганы.— СА, № 1.
- Ушаков Я. А.*, 1890. Раскопки в Мышкинском уезде 1887 г.— Труды VII АС, т. 1. М.
- Фазрутдинов Р. Г.*, 1975. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань.
- Фехнер М. В.*, 1963. Предметы языческого культа.— В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М.
- Халиков А. Х.*, 1962. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа.— Труды Марийской археологической экспедиции, т. II. Йошкар-Ола.
- Халиков А. Х., Безухова Е. А.*, 1960. Материалы к древней истории Поволжья. Горький.
- Халиков А. Х., Косменко М. Г., Старостин П. Н., Фазрутдинов Р. Г.*, 1968. Куйбышевская экспедиция.— АО 1967 г. М.

- Халикова Е. А., 1976. Больше-Тиганский могильник. — СА, № 2.
- Ханенко Б. Н. и В. И., 1902. Древности Поднепровья, вып. V. Киев.
- Харузин Н. Н., 1898. Медвежья присяга и тотемистические основы культа медведя у остяков и вогулов. — Этнографическое обозрение, кн. 38, № 3. СПб.
- Худяков М. Г., 1929а. «Эполетообразные» застезки Прикамья (материалы для изучения элементов культуры камских финнов). — В кн.: Сборник бюро по делам аспирантов ГАИМК. Л.
- Худяков М. Г., 1929б. Ворбьевский и Вичмарский могильники. — ИОАИЭКУ, XXXIV, вып. 3-4.
- Худяков М. Г., 1933. Культ коня в Прикамье. — ИГАИМК, вып. 100. Л.
- Циркин А. В., 1970. Археологические раскопки и разведки на нижнем и среднем течении р. Мокши. — АО 1969 г. М.
- Циркин А. В., 1972. Шокшинский могильник. — СА, № 1.
- Циркин А. В., 1975. Культурные связи мордвы с прикамскими племенами во II-X вв. — В кн.: Материалы по археологии и этнографии мордвы. Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР, 48. Саранск.
- Чарнолуцкий В. В., 1965. Легенда об олене-человеке. М.
- Черных Е. Н., 1959. Городище Алтын-Тау. — В кн.: Отчеты Камской (Воткинской) экспедиции Института археологии АН СССР, вып. 1, М.
- Шаповалова Г. Г., 1973. Северорусская легенда об олене. — В кн.: Фольклор и этнография русского Севера. М.
- Шмидехельм М. Х., 1959. Городище Рыуге в Юго-Восточной Эстонии. — В кн.: Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М.
- Шмидт А. В., 1929. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии наук. — В кн.: Хозяйство Башкирии. Приложение к № 8-9. Уфа.
- Юшко А. А., 1972. Покровские и Стрелковские курганы. — СА, № 1.
- Ястребов В. Н., 1893. Лядинский и Томниковский могильники. — МАР, № 10. СПб.
- Aspelin I. R., 1877. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, II. Helsinki.
- Aspelin I. R., 1878. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, III. Helsinki.
- Kivikoski E., 1951. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki.
- Kivikovski E., 1973. Die Eisenzeit Finnlands, II. Helsinki.
- Oxenstirna E., 1959. Die Wikinger, II. Stuttgart.
- Raudonikas W. I., 1930. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm.
- Serning I., 1956. Lapska offezlatsfund fran jarnalder och a Medeltied ide svenske Lappnarkene. Stockholm.
- Tallgren A. M., 1918. Collection Zaoussajlov au musée National de Finland à Helsingfors, II. Helsingfors.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВОВ

- Амброс А. К., А-1973. Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы IV—IX вв. Докт. дис. — ИА, д. 2142.
- Архипов Г. А., Халиков А. Х., А-1958. Отчет о полевых работах Марийской археологической экспедиции за 1958 г. — ИА, д. 1874.
- Архипов Г. А., А-1962. Отчет о работе Марийской археологической экспедиции за 1962 г. — ИА, д. 2466.
- Архипов Г. А., А-1969. Отчет о раскопках на Уржумкинском археологическом комплексе 1968 г. — ИА, д. 3683.
- Архипов Г. А., Халиков А. Х., А-1969. Старший Ахмыловский могильник. — ИА, д. 3907.
- Архипов Г. А., А-1970. Отчет Первого Марийского отряда Чебоксарской археологической экспедиции ИА АН СССР за 1970 г. — ИА, д. 4168.
- Архипов Г. А., А-1971. Отчет Марийского отряда Чебоксарской археологической экспедиции ИА АН СССР за 1971 г. — ИА, д. 4560.
- Архипов Г. А., А-1973. Отчет о раскопках Уржумкинского могильника летом 1973 г. — ИА, д. 5105.
- Варенов А. Б., А-1975. Этнические основы возникновения древнего Повгорода (рукопись дипломной работы. Хранится на кафедре археологии исторического факультета МГУ).
- Воронина Р. Ф., А-1968. Отчет о раскопках Крюково-Кужновского могильника Моршанского р-на Тамбовской обл. за 1968 г. — ИА, д. 3759.
- Воронина Р. Ф., А-1969. Отчет о раскопках Крюково-Кужновского могильника Моршанского р-на Тамбовской обл. за 1969 г. — ИА, д. 4228.
- Воронина Р. Ф., Краснов Ю. А., А-1970. Отчет о работах второго Чувашского отряда в 1970 г. — ИА, д. 4229.
- Воронина Р. Ф., А-1971. Раскопки Иваньковского могильника 1971 г. — ИА, д. 4627а.
- Воронина Р. Ф., Краснов Ю. А. А-1971. Отчет о работах Чувашского отряда. — ИА, д. 4627а.
- Генинг В. Ф., А-1957. Отчет о работах Марийской археологической экспедиции за 1957 г. — ИА, д. 1470.
- Генинг В. Ф., А-1975. Этническая история Южного Прикамья в I тысячелетии н. э. Докт. дис. — ИА, д. 2144.
- Глазов В. Н., А-1902. Кошпеевский могильник. — ЛОИА, д. АК, 71.
- Голдина Р. Д., А-1961. Отчет о раскопках Агафоновогского могильника в 1961 г. — ИА, д. 4005.
- Голдина Р. Д., А-1975. Отчет о раскопках Второго Аверинского могильника в 1975 г. — ИА, д. 5764.
- Дубынин А. Ф., А-1938. Отчет об археологических исследованиях ИОКМ в 1938 г. — ЛОИА, д. 34.
- Дубынин А. Ф., А-1947. Приложение к отчету об археологических исследованиях Малышевского могильника в 1947 г. ИА, д. 147.
- Дубынин А. Ф., А-1949. Приложение к отчету о раскопках Малышевского могильника в 1949 г. — ИА, д. 338.
- Ерофеева Е. Н., А-1948. Отчет об археологических исследованиях в Кинешемском р-не Ивановской обл. в 1948 г. — ИА, д. 224.
- Ерофеева Е. Н., А-1951. Отчет о раскопках, производившихся в Кинешемском р-не Ивановской обл. в 1951 г. ИОКМ и Кинешемским музеем. — ИА, д. 542.
- Ерофеева Е. Н., А-1956. Отчет об археологических раскопках в Наволокском р-не Ивановской обл., производившихся в 1956 г. — ИА, д. 1227.
- Ерофеева Е. Н., А-1961. Отчет о раскопках Алешковских курганов Юрьевогского р-на Ивановской обл., производившихся в 1961 г. — ИА, д. 2249.
- Ерофеева Е. Н., А-1964. Отчет о раскопках курганных групп у д. Зуево Кинешемского р-на Ивановской обл., производившихся в 1964 г. — ИА, д. 2894.
- Ерофеева Е. Н., А-1969. Отчет о раскопках курганов в Ивановской обл. в 1968 г. — ИА, д. 3706.
- Жиганов М. Ф., А-1971. Отчет о работах археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в 1971 г. — ИА, 4675.
- Жиганов М. Ф., А-1973. Отчет о работе археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в 1973 г. — ИА, д. 5127.
- Жиганов М. Ф., А-1974. Отчет о работах археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в 1974 г. — ИА, д. 5356, 5356а.
- Жиганов М. Ф., А-1975. Отчет о работах археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в Горьковской обл., в 1975 г. — ИА, д. 5864.
- Иванова М. Г., А-1947а. Хозяйство северных удмуртов во второй половине IX — начале XIII в. Канд. дис. — ИА, д. 2149.
- Иванова М. Г., А-1974б. Отчет о раскопках городища Идна-Кар Глазовского р-на Удмуртской АССР в 1974 г. — ИА, д. 5570.
- Иванова М. Г., А-1975. Отчет о раскопках городища Идна-Кар Качапурского селища Глазовского р-на и Мало-Венижского могильника Юкоменского р-на Удмуртской АССР в 1975 г. — ИА, д. 5723.
- Казаков Е. П. А-1978. Отчет о работах в зонах водохранилищ на территории Татарии. — ИА, д. 7145, рис. 12,8 и 16,7.
- Коновалов А. А., А-1970. Отчет о раскопках кривичских кур-

- ганов у д. Каблуково Щелковского р-на Московской обл. в 1967 г.— ИА, д. 4275.
- Корепанов К. И.*, А-1971. Отчет о работе Второго разведывательного отряда Удмуртской археологической экспедиции.— ИА, д. 4425.
- Корепанов К. И.*, А-1974. Отчет о работе южного отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1974 г.— ИА, д. 5361.
- Линевский А. М.*, А-1949. Отчет о раскопках курганов XI в. на р. Ояты в Ленинградской обл. в 1949 г.— ИА, д. 258.
- Макаренко Н. Е.*, А-1909. Перечневая опись предметов древности, доставленных Макаренко Н. Е. из раскопок, произведенных им в 1909 г. близ Томникова.— ЛОИА, д. АК, № 84.
- Монгайт А. Л.*, А-1970. Отчет о раскопках в Старой Рязани в 1970 г.— ИА, д. 4109.
- Мошенина Н. Н.*, А-1973. Отчет об археологических раскопках могильника Сунгирь в г. Владимире в 1972—1973 гг.— ИА, д. 5193.
- Никитин А. В.*, А-1972. Археологический отчет за 1972 г. о раскопках курганов в д. Новинка (Вологодская обл., Бабаевский р-н).— ИА, д. 5300.
- Оборин В. А.*, А-1961. Отчет о работе археологической экспедиции Пермского государственного и Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея в 1961 г.— ИА, д. 2280.
- Овсянников О. В.*, А-1977. Работы Северодвинского отряда. Отчет — ИА, д. 6529, 6529а.
- Останина Т. И.*, А-1974. Отчет о раскопках Нивского могильника в Воткинском р-не Удмуртской АССР летом 1974 г.— ИА, д. 5351.
- Ошибкина С. В.*, А-1970. Отчет о работах Вятской археологической экспедиции.— ИА, д. 4258.
- Ошибкина С. В.*, А-1971. Отчет о работах Вятской экспедиции 1971 г.— ИА, д. 4496.
- Ошибкина С. В.*, А-1972. Отчет о работе Вятской экспедиции 1972 г.— ИА, д. 4740.
- Ошибкина С. В.*, А-1973. Отчет о работе Вятской и Северной экспедиции в 1973 г.— ИА, д. 4978.
- Ошибкина С. В.*, А-1974. Отчет о работе Вятской и Северной экспедиции в 1974 г.— ИА, д. 5408.
- Петербургский И. М.*, А-1975. Отчет об археологических раскопках Старобадиковского и Второго Журавкинского могильников в Zubovo-Полянском р-не Мордовской АССР в 1975 г.— ИА, д. 6003.
- Петербургский И. М.*, А-1976. Отчет о раскопках Второго Старобадиковского могильника в Zubovo-Полянском р-не Мордовской АССР в 1976 г.— ИА, д. 6366.
- Петербургский И. М.*, А-1978. Отчет о раскопках Второго Старобадиковского могильника в 1978 г.— ИА, д. 7065.
- Полесских М. Р.*, А-1953. Отчет об археологических разведках в Пензенской обл. за 1953 г.— ИА, д. 789.
- Полесских М. Р.*, А-1962. Отчет об археологических раскопках и разведках 1962 г. в Пензенской обл.— ИА, д. 2429.
- Полесских М. Р.*, А-1964. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской обл. в 1964 г.— ИА, д. 2891.
- Портнягин И. Г.*, *Харитонов Г. В.*, А-1973. Раскопки селища «Белый городок» на Средней Мологе в 1972 г.— ИА, д. 4851.
- Розенфельдт Р. Л.*, А-1971. Отчет о раскопках курганов в группе у с. Битюгово в 1971 г.— ИА, д. 4631.
- Розенфельдт Р. Л.*, А-1974. Отчет о раскопках курганов у с. Федоскино Мытищенского р-на Московской обл. в 1974 г.— ИА, д. 5253.
- Савельев П. С.*, А-1853. Дневник археологических изысканий во Владимирской губернии в 1853 г.— ЛОИА, д. АК, № 2.
- Савельев П. С.*, А-1854. Дневник разысканий во Владимирской губернии в 1854 г.— ЛОИА, д. АК, № 4.
- Савельева Э. А.*, А-1974. Отчет об археологических исследованиях Северо-Двинской экспедиции в 1974 г.— ИА, д. 5825.
- Семенов В. А.*, А-1958. Отчет Удмуртской археологической экспедиции за 1958 г.— ИА, д. 2893.
- Семенов В. А.*, А-1970. Отчет Удмуртской археологической экспедиции.— ИА, д. 4077.
- Семенов В. А.*, *Корепанов К. И.*, А-1971. Отчет о работе Удмуртской археологической экспедиции в 1971 г.— ИА, д. 4425.
- Семенов В. А.*, А-1972. Отчет о работе Удмуртской археологической экспедиции, в 1972 г.— ИА, д. 4754.
- Спицын А. А.*, А-1892. Дело о раскопках члена комиссии А. А. Спицына в Пензенской и Тамбовской губерниях.— ЛОИА, ф. 1, д. 94.
- Старостин П. Н.*, А-1972. Итоги работ на Рождественском могильнике в 1970—1971 гг.— ИА, д. 4567.
- Старостин П. Н.*, А-1974а. Отчет об исследованиях Усть-Брыскинского могильника летом 1974 г.— ИА, д. 5400.
- Старостин П. Н.*, А-1974б. Исследования Нармонского могильника в Лаишевском р-не Татарской АССР в 1974 г.— ИА, д. 5401.
- Старостин П. Н.*, А-1976а. Отчет о раскопках Пятого Рождественского могильника в 1976 г.— ИА, д. 6386.
- Старостин П. Н.*, А-1976б. Исследования Усть-Брыскинского могильника в 1976 г.— ИА, д. 6394.
- Стефанова И. И.*, А-1972. Отчет об археологических исследованиях 1972 г.— ИА, д. 4715а.
- Стефанова И. И.*, А-1973. Отчет об археологических раскопках 1973 г. в Кировской обл.— ИА, д. 5229.
- Стоянов В. Е.*, А-1959. Отчет об археологических исследованиях в Удмуртской АССР в 1959 г.— ИА, д. 1984.
- Тамбовский могильник, А-1888. Отчет о раскопке, произведенной по поручению ИАК в июле 1888 г.— ЛОИА, д. АК, № 20.
- Тихонравов К. Н.*, А-1863. Об археологических изысканиях в Владимирской губернии.— ЛОИА, д. АК, № 3.
- Тихомиров И. А.*, А-1929. Евчаковское курганное кладбище. Отчет по раскопкам 1929 г.— ЛОИА, ф. 2, оп. 1/1929, № 223.
- Уваров А. С.*, А-1852а. Дневник археологических раскопок А. С. Уварова и К. Н. Тихонравова в Суздальском уезде в 1852 г.— ГИМ, ОПИ, ф. 17, д. 194.
- Уваров А. С.*, А-1852б. Дневник раскопок курганов в Суздальском, Юрьевском и Переяславском уездах А. С. Уварова.— ГИМ, ОПИ, ф. 17, д. 195.
- Хлебникова Т. А.*, А-1963. Основные производства волжских болгар X — начала XII в. Канд. дис.— ИА, д. 1918.
- Циркин А. В.*, А-1968. Приложение к отчету об археологических работах на Шокшинском могильнике в 1968 г.— ИА, д. 3664а.
- Циркин А. В.*, А-1969. Отчет об археологической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в 1969 г.— ИА, д. 3920.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А	— Архив	МАВГР	— Материалы по археологии Восточных губерний России. М.
АК	— Археологическая комиссия	МАО	— Московское археологическое общество
АО	— Археологические открытия. М.	МАР	— Материалы по археологии России
АС	— Археологический съезд	МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.	МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
ВАУ	— Вопросы археологии Урала	МКМ	— Муромский краеведческий музей
ВДИ	— Вестник древней истории. М.	МАЭ	— Музей антропологии и этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
ВИ	— Вопросы истории. М.	МОРДНИИ	— Мордовский научно-исследовательский институт
ВКМ	— Владимирский краеведческий музей	МЭ	— Материалы по этнографии
ГИМ	— Государственный исторический музей	НИИЯЛИ	— Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории
ЗОРСА	— Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества	ОАК	— Отчет археологической комиссии
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества	ОИПК	— Отдел истории первобытной культуры
ИА	— Институт археологии Академии наук СССР	ПВЛ	— Повесть временных лет. М.; Л., 1950
ИАК	— Известия Археологической комиссии	ПГУ	— Пермский государственный университет им. А. М. Горького
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры	ПГУАК	— Пермская губернская ученая архивная комиссия
ИЯЛИ КФАН	— Институт языка, литературы, истории Казанского филиала АН СССР	ПИДО	— Проблемы истории доклассовых обществ
ИОАИЭКУ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете	РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов
ИОКМ	— Ивановский областной краеведческий музей	РИМ	— Российский исторический музей
КОКМ	— Костромской областной краеведческий музей	СА	— Советская археология. М.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР	САИ	— Свод археологических источников. М.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР	СЭ	— Советская этнография. М.
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР	ЦГМ ТАССР	— Центральный государственный музей Татарской АССР
		ЧКМ	— Череповецкий краеведческий музей
		SM	— Suomen museum

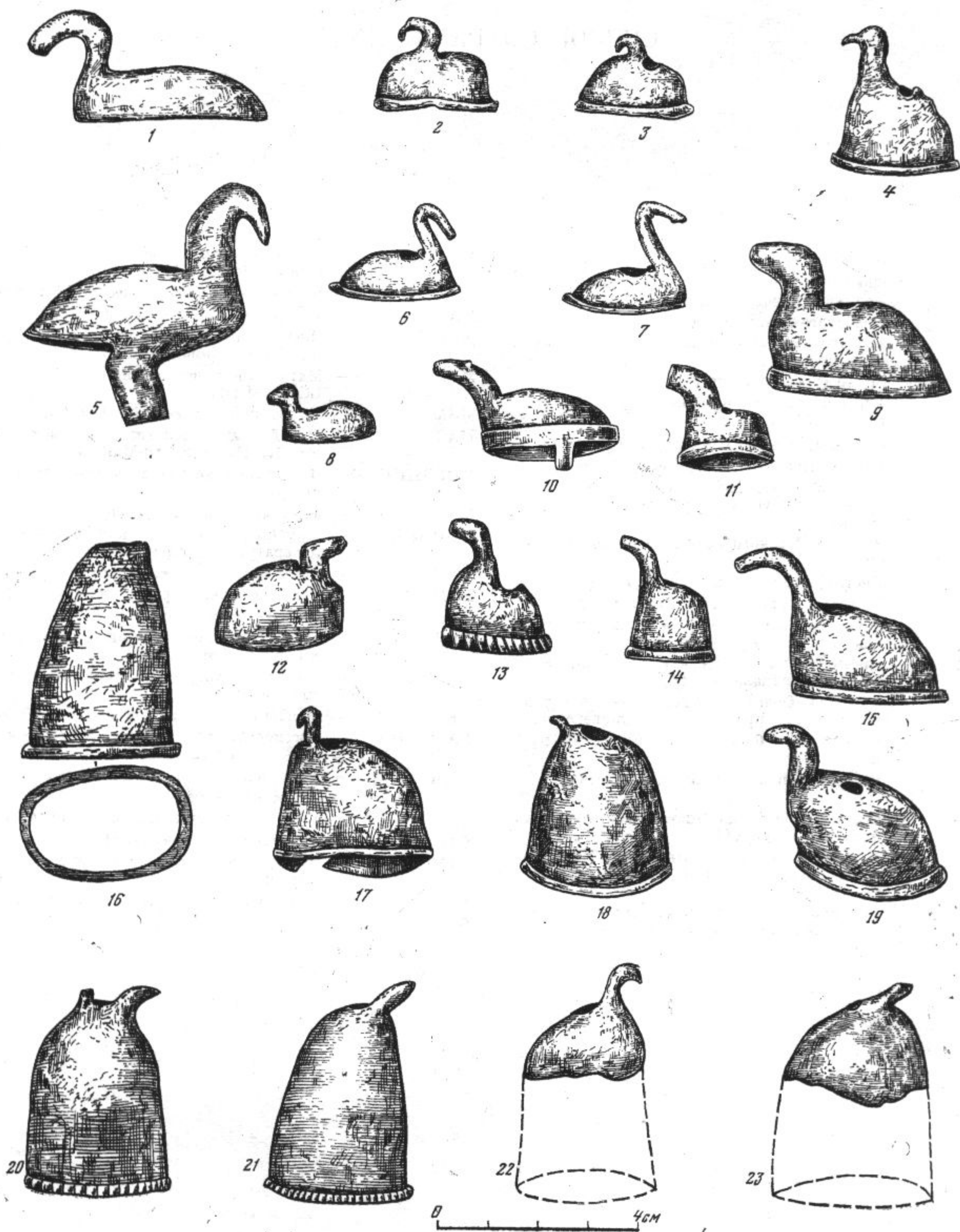

Таблица 1

Подвески-уточки с гладким туловом

1 — Андреевский курган, погребение 54; 2, 3 — Кижеватое (Селиксенский могильник) погребение 29; 4 — Шербеть; 5 — Ахмыловский могильник, вне погребений; 6, 7 — Кошибеевский могильник, погребение 5; 8 — Айшинский могильник; 9 — Уржумкинский могильник, погребение 34; 10, 15, 19 — могильник Тюм-Тюм; 11, 12 — Суворовский могильник, погребение 5; 13 — Рождественский могильник; 14 — Уржумский могильник, погребение 2; 16 — Кубашевское селище; 17, 18 — Помский могильник; 20—23 — Безводновский клад; 1—23 — бронза

Таблица 2

Подвески-уточки с орнаментом по тулову

1—9, 12 — Дубровичи; 10 — Кузьминский могильник, погребение 92; 11 — Кошибеевский могильник, погребение 41; 13 — Троице-Пеленицкое городище; 14—25 — городище Ножа-Вар; 1—25 — бронза

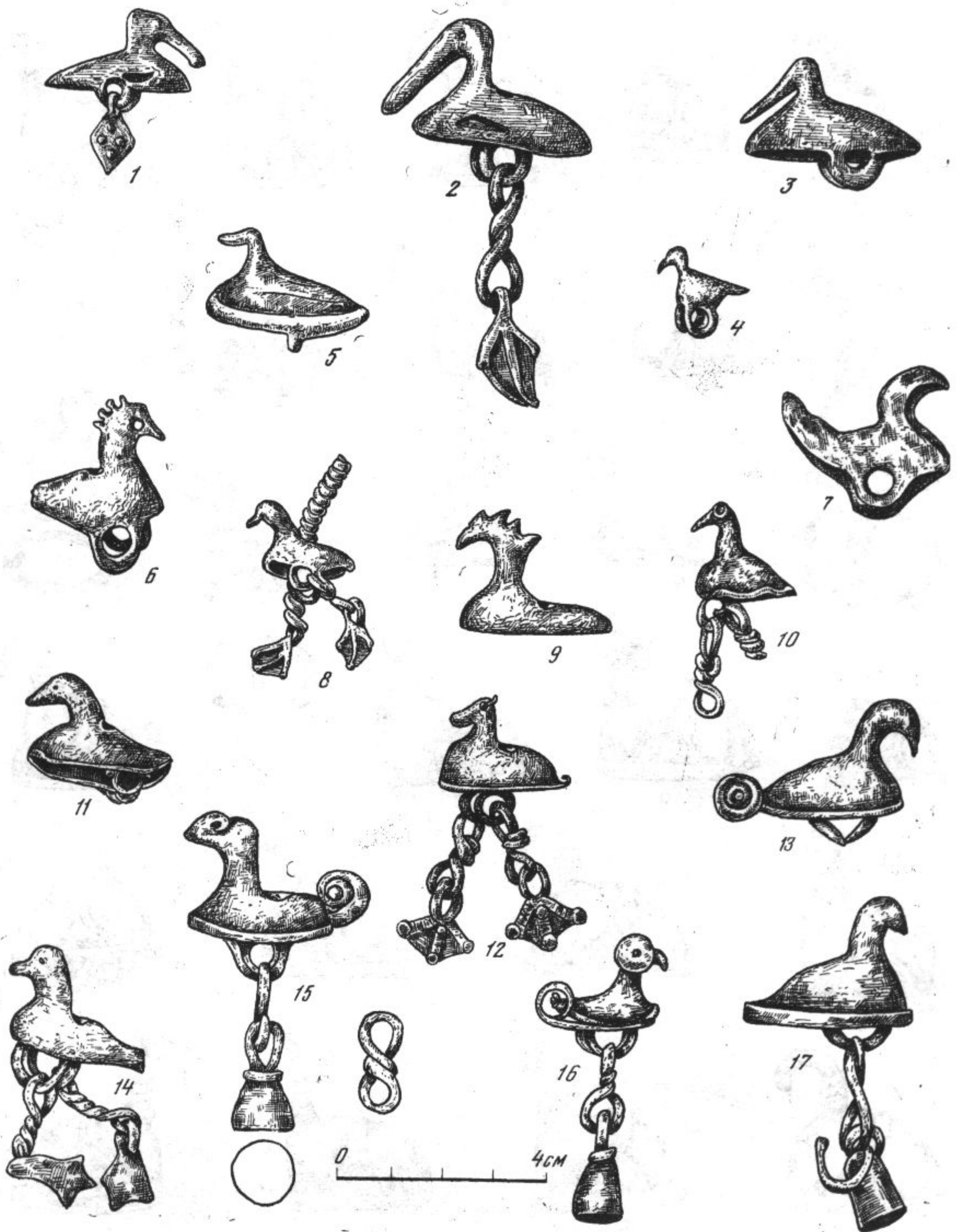

Таблица 3

Подвески-уточки с гладким туловом и шумящими привесками

1 — Младший Ахмыловский могильник, погребение 122; 2 — Подболотьевский могильник, погребение 184; 3 — Болгар; 5 — Новгород; 7 — б. хут. Стан; 4, 6, 16, 17 — Костромские курганы; 8 — Полемский могильник; 9 — Сторожево, курган 5; 10, 12 — б. Глазовский уезд; 11 — Митино-Зворыкино, погребение 1; 14 — Зайковка, курган 7; 15 — Сухарева пустошь, курган 10; 1 — 15 бронза

Таблица 4

Подвески-уточки с орнаментированным туловом и привесками

1, 2, 4 — Веселовский могильник, погребения 17, 29; 3 — Выжумский III могильник, погребение 8; 5 — б. Глазовский уезд; 6 — Костромские курганы; 7 — б. хут. Стан, погребение 1; 8 — Иорданиха, курган VIII; 9 — пустошь Могильцы, курган 3; 10, 13 — Кубасова, курган 8, первая группа; курган 4, вторая группа; 11 — Терешино, курган 5, вторая группа; 12 — Чувиль, курган 2; 14 — Погостище, погребение 1; 15 — Кошелиха, курган 1, первая группа; 1—15 бронза

Таблица 5

Плоские прорезные подвески-уточки и «утята»

1 — Алабуга, курган VIII; 2 — Большая Брембола, курган 1460; 3 — Кирьянова; 4 — Абабково; 5 — Елохово; 6 — Красноармейск; 7 — из фондов ИОКМ; 8 — Сторожево, курган 4; 9 — Кокшеньга; 10 — Зубарево; 11 — Кочергина; 12 — Гореловка, курган 4; 13 — Кривец; 14, 16 — Елотово, курган 2; 15 — Пирово Городище; 1—16 — бронза

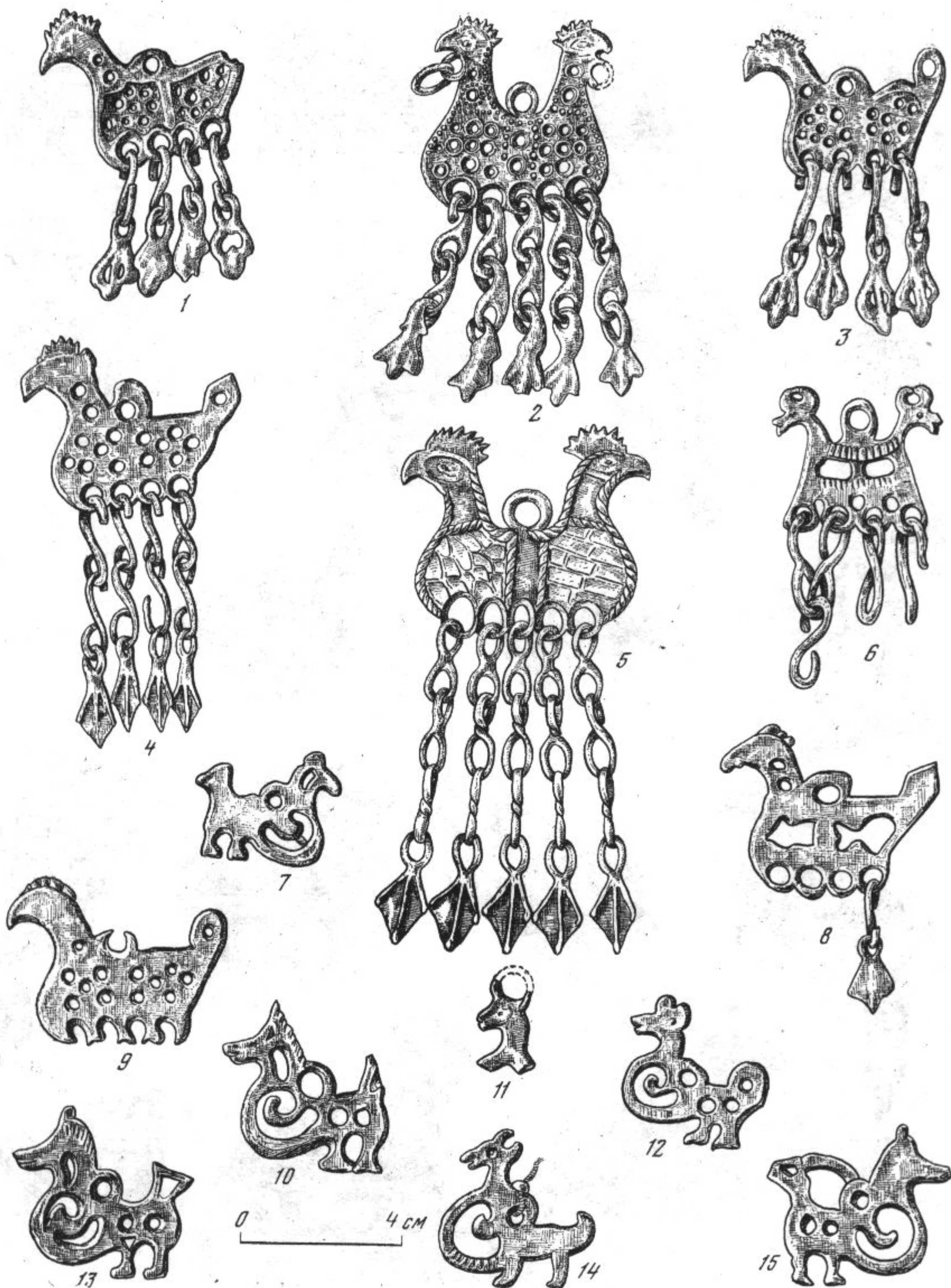

Таблица 6

Плоские прорезные подвески-петухи и фантастические птички

1 — Федоровская; 2 — Васильевское (Костромская обл.), курган 5, вторая группа; 3, 7, 12, 13 — Кривец; 4 — Низовская; 5 — Горки; 6 — Ягодина, курган 81; 8 — Сухарева пустошь, курган 1; 9 — Болгар; 11 — Сарогожское; 10 — Костромские курганы; 14 — Семухино, курган 7; 15 — Поповка, курган 5; 1—15 — бронза

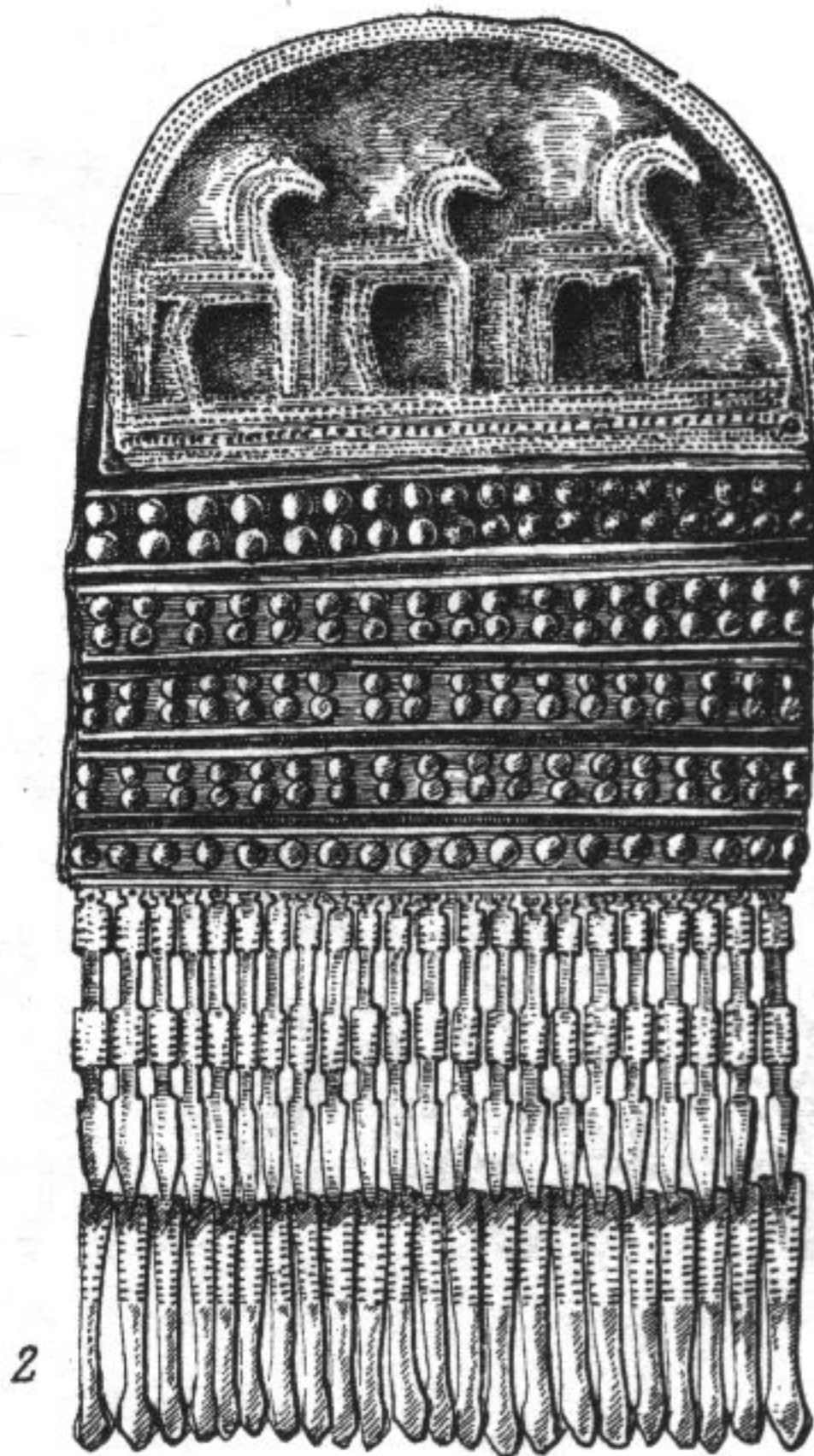

Таблица 7

Литые орнаментированные подвески-уточки с шумящими привесками

1 — Пьянково; 2 — Митино-Зворыкино; 3 — Болгар; 4—6 — Биляр; 5, 10 — Глазовский р-н Кировской обл.; 7 — Вологодская обл.; 8, 12 — Татарская АССР; 9 — б. хут. Стан; 11, 14 — Гоменки; 13 — Костромские курганы; 15 — Кувалдина, 16 — Ивановская обл.; 17 — Кидомля;
1—17 — бронза

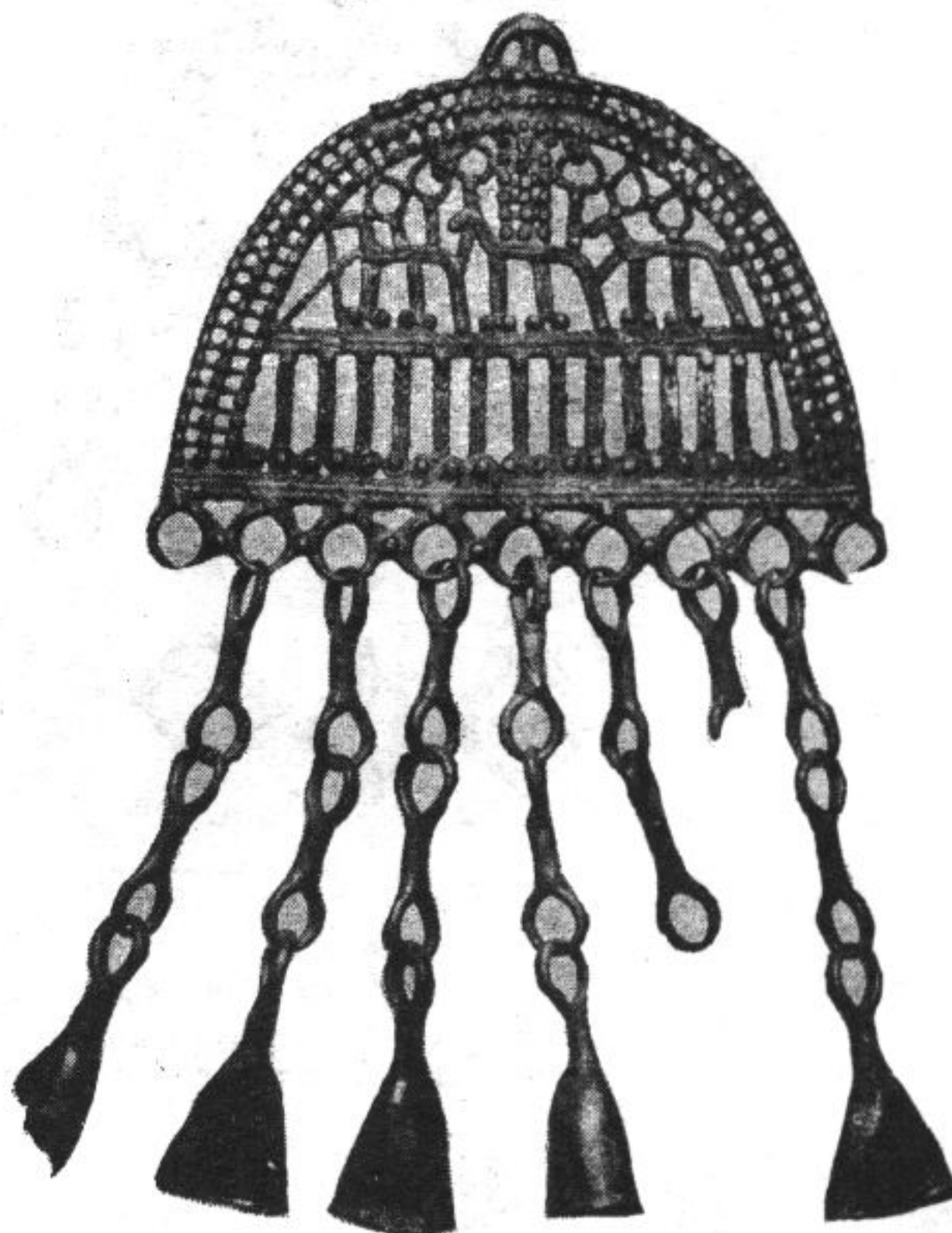

Т а б л и ц а 8

Пластинчатые «нагрудники» и «передники» с изображениями коней (по В. Ф. Генингу)

1, 2 — Суворовский могильник, погребение 5. Бронза

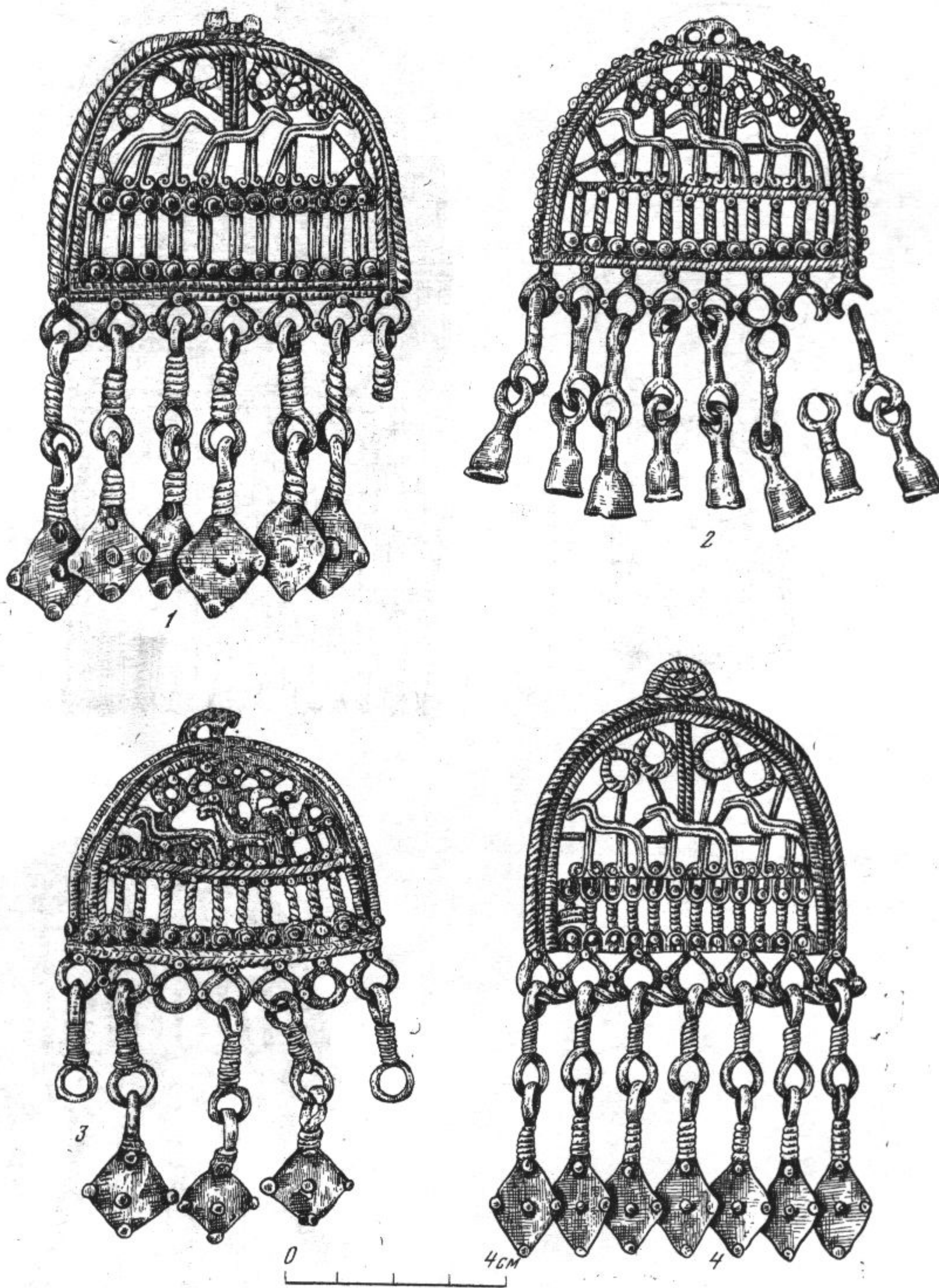

Т а б л и ц а 9

Арочная шумящая подвеска с изображениями коней из Безводновского клада. Бронза

0 5см

Т а б л и ц а 10

Арочные шумящие привески с изображениями коней

1, 2 — Тюм-Тюм (1 — собрание Кировского музея; 2 — погребение 21 (раскопки С. В. Ошибкиной)
 3 — Айшинский могильник; 4 — Уржумкинский могильник, погребение 2; 1—4 — бронза

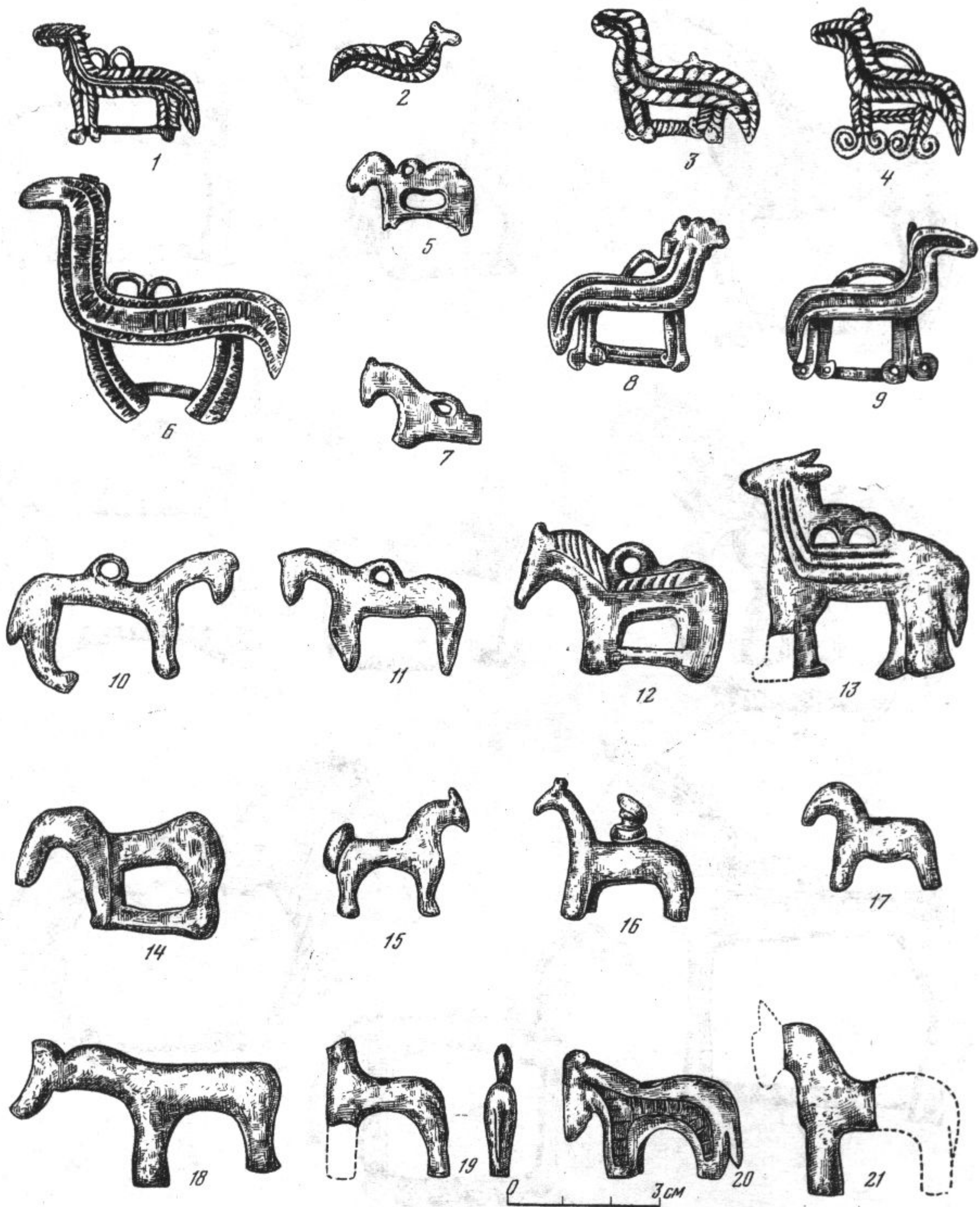

Таблица 11

Подвески-коньки

1 — Болгар (?); 2 — Гремячий ключ; 3 — «Атамановы Кости», погребение 1; 4 — Воробьи (Воробьево); 5 — Ош-Пандо; 6 — Кошибеево, погребение 22; 7 — Именьковское I городище; 8, 9 — Усть-Брыский могильник; 10 — Малышевский могильник, погребение 167; 11 — Петропавловский могильник, погребение 12; 12, 14, 17, 20 — Поломский I могильник, погребение 80, 74, 23, 118; 13, 21 — Рождественский могильник, погребение 73, 17; 15 — Мыдлань-Шай, погребение 10; 16 — Абрамовский могильник, погребение 187; 18 — Биляр; 19 — Младший Ахмыловский могильник, погребение 52; 1—2 — бронза

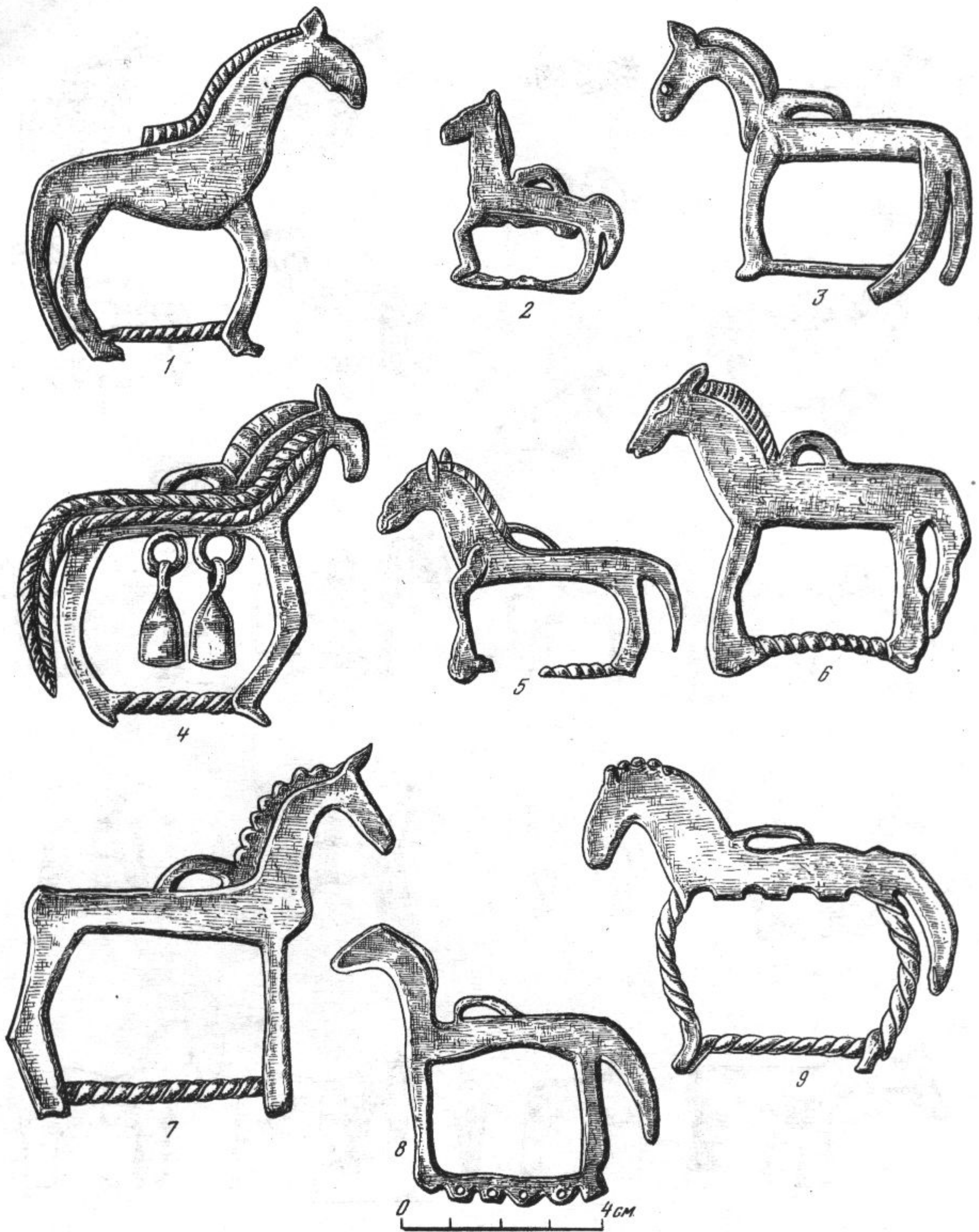

Таблица 12

Подвески-коньки объемные

1, 8 — Суворовский могильник, погребения 28, 11; 2 — Измерское I селище; 3 — Нармонский могильник, погребение 10; 4, 7 — Айша; 5 — Вичмарский могильник, погребение 8; 6 — Мари-Луговой могильник, погребение 36; 9 — Ильнеш; 1—9 — бронза

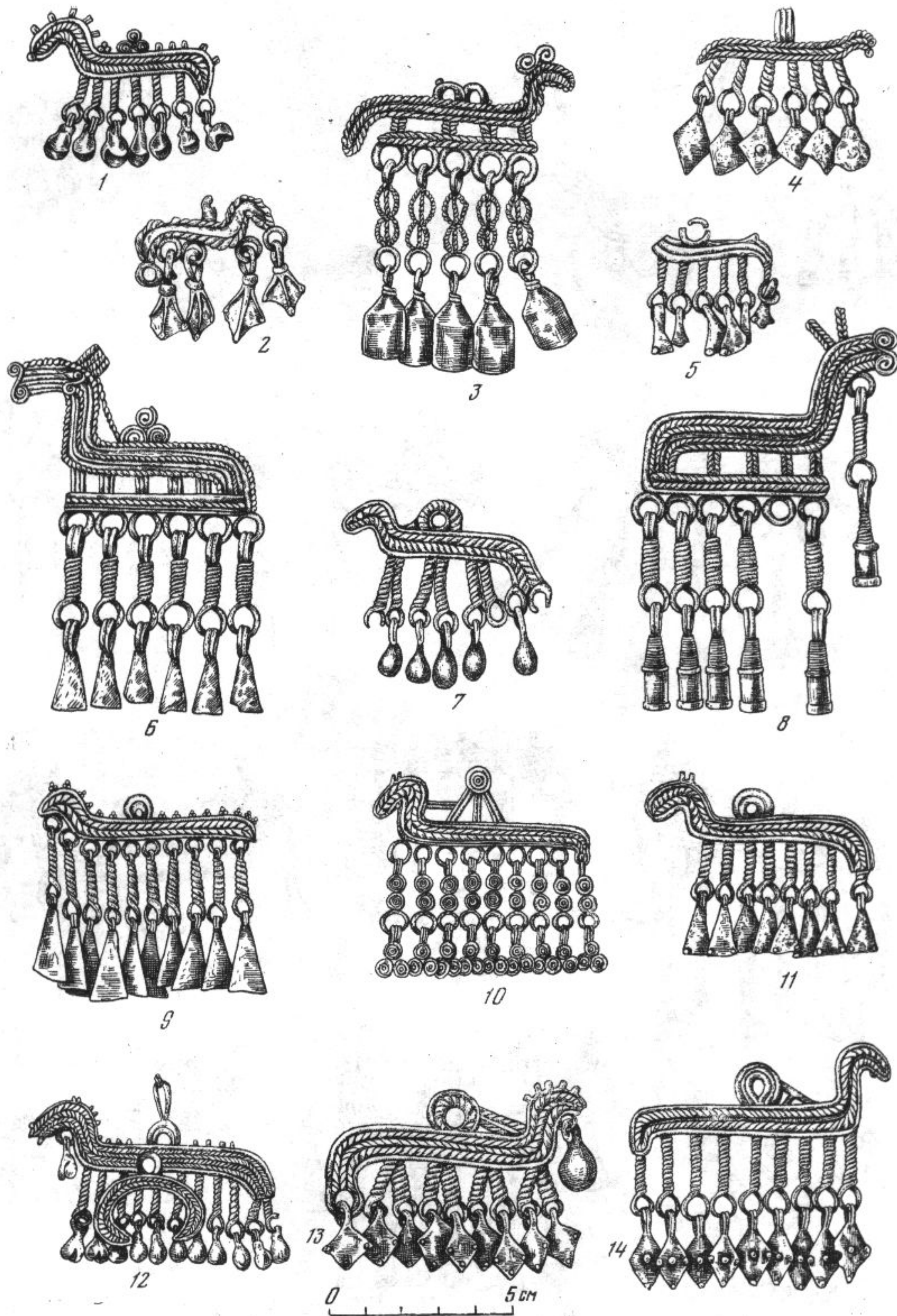

Таблица 13

Коньки-подвески наборные

1, 7, 9, 10, 12—14 — Малышевский могильник, погребения 15, 72, 197, 80, 84, вне погребений,
 2 — Корниловский могильник, погребение 2; 3 — Дубровичи; 4 — Выжумский III могильник, по-
 гребение 11; 5 — Пановский могильник, погребение 75; 6, 8 — Шокшинский могильник; 11 — Под-
 болотьевский могильник, погребение 91; 1—14 — бронза

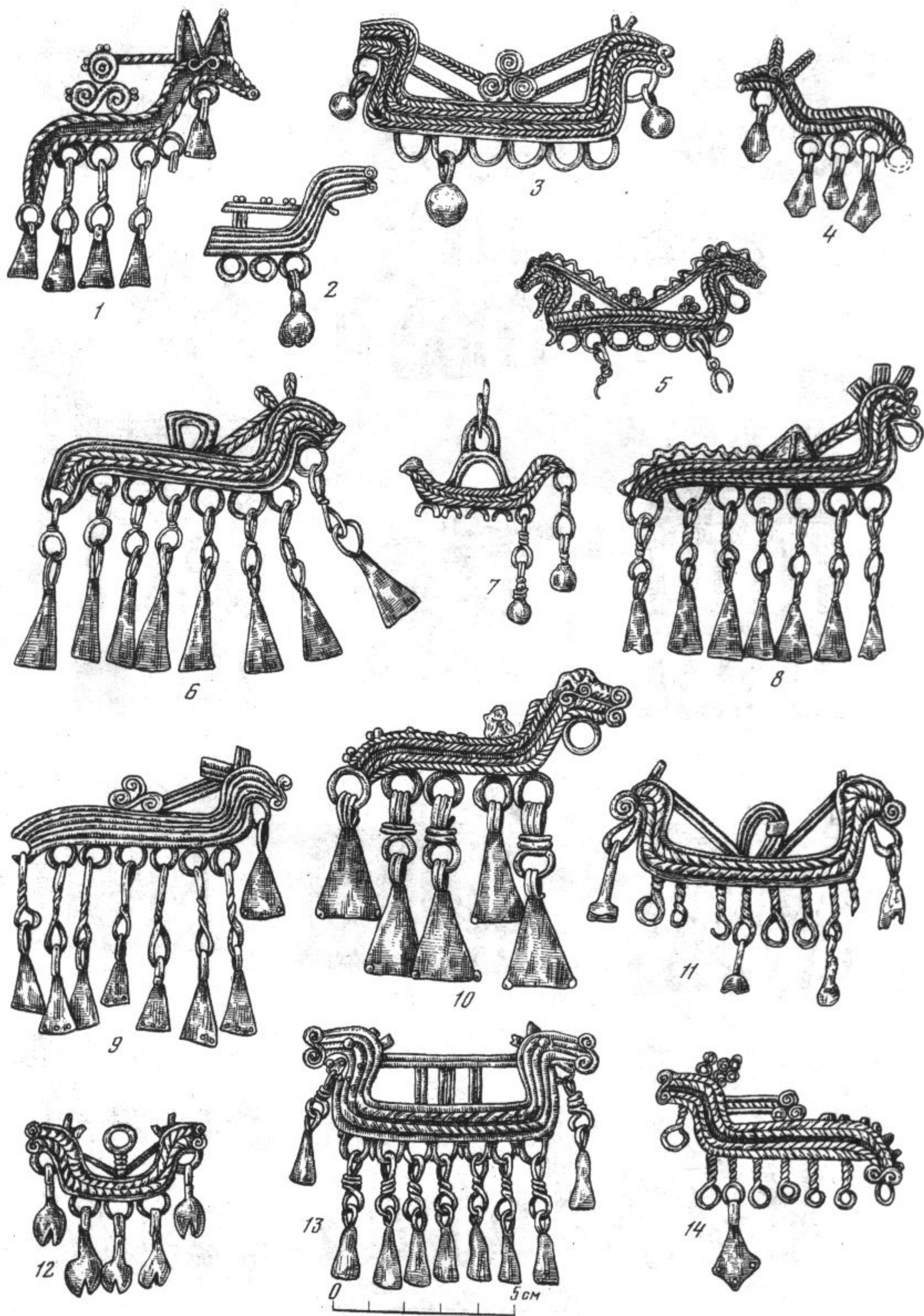

Таблица 14

Коньки-подвески наборные

1 — Сарское городище; 2 — Веселовский могильник, погребение 29; 3, 6, 8, 9, 12 — Владимирские курганы; 4 — Новленский могильник; 7 — Вознесенский посад (г. Иваново); 5 — Семухино, курган 32; 10 — Шокшинский могильник, погребение 227; 11 — Починковский могильник, погребение 3; 13 — Зубарево; 14 — Городище Ярославской обл.; курган 1987; 1—14 — бронза

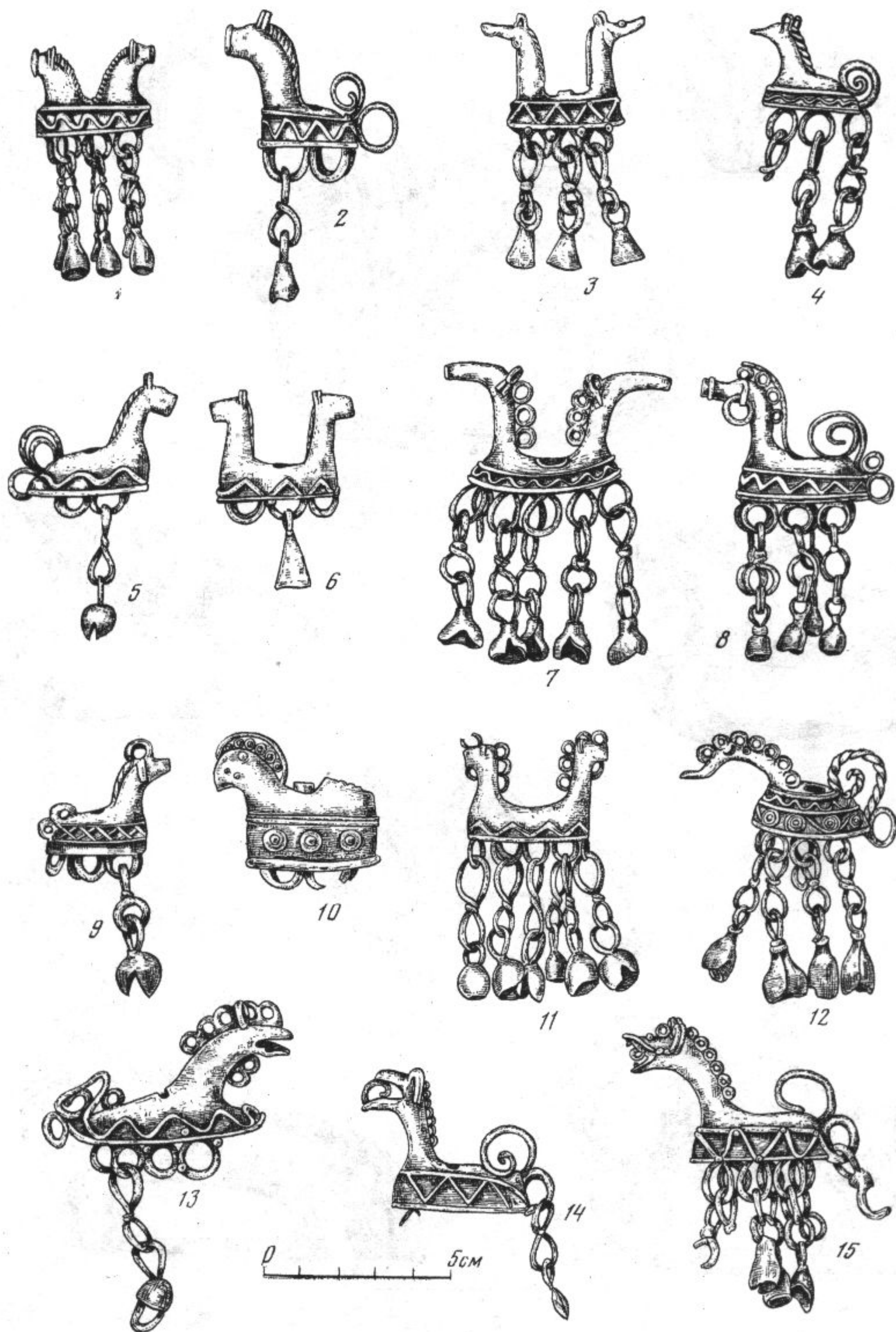
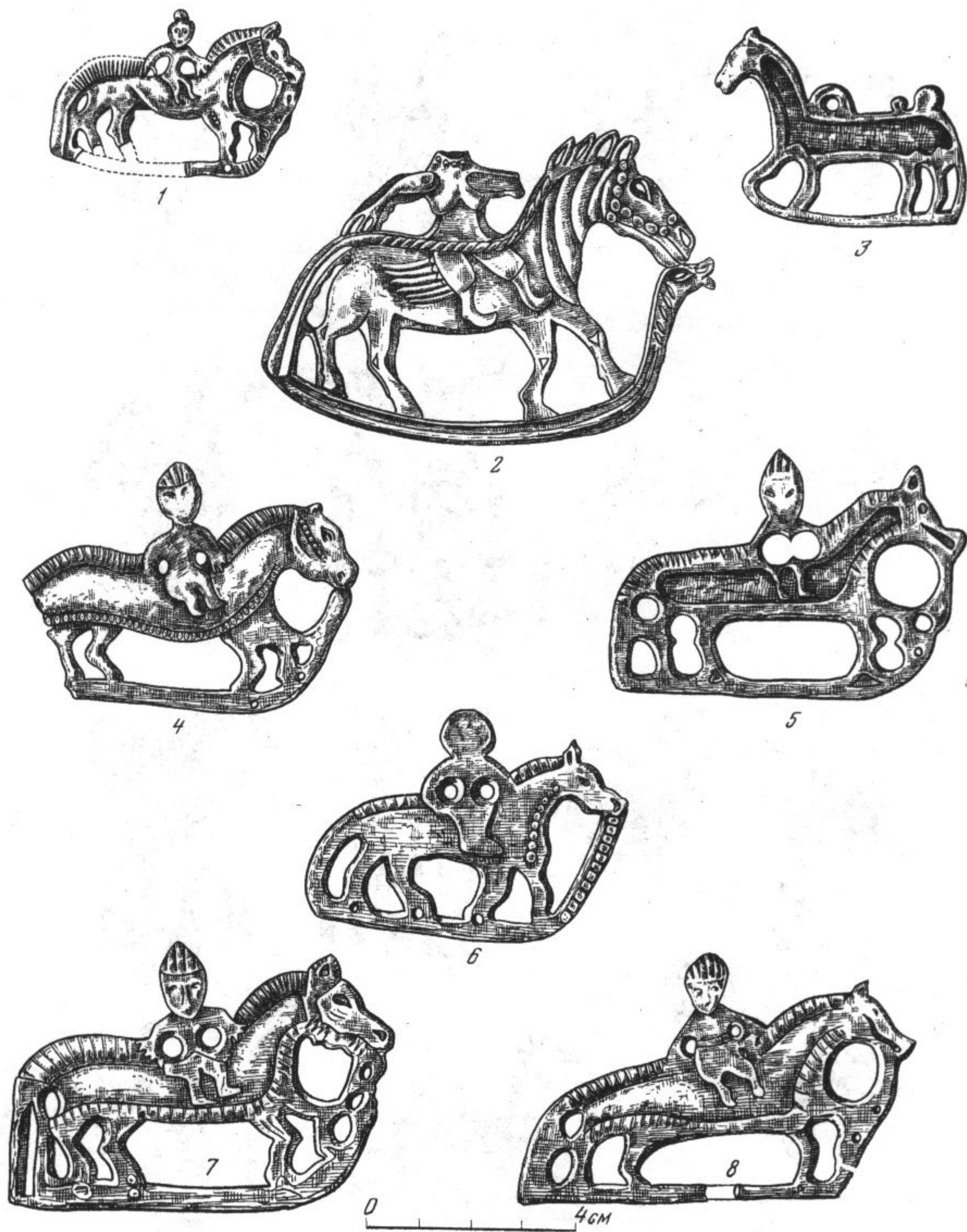

Таблица 15

Коньки-подвески полые с шумящими привесками

1 — Мужичево; 2 — Сторожево; 3 — Крестцы; 4 — Костромские курганы; 5 — Владимирские курганы; 6 — Ага-Базар; 7 — Палашкино; 8 — Кошелиха; 9 — Дренево; 10 — Сторожево; 11 — Кокшеньга; 12 — Московская обл.; 13 — б. Глазовский уезд; 14 — Васильевское Калининской обл.; 15 — Рузский р-н (?) Московской обл.; 1—15 — бронза

Т а б л и ц а 16.

Подвески «всадница на змее» и «конь на змее»

1, 2 — 6. Глазовский уезд; 3 — место находки неизвестно; 4 — Донды-Кар; 5 — Веселовский могильник, погребение 8; 6 — Танкеевский могильник, погребение 291; 7 — Рябиновский клад; 8 — Дубовский могильник, погребение 4; 1—8 — бронза

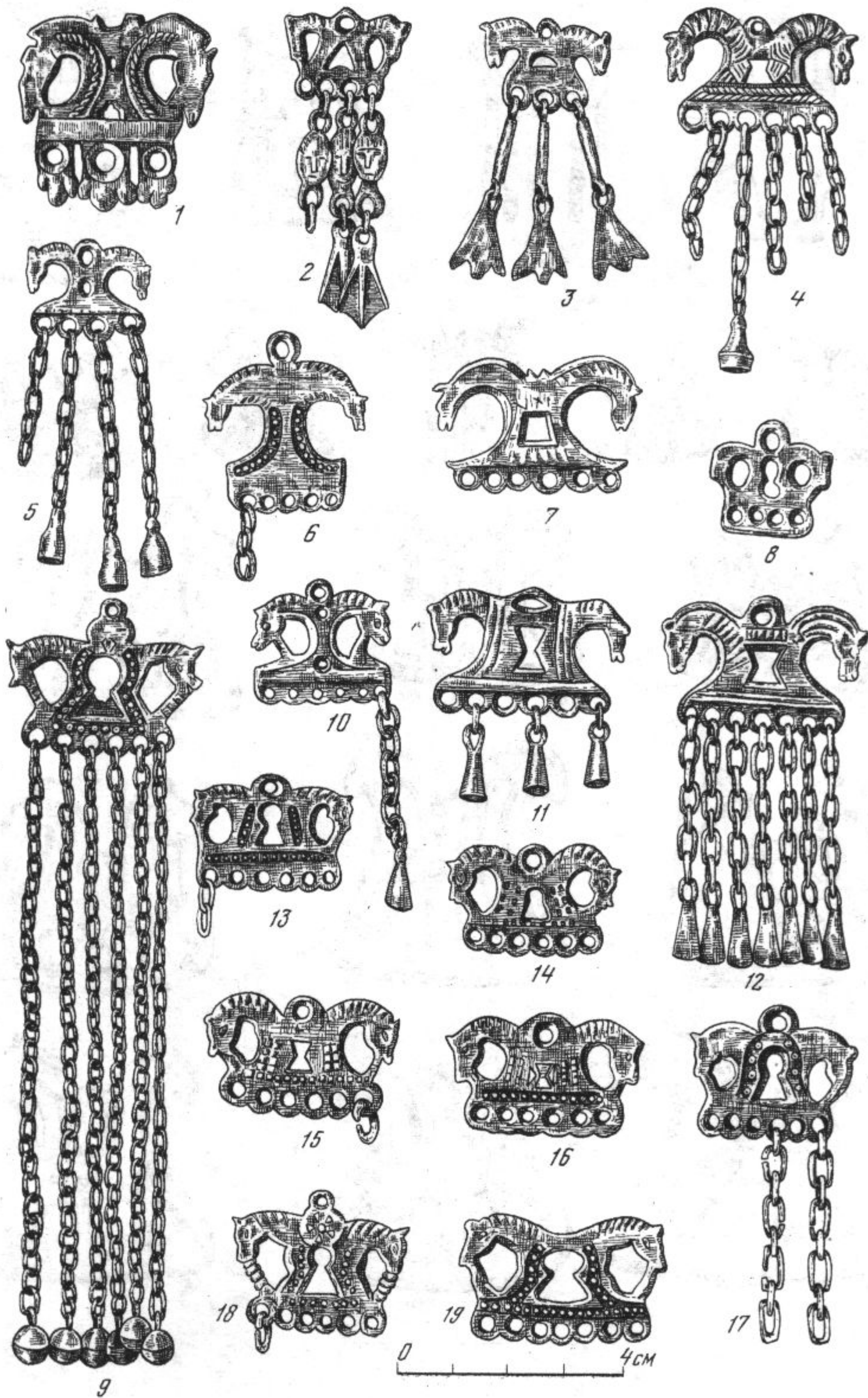

Таблица 17

Коньковые подвески литые прорезные с шумящими привесками
 1, 3, 7 — Больше-Тиганский могильник; 2 — Болгар; 4, 5 — Танкеевский могильник, погребения 207, 287; 6, 10, 13 — Веселовский могильник, погребения 3, 18 и находка 1929 г.; 8, 11, 14, 16, 18, 19 — Татарская АССР; 9 — «Черемисское кладбище», погребение XI; 12, 15, 17 — Билляр; 1—17 — бронза

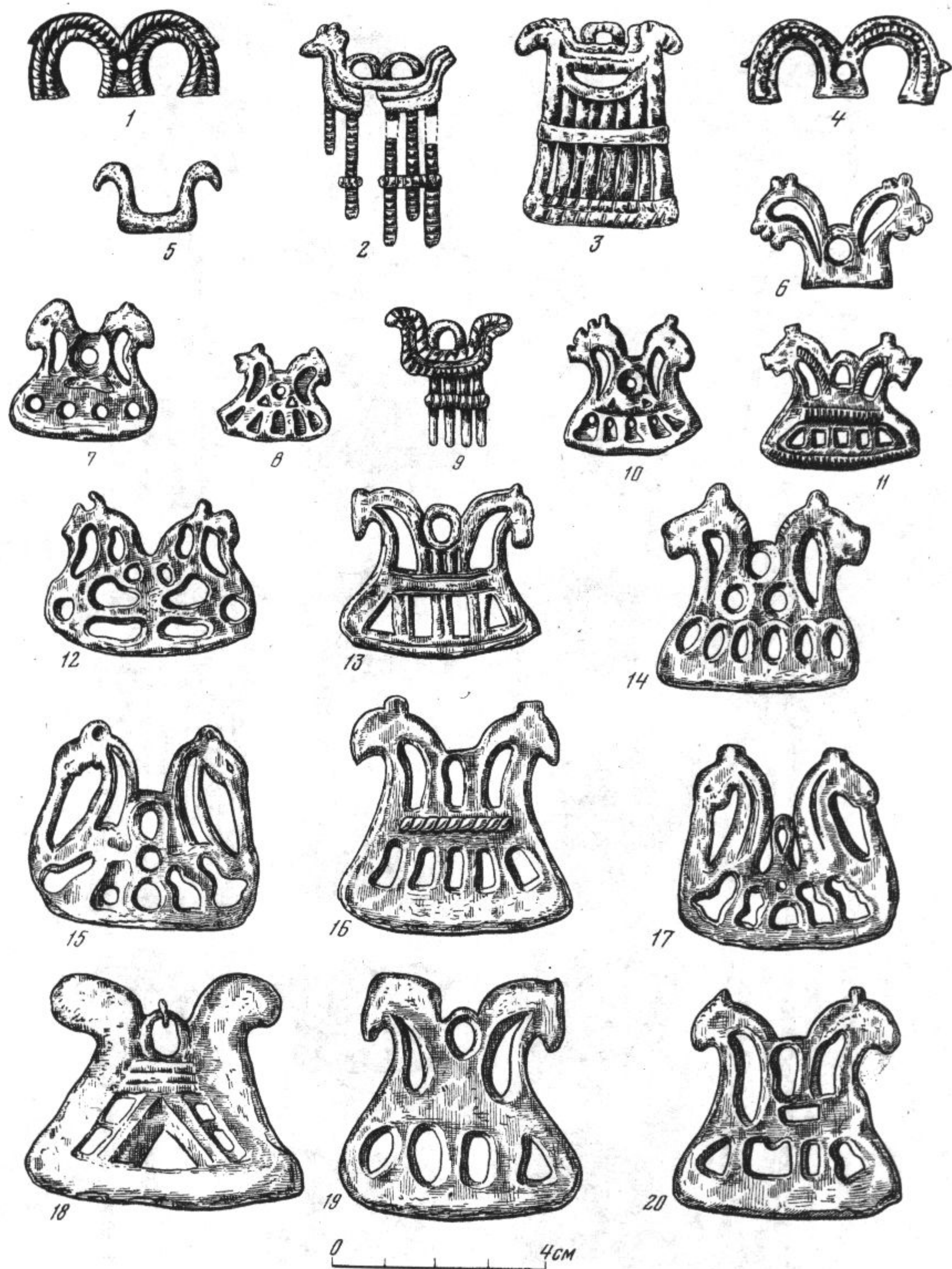

Таблица 18

Коньковые подвески литые с прорезной основой, стилизованные

1, 4, 5 — Лядинский могильник; 2 — Усть-Брыский могильник; 3 — Кошибеевский могильник; погребение 22; 6 — Сидельница, курган III; 7, 16, 20 — Костромские курганы; 8 — Зубарево; 9 — Кузькинское селище; 10 — Петрушина, курган 3; 11 — Торово; 12, 15 — Белоозеро; 13 — Митино-Зворыкино, погребение 1, вторая группа; 14 — Семухино, курган 15; 17 — Лешкова, курган 5; 18, 19 — Терешино, курганы 2, 5; 1-20 — бронза

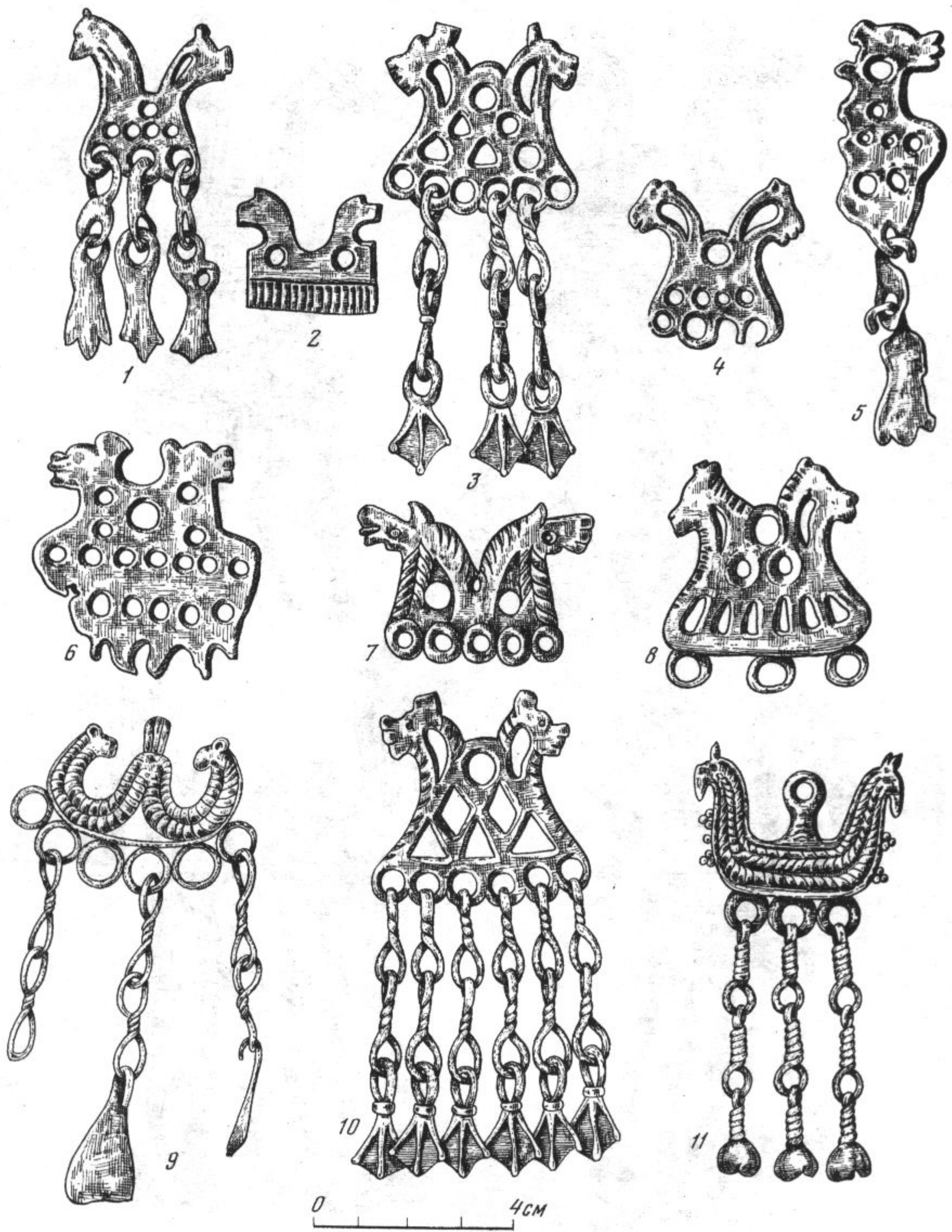
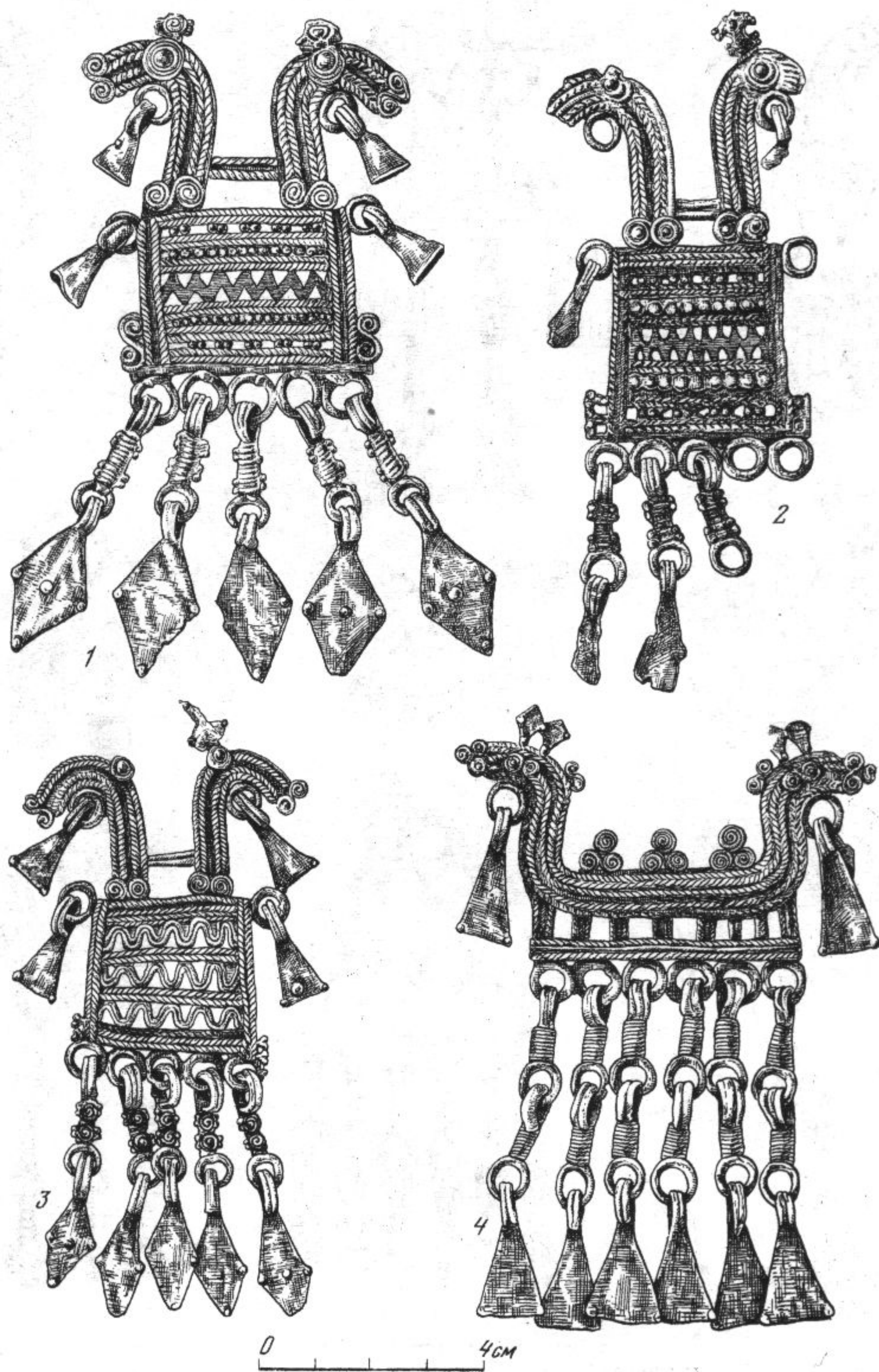

Таблица 19

Коньковые подвески литые с шумящими привесками

1, 5 — Пирого Городище; 2 — Кармадейка; 3 — из кургана на р. Кубань; 4 — Болгар; 6 — Кувадина, курган 4; 7 — Биляр; 8, 9 — Семухино, курганы 23, 25; 10 — Пьянково, курган XII; 11 — б. Глазовский уезд; 1—11 — бронза

Т а б л и ц а 20

Коньковые подвески наборные с квадратным щитком. Подвеска-конек двуглавый
 1 — Загребинский (Юмский) могильник; 2 — Зюзино-Афанасьевское; 3 — Подболотьевский мо-
 гильник, погребение 63; 4 — Крюково-Кужновский могильник, погребение 248; 1—4 — бронза

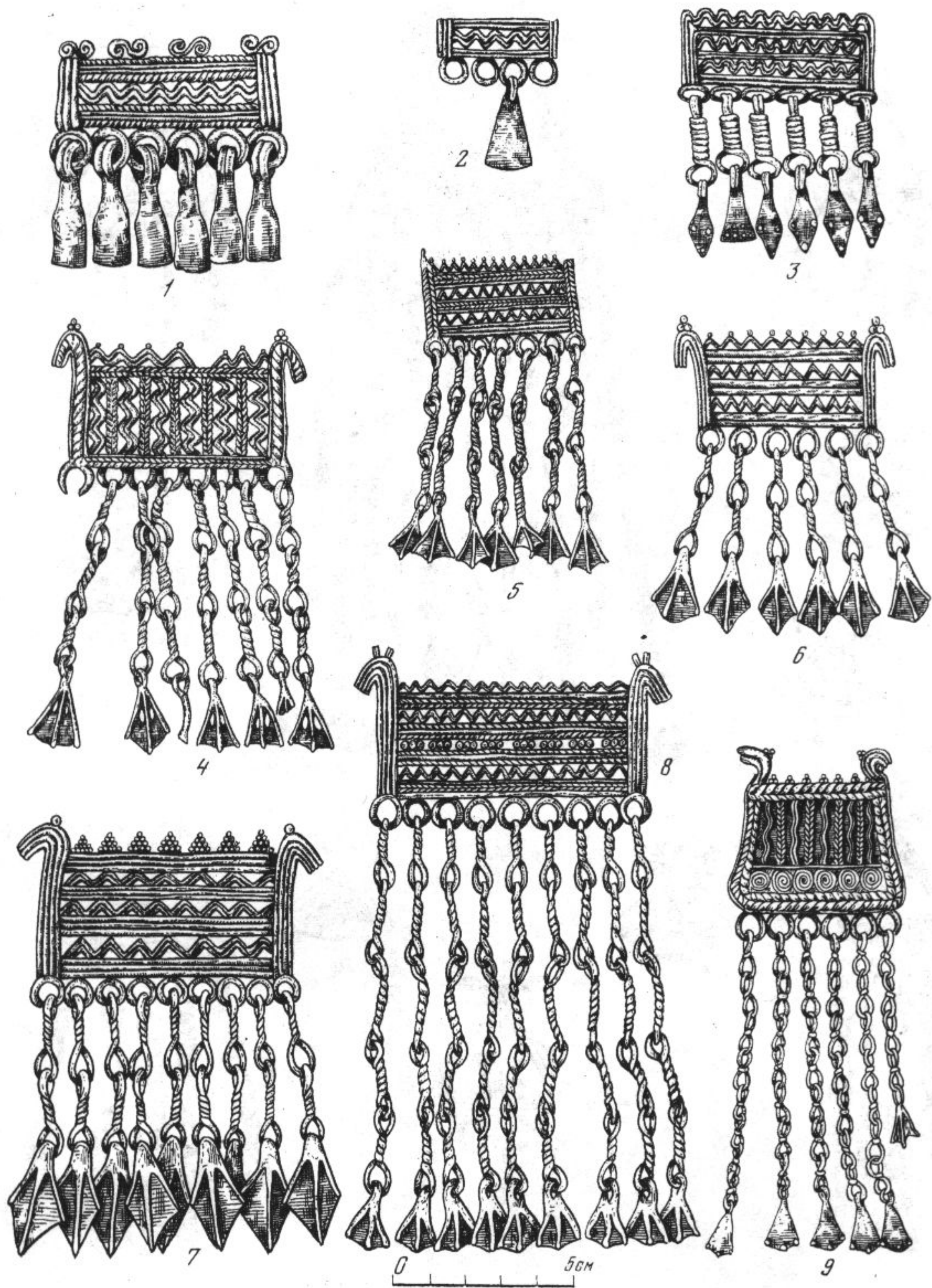
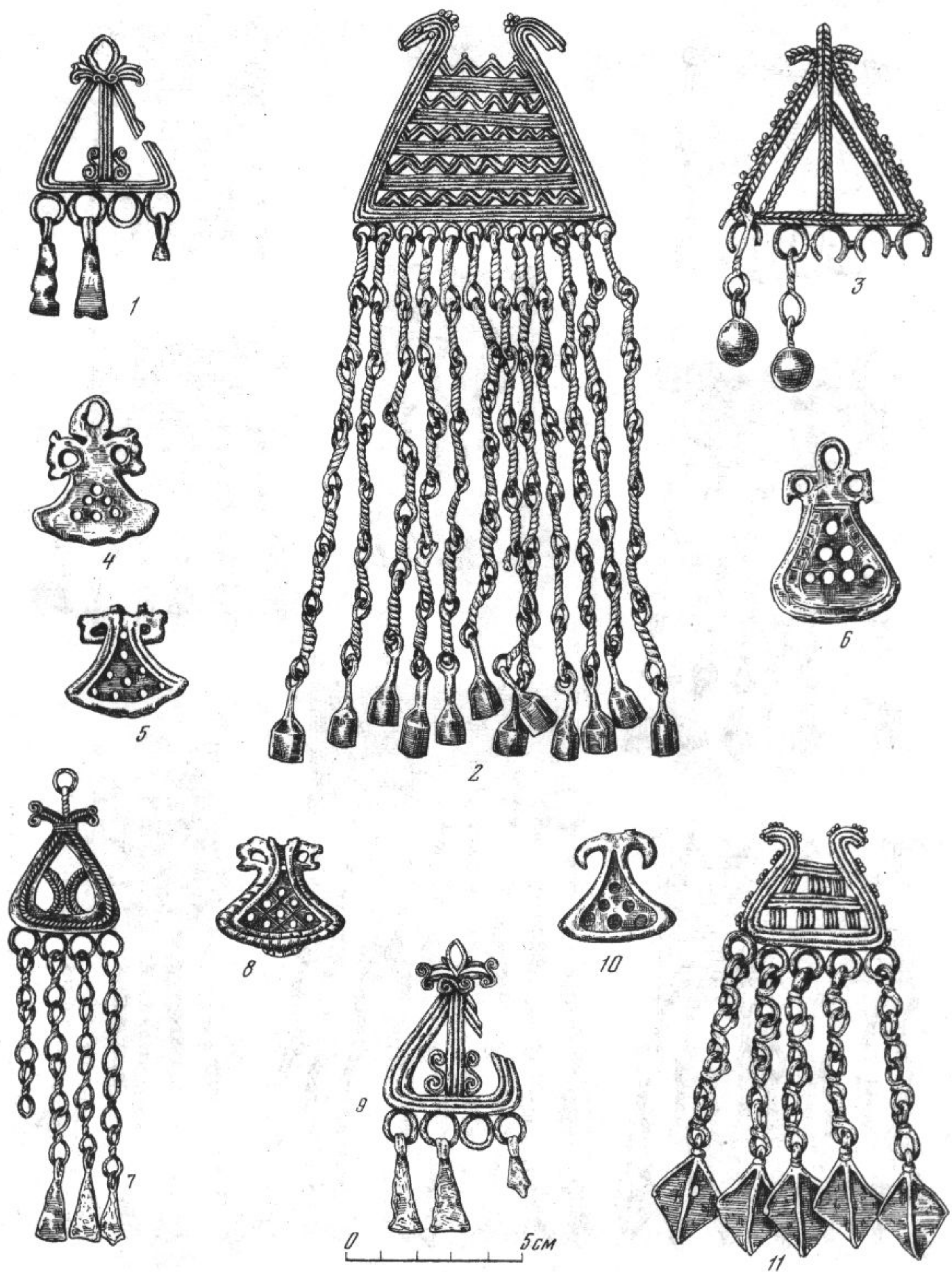

Таблица 21

Коньковые подвески наборные с прямоугольным щитком

1 — Малышевский могильник, погребение 33; 2 — Томниковский могильник; 3 — Осипова пустошь-курган 224; 4 — Кармалейка; 5, 7 — Пановский могильник, погребение 13, 14; 8 — Крюково-Кужновский могильник, погребение 220; 9 — Танкеевский могильник, погребение 644; 1-9 — бронза

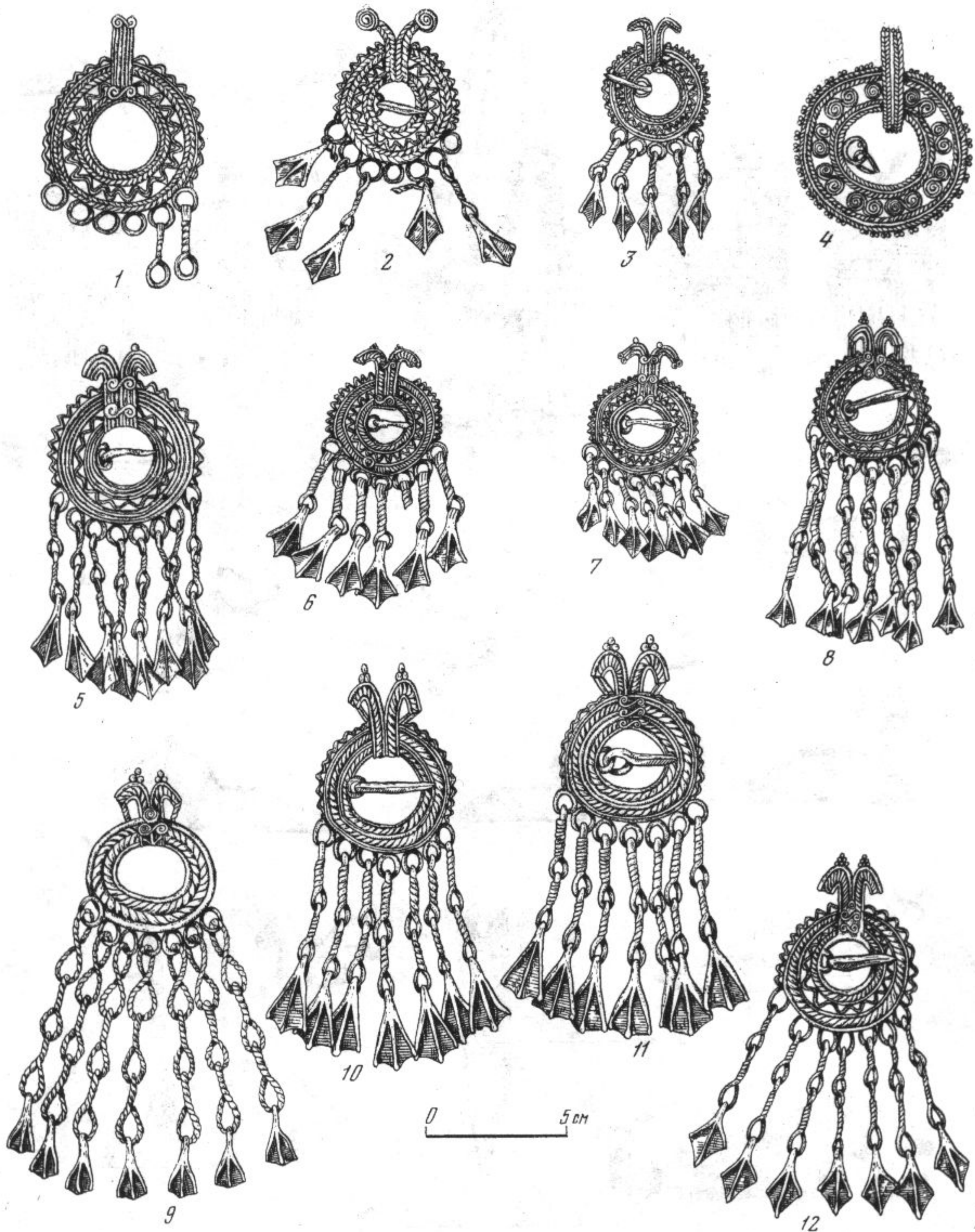

Т а б л и ц а 22

Коньковые подвески с трапециевидными, треугольными и почти треугольными щитками

1, 3, 8, 9 — Владимирские курганы; 2 — Урваново; 4 — Пески; 5 — Любец; 6 — Большое Андреево, курган 1, первая группа; 7 — Кочергина, курган 10; 10 — Городище Череповецкого р-на; 11 — Подболотьевский могильник; 1-11 — бронза

Т а б л и ц а 23

Пряжки с круглым ажурным щитком и разносмотрящими конскими головками
 1, 4 — Подболотье; 2, 3, 5, 6, 9, 10 — Пановский могильник, погребения 113, 132; 13, 14, 21; 7, 8 —
 Елизавет-Михайловский могильник, погребение 120, 59; 12 — Лядинский могильник; 11 — Крю-
 ково-Кужновский могильник, погребение 404; 1—12 — бронза

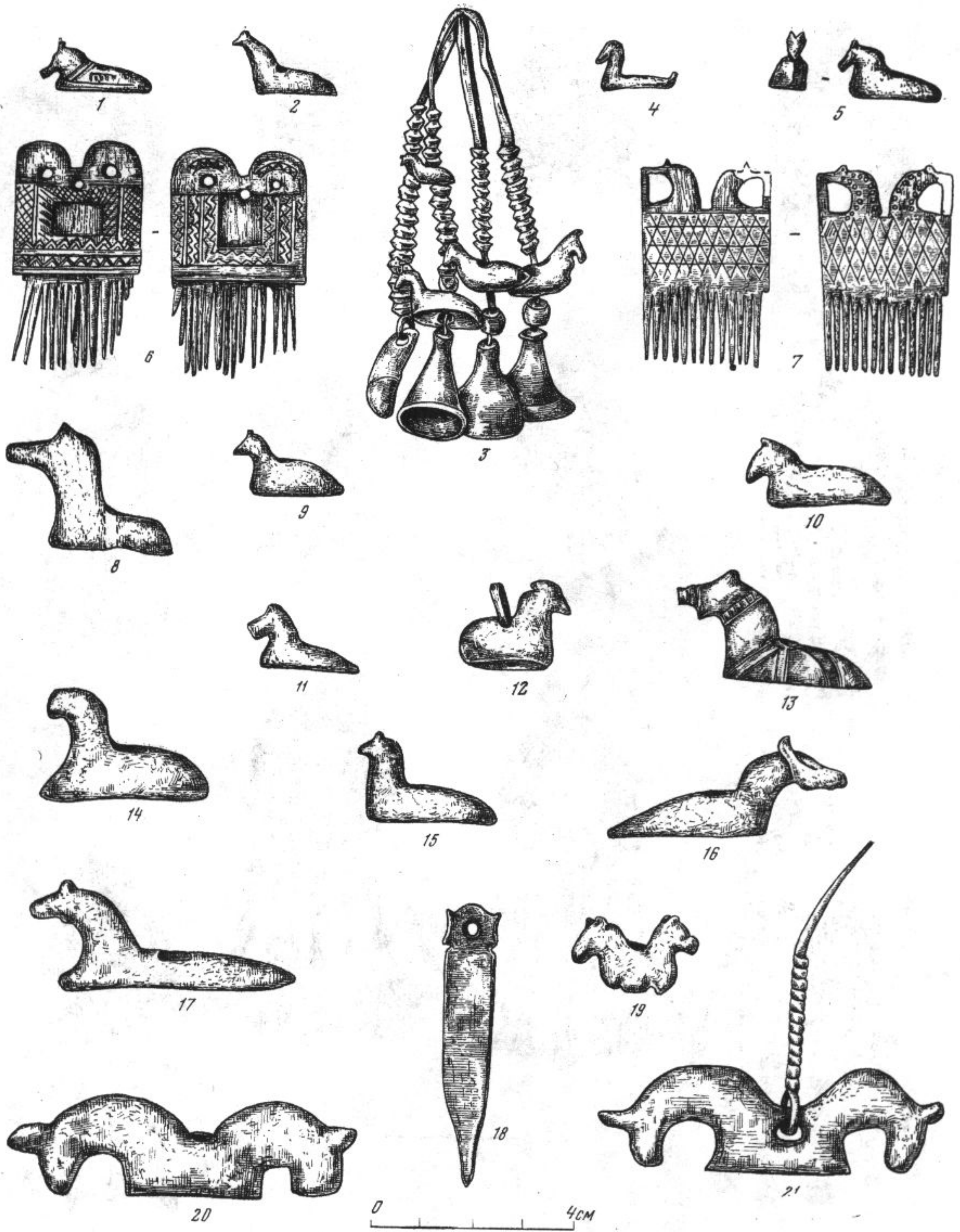

Таблица 24

Коньки и гребни-подвески

1, 6 — «Черемисское кладбище», погребение 7 и случайная находка; 2, 10 — Подболотье; 3 — Загребинский (Юмский) могильник, погребение 7; 5, 11, 12 — Веселовский могильник, погребение 6, 9, 10; 4, 8, 9, 16, 17, 18 — б. Глазовский уезд; 7 — Сарское городище; 14, 19 — Малышевский могильник, погребение 45, 198; 13, 15 — Донды-Кар; 20, 21 — Крюково-Кужновский могильник, погребение 529, 240; 1, 2, 4—21 — рог; 3 — рог и бронза

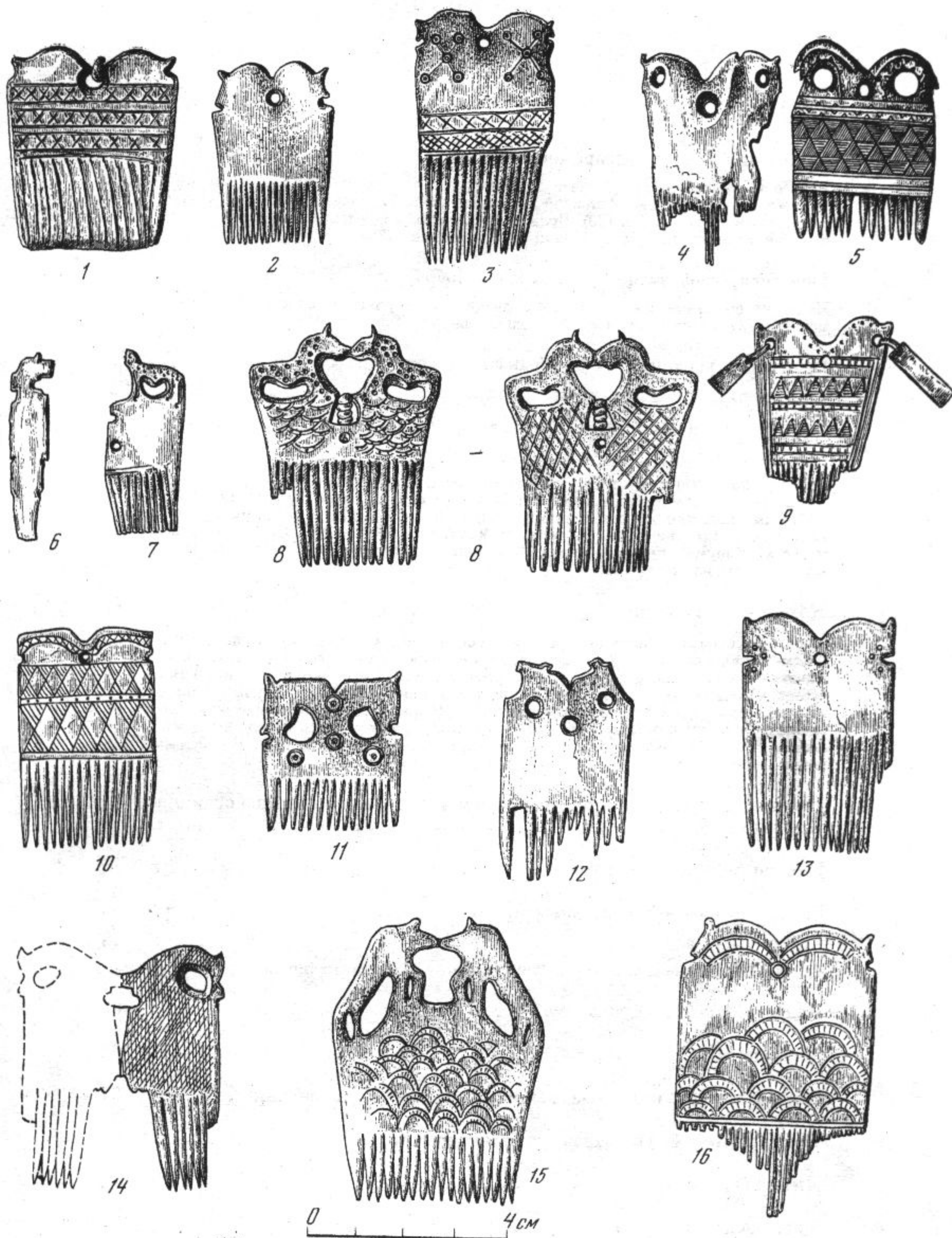

Таблица 25

Гребни и гребни-подвески

1, 14 — б. Глазовский уезд; 2 — Донды-Кар; 3, 10, 13 — Поломские могильники, 4, 9, 12 — Подболотьевский могильник; 5, 15 — Владимирские курганы; 6—8 — Городище Кирилловского р-на Вологодской обл; 11 — Луковец; 16 — Идна-Кар; 1—16 — рог и кость

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Подвески-амулеты, изображающие птиц	10
Подвески объемные (10). Подвески полые (10). Подвески полые с шумящими привесками (17). Подвески плоские прорезные (21). Подвески плоские прорезные с шумящими привесками (23). Подвески с рельефным литым орнаментом и шумящими привесками (23). Птички из филиграни (25).	
Подвески, изображающие медведя и бобра	26
Подвески объемные в виде фигуры медведя (26). Шумящие подвески с головой медведя (27). Подвески, изображающие бобра (28).	
Бронзовые украшения с изображением коня	28
«Нагрудники» и «передники»	29
Арочные шумящие подвески с конями	30
Коньки-подвески	31
Плоские коньки-подвески (31). Полые коньки-подвески (32). Объемные коньки-подвески (33). Наборные коньки-подвески или подражающие филиграни (33). Наборные коньки-подвески или подражающие им литые с шумящими привесками (34). Плоские литые прорезные коньки-подвески (38). Полые коньки-подвески с шумящими привесками (39). Подвески «всадница на змее» (41). Подвески «конь на змее» (42).	
Коньковые подвески	44
Литые коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками (44). Литые стилизованные коньковые подвески с прорезной основой (44). Литые стилизованные коньковые подвески с прорезной основой и шумящими привесками (46). Наборные коньковые подвески с квадратным щитком (48). Наборные коньковые подвески с прямоугольным щитком (49). Наборные коньковые подвески с трапециевидным щитком (51). Наборные коньковые подвески с треугольным ажурным щитком (51). Коньковые подвески с треугольным щитком (52). Коньковые подвески со щитком в виде полумесяца (53).	
Пряжки с круглым ажурным щитком и разносмотрящими конскими головками	53
Коньки-подвески из рога	56
Гребни с зооморфными навершиями	58
Гребни из рога	58
Гребни с изображениями коней (58). Гребни с изображениями медведей (60).	
Подвески-гребни бронзовые	60
Заключение	62
Список памятников, содержащих зооморфные украшения	67
Географический указатель памятников	80
Литература	82
Материалы из архивов	85
Список сокращений	87